Министерство науки и высшего образования Российской Федерации Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

РАЗВИТИЕ ПРАВА В ПЕРИОД ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАЗДРОБЛЕННОСТИ НА РУСИ

Хрестоматия

ББК 67.3(2)41 УДК 340.15 Р17

Авторы-составители: И. Д. Борисова, А. А. Ошмарин

Рецензенты:

Кандидат юридических наук, доцент зав. кафедрой публично-правовых дисциплин Факультета права и управления Владимирского юридического института ФСИН России $\mathcal{L}$. А. Зыков

Доктор исторических наук, доцент профессор кафедры международного права и внешнеэкономической деятельности Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых С. С. Новиков

Издается по решению редакционно-издательского совета ВлГУ

Развитие права в период политической раздробленности Р17 на Руси : хрестоматия / авт.-сост.: И. Д. Борисова, А. А. Ошмарин ; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. — Владимир : Изд-во ВлГУ, 2021. — 224 с. — ISBN 978-5-9984-1416-9.

Рассматриваются вопросы эволюции правового развития отдельных русских княжеств, Золотой Орды и Великого княжества Литовского в XIII – XVI вв. Хрестоматия содержит теоретический материал, практические задачи (казусы), задания для самостоятельной работы, рекомендуемую литературу, глоссарий.

Предназначена студентам очной и очно-заочной форм обучения направлений подготовки 40.03.01 — Юриспруденция, 40.05.04 — Судебная и прокурорская деятельность, может быть полезна преподавателям высших учебных заведений юридической направленности, а также всем, кто интересуется историей государства и права России.

Рекомендовано для формирования профессиональных компетенций в соответствии с ФГОС ВО.

ББК 67.3(2)41 УДК 340.15

© ВлГУ, 2021

ВВЕДЕНИЕ

Дисциплина «История государства и права России» является базовой юридической дисциплиной, которая изучает процесс формирования и эволюции институтов государства, механизмов осуществления государственной власти, становление и развитие системы права Российского государства, отдельных её отраслей, институтов и норм права. Изучение названной дисциплины позволяет в дальнейшем успешно осваивать отраслевые юридические дисциплины. Важная цель изучения дисциплины — выявление особенностей и общих закономерностей возникновения, развития и смены типов и форм государства и права на территории современной России.

Киевская Русь — важнейший этап в становлении и развитии государственности и правовой системы России, определивший их специфику и дающий возможность установить истоки государственноправовых явлений и институтов и проследить их эволюцию и преемственность в период политической раздробленности.

Хрестоматия построена в соответствии с рабочей программой учебной дисциплины «История государства и права России» и раскрывает основные вопросы темы «Государство и право Руси в период политической раздробленности».

Теоретический материал составлен с учётом классических и современных точек зрения на эволюцию основных правовых институтов на территории современной России. В заключительной части хрестоматии приводится библиографический список источников, по которым был составлен основной текст издания.

Хрестоматия содержит дидактический материал, который включает в себя вопросы для самоконтроля, задания для самостоятельной работы, практические задачи (казусы), а также терминологический словарь (глоссарий), текст источников и рекомендуемую литературу.

Глава 1. РАЗВИТИЕ ПРАВА НА СЕВЕРО-ЗАПАДЕ РУСИ

Беляев И. Д.

ИСТОРИЯ РУССКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА¹

(Извлечения)

Псковская судная грамота. Этот памятник – один из замечательнейших после Русской Правды, но, к сожалению, он дошел до нас только в одном списке и то с большими пропусками, так что цельного представления о нем мы не можем составить. Псковская грамота представляет последующую за Русской Правдой ступень в развитии русского законодательства. Хотя в ней есть много узаконений, указывающих на сходство ее с Русской Правдой, но тем не менее между этими двумя памятниками видна уже значительная разница. Время появления Псковской грамоты определить с точностью невозможно. В заглавии ее сказано, что она была написана на псковском общем вече в 1397 году «по благословению попов всех пяти соборов и священноиноков и дьяконов и всего божьего священства». Но здесь год появления грамоты, очевидно, показан неверно. Известно, что в 1397 году в Пскове было не пять, а только четыре собора. Псковские соборы имели значение церковно-политическое; в Пскове не было архиерея, а только его наместник, не пользовавшийся никаким значением, поэтому псковское духовенство нуждалось в единении, для чего и явились соборы. Несколько церквей составляли собор – церковную общину, имевшую свое управление и своих представителей в лице старост, избираемых как из духовных, так и из светских лиц; так до XV века было утверждено четыре собора. Появление же пятого псковского собора относится уже к XV веку, именно к 1462 году; поэтому и время появления Псковской грамоты никак нельзя отнести к 1397 году, как сказано в ее заглавии, а необходимо предположить, что она появилась не раньше 1462 или 1463 года. Из самой Псковской грамоты видно, что она есть не что иное, как только окончательная редакция узаконений, изданных в разное время псковскими князьями; так в заглавии ее сказано: «Сия грамота выписана из великаго князя

 $^{^1}$ Беляев И. Д. История русского законодательства : учеб. для студентов вузов, обучающихся по юрид. специальностям / МВД России. С.-Петерб. ун-т. СПб. : Лань, 1999. С. 307-322.

Александровы грамоты, из княж Костянтиновы грамоты, и из всех приписков псковских пошлин (обычаев)». Псковская грамота делится на две части, которые подразделяются на несколько отделов.

1-я часть Псковской судной грамоты разделяется на три отдела.

В І отделе первой части перечисляются различные виды суда. По псковскому закону было пять видов суда: 1) суд князя и посадника; 2) суд псковских выборных судей; 3) суд владычного наместника; 4) братчинный суд и 5) суд веча. 1) Суд князя и посадника был одно и то же: ни князь не мог судить без посадника, ни посадник без князя. Князь и посадник были представителями двух начал, неразрывно связанных, государственного и земского. Суд княжеский и посадничий производился у князя на сенях и ему подлежали головщина, татьба, бой, грабеж и разбой. В псковских пригородах суд по этим делам принадлежал княжескому наместнику, который, впрочем, должен был судить в присутствии выборных от земщины посадников. 2) Суд выборных псковских, а по пригородам суд пригородских посадников и старост. Ему подлежали дела гражданские, как то: дела по займам, наймам, покупкам, наследствам и дела о поземельном владении. Впрочем, в последнем участвовал и князь; в грамоте сказано: «А коли имуть тягатся о земли, или о воде, а положат двои грамоты, ино одни грамоты чести дьяку княжому, а другие грамоты чести дьяку городскому». 3) Суд владычня или епископскаго наместника (в Пскове не было своего епископа и псковская епархия зависела от новгородского епископа) производился как по делам церковным, так и по гражданским, когда они касались лиц духовных или вообще тех, которые принадлежали к церковному ведомству. В этом суде не участвовали ни князь, ни посадник, ни земские судьи; впрочем, нельзя сказать, чтобы он производился совсем без участия светских людей: при нем всегда находились два особых пристава, назначаемые от общества. Но по тяжбам людей церковных с нецерковными суд назначался общий, т. е. такие тяжбы разбирались, с одной стороны, князем с посадником или, судя по роду дел, городскими земскими судьями, а с другой – наместником владычным, и доход от суда делился ими пополам. Владычный суд основывался на Номоканоне. 4) Суд братчины. Этому суду подлежали все дела и споры, возникшие на братчинном пиру; он производился выборным братчинным князем пира и судьями, которые судили на основании исконных народных обычаев. Приговоры братчинного суда приводила в исполнение сама братчина. Впрочем, по настоящей грамоте братчинный суд был очень ограничен. Мы знаем, что ни на один суд в Новгороде и Пскове нельзя было делать апелляции, но братчинный суд не пользовался таким преимуществом; его решениям подчинялись только те, которые были согласны с ними, — недовольные же братчинным судом могли переносить свой иск в общие суды. 5) Суд веча. Относительно его в Псковской грамоте упоминается только то, что на этом суде не должен был присутствовать ни князь, ни посадник. Приговоры этого суда решались только волею всего народа; но какие дела подлежали ему, об этом в грамоте ничего не сказано. Очевидно, что ему принадлежали только дела высшие, касавшиеся всего Пскова, а может быть, и частные, но такие, которых не мог решить ни князь, ни посадник.

По Псковской грамоте суд, кому бы он ни принадлежал – князю ли с посадником или другим, пользовался таким уважением, что каждое дело, решенное им, не подлежало апелляции и всякий приговор его всегда был окончательным; в грамоте сказано: «А которому посаднику сести на посадничество, ино тому посаднику крест целовати на том, что ему судит право по крестному целованию, а городскими кунами не корыстоватися, а судом не метится ни на кого-ж, а судом не отчитись, а праваго не погубити, а виноватаго не жаловати; а без исправы человека не погубити, ни на суду, на вечи... А не всудят в правду, ино Бог буди им судия на втором пришествии Христове. А тайных посулов не имати ни князю, ни посаднику». Неприкосновенность того или другого суда так сильно высказывается в Псковской грамоте, что по ней посадник или судья, оставляя свою должность, должны были предварительно окончить начавшиеся во время их службы, и новый посадник не имел права вступаться в дела своего предшественника. Но псковский закон, признавая неприкосновенным суд властей, в то же время требовал, чтобы судьи были правдивы и беспристрастны. Обеспечение этого требования псковский закон находит в присяге; а посему по Псковской грамоте каждый судья – посадник или князь – при вступлении в свою должность должны были целовать крест на том, что они будут судить в правду – виновного не оправдают, а правого не обвинят и не погубят и т. п.

Во ІІ отделе Псковской грамоты говорится о порядке суда. Суд по Псковской грамоте начинался жалобой или челобитьем истца, или иском самого общества в делах по преступлениям, на которые не было частных жалоб. По челобитью суд делал вызов ответчика через особых служителей, так называемых позовников или приставов, которые были двух родов – княжеские и земские; первые назывались дворянами, а вторые – подвойскими. При каждом вызове в суд позовники непременно должны быть от обеих сторон – от князя и от земщины, иначе ответчик имел право и не являться в суд. Позовникам назначалась особая пошлина, называемая ездом или хоженым; количество этой пошлины соразмерялось с расстоянием, которое должны были проехать или пройти позовники для вызова ответчика в суд. Впрочем, закон не обязывает истца посылать за ответчиком непременно официального позовника, а дозволяет ему в таком случае, если тот не соглашается идти за ответчиком за определенную плату – нанять и постороннего человека и дать ему позывницу, т. е. грамоту, по которой ответчик вызывался в суд. Приставы или позовники, как княжеские, так И земские, должны быть ЛЮДИ честные добросовестные и которые должны быть известны князю или посаднику как люди, вполне заслуживающие доверия. Позывница писалась княжеским писцом и к ней прикладывалась княжеская печать. Ежели же княжеский писец не соглашался писать позывницу за определенную законом пошлину, то позывница могла быть написана и помимо княжеского писца и запечатана печатью церкви Св. Троицы. Получив позывницу, позовник отправлялся в то место, где жил ответчик, и там у церкви перед священником и всем народом прочитывал ее. Сюда же приглашался и ответчик, который по прочтении позывницы должен был объявить, что он в известный срок явится в суд. Впрочем, присутствие самого вызываемого при чтении позывницы не было обязательным для него и необходимым, и если бы он и не явился, то было бы достаточно, чтобы позывница была прочтена у церкви перед священником и народом. Если ответчик по первому вызову не являлся в суд, то на пятый день по истечении назначенного истцу выдавалась новая позывная грамота (ответчика). C этой грамотой позовники виновного» отправлялись к ответчику и, прочитав ее, уже не давали никакого срока ответчику, а прямо вели в суд. Но при этом позовники не

должны были мучить и бить ответчика, равным образом и ответчик не должен был сопротивляться позовникам, а если он противился им и бил их, то за это подвергался уголовному суду. Если же ответчик по первому вызову от суда скрывался, то в таком случае на него выдавалась истцу бессудная, «правовая грамота», т. е. он без суда признавался виновным, а истец утверждался в своем иске и признавался правым. Правая грамота писалась княжеским писцом и к ней прикладывалась печать князя; но она могла быть написана и неофициальным лицом и скреплялась или печатью князя, или же печатью церкви Св. Троицы. (Эта церковь имела весьма важное значение в Пскове; здесь были особые судьи, поверявшие всех судей, и печать ее могла заменять печать князя). По Псковской грамоте при истце и ответчике допускались в суд и адвокаты или, по-тогдашнему, пособники и стряпчие. Но этот институт не пользовался в Пскове большим доверием и допускался только с большими ограничениями, именно: пособничество на суде допускалось только в таком случае, когда истцом или ответчиком была женщина или малолетний, чернец, черница, или больной, старый, глухой и т. п. При этом Псковской грамотой было постановлено, что один стряпчий не имеет права участвовать в двух делах в один день. Во всех же других случаях по псковскому закону строго запрещалось приводить в суд пособников, для чего при дверях судебных палат всегда находились два подверника – от князя и от земщины, обязанностью которых было наблюдать, чтобы, кроме истца или ответчика, никто не входил в суд. За исполнение этой обязанности подверники получали по одной деньге с обвиненного. Если же истец или ответчик приходил в суд с пособником, который врывался туда силой, то за это его «сажали в дыбу», т. е. заковывали в колодки и взыскивали пени рубль в пользу князя и 10 денег подверникам.

В III отделе Псковской грамоты заключаются статьи о судебных доказательствах и судебных пошлинах. Судебные доказательства по Псковской грамоте были различны, смотря по характеру и различию самих дел. Так, во-первых, в делах по поземельному владению судебными доказательствами считались: 1) показания старожилов и окольных людей, 2) межевые знаки, 3) грамоты на право владения, 4) крестное целование и, наконец, 5) судебные поединки, или поле, если свидетели истца и ответчика говорили розно и упорно стояли на

своем. (В делах о поземельном владении поле между самими тяжущимися по псковскому закону не дозволялось). Во-вторых, в делах ПО займам И поклаже судебными доказательствами признавались: «доски» (то же, что у нас теперь конторские или счетные книги), «рядницы» и всякие другие записи относительно займа или поклажи. Но каждая из записей только тогда имела законную силу, когда была написана при церкви Св. Троицы и когда копия с нее была оставлена «в ларе Св. Троицы». В подтверждение этих доказательств допускалось крестное целование, а также и поле; впрочем, при закладе судебный поединок не допускался, а только крестное целование. В-третьих, в делах между господином и закупом судебными доказательствами признавались записи или контракты и сверх того – показания свидетелей. В-четвертых, в делах по татьбе, разбоям судебными доказательствами грабежам И считались показания свидетелей, крестное целование и поле. Чужеземцы, в случае иска по бою или грабежу, освобождались от представления свидетелей, но таком случае тому, В на ком предоставлялось или самому целовать крест, или заставить истца сделать это. От свидетелей во всех делах требовалось, чтобы они говорили «слово противу слова» с теми, за кого свидетельствуют; в противном случае их свидетельство не признавалось свидетельством. Истец и ответчик имели полное право заявлять на свидетелей противной стороны подозрение; В таком случае предоставлялось признавать ли подозреваемого свидетелем или не признавать. При доказательствах присягой или крестным целованием большей частью предоставлялось на волю истца: или целовать крест, или же требовать, чтобы это сделал ответчик.

Судебные поединки. По псковскому закону истцу или ответчику малолетнему, больному, престарелому, чернецу, чернице, попу, увечному и т. п. предоставлялось выставлять вместо себя на судный поединок наемных бойцов. При судебных поединках в Пскове соблюдались некоторые обрядности, именно: во-первых, они могли быть не иначе как в присутствии двоих приставов – княжеского и городского, которые брали за это с виноватого или побежденного 6 денег, если поединок состоялся, и 3 деньги, если поединщики мирились, не вступая в бой; во-вторых, побежденный на поединке платил пеню или продажу князю; в-третьих, если один из тяжущихся

выставит за себя наемного бойца, то другой мог или сам идти на бой, или также выставить наемного бойца. Но сами тяжущиеся во всяком случае, бились ли они сами или выставляли за себя наемных бойцов, перед поединком должны были целовать крест; в-четвертых, победивший на поединке, как доказавший правоту свою судом Божьим, признавался оправданным и брал свой иск, и сверх того как победитель брал с побежденного все то, в чем он вышел на бой; в-пятых, в случае спора между двумя женщинами ни одна из них не могла выставлять за себя наемного бойца, а должны были сами выходить на бой. (В споре же с мужчиной женщина могла нанять бойца.)

Судебные пошлины. Судебные пошлины, по свидетельству Псковской грамоты, различались по лицам, участвовавшим в суде, и по роду самих дел. Во-первых, князь и посадник получали от дел по разбою и грабежу по 4 деньги, а от дел по поземельному владению по 10 денег; от печати по всем делам князь получал по 1 деньге; с того, кто силой врывался в судебную палату, князь получал пени рубль. Во-вторых, судебные пристава, посылаемые для наблюдения судебными поединками, получали по 6 денег, если поединок состоялся, а если поединщики, став на поле, мирились, то – по 3 деньги. В-третьих, позовники, отправляемые для вызова ответчика в суд, получали «езду» по деньге за 10 верст, если ответчик вызывался по гражданскому делу; если же вызов делался по татебному делу, то позовники получали по 2 деньги на 10 верст. В-четвертых, княжеские писцы от позывницы и от бессудной грамоты получали по деньге, а от «правой грамоты», или судницы, на поземельное владение по 5 денег. В-пятых, подверники при судебных палатах получали от всех судных дел по 1 деньге с виноватого и по 10 денег с того, кто врывался силой в судебную палату. Пристава и позовники, как княжеские, так и городские, ездившие по двое, делились пошлинами пополам. Точно так же делили пополам пошлины и подверники княжеские и городские.

2-я часть Псковской судной грамоты делится на 8 отделов, из которых в первом говорится об уголовных преступлениях, во втором — о поземельной собственности, в третьем — о займах, кредите и процентах, в четвертом — о наследстве и опеке, в пятом — о братчине, в шестом — о пайщиках, или «сябрах», в седьмом — о договорах, в восьмом — о торговле.

I отдел делится на две половины, из коих первую составляют законы о татьбе и грабеже, вторую — законы об убийстве, боях и поджогах.

Законы о татьбе, разбое и грабеже. Различие между грабежом, разбоем и татьбою, или простым воровством, в Псковской грамоте выражено в различии пени, назначаемой за эти преступления, именно – за воровство Псковская грамота назначает 9 гривен пени князю, а за грабеж и разбой 70 гривен. Кроме того, в Псковской грамоте резко отличены от простых татей церковные тати и конокрады, которые наказывались смертной казнью. Далее в настоящем отделе говорится о порядке иска по татебным делам. Этот порядок был следующий: чтобы отыскать пропавшую вещь, хозяин ее должен был прежде всего заявить о пропаже местному старосте и соседним людям или же мировым судьям и членам братчины, если покража сделана на пиру. После явки о покраже хозяин украденной вещи если имел на кого подозрение, то должен был заявить об этом суду, и суд вызывал подозреваемого. Если подозреваемый желал оправдаться, то от него требовалась присяга на месте кражи. Если же у кого-либо находилась украденная вещь, то в таком случае, как и по Русской Правде, требовался свод, т. е. тот, у кого найдена вещь, должен был – если он утверждал, что купил ее, – указать того, у кого купил; если же он скажет, что купил на торгу и не знает у кого именно, то должен присягнуть в истинности своего показания, и если он не был прежде сего подозреваем в краже, то вполне оправдывался присягой и найденная вещь оставалась у него. Последнее узаконение противно Русской Правде. Если же тот, у кого найдена пропавшая вещь, представит 4 или 5 добрых и честных свидетелей, которые подтвердят справедливость его показания, то он освобождался от присяги. А если у кого найдена будет украденная корова или лошадь и тот станет утверждать, что она у него доморощенная, то должен подтвердить это клятвой. Розыски по татебным делам производились следующим образом: когда у кого сделана кража, то обокраденный заявлял об этом и указывал, кого он подозревает в краже, тогда князь или посадник давал ему пристава, с которым он при посторонних людях делал обыск в доме подозреваемого. Если подозреваемый не пускал в свой дом обысчиков или мешал им делать обыск, то тем самым признавался виновным и приговаривался заплатить все судебные издержки, пеню и возвратить украденную вещь. Но если пристав и истец ложно показывали на ответчика, что он не пустил их к себе с обыском или что при обыске нашли у него украденную вещь, и если свидетели, участвовавшие в обыске, доказывали ложность этого показания, то пристав считался не в пристава, а ответчик совершенно оправдывался в взводимом на него преступлении. Если тать будет на кого-либо клепать, то не верить ему, а делать обыск в дому того, кого он клеплет; и когда по обыску найдется в этом дому поличное, то хозяин дома судился так же, как тать, а ежели не найдется поличного, то он не виноват. Но псковскому закону назначаются следующие наказания за кражу: обвиненный в краже в первый раз платил за украденного барана 6 денег, за овцу 10 денег, за гуся, утку и курицу по две деньги, и сверх того по три деньги с каждой украденной вещи денежное наказание увеличивалось; вторую кражу судье; обвиненный в третьей краже наказывался смертью; в законе сказано: «А в третий ряд изличив живота ему не даты».

Законы об убийствах, боях и поджогах. Эти законы показывают, что псковитяне уже во многом отступились от Русской Правды: в Псковской грамоте нет и упоминания о «вирах», а говорится только о «продаже», и притом продажа по псковскому закону взыскивается только с самого убийцы, а не с общины, и только тогда, когда убийца будет уличен; в статье сказано: «А где учинится головщина, а доличат коего головника ино князю на головникох езяти рубль продажи. Подвергался ли головник какому другому наказанию кроме продажи — на это мы не находим никаких указаний в Псковской грамоте. Но, судя по характеру Псковской грамоты, вообще не отличающейся снисходительностью к преступникам и осуждающей на смертную казнь святотатцев, конокрадов и вообще даже простых воров, уличенных в третьей краже, необходимо предположить, что за убийство по Псковской грамоте назначалась также смертная казнь.

В делах по боям и ранам псковский закон не довольствуется одними боевыми знаками, но требует от истца и ответчика свидетелей, которое в доказательство справедливости своих показаний должны были присягать и потом покалывать «слово противу слова» с истцом и ответчиком; а если они что-либо недоговорят или переговорят, то их свидетельство не считалось свидетельством. Если бой был учинен на торгу или на улице при

многих свидетелях, то для подтверждения показаний истца или ответчика требовалось представить не более 4 или 5 свидетелей. За побои назначалось денежное взыскание; продажа князю и рубль обиженному. Если же в бою участвовали многие, то все они вместе платили одну продажу князю и рубль обиженному. Зажигатели и изменники государству наказывались смертной казнью; но если против зажигателя или государственного изменника не было прямых улик, то истцу предоставлялось на волю или самому давать присягу, или приводить к присяге ответчика.

II отдел Псковской грамоты (2-й части), заключающий в себе законы о поземельном владении, начинается, во-первых, узаконением о земской давности. Это узаконение совершенно новое; мы не встречаем его ни в Русской Правде, ни в других разобранных нами памятниках. В Пскове назначалась 4- или 5-летняя давность, в силу которой владевший землей и водой бесспорно в течение 4-5 лет совершенно освобождался от притязаний на нее прежнего владельца. Но что всего важнее, по псковскому закону давность назначалась собственно только относительно возделанных или застроенных земель; именно по псковскому закону только тогда нельзя было искать земли по прошествии 4 – 5 лет, когда захвативший обработал ее – засеял или застроил. Напротив, давность не признавалась за землями необработанными, хотя бы им владел кто-либо около 100 лет². Во-вторых, в настоящем отделе помещен закон о суде по поземельному владению по грамотам. В Псковской грамоте узаконяется, что в случае тяжбы по поземельному владению обе тяжущиеся стороны должны представить свои грамоты на право владения спорной землей и привести к судьям межников, т. е. окольных людей, которым известны межи их земель. Судьи, осмотрев грамоты, отправлялись вместе с тяжущимися и их свидетелями на спорную землю и отводили ее межи. Если на это межевание не соглашались обе тягавшиеся стороны или же какая-либо одна из них, то судьи отводили им «поле», т. е. предоставляли решение спора судебному поединку, и если при этом одна какая-либо сторона соглашалась на судебный поединок, то ей выдавалась «судни-

 $^{^2}$ Псковский закон о давности совершенно не сходен с современным ему московским законом. По московскому закону Василия Дмитриевича, изданному в первых годах XV столетия, для земской давности назначалось 15-20 лет; притом эта давность существовала одинаково как для земель застроенных и засеянных, так и для незасеянных и незастроенных.

ца», или правая грамота на владение. Если же поле принимали обе тяжущиеся стороны, то судница выдавалась победившей, а побежденная признавалась виновной и присуждалась к платежу пени и пошлины в пользу князя, посадника, сотских и других судей 10 денег. В-третьих, по псковскому закону допускался выкуп земель. Это также новое узаконение, не встречавшееся ни в одном из прежних памятников. Выкуп дозволялся только тем, кто имел старшую, т. е. более давнюю грамоту на право владения землей; так, например, если бы кто продал свою землю и умер, а наследники его пожелали бы приобрести ее снова в свое владение, то им дозволяли выкуп. Если же последний владелец имел грамоту старшую, чем тот, кому предоставлялось право выкупа, то спор их решался судебным поединком или же владелец земли мог потребовать истца к присяге. В-четвертых, псковский закон признает и поместное и вотчинное владение землей. Это опять новое узаконение: в Русской Правде нет указания на различные права владения землей. Псковский закон строго запрещает продавать поместные земли как не составляющие полной собственности владельца; в грамоте сказано: «Ежели помещик будет уличен в продаже земли или сада, данных ему на прокормление, то за это приговаривался выкупить их и таким образом возвратить их обществу, и сверх того лишался кормления». В-пятых, между поземельными псковскими законами встречается узаконение о землях, которыми владеют несколько хозяев, так называемых пайщиков или сябров, каждый своей долей в собственность по особым грамотам или купчим. В случае суда по сябренному владению в Судной грамоте сказано: «А кто с Ким растяжутся о земли, или о борти, да положат грамоты старыя и свою купленную (купчую) грамоту; и его грамоты зайдут многых бо сябров земли и борти, и вси сябры станут на суду в одном месте отвечаючи ктож за свою землю или за борть, да и грамоты пред господою покладут, да и межников возмут и тои отведут у стариков по всей купной грамоте свою часть, ино ему правда дати на своей части; а целованью быть одному, а поцелует во всех сябров, ино ему и судница дать на часть, на которой поцелует». До нас даже дошла одна правая грамота о суде в сябренном владении, из которой видно, что этот суд производился перед псковским князем, двумя степенными посадниками и перед сотскими у князя на сенях и на суде стояли все сябры и положили перед судьями свои грамоты, и судьи, прочитавши грамоты, отдали их одному из сотских и послали его вместе с княжеским боярином осмотреть спорную землю на месте, и посланные досмотрели землю и нанесли ее на чертеж и, отведши по чертежу межи, представили судьям, которые спросили тяжущихся: признают ли они чертеж правильным или снимают с межников межничество? И когда тяжущиеся отвечали - снимаем, то спросили истцов, кто у них старики, которым бы ведомо было, что спорная земля принадлежит истцам. И когда один таковой старик был указан, то судьи спросили противную сторону, шлются ли они на указанного старика, и, получив утвердительный ответ от всех сябров противной стороны, утвердили спорную землю за той стороной, на которую указал старик, и отправили на место как самого старика, так и боярина с сотским, чтобы выделить утвержденную судом землю оправданной стороне. Сябренное владение землей было в обычае и у новгородцев, особенно в Заволочье, но по новгородским законам оно ничем не отличалось от обыкновенного единичного владения землей и в случае тяжбы суд по сябренному владению производился так же, как и по простому – все сябры не вызывались на суд, а только тот сябр, у которого была какая-либо крепость или управа, объясняющая дело.

III отдел. Кредитные законы. Узаконения Псковской грамоты о кредите суть следующие: 1) о взыскании долгов после умершего; 2) о взыскании долгов между живыми; 3) о взыскании долгов по торговым сделкам; 4) о поручительстве; 5) о поклаже и 6) о долгах, обеспечиваемых свободой должника.

1. По псковскому закону кредитор только тогда мог взыскивать долг с наследников умершего, когда этот долг был прописан в завещании умершего, хранившемся в ларе Св. Троицы. Далее, кредитор имел право взыскивать долг умершего, когда мог представить долговые записи или заклад, оставленный у него умершим в обеспечение займа. Равным образом и наследники умершего не могли взыскивать на других отданного в ссуду умершим, если после него не оставалось записи или заклада. Но ежели имение умершего находилось в общем владении с родственниками, то таковые могли искать долг даже и без заклада или без записей; равным образом и с них кредиторы могли взыскивать долг без записей и без заклада. Ежели после умершего несколько кредиторов предъявят свой иск по закладам или грамоты на дом или землю умершего, и притом ежели у одних будет только за-

клад, а у других записи, то все они должны подтвердить свои иски присягой. При этом обыкновенно предоставлялось кредиторам избирать из своей среды одного, который бы взял имение умершего, а остальных удовлетворил деньгами. Ежели бы наследники покойного захотели выкупить это имение, то последний владелец его, т. е. получивший его по записи или по закладу покойного, имел полное право не допускать их выкупа.

2. О взыскании долга между живыми. Здесь, во-первых, говорится о займах с закладом. Если кредитор представит и доски, т. е. долговые записи, и заклад, по которому он верил должнику, то имел право или сам целовать крест, или требовать, положив у креста доски и заклад, чтобы должник целовал крест. Заклад считался на суде достаточным доказательством долга даже и тогда, когда не было представлено досок, т. е. когда долг не был нигде записан. При закладе никогда не присуждалось поле или поединок. Предъявивший на суде один заклад или сам целовал крест, или, положив заклад под крест, требовал, чтобы должник целовал крест. Во-вторых, по псковскому закону дозволялось давать ссуды и без закладов, по одним доскам, но не более рубля, а кто давал более, тот не имел права предъявлять иск по такому долгу. В-третьих, ежели бы кто стал искать на ком долг и представил при этом заклад, а должник стал бы отпираться от долга и заклада, то в таком случае заклад оставался в пользу кредитора, а должник освобождался от долга. В-четвертых, ежели бы должник принес свой долг кредитору и стал требовать свой заклад, а кредитор сказал бы, что он денег ему не давал и заклада не брал, то тогда иск из долгового обращался в иск по поклаже, т. е. отдаче на сохранение, и решался или крестным целованием, - причем предоставлялось на волю кредитора или самому целовать крест, или заставить сделать это истца, – или же судебным поединком. В-пятых, ежели должник будет отпираться от долга и не явится в срок на суд и ежели по этому делу кредитор понесет какие-либо убытки, то все они падают на должника и в таком случае должника заковывали в железо и сажали в тюрьму. Но ежели бы кредитор, взяв у судей пристава для представления должника в суде, вместо этого взял с него долг силой, не представляя его в суд, то за это судился, как за грабеж, и приговаривался к уплате пени в 1 рубль в пользу князя и платил вознаграждение приставу. В-шестых, псковский закон, подобно Русской Правде, допускает и проценты, но не определяет максимум их, как это сделано в Русской Правде. Впрочем, для предупреждения споров он требует, чтобы количество процентов прописывалось в записи, по которой делался заем, а также в записи же должен быть обозначен и срок, на который дано в долг. А в случае, если должник не принесет долг в срок, то кредитор обязан немедленно объявить об этом суду, а если бы он объявил позднее, то в таком случае лишался прав на получение процентов за просроченное время. Равным образом, если бы кредитор стал требовать деньги с должника до срока, то лишался права требовать с него полные проценты. Если должник приносил сам деньги кредитору до срока, то процентов платил столько, сколько их приходилось по расчету, т. е. проценты уменьшались сообразно уменьшению срока займа.

- 3. Узаконения о взыскании долгов по торговле. В Псковской грамоте, так же как и в Русской Правде, сделано различие между простым займом и торговым, но только в Русской Правде, как мы уже знаем, взыскание торгового долга облегчалось для кредиторов; так, например, кредиторы по Русской Правде освобождались от обязанности представлять в суде свидетелей по торговым займам; Псковская же грамота на долги по торговле смотрит совершенно иначе. По псковскому закону ищущий торгового долга по доскам должен был представлять еще «рядницу», т. е. долговую запись, из которой было бы видно, что деньги даны были в долг по торговле. Рядница эта должна была писаться при церкви Св. Троицы, и копия с нее, или, по тогдашнему, «противень», должна была храниться в ларе Св. Троицы. Если рядница, представленная истцом, была «слово противу слова» с ее противнем, то долг взыскивался с ответчика, а если они разногласили, то суд отвергал долг и не удовлетворял кредитора.
- 4. Узаконения о поручительстве. По псковскому закону поручительство в займах допускалось только тогда, когда заем не превышал рубля (около 1/2 фунта серебра); по займам же более рубля требовался заклад или запись. Поручитель по псковскому закону обязан был сам платить долг, если тот, за кого он поручился, отпирался от долга или не в состоянии был уплатить его. При этом узаконено, что если кредитор будет требовать с поручителя долг, а должник представит рядницу в уплате долга, и если эта рядница будет «слово противу слова» с копией ее, хранившейся в ларе Св. Троицы, то должник и по-

ручитель освобождались от платежа по иску; в противном же случае они обязаны были уплатить по требованию кредитора.

- 5. Узаконения о поклаже или о соблюдении. По псковскому закону, ежели взявший у кого что-либо на сохранение будет запираться в том, то давший на сохранение обязан был объявить перед судом, по какому случаю он отдал на сохранение. По этому объявлению суд предоставлял на волю ответчика или самому целовать крест, или заставить целовать крест истца, или же, наконец, решить дело поединком. По псковскому закону требовалось, чтобы тот, кто отдал свои вещи на сохранение, непременно имел запись, подписанную принявшим вещи на сохранение, и в которой было бы подробно обозначено, какие именно вещи и сколько их отдано на сохранение; иначе иск по поклаже не принимался на суд.
- 6. О долгах, обеспечиваемых свободой должника. По Русской Правде, как мы знаем, должники, обеспечивающие свой долг личной свободой, называются закупами и делятся на закупов в кунах, или серебрянников, и ролейных закупов. В Псковской грамоте мы не встречаем ни одной статьи, в которой говорилось бы о закупах в кунах. Судя по тому, как вообще смотрит псковский закон на должников, мы должны заключить, что в Пскове вовсе не было закупов этого рода, а были только ролейные закупы, т. е. крестьяне, которые брали на известных условиях землю у землевладельцев. Они называются в Псковской грамоте следующими именами, обозначающими их занятия или промыслы: 1) изорники, 2) огородники и 3) хотечники или кочетники. Изорники были то же, что и ролейные закупы, т. е. они брали у землевладельцев землю под условием денежной платы или работы. Изорники в Пскове обыкновенно платили за землю землевладельцу половину своих доходов; поэтому они и назывались еще исполовниками. Огородниками назывались те, которые также под условием платы брали во временное пользование огород. Хотечниками или кочетниками назывались рыболовы, которые брали рыбную ловлю в чьем-либо угодье с условием платы половины дохода владельцу угодья. Название «хотечник» происходит от слова «хотцы» – особый снаряд для рыбной ловли, причем перегораживали реку кольями, а кочетник – от слова «кочет» – ключ или колышек в лодке, на котором держится весло. Псковский закон резко отличает изорников, или ролейных закупов, от наймитов; он принимает их только как жильцов

или арендаторов чужой земли, тогда как Русская Правда не отличает ролейных закупов от наймитов и говорит о них как-то темно и неопределенно; главное отличие изорников от наймитов было то, что наймиты нанимались всегда на срок или на отряд, тогда как изорники получали землю бессрочно и оставались на занятых ими землях столько, сколько хотели. Равным образом и хозяин давал землю изорника до тех пор, пока не находил для себя другого более выгодного жильца. Из этого основного условия вытекали и все отношения изорников к хозяевам. Отношения эти были следующие: 1) В отношении к землевладельцу или хозяину изорники, или крестьяне, признавались совершенно свободными – они всегда могли уйти от него, равным образом и хозяин всегда мог отказать им в земле. Здесь требовалось только одно, чтобы отказ как с той, так и с другой стороны был сделан в определенное время, именно по окончании земледельческих работ (обыкновенно «о филипповом заговенье»). Если же крестьянин уходил, пропустив срок, например, перед весной или при наступлении ее, то обязывался уплатить хозяину весь тот убыток, который он понес, так как он не мог уже отдать свою землю другому. 2) Крестьянин мог жить на господской земле «без покруты», т. е. не получая от господина ничего, кроме земли, а также мог взять и покруту, т. е. земледельческие орудия и рабочий скот, хлеб и даже деньги. Если крестьянин брал у хозяина одну только землю, то при расчете с ним платил только половину полученного им дохода; а когда хозяин давал крестьянину землю и покруту, крестьянин, оставляя хозяина, должен был возвратить ему покруту. А ежели бы крестьянин стал отпираться в получении покруты от хозяина, то закон в таком случае дозволяет хозяину представить 4 или 5 свидетелей, которые могли бы подтвердить справедливость его иска, или же присягнуть. 3) Псковский закон за крестьянином, живущим на чужой земле, признает право собственности и свято охраняет его имущество. Хозяин земли не имел никакого права на имущество крестьянина, жившего на его земле. А в случае если бы крестьянин убежал, не желая платить покруты, то хозяин имел право продать его имущество и из вырученных от этой продажи денег взять себе покруту; если этих денег не достанет, то он мог искать на крестьянине, когда его найдет. Но при этой продаже было строго обеспечиваемо имущество крестьянина. По псковскому закону в случае бегства крестьянина хозяин мог продать его имущество не прежде, как заявив предварительно о бегстве суду, потом должен был взять от суда двух приставов – от князя и от Пскова, а также губных старост своей волости и сторонних людей и при них продать имение крестьянина. В случае же если бы хозяин продал имущество крестьянина незаконным порядком, то считался похитителем чужой собственности и крестьянин имел право искать на нем, представив причину своей отлучки из дому. 4) Псковский закон, признавая за крестьянином право собственности, допускает иск с его стороны не только на посторонних людей, но и на господина, на земле которого он жил. Иски крестьянина на господина были следующие: а) когда господин присваивал себе крестьянскую собственность; б) когда господин не платил крестьянину долг. По первому иску господин должен был представить свидетелей из соседей, которые бы показали, что имущество, на которое крестьянин предъявил свой иск, принадлежит не крестьянину, а ему. Если же господин не мог представить свидетелей, то имение отдавалось крестьянину и сверх того господин обязывался уплатить все судебные издержки. По второму же иску крестьянин обязывался представить запись или счет, и суд производил дело уже по этой записи или счету. 5) Псковский закон охраняет крестьянскую собственность и по смерти крестьянина. По закону имение крестьянина переходило к его наследникам, которые при принятии наследства должны были удовлетворить его господина за покруту, а самовольно господин не имел права брать крестьянское имущество, в противном случае наследники крестьянина могли предъявить иск на господина, и он судился как похититель чужой собственности. А ежели бы крестьянин умер на селе господина, не оставив после себя ни жены, ни сына, ни брата, ни других родственников, которые бы жили вместе с ним, то господин мог удовлетворить себя за покруту известной частью из имущества крестьянина не иначе, как продав это имущество узаконенным порядком, т. е. в присутствии двух приставов, губных старост и сторонних людей, в противном же случае родственники крестьянина, жившие в других селах, могли искать на господине и требовать проданное им имение. 6) Обеспечивая и охраняя собственность крестьянина, псковский закон обеспечивает в то же время неприкосновенность прав собственности и господина, который мог искать свое на крестьянине не только по записи, но и без записи. Так, ежели на крестьянине было записано, что он взял у господина покруты, то в случае смерти крестьянина его наследники должны были заплатить господину за покруты, а если же не было записей, то господин должен был представить 4 или 5 свидетелей и целовать крест на том, что покрута крестьянину была действительно дана им.

IV Отдел. Закон о наследстве. Псковская грамота относительно наследства вводит много нового против Русской Правды. Она делит наследства на два вида: 1) наследства по завещанию и 2) наследства по закону.

Наследство по завещанию. Владелец имущества мог написать в завещании – кому оставлял какую долю своего имущества. В завещании назначались душеприказчики как исполнители воли покойного согласно с его завещанием, а также прописывались все долги на покойном и долги его на других лицах. Завещание должно быть составлено при священнике и посторонних свидетелях и вполне утвержденное и скрепленное должно храниться в ларе Св. Троицы. По завещанию наследниками умершего могли быть как наследники по закону, так и те, которых без завещания закон не допустил бы к наследству. Первое наследство называлось «отморщиной», а второе – «приказом». Это название заимствовано из русского законодательства. По римским законам в завещании прежде всего назначался душеприказчик; далее завещатель писал в завещании, кому и сколько должен выдать по смерти его из оставшегося имущества душеприказчик, что называлось в римских законах «legatum», т. е. то, что приказано душеприказчику. Это-то слово и переведено в Псковской грамоте словом «приказ», но переведено, очевидно, неверно, потому что по Псковской грамоте завещатель не был стесняем назначением душеприказчика. Умирающий мог и без завещания передать свое движимое имение или грамоты на свои вотчины кому хотел еще при жизни. По закону только требовалось, чтобы эта передача делалась при священнике и при сторонних лицах, свидетелях.

Наследство по закону. 1) Псковская грамота не ограничивает права наследства одной нисходящей линией, а простирает эти права на всех родственников нисходящей, восходящей и боковой линий. По псковскому закону не полагается даже различия относительно состояния наследников. По Русской Правде, как мы знаем, у смерда полными наследниками были только сыновья, а дочери смерда получали из его имущества только часть; по Псковской же грамоте этого не бы-

ло, - по ней как сыновья, так и дочери признавались полными наследниками и у бояр, и у крестьян. 2) Псковский закон, допуская к наследству всех родственников нисходящей, восходящей и боковой линий в мужском и женском поле, совершенно сравнял их в правах на наследство и, согласно с Номоканоном, оставил только одно различие, основанное на близости степеней родства; всем же родственникам одной степени дал совершенно одинаковые права на наследство – как мужчинам, так и женщинам, как замужним, так и незамужним. 3) Относительно наследства мужа после бездетной жены или жены после бездетного мужа псковский закон полагает, чтобы тот и другая были наследниками оставшегося имения только в пожизненное владение и до вступления во второй брак. Здесь этот закон формулируется иначе, чем в Русской Правде. По Русской Правде вдова делалась распорядительницей всего имущества своего мужа даже и в том случае, когда после него оставались дети, а часть, выданная собственно ей, оставалась за ней и по выходе ее во второй раз в замужество; по Псковской же грамоте вдова получала наследство после своего мужа только тогда, когда он умирал бездетным, и притом получала только в пожизненное владение и до второго замужества, стало быть, без права отчуждения, не в полную собственность. Допустив такой порядок наследования, псковский закон должен был допустить и иск родственников бездетного мужа или жены по их смерти или по вступлении во второй брак. Но этот иск псковский закон допускает только относительно недвижимого имения, а может быть, и относительно денег и товаров, но отнюдь не относительно платья или домашней движимости, ибо закон прямо говорит, что иск относительно мужнина или женина платья не должен доходить до суда, а чтобы оканчивался добровольно отдачей платья «по душе» без всяких доказательств относительно того, все ли платье выдано или не все. 4) Права наследования жены после бездетного мужа или мужа после бездетной жены псковский закон допускает только тогда, когда муж с женой жили отдельно от мужнина отца и его семейства, когда они имели свое особенное хозяйство. В случае же ежели муж с женой жили в нераздельной семье мужнина отца, то наследование жены после бездетного мужа не допускалось; жена или ее родственники могли в таком случае требовать только своего приданого и могли требовать даже судом. 5) Приняв порядок наследования более или менее сходный с

Номоканоном, Псковская грамота узаконяет и порядок исключения из наследства, согласный с Номоканоном, именно: сын, отделившийся при жизни отца и не кормивший отца и мать до смерти их, лишался отцовского наследства. 6) Наконец, Псковская грамота указывает и на последствия, проистекавшие от принятия наследства, или на те обязательства, которые принимал на себя наследник. По псковскому закону наследник известного имения, вступая во все права собственника этого имения, в то же время вступал и во все обязательства по нему. А поэтому, с одной стороны, он имел право начинать иск по всем долгам покойного на других, а с другой — обязывался отвечать по всем долговым искам на покойном, если только он не отказался совсем от наследства. Впрочем, такой отказ от всех прав на наследство закон допускал для наследников только в том случае, когда они жили с покойным не в одной семье и не в одном капитале.

V отдел Псковской грамоты говорит о братчине. По псковскому закону братчина судилась своим судом, имела своего выборного князя и судей и судилась по своим исконным обычаям и правам; общий закон уклонялся от вмешательства в дела братчины. Но Псковская грамота уже значительно сокращает права братчинного суда; по ней общий закон или общий суд только тогда не вступался в дела братчины, когда судимые братчинным судом были довольны решением его, а когда они не были довольны решением братчинного суда, то могли апеллировать в общие суды. Но тем не менее и по Псковской грамоте объем братчинного суда был еще очень обширен; братчина судила дела даже по татьбе и убийствам и не платила никаких судебных пошлин.

VI отдел. О сябрах, или пайщиках. Сябрами, или, правильнее, шабрами, назывались владельцы общего капитала по долям, нераздельно, то же, что в наше время акционеры компаний. Сябренное владение по псковским законам могло быть и в движимом и недвижимом имении. Сябренное владение отличается от общинного, ибо в общинном владении доля общинника не составляет его полной собственности; напротив, в сябренном она составляла полную собственность сябра, которую он мог продать, заложить, словом, имел право на любой вид отчуждения. В движимом имении сябры могли владеть и по доскам и без досок, но иск по владению без досок не принимался в суде. В случае исков между сябрами, по представлении на суд дос-

ки, представлялось ответчику или самому целовать крест, или положить свою доску у креста и представить целование креста истцу, или же, наконец, решить дело судебным поединком. Во владении недвижимым имением все сябры должны были иметь грамоты на владение своей долей и в случае иска по одной какой-либо доле сябренного владения все должны представлять в суд свои грамоты, целовать же крест обязывался только тот сябр, против которого начат иск; ему же выдавалась и правая грамота.

VII отдел. О наймах. Наймы по псковскому закону производились по записям или без записей и заключались или на отряд, т. е. до окончания известной работы, или на сроки - на месяцы, годы. Нанявшийся на отряд по окончании работы имел право требовать с хозяина задельную плату «в заклич», т. е. публично на площади или на рынке. А который наймит подрядился на сроки, то отживши их имел право требовать с хозяина заработанные деньги. Если же он отойдет от хозяина, не доживши срока, то имеет право только на ту долю наемной платы, которая ему следует за прожитое время и притом так, что подрядившийся на годичные сроки имеет право получить только за круглые годы, если же он работал сколько-нибудь сверх года, хотя бы несколько месяцев или почти год, то не имел права на получение платы за месяцы, не составлявшие года. Равным образом, если наймит подрядился помесячно, то лишние сверх целых месяцев дни или недели также не принимались в расчет. Если же наймит отойдет от хозяина, не окончив подрядной работы и будет утверждать, что он окончил работу и потребует плату за нее, а хозяин его, напротив, будет утверждать, что работа им еще не окончена, и если при этом подрядной записи у них не будет, то в таком случае хозяин или сам должен целовать крест, или же заставлял целовать крест работника, положив у креста требуемую им плату. То же начало принималось в Псковской грамоте и относительно расчетов мастеров с их учениками: если мастер будет искать на ученике плату за учение, а ученик будет отпираться от нее, то или сам мастер целует крест, или заставляет своего ученика целовать крест.

VIII отдел. О торговле и мене. Торговля или мена по псковскому закону признавались действительными только между людьми, находившимися в трезвом состоянии. Если же кто продаст, купит или променяет, будучи пьян, то имеет право возвратить проданное или

купленное, и закон в этом случае не полагает даже крестного целования. Вообще в Пскове требовалось, чтобы торговля и мена были совершенно свободными сделками, и о псковской торговле все иностранцы, бывшие в Пскове, отзывались как о самой честной. Даже при покупке скота в Пскове покупатель имел право требовать у продавца свои деньги и возвратить ему купленную скотину, если находил у нее пороки, которых при покупке не замечал. Торговые сделки допускались при свидетелях и без свидетелей и за порукой, но в случае иска торговые сделки при свидетелях и за порукой имели на суде больше значения, чем сделки без свидетелей; купивший без свидетелей обязывался доказать факт покупки крестным целованием. В случае исков по торговым делам предоставлялось на волю ответчика или идти на судебный поединок, или предоставить истцу целовать крест.

Вопросы и задания для самоконтроля

- 1. Когда была принята Псковская судная грамота? Каковы исторические условия её принятия?
  - 2. Какие виды судов перечисляет Псковская судная грамота?
- 3. Как проходило судопроизводство по Псковской судной грамоте?
- 4. Какие виды доказательств выделяет Псковская судная грамота? В чём их специфика?
- 5. Какие виды имущественных преступлений знала Псковская судная грамота?
- 6. В чём разница между татьбой, разбоем и грабежом по Псковской судной грамоте?
  - 7. Что говорит Псковская судная грамота о давности владения?
  - 8. Каков был порядок взыскания долгов после умершего?
  - 9. Каков был общий порядок взыскания с должника?
  - 10. В чем специфика взыскания долгов по торговым делам?
- 11. Что такое поручительство? Как оно регулировалось по Псковской судной грамоте?
  - 12. Могли ли долги быть обеспечены свободой должника?
- 13. Кто такие ролейные закупы? На какие виды их делит Псковская судная грамота?
- 14. Каковы взаимоотношения изорников и хозяев по Псковской судной грамоте?

- 15. В каких случаях крестьянин мог подать иск против господина?
- 16. Как осуществлялось наследование по завещанию по Псковской судной грамоте?
- 17. Как осуществлялось наследование по закону по Псковской судной грамоте?
  - 18. Что такое братчина?
  - 19. Кто такие сябры?
  - 20. Что говорит Псковская судная грамота о наймах?

Мартысевич И. Д. ПСКОВСКАЯ СУДНАЯ ГРАМОТА³

(Извлечения)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Важнейшим памятником права Псковского государства XIV – XV вв. является обнаруженная проф. Н. Мурзакевичем в Одессе в 1843 г. и опубликованная в 1847 г. Псковская Судная Грамота.

Псковскую Судную Грамоту, дошедшую до нас в единственном списке (если не считать небольшого отрывка, обнаруженного Н. М. Карамзиным), следует рассматривать как новый этап в развитии русского права за время между изданием Русской Правды и Великокняжеским Судебником 1497 г. Судная Грамота не только развивает основные положения Русской Правды, но и идет значительно дальше. Это объясняется тем, что Псковская Судная Грамота отражает более высокий уровень экономической жизни, чем Русская Правда. Так, значительное место в Судной Грамоте занимают нормы, относящиеся к гражданскому праву. Между тем в Русской Правде этих норм права еще очень мало.

Псковская Судная Грамота оказала большое влияние на последующее развитие русского права. Достаточно сказать, что одним из источников Судебника Ивана III является Псковская Судная Грамота.

Археографическая комиссия дала высокую оценку этому памятнику русского права: «Напечатанная г. М. в Одессе Псковская Судная

³ Мартысевич И. Д. Псковская судная грамота: ист.-юрид. исслед. / отв. ред. П. Н. Галанза. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1951. 208 с.

Грамота по историческому достоинству равняется Русской Правде, Новгородской Судной Грамоте, Судебникам Иоанна III и Иоанна IV».

Советская историческая и историко-юридическая наука придает этому памятнику права весьма важное значение как крупнейшему источнику наших знаний о правовой жизни Псковского государства. Академик Б. Д. Греков указывает, что Псковская Судная Грамота – «... самый крупный и содержательный источник по истории общественных отношений в Пскове...» (Б. Д. Греков. Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII века. М. – Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1946. 476 с.).

В другом месте он пишет: «Не забудем, что только каким-то чудом спасена для науки и знаменитая Псковская Судная Грамота, дошедшая до нас, в сущности, только в одном списке. Очевидно, тяжелые удары, выпавшие на долю Псковской земли на протяжении ее истории, лишили нас многих ценнейших исторических памятников». (Б. Д. Греков. Движение псковских смердов 1483 − 1486 гг. и «смердьи грамоты». Исторические записки. 1946. № 20. С. 13).

Один из крупнейших источниковедов истории СССР член-корреспондент Академии наук СССР профессор М. Н. Тихомиров также высоко оценивает этот памятник русского права. «Псковская Судная Грамота, — пишет он, — является первостепенным историческим источником, рисующим порядки Северо-Восточной Руси XIV в. Для изучения социальной истории Псковской земли — это памятник исключительного значения» (М. Н. Тихомиров. Источниковедение истории СССР с древнейших времен до конца XVIII в. Курс источниковедения истории СССР, М.: ОГИЗ, 1940. Т. І. С. 119).

С момента первого издания Псковской Судной Грамоты, опубликованной профессором М. Мурзакевичем в 1847 г., прошло свыше 100 лет. За это время появился ряд работ, специально посвященных происхождению, составу и содержанию Грамоты. Некоторые работы посвящены изучению отдельных частей Грамоты, например, отношениям между землевладельцами и крестьянами, юридической природе землепользования, крестьянскому закрепощению, нормам гражданского права, судоустройства и процесса. Наконец, в учебниках и курсах по истории русского права был дан анализ всего содержания этого важнейшего памятника древнерусского права. Кроме того, издан ряд текстов и комментариев Псковской Судной Грамоты. В советский период вышел в свет ряд работ, посвященных происхождению и составу Псковской Судной Грамоты. К ним относится работа М. К. Рожковой

«К вопросу о происхождении и составе Псковской Судной Грамоты», Л. В. Черепнина «К вопросу о происхождении и составе Псковской Судной Грамоты» и его же «Русские феодальные архивы XIV – XV вв.», Б. Б. Кафенгауза «О происхождении и составе Псковской Судной Грамоты». В 1940 г. в № 16 «Исторических записок» появился добросовестно и тщательно выполненный перевод и комментарии Л. В. Черепнина и А. И. Яковлева. Наконец, были опубликованы исследования, касавшиеся отдельных вопросов Псковской Судной Грамоты, в частности, об отношении крестьянина к землевладельцу, о псковских «изорниках», о восстании псковских смердов в 1483 – 1486 гг. Это работы П. А. Аргунова «Крестьянин и землевладелец в эпоху Псковской Судной Грамоты», М. М. Богословского «К вопросу об отношениях крестьянина к землевладельцу по Псковской Судной Грамоте», Б. Д. Грекова «Земледелец и землевладелец в Пскове XV в.» и его же «Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII в.», С. В. Юшкова «Псковская аграрная революция XV в.», Б. Б. Кафенгауза «Псковские "изорники"» С. Н. Чернова «Заметки о псковских смердах и волнениях 80-х гг. XV в.».

Однако юридическому анализу Псковской Судной Грамоты советские историки права не уделили должного внимания. Только в учебнике профессора С. В. Юшкова «История государства и права СССР» имеется краткий юридический анализ Псковской Судной Грамоты. Кроме того, анализ норм уголовного права, содержащихся в Грамоте, дан в статье профессора М. М. Исаева «Уголовное право Новгорода и Пскова XIII – XV вв.» Но этого явно недостаточно. Понятно, что студенты юридических вузов, работающие по истории государства и права СССР, испытывают большие трудности при изучении этого важнейшего памятника русского права.

Вопросы и задания для самоконтроля

- 1. Кем, когда и где был обнаружен текст Псковской судной грамоты?
- 2. Что говорила об этом памятнике советская историческая и историко-правовая наука?
- 3. Кто из отечественных историков выполнил первый качественный и тщательный перевод и комментарии к Псковской судной грамоте?
- 4. В чем заслуга С. В. Юшкова в исследовании Псковской судной грамоты?

ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ

Псковская Судная Грамота является важнейшим памятником права при изучении гражданско-правовых отношений Пскова. Как известно, Русская Правда представляла собой кодекс, содержащий пре-имущественно нормы уголовно-процессуального права. Норм, регулирующих гражданско-правовые отношения, в Русской Правде было очень мало. Кроме того, Русская Правда совсем не упоминала норм, регулирующих земельные отношения. Псковская Судная Грамота в этом отношении существенно отличается от Русской Правды.

Больше половины всех статей Псковской Грамоты (63 статьи из 120) посвящены нормам гражданского права. Это вполне закономерно. В Киевской Руси развитие товарно-денежных отношений не стояло на таком высоком уровне, как во Пскове. Псков в XIII – XV вв. вел оживленную торговлю с русскими и иноземными городами. Чрезвычайно было развито ремесло. Большим спросом на торгах пользовались продукты сельского хозяйства. Высокоразвитая экономическая жизнь Псковской республики нашла свое выражение в нормах Судной Грамоты.

Таким образом, Судная Грамота выражала в более развитом виде то русское феодальное право, которое первоначально было зафиксировано в Русской Правде эпохи Киевской Руси.

Даже последующие законодательные памятники Московской Руси XV – XVI вв., изданные после Псковской Судной Грамоты, а именно: великокняжеский Судебник 1497 г. и царский Судебник 1550 г., менее подробно и тщательно регулировали гражданско-правовые отношения, чем Псковская Судная Грамота. Это давало основание некоторым исследователям (например, Владимирскому-Буданову) считать, что великокняжеский и царский Судебники стоят значительно ниже Псковской Судной Грамоты, так как количество норм гражданского права в судебниках по сравнению с Судной Грамотой невелико.

Экономической основой феодального общества является феодальная собственность на землю.

«Доход земельного собственника, какое бы название ни давали ему, присваиваемый им свободный прибавочный продукт является здесь той нормальной и господствующей формой, в которой непосредственно присваивается весь неоплаченный прибавочный труд и земельная собственность образует базис присвоения».

Следовательно, главной и ведущей формой собственности в феодальную эпоху являлась земельная собственность, которая была основой могущества и силы феодалов и давала им возможность эксплуатировать феодально-зависимое сельское население и осуществлять над ним политическую власть. Поэтому власть феодала над феодально-зависимым населением была необходимой принадлежностью феодальной поземельной собственности и служила ему орудием, обеспечивающим эксплуатацию крепостных.

«Высшая власть в промышленности становится атрибутом капитала подобно тому, как в феодальную эпоху высшая власть в военном деле и в суде была атрибутом земельной собственности». Маркс, давая характеристику феодальной собственности, указывал прежде всего на то, что она является собственностью сословной.

Право собственности на землю являлось привилегией двух сословий, вместе составлявших господствующий класс: дворянства и духовенства. Переход земли из одних рук в другие, за весьма редким исключением, мог производиться лишь в пределах этих сословий.

Главным богатством феодального общества являлась земля, и господствующий класс, владея землей, присваивал весь прибавочный труд непосредственных производителей — крепостных крестьян. Таким образом, основа феодальной эксплуатации — феодальная собственность на землю. Вследствие этих же причин положение сословия или отдельных лиц в феодальном обществе определяется их отношением к земле, к этому основному виду собственности.

Характерная черта феодальной поземельной собственности, как указывает Маркс, — «иерархическое расчленение земельной собственности». Сущность этого положения состоит в том, что феодалы находились в отношениях зависимости друг от друга, составляя особую иерархическую лестницу подчинения, во главе которой стояли короли, цари, императоры. Каждый феодал владел своей землей условно, неся определенные обязанности по отношению к своему сеньору, от которого он получил землю.

Крепостные крестьяне, непосредственные производители, наделенные участками земли, были обязаны нести повинности перед феодалом. «Во всех странах Европы феодальное производство характеризуется разделением земли между возможно большим количеством ленно-зависимых крестьян. Могущество феодальных господ, как и

всяких вообще суверенов, определялось не размерами их ренты, а числом их подданных, а это последнее зависит от числа крестьян, ведущих самостоятельное хозяйство».

Следующей характерной чертой феодальной поземельной собственности является зависимость крестьянского населения от феодалов. Степень зависимости и подчинения крестьянского населения может быть различна, но какова бы она ни была, феодальное крестьянство должно было платить феодалу так называемую феодальную ренту.

С собственностью на землю связано не только экономическое господство феодала над зависимыми крестьянами, но и политическая власть. Феодал не только организует эксплоатацию крестьянства, но и осуществляет над ним функции государственной власти: судебные, финансовые, полицейские и т. д.

Соединение крупного землевладения с мелким крестьянским хозяйством также одна из характерных черт поземельной собственности эпохи феодализма.

Учение основоположников марксизма-ленинизма о характере феодальной поземельной собственности полностью относится и к русскому феодальному праву, хотя пути его развития по сравнению со средневековой Западной Европой имеют некоторые особые черты.

Институты гражданского права феодального общества существенно отличались от подобных институтов буржуазного общества.

В буржуазном обществе различные институты гражданского права, как, например, право собственности, представляют такую область, где буржуазия ограничивает вмешательство государства в дела частных лиц в эпоху промышленного капитализма.

«Буржуа, – говорит Маркс, – не позволяют государству вмешиваться в их частные интересы и дают ему лишь столько силы, сколько необходимо для их собственной безопасности и для сохранения конкуренции».

Совершенно иначе выглядят подобные институты гражданского права в феодальном обществе.

В феодальном обществе государство всячески стремится регулировать гражданско-правовую жизнь всех членов общества, вмешиваясь во все области этой жизни, путем предоставления феодальных прав и привилегий одним лицам и ограничения пользованием этими

правами других. Маркс, характеризуя феодальное общество, писал: «Старое, гражданское общество непосредственно имело политический характер, т. е. элементы гражданской жизни — например, собственность и семья, форма и способ труда — были возведены на высоту элементов государственной жизни в форме феодальных прав, сословий и корпораций».

Интересно отметить, что, не зная этих особенностей гражданских институтов феодального общества, нельзя понять отдельные нормы Псковской Судной Грамоты. Так, ст. 75 гласит: «Земледелецстарожил обязан подводной повинностью на землевладельца». Перед такой статьей в недоумении остановится буржуазный исследователь, не зная, как совместить эту статью со свободой лиц заключать сделку. Между тем, зная феодальный характер гражданско-правовых институтов, можно легко установить, что обязательственные правоотношения облечены здесь в форму феодальных повинностей крестьянина в пользу феодала.

Как известно, русские буржуазные историки модернизировали поземельные отношения в Московском государстве. Феодальной собственности они присваивали черты буржуазной собственности; всячески стремились скрыть те черты поземельной собственности XIV – XVIII вв., которые отличают ее от позднейшей, буржуазной собственности.

Ф. Устрялов представлял поземельную собственность в древнем Пскове не как феодальную, а как буржуазную. По его мнению, владелец земли «был полным хозяином на своей меже, пользуясь всем неограниченно и уступая это право другим». В Псковской Судной Грамоте имеется ряд статей, регулирующих право собственности.

Прежде всего Судная Грамота различает имущество недвижимое (отчина) и движимое (живот). О недвижимом имуществе (отчине) упоминается в ст. ст. 88, 89 и 100, о движимом имуществе (животе) — в ст. ст. 14, 15, 31, 84, 86, 89, 100 и др.

К недвижимому имуществу относятся: пахотная земля, земля под лесом, исад, т. е. вода или рыболовный участок, двор, клесть (кладовая) и борть (пчельник).

Для лучшей защиты недвижимого имущества, принадлежащего господствующему классу, Псковская Судная Грамота обставляет приобретение и отчуждение недвижимого имущества большими формальностями, чем движимого.

Из движимого имущества Псковская Судная Грамота упоминает: серебро, платье, украшения (ст. 14), вооружение, коня (ст. 31), хлеб (ст. 86), деньги (ст. 107), корову, собаку и другой скот (ст. 110). Движимое имущество (живот) Судная Грамота делит на «животное» (скот) и «назрячее» (другое имущество).

Псковская Судная Грамота знает так называемое право выкупа отчужденной земли. Это право выкупа не распространялось на другие виды имущества, кроме земли. Право выкупа заключалось в том, что собственник земли мог продать другим лицам свою землю, но за ним и за его законными наследниками сохранялось право выкупа проданной земли в течение определенного срока. Поскольку срок выкупа не указан в Псковской Грамоте, следует предположить, что этот срок устанавливался сторонами при заключении сделки.

В ст. 13 право выкупа регулировалось следующим образом: лицо, желающее воспользоваться правом выкупа, должно было обратиться в суд с письменными доказательствами, удостоверяющими, что еще не истекло его право выкупа данной земли. Если он не мог представить письменных доказательств, то спор в этом случае решался по желанию ответчика «полем» или присягой истца.

Псковская Судная Грамота упоминает основные способы приобретения права собственности: по договорам, по наследству, по давности и приплод. В данной главе мы имеем в виду показать, как Судная Грамота регулировала приобретение права собственности по давности и приплод. Другие способы приобретения права собственности будут показаны в разделах, посвященных обязательственному и наследственному праву.

Всякое лицо, обрабатывающее участок полевой земли и имеющее на нем пашню или двор или пользующееся исадом, т. е. рыболовным участком, в течение 4-5 лет, считался собственником этой земли или воды. В случае возбуждения кем-либо спора владелец должен в соответствии со ст. 9 Грамоты подтвердить владение землей или водой показаниями 4-5 соседей. Если свидетели покажут, что ответчик действительно обрабатывал эту землю или пользовался водой в течение 4-5 лет, а истец за это время не заявлял каких-либо претензий к владельцу, то суд отказывал истцу, а владелец обязан был подтверждать свое право на спорную землю или воду присягой.

Таким образом, для установления права собственности на землю или на воду по давности требовалось четыре условия: во-первых, обработка земли или пользование рыболовным участком в течение 4-5 лет; во-вторых, наличие пашни или двора «а спорном участке; в-третьих, показания 4-5 свидетелей; в-четвертых, отсутствие претензий со стороны истца в течение 4-5 лет на спорную землю или воду.

Однако этот способ приобретения права собственности не распространялся на случаи спора о земле, неудобной для обработки (земля под лесом). В этом случае (ст. 10) спор разрешался в обычном порядке судом. Но если обе тяжущиеся стороны представляли грамоты на право владения спорным участком леса и при этом выяснялось, что одна и та же часть леса по грамотам оказывалась в межах обоих владельцев, то суд назначал межевщиков, которые устанавливали границы между владениями тяжущихся и показывали эту границу в грамотах сторон. После этого тяжущиеся присуждались к поединку. Сторона, победившая в поединке, выигрывала дело, получала правую грамоту суда на спорный участок леса.

Псковская Судная Грамота в ст. 106 зафиксировала порядок разрешения споров между владельцем земли или ульев диких пчел с сябрами, т. е. крестьянами-общинниками. Правда, необходимо отметить, что указанная статья изложена настолько неточно и неясно, что дает основания для различных толкований. Однако эта статья дает нам возможность установить, как разрешались во Пскове подобного рода споры. Спор в данном случае мог возникнуть вследствие того, что феодал или монастырь могли приобрести земельный участок или лесной участок с ульями диких пчел у сябров, или общинников. По истечении определенного времени границы этого участка могли потерять свою определенность.

Очень часты были случаи, когда владелец этого участка, будь то феодал или монастырь, воспользовавшись неопределенностью границ своего участка с землей крестьянской общины, захватывал близлежащие земли из фонда крестьянской общины с целью расширить свою собственную запашку. Об этом свидетельствуют дошедшие до нас правые грамоты Псковского государства.

В этом случае спор разрешался следующим образом: суд направлял межевщиков, которые должны были, согласно показаниям старожилов, определить границы спорного участка с землей крестьянской общины. После этого владелец участка должен был принести присягу на суде о том, что спорная земля принадлежит ему, или мог предоставить принести присягу сябрам. В этом случае присягали не все сябры, а только один из них по их поручению. Присягнувшему владельцу или сябрам выдавалась правая грамота на владение тем участком земли, который был назван под присягой своим. Следовательно, доказательством правильности границ земельного участка феодала с землей крестьян-сябров являлась его очистительная присяга.

Конечно, подобный порядок разрешения споров между представителями господствующего класса и крестьянами-общинниками всячески облегчал отобрание земель у крестьян, что способствовало еще большему их закабалению.

Указанными нормами Псковской Судной Грамоты исчерпывается регулирование феодальной поземельной собственности в Псковском государстве. Как видно из этих статей, в Пскове существовала развитая система сделок, среди которых значительное место занимали сделки, связанные с установлением и прекращением права собственности на землю.

Одним из способов приобретения права собственности на движимое имущество являлась находка. Находке посвящена лишь ст. 47. В ней указывается, что если кто найдет какую-либо вещь, а другой признает ее своей, то дело решается так же, как решается вопрос о покупке краденой вещи на рынке введенным в заблуждение покупателем.

Покупка краденой вещи на рынке регулировалась ст. ст. 46 и 50. Порядок рассмотрения подобных споров будет показан несколько ниже, в разделе, посвященном анализу договора купли-продажи.

В заключение рассмотрим еще один из способов приобретения права собственности на движимое имущество: речь идет о так называемом приплоде, регулируемом ст. ст. 110 и 118. По ст. 118 лицо, продавшее стельную корову, не могло требовать возвращения телят, родившихся после продажи коровы. Приплод считался собственностью купившего корову.

Согласно ст. 110 истец вчиняет иск к ответчику о взыскании с него коня, коровы, собаки или какого-либо другого животного, утверждая, что это животное принадлежит ему. Если ответчик заявил на суде, что спорное животное является доморощенным, то для установления этого факта достаточно одной его присяги в том, что это животное действительно доморощенное. На этом основании суд должен был отказать истцу.

Из этого очевидно, что законодатель Пскова считал приплод настолько простым и очевидным способом приобретения права собственности, что для доказательства этого факта достаточно было очистительной присяги собственника скота для того, чтобы всякому претенденту на его скот было отказано в иске.

Такой порядок защиты права собственности соответствовал интересам только господствующего класса. Эксплоатируемые массы были лишены всякой возможности защитить свои права.

Псковская Судная Грамота знала такой институт вещного права, как право пользования чужой вещью («кормля»). Кормля регулировалась ст. ст. 72, 88 и 89. Как видно из грамоты, этим правом обычно пользовался переживший супруг, который владел движимым и недвижимым имуществом умершего супруга пожизненно, при условии, что он не вступит в новый брак. В противном случае он лишался права пользования этим имуществом и оно переходило к родственникам умершего супруга.

В некоторых случаях, по завещанию наследодателя, кормля после смерти пережившего супруга подлежала переходу в собственность монастыря.

В духовной Никиты Хова (XV в.) указывалось: «...а село ж свое в Нитничи, то дает жене своей Катерины и дочери Ксенье и внуки Зановье; а как не станет в животе их, жены и дочери и внуки ево, и то село святому Николы на Могильник...».

Лицо, получившее по завещанию недвижимое имущество в пожизненное пользование, в случае продажи этого имущества обязывалось выкупить проданное имущество, а в дальнейшем лишалось права им пользоваться. И в данном случае законодатель защищал интересы собственника от владеющего несобственника.

Вопросы и задания для самоконтроля

- 1. Какой отрасли права было посвящено большинство норм Псковской судной грамоты?
- 2. В чём специфика феодальных отношений в Псковской республике?
- 3. На какие виды делилась собственность по Псковской судной грамоте?
- 4. Что относилось к движимому имуществу, а что к недвижимому?
- 5. Какие основания возникновения права собственности знает Псковская судная грамоты? Каких из них не было в Русской Правде?
- 6. Какие ограниченные вещные права знает Псковская судная грамота?
- 7. Что говорит Псковская судная грамота о праве выкупа отчужденной земли? Какой срок устанавливает?
- 8. Как должны были разрешаться имущественные споры по Псковской судной грамоте?
  - 9. Что говорит Псковская судная грамота о находке и приплоде?

ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ПРАВО

Псковская Судная Грамота весьма подробно останавливается на регулировании гражданско-правовых отношений в области обязательственного права. Статей, посвященных обязательственному праву, насчитывается около сорока. Судная Грамота различает три способа заключения договоров: устный договор, «запись» и «доску».

При заключении некоторых устных договоров требовалось присутствие «людей сторонних», т. е. свидетелей. О таком порядке заключения договоров указывается в ст. 51: «А коли изорник имет запиратся оу государя по-крутыи, а молвит так: оу тебе есми на селе живал, а тебе есми не виноват, ино на то государю тому поставити люди сторонние, человеки 4 и 5, а тым людем сказати как прямо пред Богом, как чисто на селе седел; ино государю правда давши взять свое, или изорнику верит, то воля государева. А толко государь не поставит людей на то, что изорник на селе седел; ино тот человек покруты своея не доискался».

Судная Грамота не упоминает, сопровождалось ли заключение устных договоров символическими обрядами — магарычом, рукобитием и другими, имевшими место в Киевской Руси.

Вторым способом заключения договоров являлась «запись». «Запись» представляла собой письменный документ, копия которого сдавалась на хранение в архив Троицкого собора. Такая «запись» являлась в судебных спорах официальным документом, не подлежащим оспариваниям.

Запись упоминается в ст. ст. 32 и 38. Так, в ст. 38 говорится: «...а противу той рядницы не будет во святей Троицы в лари в теже речи другой, ино тая рядница по-вищзти».

Третьим способом заключения договоров была «доска». В отличие от записи «доска» была простым домашним документом, записанным на доске. Копия такого договора не сдавалась в Троицкий собор. Поэтому достоверность «доски» могла быть оспариваема, а в некоторых случаях доска не считалась достоверным документом. По ст. 30 давать деньги в долг по «доске» можно было в сумме до рубля включительно. Но если кто-нибудь предъявлял иск в сумме свыше рубля и в подтверждение своих требований представлял «доску», то такой документ не имел силы, и если ответчик не признавал этот долг, то истец проигрывал дело.

Таким образом, Судная Грамота знает несколько способов заключения договоров в отличие от Русской Правды, где не упоминаются ни грамоты, ни записи, ни доски.

Судная Грамота знает лишь два вида обеспечения обязательств: порука, или поручительство, и залог, о которых ничего не говорится в Русской Правде. Задаток и неустойка не упоминаются в Судной Грамоте. Надо полагать, что хотя экономическая жизнь и была интенсивной в Пскове, она не выработала еще эти сложные правовые формы обеспечения обязательств.

Порука (поручительство). Институт поручительства регулировался ст. ст. 32, 33, 45 и 101. Согласно этим статьям порукой обеспечивался долг на сумму только до рубля включительно. При займе свыше этой суммы порука не могла быть обеспечением займа. Судная Грамота указывает следующие примеры судебных споров между заимодавцем и должником, за долги которого поручился «поручник» (поручитель).

Если заимодавец предъявлял иск к поручителю, то дело решалось по желанию истца: он мог выйти на судебный поединок с ответчиком или, положив цену иска у креста, дать возможность присягнуть ответчику.

При предъявлении заимодавцем иска к поручителю должник, за которого поручался последний, представлял суду расписку об уплате долга истцу; но эта расписка являлась бесспорной только в том случае, если в архиве Троицкого собора хранилась копия расписки. В противном случае истцу предоставлялась возможность взыскать свои деньги с поручителя должника. Лицо, предъявившее иск к поручителю, должно было точно указать цену иска, в противном случае оно теряло право на иск (ст. 45).

В случае бегства должник подлежал «выдаче головой поручителю». Это положение так прочно вошло в псковские пошлины, что если должник, за долги которого поручалось другое лицо, бежал за границу, то псковские власти обращались к соседнему государству с требованием выдачи бежавшего должника.

Так, в начале XIV в. Псков обратился к властям Риги с требованием выдачи должника Нездельца поручившемуся за него псковичу Ивану Голову. Об этом сохранилась следующая грамота: «От посадника Сидора, и от Рагуила, и от всех сътьскых, и от всех пльсковиць к ратьманом в Ригу ик всем рижаном. Зде тировал Нездельце вашь во Пльскове с детьми, търговал с Кумордою и не доплатил Куморде 20 гривен серебра и полу-третие гривне серебра, а Ивана Голова, человека нашего, въвел в поруку. А Иван в Новъгород, и он побежал к вам. И ныне учините правду, выдайте Нездильца поручнику. Зде ваша братия и дети ваши търгуют и въводять люди добры в поруку. И мы за виноватымь не стоим. Или не выдадите Нездильца поручнику, то мы исправим в Пльскове на вашей братии, а вам поведаем».

Выдача должников предусматривалась в различного рода международно-правовых актах Псковского государства с другими государствами. В договорной грамоте Литовского великого князя Казимира с Псковом, относящейся к 1440 г., записано следующее: «А межы собою будучы в любви, за холопа, за робу за должника (подчеркнуто мною. – И. М.) за поручники, за смерда, за татя и за розбоиника не стояти ни мне, ни вам, а выдати по исправе».

Так, институт поручительства защищал интересы собственников и ставил в невыгодное положение должников и их поручителей.

Залоговое право. Залоговое право регулировали ст. ст. 28, 29, 30, 33, 62, 104 и 107 Судной Грамоты. Законодательство Пскова ставило в привилегированное положение залогодержателя, крупного купца или боярина, всячески ущемляя интересы залогодателя, вынужденного закладывать свое имущество с целью получения займа у ростовщика.

В целях защиты интересов залогодержателя, в соответствии со ст. 30 Грамоты, денежные займы на сумму свыше рубля непременно должны были выдаваться залогодателю под заклад или по формальному договору. В противном случае договор считался недействительным. Такой порядок вполне устраивал имущие классы.

Судная Грамота различала два вида залога: залог движимого имущества и залог недвижимого имущества. При залоге движимого имущества заложенная вещь переходила во владение залогодержателя впредь до уплаты долга.

Однако могли быть такие случаи, когда на суде залогодатель признавал заложенную вещь своей, но отрицал получение денежного займа. В этом случае по ст. 28 Грамоты дело решалось по желанию залогодержателя. Он мог принести присягу, и тогда он выигрывал дело, или положить у креста хранящуюся у него заложенную вещь, предоставив залогодателю присягнуть и тем самым получить спорную вещь. Судебный поединок как один из видов доказательства в этих делах не разрешался.

В случае если вещь была заложена без формального договора, а затем залогодатель сам требовал заложенную вещь или на суде заявлял, что эта вещь была отдана на хранение, то, как указывалось в ст. 30 Грамоты, суд должен был верить на слово залогодержателю относительно размера выданной ссуды. Дело решалось по желанию залогодержателя. Он мог сам принять присягу и тем самым выиграть дело или, положив заложенную вещь у креста, предоставить залогодателю присягнуть и тем решить дело в свою пользу.

Заложенное движимое имущество по своей стоимости могло быть меньше долговой суммы. Если залогодатель отказывался от своего заклада и отрицал получение денег от залогодержателя, то согласно ст. 31 заклад переходил в собственность залогодержателя, а залогодатель освобождался от уплаты долга.

Могли быть и обратные случаи, когда от получения залога и выдачи долговой суммы отказывался залогодержатель. Такой случай зафиксирован в ст. 107 Грамоты. Дело и в этом случае решалось по усмотрению залогодержателя. Он мог принести присягу в том, что у него нет заложенной вещи, и тогда он выигрывал дело, или, положив у креста цену заклада, мог предложить присягнуть залогодателю. В этих случаях залогодержатель мог также вызвать залогодателя на судебный поединок.

Залогодержателю предоставлялось право по согласованию с залогодателем в любой стадии процесса (на самом суде, вплоть до последней стадии процесса — принесения присяги) уменьшить цену иска, за что он не платил пени (штраф), как обычно это требовалось в других исках. Залогодержатель мог также совершенно отказаться от своего иска к залогодателю, не требуя от последнего принесения присяги.

Все это свидетельствует о выгодном положении залогодержателя. Выступал ли он на суде в качестве истца или в качестве ответчика, все равно дело решалось по его усмотрению. Выбор доказательства предоставлялся ростовщику-залогодержателю. Он мог в любой стадии процесса уменьшить цену иска или совсем отказаться от него, не платя при этом пени. В худшие условия при споре и на суде был поставлен должник-залогодатель.

По Судной Грамоте при залоге недвижимого имущества оно не переходило во владение залогодержателя, как это имело место с движимым имуществом, а оставалось в распоряжении должника-залогодателя. Этим залог недвижимого имущества в Пскове существенно отличался от аналогичного института в Киевской Руси, а также в Московской Руси XV – XVI вв., где недвижимое имущество переходило во владение залогодержателя. Судная Грамота в ст. 104 указывает лишь один случай спора по поводу залога недвижимого имущества.

Собственник мог заложить в обеспечение займа свое недвижимое имущество нескольким залогодержателям, выдав им грамоты, удостоверяющие его право собственности на это имущество. При этом одним залогодержателям выдавались только грамоты собственника, а с другими, помимо выдачи грамот, заключались особые формальные договоры.

В случае смерти собственника для подтверждения факта залога залогодержатели, имевшие только грамоты собственника, но не имевшие формальных договоров, приводились к присяге. Залогодержатели, имевшие и грамоты собственника, и формальные договоры, к присяге не приводились. Если родственники умершего пожелали выкупить заложенное недвижимое имущество, то полученная от выкупа сумма делилась между залогодержателями соответственно размерам займа, выданного каждым залогодержателем собственнику заложенной недвижимости.

Судная Грамота знает следующие виды договоров: куплипродажи, мены, дарения, займа, ссуды, поклажи, имущественного и личного найма и изорничества. Как видно из этого перечня договоров, Судная Грамота знает более развитую систему обязательств, чем Русская Правда. Так, Русская Правда не упоминает о договоре мены, ссуды и имущественного найма.

Договор купли-продажи. Этот вид договора регулировался ст. ст. 46, 47, 56, 106, 114 и 118. Закон и в данном случае строго соблюдал интересы собственника. Так, сделка купли-продажи, совершенная в пьяном виде, считалась действительной при условии, если стороны после вытрезвления признавали ее. В противном случае каждая из сторон была обязана вернуть приобретенное. При разборе дела стороны к присяге не приводились.

Объектом купли-продажи могла быть любая вещь, недостатки которой не могли быть вскрыты при совершении сделки. Если была продана больная корова, то в этом случае сделка расторгалась, корова возвращалась продавцу, а деньги продавца — покупателю.

Если вещь была приобретена на рынке у незнакомого продавца, а затем какое-либо лицо заявляло суду, что эта вещь принадлежит ему, то человек, купивший вещь на рынке, должен был привести 4-5 свидетелей для подтверждения правильности его показаний. Тогда покупатель вещи не считался вором и освобождался от присяги, но должен был возвратить данную вещь ее собственнику. При этом покупатель украденной вещи не платил продажи князю и не возмещал убытков собственника вещи. При отсутствии свидетелей покупатель приводился к присяге в том, что он действительно купил вещь на рынке и не был соучастником кражи. Если он ранее не был замечен в воровстве или не подозревался в краже, то он не считался вором. И в

этом случае он должен был возвратить спорную вещь собственнику, освобождаясь при этом от уплаты продажи князю и возмещения убытков собственнику.

Такой же порядок возвращения пропавших вещей применялся и в отношении вещей, купленных в чужой земле или городе.

Таким образом, собственник мог истребовать свою вещь от всякого, к кому она незаконно попала, даже от добросовестного покупателя, который при этом терял уплаченные им деньги. Так закон стоял на страже интересов собственника, купившего недоброкачественную вещь или совершившего сделку в пьяном виде.

Русская Правда совершенно не упоминает о купле-продаже недвижимого имущества — земли, дома и т. д. Между тем Судная Грамота знает подобного рода сделки с недвижимым имуществом.

В ст. 106 говорится о споре по поводу земли или лесного участка с ульями диких пчел. Лицо, купившее землю или лесной участок с ульями диких пчел у крестьянской общины, в случае спора с ними о границах участка должен был предъявить суду свою купчую грамоту, а крестьянская община — крепостные акты на спорную землю. Затем стороны приглашали межевщиков, которые на основании купчей грамоты истца разграничивали участок истца от смежных участков крестьянской общины. После этого истец должен был присягнуть в том, что спорная земля принадлежит ему. В случае присяги он получал от суда правую грамоту на владение спорным участком земли. Таким образом, достаточно было одной клятвы помещика, чтобы спорная земля была объявлена его собственностью. Так закон защищал интересы помещика или монастыря в случае спора их с крестьянской общиной.

Сделка купли-продажи земельного участка должна была оформляться письменными документами. При заключении сделки требовалось в обязательном порядке присутствие свидетелей.

Сохранилась купчая на землю, относящаяся к XV в. Основные условия сделки формулируются в ней следующим образом: «Се куписе Филипе поп у Хомя и у брата его у Микифора и о стрянчицех их у Якова землю, отчину их на Камне и под Ригиною горою и дедину их, и у попеня, и дворище, и вода в реке. А куда ходил Хома и брате его Микифоря и строичиць их Якове, тута ходит Филипу попу водерень. А на то послух Василь поп Микифорова Левковиць».

Договор мены. Договор мены регулировался ст. 114. Согласно этой статье мена могла быть признана недействительной, если стороны находились в пьяном виде и после вытрезвления одна или обе стороны признали сделку невыгодной. Стороны возвращали друг другу полученное и к присяге как доказательству правильности их утверждений не приводились.

Договор дарения. Русская Правда еще не знала этого вида договора. Судная Грамота упоминает о дарении лишь в одной статье (100). Статья предусматривает дарение движимой и недвижимой собственности. Для действительности акта дарения требовалось, чтобы передача имущества и дарственной грамоты производилась в присутствии попа или «пред сторонними людьми», т. е. свидетелями. Несоблюдение этих условий влекло за собой признание недействительности акта дарения. В случае смерти дарителя получивший владел имуществом, хотя бы об этом дарении ничего не упоминалось в завещании.

Договор займа («займ»). Заем регулировался Судной Грамотой довольно подробно. Ему посвящен ряд статей. Судная Грамота предусматривает такие вопросы займа, как формы его совершения, исполнение, «гостинец» (проценты).

Разрешалось давать взаймы без формальной записи или без заклада на сумму до рубля включительно. Поэтому если кто-нибудь предъявлял иск на сумму свыше рубля по простой доске, не обеспеченной закладом, то в случае непризнания этого иска ответчиком истец проигрывал дело (ст. 30).

Таким образом, для признания договора займа на сумму свыше рубля действительным требовалось заключение формального договора или обеспечение займа закладом.

С другой стороны, должник, возвратив долг заимодавцу, должен был иметь у себя формальную платежную расписку, копия которой хранилась в архиве Троицкого собора. В случае спора на суде об уплате долга платежная расписка считалась недействительной, если копии расписки не было в архиве Троицкого собора (ст. 38). Далее дело решалось так, как решались дела о торговых займах, предусмотренных в ст. 101, а именно: дело решалось по желанию истца. Он мог выйти на судебный поединок с ответчиком или, положив цену иска у креста, давал возможность присягнуть ответчику. Если должник к

моменту возвращения долга скрывался, то все убытки, связанные с его задержанием (пошлина приставу и содержание под стражей), взыскивались с должника.

Проценты по займам. Судная Грамота в ст. ст. 73 и 74 регулировала взимание «гостинца» или процентов по займам. Русская Правда содержала статьи, ограничивающие проценты по займам. Кроме того, она различала проценты — месячные, третные и годовые. Однако Псковская Судная Грамота не установила максимального размера процентов и не различала месячных, третных и годовых процентов. По всей видимости, в Пскове размер процентов обусловливался соглашением сторон.

Заимодавец мог требовать от должника «гостинец» (процент) только в том случае, если между ними заключена «запись» — формальное соглашение. Заимодавец лишался права взыскания «гостинца» в случае, если требовал от должника уплаты долга раньше истечения срока займа. С другой стороны, если должник возвращал свой долг заимодавцу раньше срока, то «гостинец» соответственно уменьшался.

Если долг с процентами не был уплачен в срок, предусмотренный соглашением сторон, заимодавец при предъявлении иска должен был обратиться в суд, с тем чтобы последний решил вопрос о начислении процентов за последующий период. В противном случае проценты уплачивались только за срок, обусловленный договором.

Из приведенных данных видно, что Грамота во всех случаях становилась на сторону ростовщиков.

Русская Правда предусматривала несколько видов несостоятельности. Однако Псковская Грамота не предусматривала последствий при неуплате займа. Лишь в ст. 111 говорилось, что в случае неуплаты одного рубля за нанесение побоев на суде своему противнику виновный выдавался головой обиженному. Остается предположить, что несостоятельный должник во Пскове также выдавался головой заимодавцу впредь до отработки своего долга.

Договор ссуды. О регулировании договора ссуды в Судной Грамоте имеются всего лишь две статьи (14 и 45). Ссуда называлась «зсудиа» или «съсудиа».

Поэтому нельзя согласиться с утверждением профессора Мрочек-Дроздовского, что «Псковская грамота называет заем ссудьем». Для обозначения термина «заем» Судная Грамота знала специальное выражение «заим». Так, ст. 30 начиналась следующими словами: «А кто имет дават серебро в заим», т. е. кто давал серебро в заем. Необходимо отметить, однако, что Судная Грамота недостаточно четко отличает ссуду от займа, но что эти два понятия – ссуды и займа – различаются, видно из того, что они имели различные термины - ссуда «зсудиа», а заем «заим». Грамота следующим образом регулировала договор ссуды: в случае смерти собственника к его наследникам могло обратиться какое-либо лицо с требованием о возврате серебра, платья, украшений или какого-либо другого движимого имущества, отданного им собственнику в виде ссуды. В случае оставления умершим завещания, копия которого хранилась в архиве Троицкого собора, притязания истца признавались действительными только в том случае, если у него имелась формальная запись или заложенная умершим вещь. Простая доска без заклада не имела доказательной силы.

С другой стороны, если кто-либо при жизни собственника получил ссуду, а затем у наследников умершего не оказалось ни заложенной вещи, ни формальной записи, то наследники не имели права требовать от такого лица возвращения им ссуды. Этой единственной статьей и исчерпывается договор ссуды.

Договор поклажи («соблюдении» или «зблюдениа»). Если в Русской Правде была всего лишь одна статья [43, (49) Тр.], посвященная договору поклажи, то Псковская Грамота договору поклажи посвящает несколько статей (14, 16, 17, 18, 19, 45 и 103-а). Для признания договора поклажи действительным требовалось соблюдение следующих условий:

Заключение «записи» или формального договора. Договор по простой доске признавался недействительным. В «записи» нужно было письменно обозначить вещи, отданные на хранение.

В случае отдачи вещей на хранение вследствие пожара, разграбления народом дома или отъезда в чужую землю иск о возврате отданных на хранение вещей должен быть предъявлен в течение одной недели после пожара, разграбления дома или приезда из чужой земли.

Если при указанных выше обстоятельствах это условие было соблюдено, но ответчик отрицал факт получения вещей на хранение,

то дело решалось по желанию ответчика: он мог сам принять присягу или вызвать на судебный поединок истца, или, положив у креста цену иска, мог предоставить возможность присягнуть истцу.

Точно так же разрешался спор на суде, когда наймит, взявшийся пахать землю или пасти скот, возбуждал иск о хранении своих вещей. И в этом случае дело решалось по усмотрению ответчика, т. е. собственника.

Судная Грамота также защищала интересы наследников, получивших наследство от собственника. К наследникам умершего собственника мог быть предъявлен иск о возврате вещей, отданных на хранение еще при жизни собственника. Если наследодатель оставлял завещание, копия которого находилась на хранении в архиве Троицкого собора, то притязания истца признавались действительными только в том случае, если у него имелась формальная запись. Простая доска не могла предъявляться как доказательство.

С другой стороны, если кто-либо при жизни собственника получил от него вещи на хранение, но у наследников умершего не оказалось формальной записи, то наследники не имели права требовать эти вещи от данного лица.

Договор имущественного и личного найма. Русская Правда совершенно не упоминала о договоре имущественного найма. В Судной Грамоте содержится всего лишь одна статья, посвященная имущественному найму, хотя можно предполагать, что такие договоры в условиях большого торгового города совершались весьма часто.

В ст. 103 говорится: «А подсуседник на государи ссудьи или иного чего волно искати». «Подсуседник» – это наниматель дома или части усадьбы. В Пскове съемщик дома или части усадьбы должен был оплачивать наем своей работой. Поэтому подсуседники находились в экономической зависимости от хозяев дома. До Псковской Грамоты подсуседники не могли обращаться в суд с иском к хозяевам дома, так как закон рассматривал подсуседников как одну из категорий зависимых людей. Судная Грамота в этом отношении делает шаг вперед, разрешая подсуседнику вчинять иски к хозяину дома по поводу обязательства, вытекающего из найма помещения.

Более подробно регулирует Псковская Грамота договоры личного найма, а именно: в ст. 39, 40, 41 и 102. Договор личного найма оформлялся путем записи — формального договора. Но если письмен-

ного договора не было, то закон разрешал наемным работникам требовать свою заработную плату по суду путем так называемого «заклича», т. е. публичной огласки своих требований на торгу.

При отсутствии записи подобного рода споры решались по желанию ответчика. Он мог положить у креста цену иска, предоставив возможность присягнуть истцу, или мог принести присягу сам.

Наемный работник, заключив договор с хозяином на известный срок, мог уйти от него и раньше истечения срока. В этом случае он получал плату соответственно проработанному времени. Исковая давность была установлена по этим делам сроком в один год. По истечении года работник терял право на предъявление иска к своему хозяину.

Судная Грамота упоминает случай спора хозяина-мастера с учеником, которого мастер обязался обучить какому-либо ремеслу. Если ученик утверждал, что он уплатил мастеру за обучение, а мастер отрицал это, то дело решалось по желанию мастера-хозяина. Он мог принести присягу в том, что ученик действительно должен ему определенную сумму, или предоставить возможность ученику принести присягу.

Таким образом, во всех случаях споров помещиков, купцов с наемным работником закон стоял на стороне собственников, охраняя и защищая их интересы. Обычно дело решалось по желанию собственника. Закон устанавливал весьма короткие сроки иска наемных работников к их хозяевам и тем затруднял им возможность получить с собственника заработанные деньги.

Изорничество. Подобно институту закупничества эпохи Русской Правды, Псковская Судная Грамота знает аналогичный институт изорничества. Вопрос о юридической природе изорничества оживленно обсуждался дореволюционными историками и историками права. Этот вопрос также не раз поднимался и советскими историками. Акад. Б. Д. Греков все разнообразие мнений по этому вопросу делит на три группы. К первой группе он относит высказывания тех ученых, которые понимали под изорниками «свободных арендаторов чужой земли» (Ключевский, Сергеевич, Филиппов, Владимирский-Буданов, Богословский и др.). Во вторую группу он включает мнения тех ученых, которые считают изорников зависимыми крестьянами (Павлов-Сильванский, Аргунов и др.). И, наконец, к третьей группе

«относятся те, кто считает изорников социальным типом, близким древнерусскому закупу «ли московскому серебреннику» (Устрялов, Мрочек-Дроздовсний, Кафенгауз и др.).

Акад. Б. Д. Греков следующим образом определяет институт изорничества: «...изорник – не обычного типа крестьянин. Это лишенный средств производства вольный человек, вынужденный сесть на чужую землю, не имеющий возможности стать крестьянином».

В другом месте акад. Греков указывает, что сущность договора между помещиком и изорником «...заключалась в том, что лишенный средств производства земледелец, вынужденный вследствие этого искать себе пристанища, поступал в зависимость к землевладельцу, который предоставлял ему земельный участок и материальные средства (тюкруту) для обзаведения».

Поэтому изорника нельзя смешивать со смердом-крестьянином, который владел участком земли и имел свои орудия для обработки земли. Кроме того, смерды платили тягло государству, тогда как изорники несли повинности и платили подати только в пользу своих феодалов.

Вместе с тем изорники отличались по своему правовому положению и от наймитов. Изорник — это одна из категорий феодально-зависимых людей. Наймиты не знали тех правовых ограничений, которые применялись к изорникам. Так, наймиты могли в любое время уйти от своего хозяина, даже не выполнив своих обязательств, чего не могли делать изорники.

Институт изорничества регулировался статьями: 42, 43, 44, 51, 63, 75, 76, 84, 85, 86 и 87.

Взаимоотношения между помещиком и изорником, в частности выдача изорнику «покруты», т. е. подмоги, могли оформляться путем «записи» формального документа. Но если по каким-либо причинам записи не было, то помещику предоставлялось право предъявить иск изорнику путем так называемого «заклича», т. е. объявления о долге изорника на торгу. В этом случае представления документов, подтверждающих иск, не требовалось. Когда изорник отрицал факт получения «покруты», то помещик для подтверждения своих претензий мог представить на суд 4 – 5 свидетелей и, принеся присягу, выигрывал иск.

Таким образом, Судная Грамота предоставляла помещику право различными способами доказывать свой иск на суде к изорнику, т. е. путем записи, свидетельских показаний и клятвы, а если этих доказательств не было, то закон предоставлял помещику право прибегать к «закличу», по которому не требовалось представления документов.

В ином положении оказывался изорник, предъявивший иск к помещику. Так, по ст. 75 иск изорника к помещику на основании простой доски не имел доказательной силы. Будучи феодально-зависимым, изорник имел право, возвратив «покруту» и рассчитавшись с помещиком или монастырем, уйти к другому помещику. Однако это могло иметь место не в любое время, а лишь один раз году, а именно в день Филиппьева заговенья (14 ноября по старому стилю). Это свидетельствует о том, что процесс закрепощения крестьян в Пскове зашел так далеко, что до окончательного закрепощения остался всего лишь один шаг — отмена права перехода от одного феодала к другому.

Вопросы и задания для самоконтроля

- 1. Какие три способа заключения договоров знала Псковская судная грамота?
  - 2. Что такое «доска» и «запись»? Чем они различались?
- 3. Какие способы обеспечения исполнения обязательств были закреплены в Псковской судной грамоте? В чём их специфика?
- 4. Как регламентировались залоговые отношения по Псковской судной грамоте?
- 5. Какие виды договоров знает Псковская судная грамота? В чём их специфика?
  - 6. Каковы были основания расторжения договоров?
- 7. Как взимались проценты по займам по Псковской судной грамоте?
  - 8. Что такое «изорничество»? Чем оно характеризовалось?

НАСЛЕДСТВЕННОЕ ПРАВО

Судная Грамота довольно подробно регулировала наследование имущества. Этому вопросу посвящено 14 статей (14, 15, 53, 55, 84, 85, 86, 88, 89, 90, 91, 94, 95 и 100).

Анализ этих форм позволяет прийти к выводу, что в Пскове наследственное право стояло на более высоком уровне, чем в Киевском государстве в эпоху Русской Правды.

Судная Грамота, как и Русская Правда, знала наследование по завещанию («приказное») и наследование по закону («отморшина»). В наследство могло передаваться не только движимое имущество («живот»), но и недвижимое («отчина»).

В Киевском государстве в эпоху Русской Правды письменная форма завещания была не обязательна. Поэтому ставится вопрос о форме завещания во Пскове. Здесь преобладала письменная форма завещания. Как правило. Духовное завещание оформлялось в виде «записи», т. е. формального договора, копия которого должна была храниться в архиве Троицкого собора. До нас дошло одно из таких духовных завещаний, относящееся к XV в. В нем говорится: «Во имя отца и сына и святаго духа. Раб божий Никита Хов дает село свое на Выбуге, Кукасово сиженье, сыну своему Марку и внуку Июды: а двор свои и огород на Завеличеве у Изборскои улице дает сыну ж своему родному Ивану; а что село ево в Смолинах, Махново сиденье, то дает святые Богородицы на Завеличье; а село ж свое в Нитничн, то дает жене своей Катерины и дочери Ксенье и внуки Зеновье; а как не станет в животе их, жены и дочери и внуки ево, и то село святому Николы на Могилник; а клеть на огороде и село Кустово сиденье в монастырь Иоанна Предтечи, что на Завеличье, себе и родственником своим на память, А иному никому в то подание ево не вступатца ни во что. А на то послух бог и отец ево духовной Харитон поп».

В отдельных случаях право на получение наследства по завещанию можно было доказать с помощью четырех-пяти свидетелей, которые присутствовали при устном волеизъявлении завещателя, причем эти показания свидетелей подкреплялись присягой наследника.

Предъявлять иск к лицам, получившим наследство по завещанию, можно было лишь на основании «записи», или доски, обеспеченной закладом.

Простая доска, предъявленная суду в целях получения имущества умершего, не имела доказательной силы.

По Судной Грамоте наследниками по закону могли быть переживший супруг и родственники по нисходящей линии (дети), по восходящей линии (родители) и по боковой линии (братья и сестры).

В первую очередь призывались к наследованию по закону переживший супруг и дети умершего. Если их не было, то призывались родственники по восходящей линии, а если и этих родственников не было, то наследство получали братья и сестры.

Что именно такой порядок наследования по закону был установлен во Пскове, видно из анализа следующих статей. Согласно ст. ст. 88 и 89 в случае смерти жены или мужа имущество умершего наследовал переживший супруг при условии, что он не вступает во второй брак.

По ст. 85 в случае смерти изорника его жена и дети не имели права отказываться от уплаты помещику «покруты», следовательно, они рассматривались прямыми наследниками умершего изорника.

Если переживший супруг вступал в брак вторично, то согласно ст. ст. 88 и 89 он лишался права пользования имуществом умершего супруга, как движимым, так и недвижимым. Это имущество переходило к родителям умершего супруга, а при отсутствии их — к братьям и сестрам умершего. В соответствии со ст. 90 родители умершего или его родственники по боковой линии имели право истребовать от пережившего супруга, вступившего во второй брак, даже платье умершего.

По ст. 86 после смерти изорника при отсутствии у него жены, детей и родителей в наследование имущества умершего мог вступить его брат или другие родственники по боковой линии.

Все приведенные факты свидетельствуют о том, что к наследованию по закону привлекались по очереди жена и дети, затем родители и, наконец, братья и сестры.

Судная Грамота устанавливала облегченный порядок разрешения споров между наследниками после смерти наследодателя. Отец, мать, сын, брат, сестра или кто-нибудь другой из близких родственников имели право предъявлять иск друг к другу на основании простой доски по поводу вещей, отданных наследодателем своим родственникам, или по поводу имущества, взятого наследодателем у кого-либо из его родственников. Этот порядок не распространялся на посторонних людей.

Судная Грамота предусматривала случай лишения наследства, зафиксированный в ст. 53. В ней указывалось, что сын, ушедший из

дома и отказавшийся кормить отца или мать до их кончины, лишался своей доли наследства после смерти родителей.

Братья, получившие наследство по закону или завещанию должны были сообща владеть им, не деля на доли. Но если ктонибудь предъявит иск к братьям о взыскании долга с наследодателя и при этом «записи» не будет, то согласно ст. 94 старший сын должен был присягнуть в том, что он не знал о существовании этого долга. Если же он признавал долг, то должен был уплатить его из общего имущества. Оставшееся имущество подлежало разделу между наследниками.

Если один из наследников неразделенного имущества брал чтонибудь из этого имущества, а затем отрицал факт присвоения, то по ст. 95 он должен был принести присягу в том, что ничего не взял. Но после этого случая совместное владение становится невозможным, и наследники имели право произвести раздел имущества.

Таким образом, наследственное имущество без особых на то причин не подлежало разделу на отдельные доли по числу наследников, а должно было оставаться в нераздельной собственности их всех. Раздел на доли мог производиться лишь в двух случаях. Во-первых, когда к наследникам предъявлялся иск о долге наследодателя и для уплаты долга приходилось продавать неразделенное имущество. Оставшуюся после уплаты долга сумму делили между всеми наследниками. Во-вторых, раздел общего имущества наследников производился тогда, когда один из наследников присваивал часть неразделенного имущества и тем самым делал совместное пользование и владение этим имуществом невозможным.

Судная Грамота знает нормы, посвященные специально наследованию изорников (ст. ст. 84, 85, 86). Из этих норм видно, что закон ставил изорников в худшее положение, чем представителей господствующего класса.

После смерти изорника жена и дети согласно ст. 85 обязаны уплатить помещику «покруту», которая была в свое время получена изорником.

Если у умершего изорника не было жены или родственников по нисходящей или восходящей линии, то брат или другие родственники умершего по боковой линии могли при желании претендовать на наследство при условии, если они уплатят «покруту». При этом

наследники не должны утаивать от помещика имущество умершего. Но если помещик в целях обеспечения «покруты» брал лошадь или корову умершего изорника, то наследники могли требовать это имущество по суду (ст. 86).

В случае отсутствия родственников у умершего изорника помещик имел право продать его имущество для получения выданной изорнику «покруты». Если затем и выявлялись родственники, они не имели права требовать с помещика возвращения проданного им имущества (ст. 84). Все это заставляет нас прийти к выводу, что, подобно тому как в Киевской Руси в эпоху Русской Правды различалось наследование после смердов и после бояр, в Псковском государстве также различалось наследование после изорников и после помещиков.

Вопросы и задания для самоконтроля

- 1. Какие формы наследования знала Псковская судная грамота?
- 2. Как осуществлялось наследование по завещанию?
- 3. Как осуществлялось наследование по закону?
- 4. Могли ли наследники быть лишены наследства?
- 5. Что такое завещательный отказ? Кто мог выступать в качестве отказополучателей?

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Понятие преступления во Пскове значительно изменилось по сравнению с понятием преступления, существовавшим в эпоху Киевской Руси. Русская Правда под преступлением понимала нанесение какого-либо материального, физического или морального ущерба отдельному лицу или лицам. Русская Правда еще не упоминала о преступных деяниях, направленных против государства в целом или против отдельных должностных лиц. Конечно, на практике в Киевской Руси существовали государственные преступления, и они жестоко наказывались государственной властью. Об этом упоминается в летописях. Но в Русской Правде об этом ничего не говорилось.

Большим шагом вперед в развитии понятия преступления по русскому праву является понятие преступления, данное Псковской Судной Грамотой. Под преступлением подразумевался не только

вред, причиненный отдельному частному лицу, но и государству в целом. Поэтому Судная Грамота упоминает политические преступления, о которых ничего не говорится в Русской Правде.

По Русской Правде преступление называлось «обидой». Псковская Судная Грамота не содержит специального термина для обозначения понятия преступления.

Субъектами преступления по Псковской Судной Грамоте были представители господствующего класса — бояре, купцы и житьи люди, а также посадские люди и различные категории феодально-зависимого сельского населения — изорники, огородники и кочетники.

Во Пскове наряду с феодально-зависимым населением были и холопы, что подтверждают летописи и другие документы. Однако Псковская Судная Грамоте не упоминает о холопах вообще и об их убийстве, в частности, Русская Правда не считала преступлением убийство господином своего холопа. Убийство чужого раба рассматривалось лишь как нанесение материального ущерба его хозяину. Нет никакого сомнения в том, что холопы во Пскове находились в таком же бесправии и угнетении, как и в Киевской Руси. Можно допустить, что положение холопов во Пскове регулировалось нормами Русской Правды. Поэтому псковскому законодательству не было необходимости повторять в этом отношении Русскую Правду. Бесправие холопов являлось характерной чертой и псковского права.

Если преступление совершило одно лицо, то это лицо должно было уплатить вознаграждение потерпевшему и продажу в пользу князя, предусмотренную законом.

В случае совершения одного и того же преступления несколькими лицами виновные несли долевую ответственность, т. е. все вместе они должны были уплатить причитавшееся потерпевшему вознаграждение и продажу в пользу князя. А потерпевшие, независимо от их числа, получали все вместе предусмотренное законом вознаграждение.

В ст. 120 читаем «Кто оучнеть на ком съчитъ бою, пять человек, или десять, или сколко ни будеть, на 5, или на одном, боев своих, да оутяжут; ино им присужати всим, за вси боеви, един рубль, и княжая продажа одна».

Другими словами, если любое количество потерпевших предъявит обвинение в побоях к любому числу виновных, то денежное воз-

награждение присуждается им всем в размере одного рубля и продажа в пользу князя взыскивается в одинарном размере независимо от того, сколько было виновных.

Псковская Судная Грамота различала степень проявления злой воли преступником, степень его вины. В ст. 26 говорится, что если ответчик, подлежащий приводу в суд, будет сопротивляться и совершит убийство истца, он привлекается к ответственности как убийца.

С другой стороны, если пристав с потерпевшим приедут во двор подозреваемого в воровстве для производства обыска, а беременная женщина, проживающая в этом доме, испугается и выкинет младенца, то, как предписывала ст. 98, пристава или истца нельзя обвинить в убийстве ребенка.

Таким образом, в первом случае виновный, убивший истца, привлекался к ответственности как убийца, а в другом случае виновный, напугавший беременную женщину, освобождался от ответственности.

Псковская Судная Грамота не отвечает на вопросы, освобождается ли от наказания собственник, убивший вора в своем дворе; является ли смягчающим вину обстоятельством состояние опьянения преступника, и, наконец, различается ли покушение от оконченного преступления. Нужно предполагать, что, поскольку нормы Русской Правды действовали на территории Пскова, как и в других русских землях того времени, эти вопросы регулировались Русской Правдой.

Виды преступлений. В Пскове в связи с процессом дальнейшего закрепощения феодально-зависимого населения стали усиливаться классовые противоречия. Это нашло свое выражение в том, что за наиболее серьезные преступления, нарушающие интересы господствующего класса, была введена смертная казнь, о которой в Русской Правде ничего не говорилось. Денежный штраф — продажа — еще широко применялся как наказание, однако уже отошел на второй план.

В Псковской Судной Грамоте предусматривалось значительно больше деяний, признаваемых господствующим классом социально опасными, нежели в Русской Правде. Псковская Судная Грамота определяла следующие виды преступлений.

а) Политические преступления. Из числа политических преступлений Псковская Судная Грамота, собственно, знала одно пре-

ступление – перевет (ст. 7). Перевет – государственная измена. Виновные в совершении перевета наказывались смертной казнью.

Не случайно понятие перевета появилось впервые во Пскове и Новгороде. Эти республики граничили с Литвой и владениями немецкого Тевтонского ордена. Вся история Новгорода и Пскова характеризуется систематическим нападением немецких «псов-рыцарей» и литовских феодалов на Новгород и Псков.

Случаи перевета зафиксированы еще в XIII в. Во Пскове оказалась небольшая боярская партия во главе с неким Твердилой Ивановичем, которая в 1240 г. сдала город немцам. Немецкий ставленник и переветник Твердила сделался правителем города. Только в 1242 г. в результате побед русского героя Александра Невского над «псамирыцарями» Псков освободился от немецкой кабалы, а «переветнини повеша».

Псковский летописец под 1469 г. описывает случай государственной измены. «Пераветники Иванко Подкурин да Иванко Таргоша подвели немец и чудь на пскович». Когда через некоторое время была обнаружена их измена, то «Псков доведося Иванка Подкурина на бревне замучили, а другого Иванка тогда же в осень на льду повесили».

б) Имущественные преступления. Псковская Судная Грамота регулировала имущественные преступления более детально, чем Русская Правда. Псковскому праву известны следующие виды преступлений против имущественных прав: татьба, разбой, грабеж, наход и поджог.

Татьба, или кража, делилась на квалифицированную и простую. К квалифицированной татьбе относилась кромская татьба, конокрадство, а также татьба, совершенная в третий раз. Квалифицированная татьба наказывалась смертной казнью (ст. 7).

В исторической и историко-юридической литературе оживленно обсуждался вопрос о том, кого надо подразумевать под кромским (или кримским) татем.

Профессор С. В. Юшков считает «кримской татьбой» кражу церковного имущества. Профессор М. М. Исаев полагает, что под «кримской татьбой» следует понимать не только кражу церковных вещей в собственном смысле этого слова, но и кражу ценного имущества и товаров, хранящихся в подвалах каменных церквей. Он исхо-

дит из того, что во Пскове вследствие частых пожаров наиболее ценное имущество, принадлежавшее отдельным феодалам, обычно хранилось в подвалах каменных церквей. Это сданное на хранение церкви имущество, а также церковное имущество охранялось государством повышенными карами — смертной казнью.

Авторы комментария и нового перевода Псковской Судной Грамоты Л. В. Черепнин и А. И. Яковлев придерживаются иной точки зрения. Они полагают, что под «кримским татем» надо подразумевать вора, совершившего кражу в Крому, т. е. в Псковском Кремле. Для доказательства правильности этого положения приводятся следующие доводы: «В летописи под 1510 г. говорится: «...а из Крему велел клети выпрятать и Крем был пуст». В другом месте: «И Кром велел розвести да двор себе тут поставить».

В Псковском Кремле хранились запасы и государственная казна. В Кремле происходили вечевые собрания, находился княжий двор и торг. Естественно, что кража из Псковского Кремля считалась квалифицированной кражей со всеми вытекающими отсюда последствиями. Нам кажется, что указанная точка зрения является более убедительной.

Простой татьбой считалась татьба, совершенная в первый и второй раз, за исключением татьбы из Крома и конокрадства. Простая татьба наказывалась продажей — денежным штрафом в пользу князя и вознаграждением в пользу потерпевшего.

В ст. 1 говорилось: «Ож клеть покрадут за зомком или сани под полстью, или воз иод титягою, или лодью под полубы, или в яме, или скота оукрадают, или сено сверху стога имать, то все суд княжой, а продажи 9 денег...».

Кража мелкого рогатого скота и домашней птицы регламентировалась специально ст. 112. «А боран приаужать 6 денег, а за овцу 10 денег государю, а судьи 3 денги старая правда. А за гусак и за гусыню присужать по 2 денги государю, на суте 3 денги; а за оутицу, и за селезня, и за кур и за кокощь присужать по 2 денги».

Как видно из указанных статей, Судная Грамота не различала кражи из закрытых помещений от кражи из открытых помещений. Независимо от того, откуда произошла кража, если она была совершена в первый или второй раз, виновный платил продажу в пользу князя в размере 9 денег. Хотя в статье говорится лишь о продаже в

пользу князя, но вероятно, что пострадавший также получал денежное вознаграждение от вора.

Что же касается кражи мелкого рогатого скота и домашней птицы, то в статье прямо указывается не только продажа в пользу князя в размере 2-3 денег, но и денежное вознаграждение в пользу потерпевшего.

Так наказывался вор за первую и вторую татьбу. Но «в третий ряд (раз) изличив живота ему не дати (крам) кромскому татю», т. е. поступать с ним так, как с «кромским татем» (ст. 8).

О происшедшей краже потерпевший должен был немедленно сообщать старосте, ближайшим соседям или посторонним лицам, которые окажутся на месте совершения преступления. Если кража произведена на пиру, то такое заявление должно быть сделано пировому старосте или гостям, но не хозяину дома, где происходил пир, так как это дело его не касается (ст. 34).

Если потерпевший одновременно заявит на кого-либо подозрение, то подозреваемый может освободиться от ответственности, присягнув в том, что он не совершил эту татьбу. Присяга обычно совершалась на торгу, но закон разрешал в подобных случаях приносить присягу и на месте совершения кражи (ст. 35).

Если украденная вещь через некоторое время будет обнаружена у какого-либо лица, но оно заявит, что эту вещь купило, то купивший украденную вещь должен указать того человека, у которого он купил. В этом случае последний отвечал по суду перед потерпевшим. Это так называемый свод, известный еще в Русской Правде. Свод мог продолжаться от одного подозреваемого в краже до другого, до тех пор, пока, наконец, не будет обнаружено лицо, укравшее эту вещь.

В случае если украденная вещь была куплена у неизвестного продавца и во время совершения этой сделки присутствовали свидетели, то достаточно показания четырех или пяти свидетелей на суде, чтобы подозреваемый в краже был оправдан.

Если подозреваемый не может указать лицо, у которого он купил украденную вещь, или представить 4-5 свидетелей, присутствовавших при покупке этой вещи, то он должен принести очистительную присягу. В случае если этот человек ранее не подозревался в краже, а сейчас своими соседями также не подозревается в этом, то он освобождался от ответственности. Это означало, что он не платил

продажу в пользу князя и денежного вознаграждения в пользу потерпевшего, но был обязан вернуть украденную вещь ее собственнику.

Такой же порядок установлен и в том случае, когда вещь куплена в чужой земле или найдена где-либо, а другое лицо утверждает, что эта вещь у него украдена.

По Псковской Судной Грамоте был установлен следующий порядок обыска и выемки поличного. Обыски и выемка поличного производились судебными приставами в присутствии 2-3 понятых. Если подозреваемый в краже не пустит их к производству обыска, что подтвердят понятые, а сами приставы подтвердят это присягой, то подозреваемый привлекается к ответственности как вор. Но если приставы оклеветали подозреваемого, то их показания не имели силы, а потерпевший в этом случае проигрывал дело (ст. 57).

Таким образом, если у подозреваемого произведен обыск и при этом обнаружена украденная вещь, то для обвинения в краже обвиняемого не нужно больше никаких других доказательств.

Изъятые при выемке вещи обычно сдавались приставом посторонним лицам или в суд на хранение впредь до рассмотрения этого дела судом.

Но если у подозреваемого произведен обыск и он не дал положительных результатов, то это являлось полным основанием к отказу потерпевшему в иске.

Законодатель весьма недоверчиво относился к тем случаям, когда вор сам указывал на других лиц, якобы причастных к краже. В судебной практике были часты случаи, когда вор, желая оклеветать кого-либо, указывал на этих людей как на соучастников или пособников кражи. В этом случае требовалось, чтобы был произведен обыск у лиц, оговоренных вором. Но если при обыске краденые вещи не были обнаружены, то дело на этом прекращалось. Других каких-либо дополнительных действий для сбора доказательств против таких лиц не производилось.

Профессор Исаев по аналогии с Двинской Уставной Грамотой допускает возможность, «что и в Пскове при второй краже конфисковали все имущество, возможно, что и в этой республике всякий вор пятнался, ибо других «Справок о судимости» в то время не могло быть».

Однако мы полагаем, что для такого вывода у нас нет буквально никаких оснований. Это предположение не основано на каких-либо данных. Нельзя думать, что если пятнание было в Двинской земле, то оно обязательно должно быть и во Пскове.

Псковская Судная Грамота не устанавливала различий между грабежом и разбоем. За эти преступления было установлено одинаковое наказание — продажа в пользу города Пскова 9 гривен, в пользу князя — 19 денег и в пользу князя и посадника — 4 деньги.

Рассмотрение дел о грабежах обставлялось рядом формальностей. Прежде всего суд должен был допросить самого потерпевшего обо всех обстоятельствах дела. Кроме того, потерпевший должен был указать суду тех лиц, которым он заявлял о грабеже. Если послух, вызванный в суд, подтверждал это обстоятельство, то дело решалось по желанию ответчика. Последний имеет право или выйти на поединок с послухом или положить у креста цену иска, обязав послуха присягнуть, что он показывает правду (ст. 20).

Примирение потерпевшего с преступником было возможно на любой стадии процесса по тем делам, по которым полагалась продажа в пользу князя и денежное вознаграждение в пользу пострадавшего. Такое примирение, в частности, было возможно и по делам о татьбе и разбое. Поэтому если пострадавший отказывался от своего иска к вору или разбойнику, то в этом случае и князь лишался своей продажи с виновного. В ст. 52 по этому вопросу говорится следующее: «А на татии и на разбойники же, чего истец не возьмет, и князю продажа не взята».

Такое примирение сторон было возможно по делам, по которым виновный наказывался продажей. Если же виновный совершил, например, квалифицированную татьбу, за которую полагалась смертная казнь, то такое примирение было уже невозможным. Это явствует из категорического предписания ст. ст. 7 и 8 «тем живота не дати», «и в третий раз изличив живота ему не дати».

Господствующий класс Пскова, очевидно, находил опасным для себя такое примирение по наиболее серьезным преступлениям и запрещал его.

Псковская Судная Грамота выделяет некоторые преступные деяния, которые, не будучи грабежом в буквальном смысле этого слова, приравниваются по своей опасности к грабежу. Таким действием счи-

талось самовольное взятие истцом какого-либо имущества у ответчика. Истец в этом случае привлекался к ответственности как разбойник. Кроме того, он должен уплатить продажу в пользу князя в размере рубля, а также внести причитающуюся плату приставу. Ст. 67 формулировала это положение следующим образом: «А истец, приехав с приставом а возмет что за свой долг силою, не оутяжет своего истца, ино быти ему оу грабежу, а грабеж судить рублем, и приставное платит виноватому».

В ст. 1 упоминается особый вид преступления — наход, за совершение которого виновные наказывались так же, как за разбой и грабеж. Профессор С. В. Юшков считает наход разбоем, произведенным шайкой. Иного мнения придерживается профессор М. М. Исаев: «Под находом или наездам понималось самоуправное нападение на недвижимую собственность или владение другого из-за поземельных или каких-либо личных счетов, сопровождавшееся обычно боем и грабежом, но бой и грабеж не были целью находа или наезда». Однако с точкой зрения профессора Исаева согласиться нельзя, ибо в понятия находа и наезда нельзя вкладывать одно и то же содержание. Если Новгородская Судная Грамота пользуется термином «наезд», то это совсем не означает, что этот термин аналогичен термину «наход». Поэтому точка зрения профессора С. В. Юшкова является более убедительной, чем мнение профессора Исаева.

Наконец, к числу имущественных преступлений относился поджог, который наказывался смертной казнью. Если против «зажигалника» не было улик, а только подозрение, то он освобождался от ответственности, присягнув в том, что он данного преступления не совершал (ст. 116).

в) Преступления против личности. Наиболее серьезным преступлением среди этой категории дел считалось вырывание бороды. За это преступление полагалось денежное вознаграждение в пользу потерпевшего в размере двух рублей, а также продажа в пользу князя (ст. 117).

В данном случае мы наблюдаем прямую преемственность от Русской Правды, которая также установила повышенную ответственность по сравнению с другими преступлениями этой категории за вырывание бороды и усов. Так, в ст. 7 Русской Правды (Список академический) говорится: «А во оусе 12 гривне; а в бороде 12 гривне».

Из других преступлений этой категории Псковская Судная Грамота знает побои. За побои полагался денежный штраф в пользу потерпевшего в сумме одного рубля, а также продажа в пользу князя.

Потерпевший должен сообщить о нанесенных ему побоях своим соночлежникам или участникам обеда. Суд вызывал кого-либо из них, и если свидетель подтверждал, что потерпевший действительно сообщал ему о побоях, то разбор дела происходил по желанию подозреваемого: он должен был или выйти на судебный поединок с послухом потерпевшего или положить у креста цену иска, заставив послуха присягнуть, что последний говорил правду на суде.

Но если драка произойдет на рынке, на улице или на пиру в присутствии многих очевидцев и если 4-5 из них укажут на суде, кто кого бил, то этого вполне достаточно для обвинения тех или иных лиц в нанесении пострадавшему побоев.

В тех случаях, когда несколько человек нанесли побои одному или нескольким лицам, денежное вознаграждение в пользу потерпевших взыскивалось в размере одного рубля, независимо от числа виновных и потерпевших. Точно так же со всех виновных вместе взыскивалась продажа или штраф в пользу князя в одинарном размере.

Дела о побоях могли быть прекращены в любой стадии процесса. Продажа в пользу князя не уплачивалась до тех пор, пока стороны не вызывали через пристава друг друга на суд. После вызова в суд, даже если и состоялось примирение сторон, виновная сторона все же уплачивала продажу в пользу князя на общих основаниях.

Вопросы и задания для самоконтроля

- 1. Что Псковская судная грамота понимает под преступлением?
- 2. Какие признаки преступления можно выделить по Псковской судной грамоте?
- 3. Что могло выступать в качестве объектов преступного посягательства?
  - 4. Чем характеризовалась объективная сторона преступления?
  - 5. Кто мог быть субъектом совершения преступления?
- 6. Что говорит Псковская судная грамота о субъективной стороне преступления?
- 7. Какие категории преступлений впервые появляются в Псковской судной грамоте?

- 8. Что такое перевет?
- 9. Какие иные преступления знает Псковская судная грамота?
- 10. Что такое рецидив? Знает ли такой институт Псковская судная грамота?

ВИДЫ НАКАЗАНИЙ

Как известно, Русская Правда не знала смертной казни. Основным видом наказания был денежный штраф — вира и продажа. Это объясняется тем, что процесс закрепощения феодально-зависимого крестьянства только начинался, и поэтому господствующему классу феодалов не нужно было до поры до времени прибегать к смертной казни как средству расправы с угнетенными массами крестьянства и горожан. Конечно, смертная казнь в Киевской Руси имела место, особенно в период подавления городских и крестьянских восстаний или в период борьбы князей за власть. Но это считалось чрезвычайным средством расправы господствующего класса с восставшими. В обычное время господствующий класс мог вполне держать власть в своих руках, прибегая к денежным штрафам, а при совершении наиболее серьезных преступлений — к потоку и разграблению.

Это положение коренным образом изменилось во Пскове. Псков представлял собой государство, в котором в связи с дальнейшим процессом закрепощения феодально-зависимого крестьянства и усиления эксплуатации городских масс классовые противоречия настолько обострились, что господствующей класс — феодалы — не мог уже удержать власть в своих руках с помощью прежних средств борьбы с угнетенными массами. Кроме того, пограничное положение Пскова и необходимость вести постоянную борьбу с немцами и Литвой, покушавшимися на его территориальную целостность и неприкосновенность, заставили господствующий класс вести усиленную борьбу с теми, кто стремился к соглашению с исконными врагами Пскова.

Поэтому за наиболее важные преступления во Пскове полагалась смертная казнь. Псковская Судная Грамота знала следующие виды наказаний:

- 1. Смертная казнь.
- 2. Продажа.

Смертная казнь была установлена за «перевет» (измену), кражу из Кремля, конокрадство и поджог (ст. 7) и за кражу, совершенную в

третий раз. Какими способами осуществлялась смертная казнь во Пскове, в самой Судной Грамоте не упоминается. Однако псковские летописи зафиксировали несколько случаев смертной казни. Воров сжигали или вешали. Так, в 1509 г. пономарь Троицкого собора Иван украл из псковской казны 400 рублей. «...И псковичи его на вечи казнили кнутьем, и он сказался, и псковичи посадили его на крепость, да того же лета... на Великой реке огнем сожгли его». В 1477 г. Псковское вече наложило штраф на псковский пригород Опочка за то, что «они повесили татя коневого, а без псковского повеления». Поджигателей бросали в огонь. В 1496 г. один «чухонец», будучи подкуплен немцами, пытался поджечь Псковский Кремль, «...и... изымаша его на Крому и сожгоша его огнем». В некоторых случаях летописец не говорит о способах предания смертной казни. Под 1314 г. в летописи записано: «А в Пльскове почали бяху грабити недобрии люди села и дворы в городе, и клети на городе, и избита их 70 пльсковичи с 50 человек», т. е. в данном случае смертная казнь осуществлялась путем избиения или истязания. Упоминается также в летописях «усечение», или смертная казнь путем отсечения головы.

Все эти способы применения смертной казни — избиение, усечение, повешение и сожжение — свидетельствуют о том, что Псков знал не только простую смертную казнь (путем избиения, усечения и повешения), но и квалифицированную смертную казнь, т. е. связанную с применением особых мучений (сожжение).

Вторым видом наказания по Псковской Судной Грамоте была продажа. Продажа поступала в пользу князя. По Судной Грамоте наивыешей была продажа в сумме двух рублей. Она взималась за вырывание бороды (ст. 117). Далее следовала продажа в размере одного рубля. Она взималась за убийство (ст. 96), побои (ст. 120), оскорбление в присутствии суда (ст. 111), проникновение в судебную горницу посторонних лиц без разрешения суда или нанесение ударов судебному привратнику (ст. 58).

Далее шла продажа или штраф за разбой, грабеж и наход. За эти преступления взималась продажа в размере 9 гривен в пользу города Пскова, в пользу князя — 19 денег и в пользу князя и посадника — 4 деньги (ст. 1).

Продажа в размере 9 денег взыскивалась за простую кражу (ст. 1). За кражу мелкого скота и домашней птицы взыскивалась сле-

дующая продажа: за кражу барана, овцы, гусака и гусыни – 3 деньги и за кражу утки, селезня, петуха и курицы – 2 деньги (ст. 112).

Кроме продажи, поступавшей в пользу князя, виновный должен был платить денежное вознаграждение потерпевшему или его родственникам. По Русской Правде денежное вознаграждение в пользу родственников убитого называлось головничеством, а денежное вознаграждение в пользу потерпевшего по другим преступлениям называлось уроком.

Псковская Судная Грамота не знала специального термина для обозначения денежного вознаграждения в пользу потерпевшего или родственников убитого. Обычно Судная Грамота определяет это вознаграждение в следующих выражениях: «...а грабеж судити рублем...» (ст. 67); «А [за] боран присужать 6 денег, а за овцу 10 денег государю», т. е. хозяину (ст. 112); «...ино за бороду присудили два рубля...» (ст. 117); «...ино им присужагь воим, за вен боеви, один рубль...» (ст. 120).

Сумма денежного вознаграждения в пользу потерпевшего указывалась в Судной Грамоте относительно редко. Так, в ст. 117 за вырывание бороды присуждалось в пользу потерпевшего два рубля, за побои — один рубль (ст. 120), за побои судебного привратника — 10 денег (ст. 58), за оскорбление в присутствии суда — один рубль (ст. 111), за кражу барана — 6 денег, овцы — 10 денег, гусака, гусыни, утки, селезня, петуха и курицы — 2 деньга (ст. 112). В остальных статьях, в которых были выражены нормы уголовного права, хотя и говорилось о денежном взыскании в пользу потерпевшего, однако размер его не был указан.

В Русской Правде указывался размер виры и продажи, идущих в пользу князя, но размер головничества и урока Русская Правда не определяла. Нужно полагать, что размер головничества и урока был таков же, что вира и продажа.

То же самое можно сказать и в отношении денежного вознаграждения в эпоху Судной Грамоты. Несомненно, что это денежное вознаграждение по своему размеру было равно княжеской продаже.

Виновный, который не мог уплатить причитающееся с него денежное вознаграждение в пользу потерпевшего, выдавался ему с головой, т. е. до отработки долга. Об этом, в частности, гласит ст. 111: «А кто пред господою оударит на суде своего истьца, ино его в рубли

выдать тому человеку, а князю продажа». Но отработать крупную сумму было не легко. Поэтому вследствие такого долга человек со своей семьей должен был всю жизнь работать на своего кредитора.

Установление денежного штрафа за большинство преступлений было угодно и выгодно только господствующему классу — феодалам. Именно они могли отделаться от наказания, уплатив причитающуюся с них сумму, в то время как неимущие классы закабалялись на всю жизнь.

Таким образом, денежный штраф и денежное вознаграждение были могучим средством расправы господствующего класса с трудящимися массами, средством его угнетения и закабаления. В данном случае государственная власть в лице суда приходила на помощь господствующему классу с тем, чтобы помочь ему еще крепче держать в подчинении и порабощении эксплоатируемые массы.

В старой, дореволюционной литературе вызывало большие споры выражение, встречающееся в ст. 58. В ней говорится: «А хто опрочнаимет помогать, или силою в судебню полезет, или подверника оударит, ино всадити его в дыбу да взять на нем князю рубль, а подверником 10 денег».

Ряд исследователей считали «дыбу» членовредительным наказанием. К этому мнению присоединилась и М. К. Рожкова. Анализируя эту статью, она пишет: «...поэтому в прибавок к княжеской продаже полагается еще "дыба", т. е. членовредительное наказание (ст. 58); это последнее является продуктом новой эпохи: как известно, твердое установление в праве членовредительных наказаний взамен денежных штрафов относится ко времени падения феодальных отношений».

Авторы нового перевода и комментария Псковской Судной Грамоты Л. В. Черепнин и А. И. Яковлев присоединились к точке зрения М. К. Рожковой, сочувственно цитируя ее высказывание по этому вопросу. Вместе с тем они не привели мнения других исследователей, не считавших «дыбу» членовредительным наказанием.

Однако с точкой зрения Л. В. Черепнина и А. И. Яковлева мы согласиться не можем. Еще Владимирский-Буданов разъяснил, что «всадити его в дыбу означало заковать виновного в колодку, состоящую из двух досок, имевших посредине выемку, а по концам петли и замки».

Мы должны констатировать, что Псковская Судная Грамота не знала ни членовредительных, ни болезненных наказаний, ни тюрьмы и ссылки. Процесс закрепощения феодально-зависимого крестьянства и связанное с этим обострение классовых противоречий не достигли в Пскове той силы, какую мы наблюдаем в Московском государстве в середине XVII в. в связи с завершением процесса закрепощения крестьянства. Это обусловило введение в уголовное законодательство наказаний с целью наибольшего устрашения, о которых мы говорили выше.

Различного рода телесные наказания, в том числе и пытки, не применялись лишь к свободному населению Пскова. Этого нельзя сказать в отношении холопов. Всякий владелец мог наказывать своих холопов за малейшие провинности и упущения любым способом, вплоть до убийства. Однако закон не защищал холопа, ибо он считался вещью, принадлежащей владельцу, который мог поступить с ней, как ему вздумается.

Профессор Исаев ссылается на высказывание русского буржуазного исследователя Костомарова, полагавшего, что в последние годы самостоятельного существования Псковского государства «...появился там московский кнут как предвестник разрушения старого свободного порядка».

В доказательство этого приводятся следующие факты, указанные в Псковской летописи. В 1509 г. троицкий пономарь Иван украл из казны 400 рублей и его на вече казнили кнутьем. В 1495 г. у Пскова произошло столкновение с духовенством по поводу участия церкви в расходах, связанных с войной, когда «посадники псковский и со псковичи... учали сильно деяти над священника рожесвеньского и Андрея, и в одних рубахах стояли на веди, и иных всех попов и дьяконов изсоромитиша». Но все эти факты не свидетельствуют о том, что в Пскове в конце XV в. или в начале XVI в. было установлено наказание кнутом. Битье кнутом в Пскове было лишь одним из способов добиться признания от обвиняемого.

Содержание обвиняемого в крепости от задержания до суда или от суда до приведения приговора в исполнение и наложение оков на преступника также применялось во Пскове. Однако заключение в крепость и наложение оков не может рассматриваться как один из видов наказания. Это было лишь мерой, предупреждающей уклонение подозреваемого от следствия и суда.

Вопросы и задания для самоконтроля

- 1. Какова цель наказаний по Псковской судной грамоте?
- 2. Какие виды наказаний были закреплены в Псковской судной грамоте?
  - 3. За какие преступления назначалась смертная казнь?
  - 4. Каким образом смертная казнь приводилась в исполнение?
  - 5. Что такое продажа? В каких случаях она назначалась?

СУД И ПРОЦЕСС

Судоустройство. Судебные функции во Пскове выполняли следующие учреждения: вече; князь совместно с посадниками и сотниками; городские судьи; наместники князя и посадник пригородов; старосты волостей и пригородов; псковский наместник новгородского архиепископа; братчина.

Вече. Как высший орган Псковского государства вече могло непосредственно осуществлять судебные функции. Поэтому Судная Грамота запрещала князю и посаднику производить суд на вече. Принимать решения по делам, рассматриваемым на вече, могло только само вече. Однако вече рассматривало лишь наиболее важные дела, например, дела о преступлениях высших должностные лиц, дела о поджоге и т. д. Псковская летопись зафиксировала несколько случаев подобного рода дел.

Под 1314 г. имеется следующая запись: «А в Пльскове почали бяху грабити недобрии люди села и дворы в городе, и клети на городе, и избиша их пльсковичи с 50 человек».

Под 1484 г. летописец записал: «Того же лета смердов посадиша на крепость в погребе; а посадников и заповеди закливдша, что грамоту новую списали и в ларь вложили на сеиях со князем Ярославом, а Псков тоге не ведает. Того же лета посадника убиша Гаврила, месяца июня в 13; а убиша его всем Псковом на вечи».

Под 1496 г. записано: «Загорелося на Крому... а зажег Чюхно закрадчися... и... изымаша его на Крому и сожгоша его огнем».

Суд князя и посадника. Постоянно действующим судебным учреждением в Пскове был суд князя совместно с посадниками и сотскими. Княжеский суд рассматривал лишь определенные категории

дел: убийство, разбой, грабеж, наход, кражу, побои, а также дела о поземельном владении и беглых изорниках. В соответствии со ст. 4 княжеский суд должен был заседать «оу конязя на сенех», т. е. в княжеских палатах.

За выполнение судебных функций князь и посадники получали продажу в размере, указанном в законе. Грамота предписывала, чтобы князь и посадники судили на основании законов и не брали взяток. Однако она не предусматривала санкции за неправедный суд. В ней говорилось лишь: «...а не въ судят в правду, ино Бог буди им судна на втором пришествии Христове» (ст. 4).

Вновь избранный посадник должен был присягнуть на вече в том «...что ему судит право по крестному целованию, а городскими кунами не корыставатися, а судом не метится ни и а шгож, а судом не отчитись, а пряваго не погубит, а виноватаго не жаловати; а без исправы человека не погубити, ни на суду на вечи» (ст. 3).

В случае избрания нового посадника старый посадник должен был закончить рассмотрение всех начатых им судебных дел. Новый посадник не имел права изменять вынесенные старым посадником судебные решения (ст. 6).

Посадникам, как и другим должностным лицам, запрещалось выступать на суде в качестве поверенного другого лица. Они могли вести только собственные судебные дела, а также дела по имуществу той церкви, в которой они состояли церковными старостами (ст. ст. 68, 69 и 71).

Судная Грамота предписывала князю и посаднику не рассматривать дела, подсудные псковскому наместнику новгородского архиепископа. В свою очередь последний не должен был рассматривать дела, подсудные княжескому суду (ст. 2).

Псковские судьи. Псковским судьям были подсудны мелкие уголовные дела, а также все гражданские дела, кроме споров о землевладении. Судьи избирались на вече из среды знатных боярских фамилий. Подобного рода суды были не только в самом городе Пскове, но и во всех пригородах и волостях Псковского государства.

В ст. 77 Судная Грамота обязывала псковских судей «судити право по крестному целованью», в противном случае «ино суди им Бог в страшный день втораго пришествиа Христова».

Суд княжеских наместников и посадников в пригородах. В псковских пригородах дела, подсудные княжескому суду, рассматривались княжескими наместниками вместе с посадниками пригородов. Судебные функции, аналогичные функциям псковских судей, в пригородах и волостях выполняли старосты пригородов и волостей. Господствующий класс мог вполне доверять судебные функции старостам, так как даже по свидетельству дореволюционных историков права (И. Д. Беляев и др.) старосты избирались лишь из числа бояр.

Суд псковского наместника новгородского архиепископа. Церковь во Пскове не была самостоятельной, она подчинялась новгородскому архиепископу. Правда, псковское духовенство пыталось выйти из подчинения архиепископа путем создания независимой от последнего епископской кафедры с непосредственным подчинением ее московскому митрополиту. Но эта попытка не удалась. Как и в других феодальных государствах Средневековья, право суда над духовенством, а также над феодально-зависимым населением, проживавшим на землях монастырей и церквей, принадлежало новгородскому архиепископу. Последний имел во Пскове своего наместника, который непосредственно и осуществлял судебные функции в отношении указанных выше лиц.

Псковская Грамота подчеркивала, что дела, в которых сторонами выступали поп, дьякон, просвирня, монах и монахиня, подсудны только суду наместника новгородского архиепископа. Поэтому ни князь, ни посадник, ни городские судьи не имели права рассматривать подобного рода дела. В свою очередь наместник архиепископа также не должен был принимать к производству дела, подлежащие рассмотрению светского суда. Однако могли быть судебные споры, в которых одной стороной выступало лицо, подсудное церкви, а другой стороной – лицо, подсудное светскому суду. В этом случае, указывается в ст. 109, «то судити князю и посаднику с владычним наместником вопчи, також и судиам», т. е. совместно. Несомненно, что продажа в данном случае делилась между светским и церковным судом поровну.

Суд братичны. Судебные функции, помимо указанных выше органов, могла осуществлять также братчина. В ст. 113 говорилось: «А братыцина судить, как судьи». Братчина — это группа соседей, объединявшихся между собою с целью организации вскладчину общественных пирушек. Несомненно, что братчины следует рассматри-

вать как пережиток родоплеменных отношений. Братчина являлась оформленной организацией. Участники братчины («пивцы») избирали из своей среды «пирового» старосту, который и являлся организатором увеселений. Так как во время этих пиров нередки были случаи оскорблений, драк и так далее, Судная Грамота предоставляла право самой братчине рассматривать подобного рода дела. Что же касается более тяжких преступлений, совершенных на пиру, как убийство, разбой и так далее, то несомненно, что такого рода дела подлежали суду князя и наместника.

При суде князя и посадника состояли следующие лица: дьяк княжеский и городской, княжеские слуги и подвойские или городские приставы, княжеские писцы и подвергший.

Из этих должностных лиц, состоявших при суде, наибольшее значение имели дьяки — княжеский и городской. Они ведали канцелярией суда. Кроме того, они докладывали князю и посаднику дела и составляли судебные решения. Дьяков было двое. Первый, княжеский, дьяк являлся представителем князя, другой, городской, — Псковского государства.

Судная Грамота устанавливала в ст. 79, что в случае представления сторонами на суде грамот на спорный участок земли или рыбную ловлю грамоту одной стороны зачитывал княжеский дьяк, а грамоту другой стороны — городской дьяк. Грамоты, присланные из пригородов, согласно этой статье должен читать только городской дьяк. Последнее обстоятельство, несомненно, объяснялось стремлением господствующего класса Пскова решать такие важнейшие дела, как споры о владении землей, с участием городского дьяка, мнение которого имело большое значение при разрешении этого спора князем и посадником. Князь и его окружение не имели права владеть землей во Пскове.

Важную роль играли в суде также и писцы. Судная Грамота в ст. ст. 50, 82 и 83 упоминает лишь о княжеских писцах. Была установлена определенная такса за пользование их услугами. Так, за написание правой грамоты по земельному спору в пользу писца взыскивалось пять денег; за получение письменного разрешения на поездку за границу, а также за приложение печати к документу уплачивалось по одной деньге.

Если княжеский писец требовал уплаты пошлины свыше установленной законом по ст. ст. 50 и 82, сторонам разрешалось обойтись без его услуг, написав документ с помощью другого лица, а князь должен был приложить свою печать. В случае отказа князя печать могла быть приложена в архиве Троицкого собора, что не считалось нарушением прав князя.

Функции судебных исполнителей выполняли подвойские или приставы, являвшиеся представителями Псковского государства, и княжеские слуги, представлявшие интересы князя.

Согласно ст. 81 городские приставы и княжеские слуги должны были производить обыск или вызывать в суд свидетелей совместно, а полученные при этом прогоны делить пополам.

Приставы и княжеские слуги при суде обычно выполняли следующие функции: вызывали стороны и свидетелей в суд, производили обыски и выемки, налагали оковы на обвиняемых, участвовали при размежевании границ спорных земельных участков, присутствовали при продаже помещиками имущества изорников, приводили в исполнение судебные решения и т. д.

Приезд пристава с целью производства обыска в дом какоголибо псковитянина был настоящим бедствием для последнего. Это видно, в частности, из ст. 98 «А которой человек с приставом приедет на двор татя имать, и татбы искать, или длъжника имать, а жонка в то время детя выверже, да пристава оучнет головшинной окладати, или исца, ино в том голоешины нет».

За порядком в помещении суда следили так называемые «подверники», или привратники, о которых упоминается в ст. ст. 58 и 59.

Подверников, как и других должностных лиц, при суде было двое: один являлся представителем Пскова, другой представлял интересы князя. Перед вступлением в должность они приносили присягу в том, «што праваго не погубити, а виноватаго не оправити». С каждого дела, которое рассматривалось в суде, подверники получали по 2 деньги на двоих. Обязанность подверников заключалась в том, чтобы в судебницу никого не пропускать, кроме истца и ответчика. Исключения допускались для женщин, малолетних, монахов, монахинь, престарелых и глухих, за которых разрешалось выступать на суде пособнику. Если какое-либо лицо насильно пыталось проникнуть в судебницу, ударив при этом подверника, виновного в таком поступке за-

ключали в колодки и брали с него рубль продажи в пользу князя и 10 денег в пользу подверника. Произвол приставов и отсутствие гласности на суде давали возможность господствующему классу феодалов беспощадно расправляться с угнетенными массами.

Процесс. Процесс во Пскове носил состязательный (обвинительный) характер. Стороны, выступавшие на суде, назывались «сутяжниками».

По ряду важнейших дел, например, о государственной измене («перевет»), краже в Крому, поджоге и прочем применялись уже принципы следственного инквизиционного процесса. Наличие во Пскове такого процесса зафиксировано в Псковской летописи под 1509 г.: «Поймали пономаря троицкого Ивана, а он из ларев денги имал да в той гибели доспел 400 рублев, и псковичи его на вечи казнили кнутьем, и он сказался, и псковичи посадили его на крепость, да того же лета... на Великой реке огнем сожгли его».

Применение следственного процесса к отдельным категориям дел объясняется обострением классовой борьбы во Пскове и невозможностью для господствующего класса удержать в своих руках власть старыми методами судебной расправы.

Как и Русская Правда, Судная Грамота знала особый вид отношений сторон до суда, так называемый свод. Своду в Судной Грамоте посвящена ст. 54. По этой статье ответчик, у которого истец обнаружил свою пропавшую вещь, должен был привести на суд человека, у которого он купил спорную вещь. По установлению факта купли продавец отвечал по суду перед истцом, а первый ответчик, купивший вещь, являлся поручителем второго ответчика. До каких пор мог продолжаться свод, Судная Грамота не указывает.

Русская Правда не знала института судебного представительства. В Псковской же Грамоте судебному представительству посвящено несколько статей (58, 68 – 72). Согласно ст. 58 женщины, малолетние, монахи, монахини, престарелые и глухие имели право приглашать для защиты своих интересов на суде «пособников», т. е. поверенных. Пособнику запрещалось в один и тот же день выступать на суде по двум делам (ст. 71).

По Судной Грамоте вызов ответчика в суд производился через приставов. За выполнение этой обязанности пристав получал с истца прогоны из расчета по одной деньге за каждые десять верст (ст. 64).

Пристав вызывал ответчика на церковную площадь, где и оглашал повестку о вызове последнего в суд. Если ответчик не являлся на церковную площадь, приставу надлежало огласить повестку в присутствии священника. В случае неявки ответчика суд по истечении пятидневного срока выдавал истцу и приставу грамоту о доставке ответчика на суд силой (ст. 25).

При доставке ответчика в суд истец не имел права применять физические меры воздействия. Ответчик в свою очередь не должен был отбиваться при задержании. Ответчик, убивший истца, привлекался к ответственности как убийца (ст. 26). Пристав имел право заковать ответчика в оковы.

Подобный порядок вызова ответчика в суд был установлен по наиболее важным уголовным делам (убийство, разбой, грабеж и другие). По мелким уголовным преступлениям и по гражданским делам неявка ответчика в суд влекла за собой обвинение в указанном преступлении или проигрыш дела при имущественных спорах (ст. 82).

Судная Грамота, защищая интересы собственников, требовала, чтобы истец до решения суда не брал самовольно имущество ответчика в обеспечение своего иска. В противном случае истец подлежал привлечению к ответственности за грабеж (ст. 67).

Истец, предъявивший иск к ответчику по такого рода делам, как требование о возвращении денег, передачных ответчику для ведения торговли, долга под поручительство, имущества, отданного на хранение, займа и по делам о наследстве, должен был точно указать цену иска, в противном случае он терял иск (ст. 45).

Виды доказательств. Псковская Судная Грамота упоминает следующие виды доказательств: собственное признание, свидетельские показания («суседи», «сторонние люди»), послушество («послухи»), письменные документы (грамоты, записи, рядницы, доски), поличное, присяга («рота»), судебный поединок и «закличь».

В отличие от Русской Правды Судная Грамота не упоминает о таком виде доказательств, как жребий, о котором говорится в статье Русской Правды «о муже кроваве».

Собственное признание. Судная Грамота указывает такой вид доказательства, в отличие от Русской Правды, которая еще не упоминает о собственном признании. В ст. 94 говорится «А которой вятший брат с меншим братом жиоучи в одном хлебе с вятшим братом, а

скажут долгу отцово, а на отца записи не будет, ино вячьшему брату правда дать, да заплатит опчим животом, да остатком делится».

Таким образом, старший брат приводился к присяге, и если он признавал этот долг, то уплачивал его из общего имущества.

Свидетельские показания. Судная Грамота различает две категории свидетелей-суседей, т. е. тех, кто проживал в непосредственной близости к истцу или ответчику, и «сторонних людей», которые хотя и не проживали вместе с истцом или ответчиком, но знали о том или ином факте. О показании «суседей» или «сторонних людей» указывается в ст. ст. 9, 27, 51, 55 – 57. Как правило, истец или ответчик должны были представить суду не менее 4 – 5 свидетелей. Лишь в одном случае по ст. 57 при предъявлении обвинения приставам в том, что они не произвели обыск у подозреваемого, приставы должны были выставить двух или трех свидетелей.

Сторона, не сумевшая представить должного числа свидетелей, проигрывала дело. В случае покупки краденой вещи, владелец которой впоследствии претендовал на нее, покупатель должен был доказать свою невиновность с помощью 4-5 свидетелей или принести присягу (ст. 56).

Свидетельские показания давались по делам о земельных спорах, при драке на пиру, на рынке или на улице, при спорах о наследстве, при отрицании изорником факта получения «покруты» и пр.

Послушество. Институт послухов был известен не только Русской Правде, но и Псковской Судной Грамоте. Однако послухи по Судной Грамоте существенно отличались от послухов Русской Правды. Известно, что послухами в эпоху Киевской Руси считались не очевидцы событий, а лишь свидетели «доброй славы» той или иной стороны, тогда как по Судной Грамоте послухи уже являются очевидцами.

Таким образом, понятия видока и послуха слились в одно понятие послуха как очевидца факта. Это подтверждается ст. 20: «А кто на кого имет сачит бою или грабежу по позовници и князь и посадником и сотцким обыскати как послух, где будет обедал, и игде начавал, и послух изведется иночаем его, или где обедал...», т. е. князь, посадники и сотские должны выяснить у послуха, обедал ли и ночевал ли он вместе с истцом. Псковская Судная Грамота совершенно не упоминает о видоках. Существенное отличие послушества по Судной Грамоте

по сравнению с Русской Правдой состоит еще и в том, что послух истца, при отсутствии других доказательств, должен был выходить на судебный поединок с ответчиком. Если при этом ответчиком оказывался престарелый, малолетний, увечный, поп или монах, то он мог выставить вместо себя наемного бойца, на что послух не имел права (ст. 21).

Показание послуха имело весьма важное значение для сторон. Поэтому при неявке послуха на суд или при показаниях, не совпадающих с показаниями истца, последний проигрывал дело (ст. 22).

Послухов могли выставлять не только истцы, но и ответчики. Если ответчик не выставлял послуха, то суд должен был направить на место происшествия приставов для расследования (ст. 24).

Письменные документы. К письменным документам относились: записи, рядницы и доски. Записи представляли собой письменные договоры, заключенные между сторонами, копии которых сдавались на хранение в архив Троицкого собора. Такая запись являлась официальным документом, не подлежащим оспариванию в суде.

Рядницами назывались платежные расписки, в которых указывалась сумма долга или торговой ссуды. Только те рядницы, копии которых сдавались в архив Троицкого собора, могли предъявляться в качестве бесспорного доказательства. В противном случае эти записи не имели юридической силы (ст. ст. 32 и 38).

Доска в отличие от записи была простым домашним договором, написанным на доске. Копия такого договора не сдавалась в архив Троицкого собора. Поэтому достоверность доски могла быть оспариваема, а в некоторых случаях она не считалась достоверным документом. Так, по ст. 30 давать деньги в долг по доске можно было в сумме до рубля включительно. При предъявлении иска на сумму свыше рубля доска не имела юридической силы.

Таким образом, Судная Грамота знает различного рода письменные документы в отличие от Русской Правды, где не упоминаются ни записи, ни рядницы, ни доски.

Поличное. Бесспорным доказательством вины вора являлось обнаружение у него краденой вещи («полишное»). Поэтому Судная Грамота предписывала суду не доверять показаниям вора, обвиняющего кого-либо в соучастии. В таких случаях необходимо было произвести обыск в доме предполагаемого соучастника. При обнаруже-

нии краденных вещей соучастник подлежал привлечению к ответственности за кражу (ст. 60). За поездку для обнаружения поличного пристав имел право на получение двойных прогон, которые взыскивались с вора. При отрицательных результатах обыска оплата прогон приставу и привратникам производилась истцом, по просьбе которого производился обыск (ст. 65).

Лицо, подозреваемое в краже, было обязано допустить пристава в свой дом для производства обыска, в противном случае подозреваемый привлекался к ответственности как вор (ст. 57).

Присяга («рота»). Присяга как судебное доказательство применялась в тех случаях, когда стороны не могли представить суду других, более веских доказательств, например, свидетельских показаний, письменных документов и т. д. Выбор этого вида доказательства принадлежал ответчику. Он мог сам принести присягу и в этом случае выигрывал дело, или мог положить у креста цену иска, предоставив возможность присягнуть истцу.

Псковская Грамота знает так называемую «вольную рогу». Она применялась в тех случаях, когда на кого-либо падало обвинение в краже, но других улик не было. В этом случае подозреваемый в краже должен был принести присягу в невиновности. Присяга освобождала подозреваемого от ответственности за кражу (ст. 34). В таком же порядке освобождались от ответственности лица, подозреваемые в поджоге (ст. 116). Ответчик, не явившийся в срок для принесения судебной присяги, проигрывал дело (ст. 99). Присяга как вид доказательства применялась чаще всего в имущественных спорах. Что же касается иностранцев, то этот вид доказательства применялся не только в имущественных спорах, но и в спорах о побоях и ограблении (ст. 105).

Судебный поединок («поле»). Поле, как и присяга, применялось в тех случаях, когда в распоряжении сторон не было других, более веских доказательств, например, в спорах о земле, о невозвращении вещей, отданных на хранение, о торговом займе, о долге по поручительству, по делам о побоях, грабеже и вырывании бороды. Как правило, ответчику предоставлялось право решать, какой вид доказа-

тельства должен быть применен на суде — клятва или судебный поединок. Судная Грамота знает лишь один случай, когда дело решалось судебным поединком не по желанию ответчика, а по указанию суда. Это имело место в спорах о лесных участках, находившихся в межах двух владельцев (ст. 10). В данном случае в споре выступали представители господствующего класса, и поэтому Судная Грамота не ставила одну из спорящих сторон в привилегированное положение.

Иначе обстояло дело, когда спор происходил между помещиком и крестьянином или между кредитором и должником. В этом случае Судная Грамота предоставляла собственнику право решать вопрос о принесении присяги по его усмотрению.

Престарелый или малолетний ответчик, увечный, поп или монах имели право выставить за себя наемного бойца (ст. 21). В спорах о взыскании долга, предъявленном на основании доски, этим же лицам, выступавшим в процессе в качестве истцов, также предоставлялось право выставлять за себя на судебный поединок наемных бойцов. Женщины, выступавшие в суде в качестве истца и ответчика, должны были сами выйти на судебный поединок (ст. 119).

Побежденная сторона должна была уплатить князю и приставам пошлину. Но если истец убивал в поединке ответчика, он терял право на удовлетворение своих претензий и должен был ограничиться тем, что брал доспехи и другое одеяние убитого. Если же стороны, не выходя на поле, мирились, то ответчик платил приставам всего лишь половину продажи, а князю ничего не платил (ст. 37).

Испытание огнем и железом (ордалии), применявшееся в эпоху Русской Правды, в Псковской грамоте совсем не упоминается.

«Закличь». Одним из видов доказательства был так называемый закличь, т. е. объявление истцом на торгу о своей претензии к ответчику. Этот вид доказательства применялся в тех случаях, когда у сторон не было письменных документов. Так, помещик имел право путем заклича требовать от изорников «покруты» (ст. 44). К закличу мог прибегать и работник, которому хозяин отказывался уплатить за труд (ст. 39).

Таким образом, закличь применялся в случаях невозвращения покруты и наемной платы. Этим закличь эпохи Псковской Судной Грамоты отличался от заклича эпохи Русской Правды, где этот вид доказательства применялся только при опорах о похищенных вещах и холопах. При этом требовалось, чтобы эти вещи обладали определенными индивидуальными признаками.

Вынесение решения. Как известно, в эпоху Русской Правды суд выносил устные судебные решения. Псковская же Грамота упоминает только о письменных решениях суда «суднице» и бессудной грамоте. Судница, или судная грамота, это решение суда по делу. Бессудная грамота представляла собой решение суда в тех случаях, когда ответчик не являлся на суд.

Согласно ст. 82 княжеский писец за написание судницы имел право взыскать с заинтересованной стороны определенную сумму денег.

Обжалование решения. Подобно Русской Правде, в Псковской Судной Грамоте не упоминается о возможности обжалования судебных решений.

Ст. 61 предписывала князю и посаднику не отвергать на суде различного рода документы, подлинность которых не вызывала сомнений. Суд должен признавать недействительными только подложные документы, грамоты и доски.

Исполнение судебных решений. Судная Грамота содержит мало норм, регулирующих исполнение судебных решений. Известно лишь, что по делам о побоях на рынке, улице или на пиру виновный выдавался с головой потерпевшему. Кроме того, виновный должен был уплатить князю продажу (ст. 27). Точно так же, если кто-нибудь ударил на суде своего противника, должен был заплатить потерпевшему рубль, а в случае несостоятельности выдавался с головой потерпевшему. Кроме того, виновный должен был уплатить продажу в пользу князя (ст. 111).

Лицами, выполнявшими функции судебных исполнителей, являлись подвойские, или приставы, и княжеские слуги, которые полу-

чали за выполнение своих обязанностей с проигравшей дело стороны судебные пошлины.

Вопросы и задания для самоконтроля

- 1. Какие органы и должностные лица осуществляли правосудие в Пскове?
  - 2. Какие судебные дела рассматривались на вече?
- 3. В чём была специфика княжеского суда? Мог ли князь судить единолично?
  - 4. Что такое суд братчины?
- 5. Кто относился к вспомогательному судебному персоналу? Какие функции они выполняли?
  - 6. Какой характер носил судебный процесс?
  - 7. Какие виды доказательств знала Псковская судная грамота?
  - 8. Как выносилось судебное решение?

Глава 2. ПРАВО ЗОЛОТОЙ ОРДЫ

Вернадский Г. В. МОНГОЛЫ И РУСЬ

(Извлечения)

ВЕЛИКАЯ ЯСА

Монгольское слово «яса» (ясак, джасак) означает поведение или декрет. До недавнего времени было обычным говорить о Великой Ясе как о собрании общепринятых монгольских правовых установлений. Это происходило частично потому, что статьи Ясы, относящиеся к уголовному законодательству и наказанию, привлекали большее внимание историков, нежели любая другая часть кодекса.

Не существует сохранившейся полной копии Великой Ясы, хотя восточные авторы XIII – XV веков свидетельствуют, что такие списки существовали. Согласно историку Джувейни (ум. 1283 г.), подобный список хранился в сокровищнице каждого потомка Чингисхана⁴. Рашид ад-Дин (1247 – 1318 гг.) упоминает о существовании этих списков множество раз⁵. В персидском трактате о финансах, приписываемом Назиру ад-Дину Тузи (ум. 1274 г.) имеются многие ссылки на Ясу ^{6} . Макризи (1364 – 1442 гг.) был проинформирован своим другом Абу-Нашимом о списке, имеющемся в багдадской библиотеке⁷. На основе информации Абу-Хашима Макризи попытался представить полный отчет о содержании Ясы. Фактически же ему удалось очертить лишь часть кодекса, в основном статьи, посвященные уголовному законодательству и наказанию. Рашид ад-Дин, со своей стороны, цитирует многие ордонансы и высказывания Чингисхана, некоторые из которых были, возможно, фрагментами Ясы, а другие – так называемыми «максимами» (билик). Долгое время современные историки, имеющие дело с Ясой, базировали свои заключения в основном на информации, предоставленной Макризи и Рашидом ад-Дином. До недавнего времени недостаточное внимание уделялось краткой сумме Ясы, сделанной Григорием Аб-уль-Фараджем (Бар Хэбрэусом

⁴ Juwaini, Persian text, Mirza Muhammad, ed., pp. 17 – 18.

⁵ Березин, с. 404 и далее.

⁶ Minorsky. Nasir al-Din, pp. 773, 775, 776.

⁷ Sylvestre de Sacy. Chrestomatie arabe (1826), 2, 160 – 161.

(1225/1226 – 86 гг.) или же более расширенному пересказу Джувейни. Но эти два писателя наметили канву наиболее значимого деления Ясы, касающегося государственного закона монголов.

С моей точки зрения, Яса как целое ни в коем случае не может быть охарактеризована как обычное законодательство. Она была монгольским императорским законом, сформулированным Чингисханом; и сами монголы рассматривали ее именно в этом свете. Для них она была обобщенной мудростью основателя империи; и мы знаем, что они считали Чингисхана боговдохновенным Сыном Неба. Армянский историк Григор из Алканца записал историю появления Ясы на базе услышанного от монголов⁸. Хотя ее нельзя рассматривать как точную в деталях, она адекватно передает дух монгольского отношения к Чингисхану и делу его жизни. Согласно Григору, когда монголы «осознали свое положение, весьма подавленные своей несчастной и бедной жизнью, они обратились к помощи Бога, Создателя неба и земли, и заключили с ним великое соглашение, повинуясь его повелениям. По приказанию Бога им явился ангел в виде орла с золотыми перьями заговорил их собственной речью и языком с вождем, которого звали Чанкез (Чингиз)... Затем ангел сообщил им все повеления Бога... которые сами они называют ясак».

Джувейни также рассматривает боговдохновенный разум Чингисхана как источник Ясы: «В то время как Всемогущий (Бог) выделил Чингисхана из числа его современников по разуму и интеллекту... он (Чингисхан), лишь опираясь на глубины своей души и без утомительного изучения (исторических) анналов, без согласования с (традициями) древних времен, изобрел все приемы (государственного управления)»¹⁰.

Как по мнению Джувейни, так и по мнению Макризи, Яса была талисманом, обеспечивающим победу на поле сражения¹¹. Как указы-

⁸ Akanc, pp. 289 – 291.

⁹ Орел был эмблемой монаршей власти у скифов и сарматов. Согласно Рашиду ад-Дину, некоторые из тюркских родов почитали как своего прародителя орла, другие – сокола; см. Rashid I, pp. 25 – 28. По Алтану Тобчи, р. 124, сокол был прародителем монгольского клана Кият-Борджигин (к которому принадлежал Чингисхан). В легенде о смерти Чингисхана говорится, что он обратился в ястреба и улетел на небо, Altan-TobCi, р. 146. Ср. Козин, с. 68 – 69.

¹⁰ Vernadsky. Juwaini, p. 37.

¹¹ Idem, p. 38; Makrizi, Khitat (ed. 1270 A. H.), 2, 221, as quoted by Poliak. Yasa, p. 862.

вает А. Н. Поляк, монголы и тюрки приписывали Великой Ясе полумагическую власть ^{12} .

Без полной копии Великой Ясы нельзя сказать наверняка, в каком порядке размещались статьи, которыми мы обладаем. Предположительно, она начиналась с преамбулы, которая послужила основанием для той, что использовалась преемниками Чингисхана в их переписке с иностранными правителями. Она должна была содержать упоминание Неба и ссылку на Высшего Хана монгольской нации, Чингисхана. Третье предложение формулы преамбулы «повелеваем», очевидно, должно было означать собственное повеление Чингисхана, поскольку он был и основателем нации, и правящим императором в это время. Затем, вероятно, в порядке, очерченном Джувейни и Абуль-Фараджем, излагались общие принципы и статьи о международном праве и организации армии и государства.

І. Общие предписания

Содержательное деление Великой Ясы может быть предположительно реконструировано на основе имеющихся в различных редакциях фрагментов. Следующие выдержки могут дать его общую идею.

«Следует возвеличивать и уважать чистых, непорочных, справедливых ученых и мудрых, к каким бы людям они ни принадлежали; и осуждать злых и несправедливых людей» (Аб-уль-Фарадж, разд. 2)¹³.

«Первым является следующее: любите друг друга; во-вторых, не совершайте прелюбодеяние; не крадите; не лжесвидетельствуйте; не предавайте кого-либо. Уважайте стариков и бедных» (Григор из Алканца)¹⁴.

«Он (Чингисхан) запретил им (монголам) есть что-либо в присутствии другого, не приглашая его разделить пищу; он запретил любому человеку есть больше, чем его товарищи» (Макризи, разд. 12)¹⁵.

«Поскольку Чингис не принадлежал какой-либо религии и не следовал какой-либо вере, он избегал фанатизма и не предпочитал

¹² Poliak. Yasa, p. 863.

 $^{^{13}}$ Здесь и далее ссылки на разделы очерков Ясы Аб-уль-Фараджа следуют английскому варианту Баджа (1, 354 - 355). Я также принимал во внимание латинские переводы Брунса и Кирша.

¹⁴ Akanc, p. 291.

¹⁵ Здесь и далее ссылки на разделы Ясы по версии Макризи следуют Рязановскому.

одну веру другой или не превозносил одних над другими. Напротив, он поддерживал престиж любимых и уважаемых мудрецов и отшельников любого племени, рассматривая это как акт любви к богу» (Джувейни, разд. 2)¹⁶.

«Он (Чингисхан) приказал уважать все религии и не выказывать предпочтения какой-либо из них» (Макризи, разд. II).

Эта часть Ясы стала основанием монгольской политики религиозной терпимости.

II. Международное право

Когда необходимо писать восставшим и посылать им представителя, не запугивайте их силой и великим размером вашей армии, а только скажите: «Если вы добровольно сдадитесь, то вы найдете хорошее обращение и покой, но если вы сопротивляетесь — что с нашей стороны, можем мы знать? Вечный Бог знает, что случится с вами» $(Аб-уль-Фарадж, разд. I)^{17}$.

Следует отметить, что, с точки зрения Ясы, каждая нация, отказывающаяся признать высший авторитет великого хана, рассматривается как восставшая. Как указывает Эрик Фогелин, это противоречит нашим представлениям о международном праве, которые предполагают существование суверенных государств: «Монгольская империя не есть... государство среди других государств мира, а imperium mundi in statu nascendi, а представляет собою Мировую-империю-в-Процессе-Становления» Следует вспомнить, что письма великих ханов Гуюка и Мункэ к правителям Запада верно следовали вышеприведенному предложению Ясы.

Важным принципом монгольского международного законодательства был принцип неприкосновенности послов. И в каждом случае, когда враг нарушал этот принцип, следовало суровое возмездие. Не существует, однако, прямого выражения такового в существующих фрагментах Ясы.

 $^{^{16}}$ Здесь и далее ссылки на разделы Ясы по версии Джувейни являются моим переводом.

¹⁷ Cf. Juwaini, sec. I, p. 39.

¹⁸ Voegelin, p. 404.

III. Правительство, армия и администрация

А. ИМПЕРАТОР И ИМПЕРАТОРСКАЯ СЕМЬЯ

В сохранившихся фрагментах Ясы лишь одна статья, рассматривающая императорский титул, касается этого предмета.

«(Монголы) не должны давать своим ханам и благородным людям много возвеличивающих имен или титулов, как это делают другие нации, в особенности последователи ислама. И к имени того, кто сидит на троне царства, им следует добавить одно имя, т. е. Хан, или Каан. И его братья, сестры и родственники должны называть его первым именем, данным при его рождении» (Аб-улъ-Фарадж, разд. 3)¹⁹.

Можно сказать, что титул «каан» (каган) сам по себе выражает полноту императорской власти. В то же время для членов своей семьи император остается старейшим в роде, близким родственником; отсюда и личная форма обращения, рекомендуемая родным.

Из «Тайной истории» мы знаем, что Чингисхан издавал специальные ордонансы для поддержания императорского хозяйства и наделов членов императорской семьи. Предположительно основные правила относительно подобных вещей были включены в Ясу.

Б. МОНГОЛЬСКАЯ НАЦИЯ

Как мы видели, в преамбуле ханских писем иностранным правителям Чингис именуется Высшим Ханом монгольской нации. Стереотип этой преамбулы должен был следовать преамбуле Ясы. Хотя нет специальной статьи относительно власти нации в существующих фрагментах Ясы, некоторые указания об этом могли быть включены в законы Ясы. В китайской надписи 1338 г. монголы обычно именуются «государственным родом» (куо-цу), т. е. «правящей нацией»²⁰. Именно через избрание нового великого хана после смерти его предшественника монгольская нация при империи могла политически самовыразиться. Несмотря на то что выборные курултаи не всегда четко работали, очевидно, что существовал определенный набор правил их заседаний, хотя установленный порядок не всегда соблюдался. В каждом улусе империи функционировали местные курултаи для выбора своих ханов. Большая часть нашей информации об этих собра-

¹⁹ Cf. Juwaini, sec. 3, pp. 39 - 40.

²⁰ See Cleaves, Inscription HI, pp. 27 and 36, n. 28.

ниях улусов связана с владением иль-ханов (Персия); принимаемые здесь правила, скорее всего, следовали нормам великих курултаев. Весьма вероятно, что этот стереотип был включен в законы Великой Ясы.

В. АРМИЯ И АДМИНИСТРАЦИЯ

1. Статут об охоте. «Когда монголы не заняты войной, они должны отдаваться охоте. И они должны учить своих сыновей, как охотиться на диких животных, чтобы они набирались опыта в борьбе с ними и обретали силу, энергию выносить усталость и быть способными встречать врагов, как они встречают в борьбе диких и неприученных зверей, не щадя (себя)» (Аб-уль-Фарадж, разд. 4)²¹.

Очевидно, что охота, не была только наиболее популярным спортом монголов, она рассматривалась Чингисханом как государственный институт и основа военной подготовки²².

2. *Армейский статут*. «Бойцами рекрутируются мужчины от двадцати лет и старше. Для каждого десятка должен назначаться офицер, и для каждой сотни, и офицер для каждой тысячи, и офицер для каждых десяти тысяч... Ни один воин из тысячи, сотни или десятка, в которые он был зачислен, не должен уезжать в другое место; если он сделает это, то будет убит, и так же будет с офицером, который принял его» (Аб-уль-Фарадж, разд. 5 и 7)²³.

«Он (Чингисхан) приказал воинам после возвращения из военного похода исполнять определенные повинности на службе правителя» (Макризи, разд. 20).

Создание императорской гвардии стало одной из наиболее важных реформ военной организации Чингисхана. Весьма вероятно, что высокое положение гвардии было зафиксировано Ясой, хотя об этом нет упоминания в существующих фрагментах.

Принцип десятичной организации монгольской армии, равно как значимость императорской гвардии как института, уже обсужда-

²¹ Детальное описание этого предписания см. : Juwaini, sec. 4, pp. 39 - 40.

²² Cf. Juwaini, sees. 5 - 6, pp. 41 - 43.

²³ Кроме описания повинностей воинов Яса должна была содержать и правила их участия в разделе военных трофеев. Согласно Насиру ад-Дину, гвардейцы (багатуры) обладали первым выбором; одна пятая того, что осталось, принадлежала Великому Хану; четыре пятых должны было делиться между воинами. See Minorsky. Nasir al-Din, p. 774.

лись. Заслуживает внимания в данной связи и другой принцип прикрепления каждого человека к месту его службы. Армия, в особенности в период первых завоеваний, являлась становым хребтом монгольской администрации как целого. Поэтому принцип универсальной службы, предполагавший, что каждый человек имеет свое особое место, с которым он связан и которое не может покинуть, стал основанием не только монгольской армии, но и Монгольской империи. Мы можем назвать это Статутом связанной службы, и, как явствует из заявления Макризи, эта служба не сводилась только к исполнению воинских обязанностей. Важным аспектом обязанности служения государству было то, что эта повинность поровну распределялась среди всех подданных хана.

«Существует равенство. Каждый человек работает столько же, сколько другой; нет различия. Никакого внимания не уделяется богатству или значимости» (Джувейни, разд. 5).

Не только мужчины, но и женщины должны были служить.

«Он (Чингисхан) приказал женщинам, сопровождающим войска, делать работу и выполнять обязанности мужчин, когда последние отсутствовали, сражаясь» (Макризи, разд. 19).

Статус связанной службы стал базисом всемогущества великого хана, которое произвело такое впечатление на монаха Иоанна де Плано Карпини. Однако существовали и исключения из казавшихся железными правил. Священники всех религий, равно как врачи и ученые, не должны были выполнять обычную службу или платить налоги (Макризи, разд. 10). От них ожидалась иная отдача — духовная или профессиональная. Помимо освобождения от повинностей всей социальной категории специальные привилегии могли получить и индивиды, принадлежащие к числу обычных граждан. Получатель подобного иммунитета был известен по-монгольски как дархан (по-тюркски — тархан; в этой форме термин был заимствован в русском языке)²⁴. Этот институт получил полное значение лишь в поздний период (XIV — XV века); он не упоминается в существующих фрагментах Ясы.

Среди других статей Великой Ясы, рассматривающих административное право, можно упомянуть следующие: учреждение почто-

²⁴ О термине дархан (тархан) см. Владимирцов, с. 69, 93, 117, 164; R. N. Frye. Tarxun-Turxun and Central Asian History, HJAS, 14(1951), 105 – 129; Menges, p. 54 – 57.

во-конных станций (Аб-уль-Фарадж, разд. 8; Джувейни, разд. 9; Макризи, разд. 25); сборы и налоги (Аб-уль-Фарадж, разд. 6; Джувейни, разд. 9); обязанность монголов представлять своих дочерей (предположительно также и пленных девушек, которыми они владели) на конкурсы красоты, где наиболее прекрасные («луноликие девушки», по характеристике Джувейни) избирались в качестве жен и любовниц хана и князей ханской крови (Джувейни, разд. 7; Макризи, разд. 21).

3. Уголовное законодательство. Версия Ясы аль-Макризи дает солидный набор свидетельств относительно монгольского уголовного законодательства. К этому могут быть добавлены некоторые разбросанные фрагменты из иных источников.

Уголовное законодательство Ясы главной своею целью имело поддержание мира и порядка в государстве и обществе. Его общее моральное предписание, по Григору Алканцу, заканчивалось следующей санкцией: «Если нарушитель этого будет найден среди них, то преступники подлежат смерти»²⁵. Итак, хотя финальная цель казалась в широком смысле гуманной, закон утверждался с непреклонной жестокостью.

В целом Яса признавала в качестве преступлений, подлежащих наказанию, следующие группы правонарушений: против религии, морали и установленных обычаев; против хана и государства; и против жизни и интересов отдельной личности²⁶.

Главной целью наказания в понимании Ясы было физическое уничтожение преступника. Поэтому смертная казнь играет важную роль в этом кодексе. Яса признает временную изоляцию преступника через заключение в тюрьму, депортацию, смещение с должности, а также запугивание через причинение боли или наложение штрафа. В некоторых случаях не только сам преступник, но и его жена и дети подлежат наказанию.

Смертная казнь предписывалась почти за все виды преступлений. Она следовала за значительную часть преступлений против религии, морали или установленных обычаев; за большинство преступ-

²⁵ Akanc, p. 291.

 $^{^{26}}$ О деталях уголовного законодательства и наказаний Ясы см. : Riasanovsky, pp. 31, 35 - 37, and Vernadsky. Yasa, pp. 354 - 356.

лений против хана и государства; за некоторые преступления против собственности; за третье банкротство; за конокрадство – в случае, когда вор не мог заплатить штраф.

Наказание через тюремное заключение и депортацию предусматривалось за нарушение Ясы членами ханского рода. Каждый офицер военного соединения подлежал разжалованию, если не справлялся со служебными обязанностями. Воины и охотники наказывались путем причинения боли за мелкие проступки против военной дисциплины. Убийство каралось штрафом. За кражу коня преступник подвергался репрессиям, штрафу или даже смертной казни.

- 4. Гражданское законодательство. Свидетельства о гражданском законодательстве Ясы скудны. Это, возможно, объясняется не только неполнотой существующих фрагментов, но также тем фактом, что подобные отношения регулировались общепринятым родовым законом. Однако одна важная статья относительно наследования была включена в Ясу: «У умершего человека, не имеющего наследника, ничего не изымается в пользу хана, но его имущество должно быть отдано человеку, ухаживавшему за ним» (Аб-уль-Фарадж, разд. 9; Джувейни, разд. 10).
- 5. Коммерческое право. Известно, что Чингисхан уделял большое внимание торговле. Сохранение безопасности коммерческих путей для международной торговли было одной из важных целей его политики. Поэтому естественно предположить, что Яса содержала какой-либо статут относительно торговли. Однако среди фрагментов присутствует лишь одна сохранившаяся часть торгового законодательства: «Если кто-либо возьмет товар (в кредит) и обанкротится, затем опять возьмет товар вновь и еще раз обанкротится, а затем вновь возьмет товар и обанкротится, то должен быть приговорен к смерти после его третьего банкротства» (Макризи, разд. 5).

Признание стимулирующей роли Чингисхана в создании Ясы не мешает задаче изучения источников кодекса. Как Чингисхан, так и его советники жили в определенном окружении и в определенное время; их представления и решения, естественно, были обусловлены целостным историческим, экономическим и социальным фоном.

Источники монгольской имперской идеи обсуждались в предыдущем разделе. Моральные предписания, провозглашенные Ясой, были тесно связаны с понятием универсальной империи и хотя бы отчасти принадлежали тому же культурному и духовному циклу. Что касается административных статутов, то они были до определенной степени порождением монголо-тюркских традиций, в них также отражено некоторое влияние типологических особенностей прилежащих государств — Цзинь, Уйгурии, Кара-Кидан. Поляк предполагает, что одним из источников Великой Ясы могли быть местные законы мусульманских тюркских правителей Ближнего Востока²⁷. Это сомнительно, и гипотеза нуждается в дальнейшем развитии и подтверждении²⁸.

В любом случае, старые монгольские и тюркские традиции тщательно пересматривались и трансформировались Чингисханом и его советниками, и был создан набор новых представлений и установок. Например, децимальная система организации армии являлась старым институтом среди тюрков, а также иранцев, хотя она обычно устанавливалась параллельно с родовой и племенной организацией. Чингисхан не только модернизировал систему, но и соединил ее с принципом связанной службы, таким образом укрепив ее более сильно, нежели кто-либо до него. Строгость новой армейской организации была наложена на связи старых родов.

Статьи Ясы по уголовному праву частично опирались на монгольское обычное право; но здесь вновь нужно принять во внимание нормы закона соседних империй. В целом, карательное законодательство Ясы, видимо, было более жестоким, нежели традиционное и племенное право монголов.

Как Рашид ад-Дин, так и Макризи датируют обнародование Ясы Великим Курултаем 1206 г.²⁹. Это, однако, была лишь первая редакция кодекса. Она дополнялась новыми законами на курултаях 1210 г. и 1218 г. Кодекс был также пересмотрен и дополнен после

²⁷ Poliak. Yasa, p. 863.

²⁸ See V. F. Minorsky's note to Poliak Yasa, p. 875.

²⁹ Poliak. Yasa, p. 863.

возвращения Чингисхана из туркестанской кампании и после его последней экспедиции против тангутов, т. е. около 1226 г.

Чингисхан намеревался сделать созданный им кодекс законов незыблемым. Он предписал своим наследникам долг сохранения кодекса неизменным³⁰. Его второй сын Чагатай, известный своей верностью и твердостью, был назначен хранителем Ясы. «Он приказал Чагатаю... следить за соблюдением Ясы» (Макризи, разд. 26). Каждый новый властитель империи или собственного улуса начинал свое правление с подтверждения правильности Ясы³¹. Согласно Ибн-Батуту, потомки Чингисхана должны были собираться раз в год вместе с высшими офицерами каждого царства для свидетельства, что ни один принц Чингисовой крови не нарушил Ясы в истекший период. Любой принц, признанный виновным, должен был быть низложен³². Кто бы ни нарушил Ясу, должен потерять свою голову, гласит типичный приказ Бату, хана кипчаков³³.

Существование Великой Ясы не исключало дополнительного законодательства наследников Чингисхана. Но подобное законодательство не должно было противоречить принципам Ясы и имело, в основном, местное значение. Например, ханы Золотой Орды выпустили множество хартий и ордонансов относительно управления своим ханством. Они были известны как ярлык. Достаточно характерно, что ярлыки, выданные ханами Золотой Орды русской церкви, содержат прямую ссылку на Великую Ясу как основу освобождения духовенства от налогообложения³⁴. Существуют также ссылки на Ясу в кодексе законов династии Юань в Китае³⁵.

Следует отметить, что вследствие веры наследников Чингисхана в полумагическую силу Великой Ясы, кодекс обычно скрывался монгольскими и тюркскими правителями от подчиненного населения и иностранных наций³⁶. Единственным исключением был, кажется,

³⁰ Bilik (Maxims). Rashid ad-Din's version, art., Riasanovsky, p. 86.

³¹ Juwaini: Persian text, p. 18.

 $^{^{32}}$ Ibn-Batuta, 3, 40 - 41.

³³ Березин, с. 404.

³⁴ Приселков, Ярлыки, с. 96; Григорьев, Ярлыки, с. 124.

³⁵ See Ratchnevsky, p. VII and n. 5.

³⁶ Poliak. Yasa, p. 863

Египет. Согласно арабскому писателю Ибн-Тагхрибирди, египетский эмир Арташ изучил Ясу полностью³⁷. Эссуюти заявляет, что султан Бейбарс намеревался применить законы и правила Ясы в Египте³⁸. Фактически светское законодательство Мамлюкского царства, именуемое Ас-Сияса, в действительности базировалось на кодексе Чингисхана³⁹. Египет, однако, был особым случаем. Мамлюкские правители этой страны были тюркского происхождения и, кроме того, некоторое время рассматривали себя в качестве вассалов хана Золотой Орды⁴⁰. Как показал Поляк, общая организация мамлюкского государства следовала монгольскому типу.

Вопросы и задания для самоконтроля

- 1. Что означает слово «яса»?
- 2. Кто пытался восстановить полный текст Ясы Чингисхана?
- 3. Почему, с точки зрения Г. В. Вернадского, Яса не может быть охарактеризована как обычное законодательство?
  - 4. Что можно сказать о структуре Ясы?
  - 5. Каковы были общие предписания Ясы?
  - 6. Что в Ясе говорилось о нормах международного права?
- 7. Что в сохранившихся фрагментах Ясы говорится об императорском титуле? Какие мысли по этому вопросы высказывает Г. В. Вернадский?
  - 8. Что Яса говорит о монгольской нации?
  - 9. Что такое Статут об охоте?
  - 10. Какие нормы содержались в армейском статуте?
- 11. Какие нормы уголовного права были закреплены в Великой Ясе?
- 12. Какие нормы гражданского права были закреплены в Великой Ясе?

³⁷ Тизенхаузен, I, XII; ср. Вернадский. ЗОЕВ, с. 82.

³⁸ Тизенхаузен, I, с. XI.

³⁹ Poliak. Caractere colonial, pp. 235 – 236. Poliak, «Yasa» предполагает лингвистическую связь между терминами «As – Siyasa» и «Yasa», которая неприемлема.

⁴⁰ Poliak. Caractere colonial, p. 233. m Poliak. Yasa, p. 862.

Хара-Даван Э.

ЧИНГИС-ХАН КАК ПОЛКОВОДЕЦ И ЕГО НАСЛЕДИЕ¹

(Извлечения)

ВЕЛИКИЙ ДЖАСАК²

І. БИЛИК

1. Чингис-хан приказал:

Дети их не слушали нравоучительных мыслей отцов, младшие братья не обращали внимания на слова старших; муж не имел доверия к жене, а жена не следовала повелению мужа, свекры смотрели неблагосклонно на невесток, а невестки не уважали свекров, большие не воспитывали малых, а малые не соблюдали наставления старших; вельможи стояли близко к сердцу служителей, а не приводили под власть людей внешних, люди богатые видели добро, но не делали могущественными правительствующих лиц и не давали укрепления; юсун, язык и путь разума и довольства не был известен.

По той причине были оппозиционеры, воры, лжецы, возмутители и разбойники. Таким людям в собственном их жилище не являлось солнце, т. е. они грабили; лошади и табуны не имели покоя; лошади, на которых ездили в авангарде, не имели отдыха, пока неизбежно те лошади не умирали, издыхали, сгнивали и уничтожались. Таково было это племя без порядка, без смысла³.

Когда явилось счастье Чингис-хана, они пришли под его приказ и он управлял ими посредством твердо укрепленного ясака⁴. Тех, которые были умны и молодцы, сделал беками (начальниками) войска; тех, которые были проворны и ловки, дав на руки их принадлежности,

¹ Хара-Даван Э. Чингис-хан как полководец и его наследие: Культурноисторический очерк Монгольской империи / послесл. Л. С. Бурчиновой. 2-е изд. Элиста: Калмык. кн. изд-во, 1991. С. 136 – 145.

² «Великий Джасак», состоящий из «Билика» и собственно «Джасака», дошел до нас в виде отрывков, особенно последний. Первый приводится по тексту *Рашид ад-* Дина (в переводе *Н. И. Березина*, по *Н. В. Рязановскому* и Г. Лэму). Это, по-видимому, почти все, что сохранилось в современной литературе от двух памятников чингисханова законодательства. Статьи, которые приводились в тексте главы VI и других, заменены ссылками на номера страниц. Некоторые статьи, заключающие указания детального характера, приводятся в сокращении.

³ Перевод *Рашид ад-Дина* с монгольского не всегда удачен и иногда неясен.

⁴ Яса, ясак – закон.

сделал табунщиками; глупых, давши им небольшую плеть, послал в пастухи. По этой-то причине дело его (Чингис-хана), словно молодой месяц, возрастает со дня на день; от Неба, силою Всевышнего Бога, нисходит победоносная помощь, а на земле помощью его явилось благоденствие; летние кочевки его стали местом ликованья и пированья, а зимние кочевки приходились приятные и соответственные. Когда благостью Великого Бога я обрел эти значения и изыскал сам собой эти мысли, то по этой причине спокойствие, ликованье и пированье достигли и до сего времени. После этого и до пятисот лет, до тысячи, десяти тысяч лет если потомки, которые родятся и займут мое место, сохранят и не изменят таковой юсун и закон Чингис-хана, который от народа ко всему пригоден, то от Неба придет им помощь благоденствия, непрерывно они будут в веселье и пированье; Господь мира (вселенной) ниспошлет им благоденствие; люди будут молиться за них, они будут долговечны и будут наслаждаться благами. На это следуют следующие изречения:

- 1. От добротности, строгости прочность государства.
- 2. Если у детей множества государей, которые явятся после этого (его), вельможи, богатыри и беки, находящиеся у них, не будут крепко соблюдать закон, то дело государства потрясется и прервется. Опять будут охотно искать Чингис-хана и не найдут.
  - 3. <...>
  - 4. <...>
- 5. Всякий, кто может очистить внутри у себя, тот может очистить владение от воров.
  - 6. <...>
- 7. Всякое слово, в котором согласились трое сведущих (умных), можно сказать всюду; в противном случае нельзя полагаться на него.

Сравнивай слово свое и слово других со словами сведущих: если оно будет в согласности, то можно сказать, в противном же случае никак не должно говорить.

- 8. Всякий, идущий к старшему, не должен говорить ни слова, пока тот старший не спросит; тогда сообразно вопросу пусть соответственно ответит. Если он скажет слово прежде хорошо, коли услышит; в противном случае он кует холодное железо.
- 9. Всякая лошадь, бегущая хорошо и в жирном теле, и если она побежит также в полтеле, такую лошадь можно назвать хорошей.

Но нельзя назвать хорошей лошадь, которая бежит хорошо только в одном из этих положений.

- 10. <...>
- 11. <...>
- 12. Всякое слово, которое сказали, думаю, что оно сильно, если его скажут серьезно, а если шутя нельзя исполнить.
  - 13. Каким образом человек знает себя, пусть узнает и других.
- 14. Мужчина не есть солнце, чтобы являться во всех местах людям; жена должна, когда муж займется охотой или войной, держать дом в благолепии и порядке, так что если заедет в дом гонец или гость, увидит все в порядке, и она приготовит хорошее кушанье, и гость не будет нуждаться ни в чем, непременно она доставит мужу хорошую репутацию и возвысит имя его в собраниях, подобно горе, воздымающей вершину. Хорошие мужья узнаются по хорошим женам. Если же жена будет дурна и бестолкова, без рассудка и порядка, будут от нее видны дурные качества мужа. Полустишие к этому: в доме все походит на хозяина.
  - 15. <...>
- 16. Мы отправляемся на охоту и убиваем много горных быков; мы отправляемся на войну и убиваем много врагов. Когда Всевышний Бог дает путь и так облегчается дело, они забывают и изменяются.
  - 17. <...>
  - 18. <...>
- 19. После нас род наш будет носить златом шитые одежды, есть жирные и сладкие яства, ездить на добронравных лошадях, обнимать благообразных женщин, и не скажут: (все это) собрали отцы и старшие братья наши, и забудут нас и тот великий день, (когда это было).
- 20. Человек, пьющий вино и водку, когда опьяняется, не может ничего видеть и становится слеп. Когда его зовут, он не слышит и становится нем; когда с ним говорят, он не может отвечать. Когда становится пьян, то бывает подобен человеку, находящемуся в положении умершего: если хочет сесть прямо не может; и будет словно человек, которому нанесли рану в голову, остается бесчувственным и ошеломленным. В вине и водке нет пользы для ума и искусства, нет также добрых качеств и нравов; они располагают к дурным делам, убийствам и распрям; лишают человека вещей, которые он имеет, и искусств, которые знает, и становятся постыдны путь и дела его, так

что он утрачивает определенный путь. Государь, жадный к вину и водке, не может произвесть великих дел, мыслей и великих учреждений. Бек, жадный к вину и водке, не может держать в порядке дела тысячи, сотни и десятка. Простой воин, который будет жаден в питье вина, этот человек подвергается весьма большому столкновению, т. е. его постигнет великая беда. Человек простой, т. е. из черни, если будет жаден к питью вина, лишится лошади, стада и всего своего имущества и станет нищим. Слуга, жадный к питью вина, будет проводить жизнь непрерывно в смущении и страдании. Эти, вино и водка, не смотрят на лицо и сердце опьяненных, опьяняют и хороших и дурных и не говорят: дурен или хорош. Руку делают слабой, так что она отказывается брать и от ремесла своего; ногу делают нетвердой, так что отказывается от движения и прихождения, сердце и мозг делают слабыми, так что они не могут размышлять здраво: все чувства и органы разумения делают непригодными. Если нет уже средства от питья, то должно в месяц напиваться три раза: если перейдет за три – проступок; если в месяц два раза напиваться, это лучше, а если один раз – еще похвальнее, а если не пьет, то что может быть лучше того? Но где найдут такого человека, который бы не напивался? Если найдут, то он достоин всякого почтения.

21. Чингис-хан во время, когда предпринял поход в области китайские и пошел войною на Алтан-хана, по способу, как было определено им, он один находился на вершине холма, развязал пояс, положил на шею, развязал завязки плаща, пал на колени и сказал: «О древний Господь! Ты знаешь и ведаешь, что прежде Алтан-хан произвел смуту и начал вражду. Он убил безвинно Укин-Бархаха и Амбагай-хана, которых схватили племена татарские и послали к нему, а это были старшие братья отца и деда моего. Я есмь ищущий их возмездия и мщения. Если знаешь, что это намерение мое правое, ниспошли свыше в помощь мне силу и победоносность и повели, чтобы мне помогали свыше ангелы, люди, пери и дивы и оказывали мне вспоможение».

Такое он, молясь, произнес воззвание с наисовершеннейшим смирением. После того он отправился и двинулся. По причине чистоты и правого намерения он одержал победу над Алтан-ханом, который был такой могущественный и великий государь, у которого не было конца многочисленному войску, обширному государству и

твердым крепостям его. Он овладел всеми теми его областями и детьми его.

22. Однажды Чингис-хан остановился на холме, называемом Алтай, и, бросив взгляд на стороны и окрестности и видя орды и служителей, сказал: «Стрелки и воины мои чернеют подобно многочисленным лесам; жены, невестки и девушки алеют подобно красноцветному пламени.

Попечение и намерение мое состоит в том, чтобы услаждать их рот пожалованием сладкого сахара, украшать перед, зад и плечи их парчовыми одеждами, сажать их на хороших меринов, напоить их из чистых и вкусных рек, соблаговолять их четвероногим хорошие и обильные травою места, приказывать удалять с больших дорог и путей, которые служат путями для народа, сор, сучья и все вредное; и не допускать расти в юрте комочкам и терну».

23. Если из нашего рода кто-либо попустит вопреки утвержденному закону один раз, пусть его усовещивают словом; если сделает вопреки два раза, пусть действуют на него красноречием; в третий раз же пусть пошлют его в отдаленное место (ссылка) Балджиюн-Хульджур. Когда он сходит туда и возвратится — он будет внимателен. Если же он не образумится, пусть посадят его в оковы и тюрьму. Если выйдет оттуда добронравным и образумившимся — очень хорошо; в противном же случае пусть соберутся все родственники, составят общее совещание и положат, что с ним делать.

24. <...>

25. <...>

26. Когда он послал Мухали Го-вана с войском в Нанкиясу (Китай), и тот, взяв 72 крепости той страны, отправил посла на служение к Чингис-хану с извещением о своих завоеваниях и спрашивал, будет ли позволение возвратиться или нет, то последовало повеление ярлыка, чтобы не останавливаться до тех пор, пока не возьмет других крепостей. По возвращении посла Мухали Го-ван спросил: «Когда ты пришел на служение к Чингис-хану и доложил речь, что он сделал?» Тот сказал: «Он сжал большой палец». Мухали Го-ван спросил: «Мне также положил палец?» Ответ: «Положил». Мухали сказал: «Посему не напрасно я до самой смерти служу и оказываю совершенное старание и усердие». Еще спросил: «Другой кому положил палец?» Положить палец — знак повышения в заслугах. Посол ответил: «Он положить палец — знак повышения в заслугах. Посол ответил: «Он положить палец — знак повышения в заслугах. Посол ответил: «Он положить палец — знак повышения в заслугах. Посол ответил: «Он положить палец — знак повышения в заслугах. Посол ответил: «Он положить палец — знак повышения в заслугах.

жил палец: Бурджи, Бургулу, Хубилаю, Джилогену, Хараджару, Джадаю, Бадаю и Кишлыку, всем им, и (Чингис-хан) сказал: все они позади и впереди меня служили искусно помощью и пособиями, хорошо пускали стрелы, держали в поводу заводных лошадей, ловчих птиц на руке и охотничьих собак в тороках».

- 27. Однажды Бала-Халаджа, бывший из почтенных беков, спросил у него (Чингис-хана): «Тебя называют господином могущества и богатырем: что видно на руке твоей из знаков завоевания и победы?» Чингис-хан соблаговолил ответить: «Прежде того, и т. д.»⁵
- 28. Однажды я ехал с Боорчу. Двенадцать человек на вершине горного хребта сидели в засаде. Боорчу ехал сзади. Я не дождался его и, понадеявшись на силу и мощь свою, кинулся в атаку на них. Все они двенадцать вдруг пустили стрелы, и со всех сторон около меня летели стрелы, а я шел в атаку, как вдруг одна стрела попала мне в рот. Я упал и от сильной раны впал в беспамятство. В ту пору Боорчу прибыл и увидел меня, что я от раны, подобно человеку, находящемуся в агонии, дрыгаю ногами по земле и катаюсь как шар. Тотчас он нагрел воды и принес. Я выполоскал горло и выплюнул запекшуюся кровь. Ушедшая душа опять пришла к телу: обнаружились чувства и движения. Я встал и кинулся в атаку. Они испугались моей крепости, бросились с той горы вниз и отдали душу. Причина тарханства боорчу-нойона есть та, что в такое время он оказал похвальное старание.
- 29. Чингис-хан во время молодости одним ранним утром встал со сна. Несколько темных волос в локонах его побелели. Собрание приближенных спросило: «О Государь! Твой юношеский возраст счастливый, ты еще не достиг начала старости. Каким же образом явилась седина в твоих локонах?» Он сказал в ответ: «Так как Всевышний Господь восхотел сделать меня старшим и вождем тьмы и тысяч и водрузить чрез меня знамя благоденствия, то и явил на мне знак старости, который есть знак старшинства».
- 30. Однажды Чингис-хан спросил у Боорчу-нойона, который был главой беков: «Наслаждение и ликование человека в чем состоит?» Боорчу сказал: «Состоит в том, чтобы человеку, взяв на руку

⁵ Статья заканчивается следующим периодом: «Во время возвращения мне пришлось проезжать мимо тел убитых: шесть их меринов бродили без хозяев. Я увел всех шестерых меринов».

⁶ Тархан – лицо, облеченное командной властью.

своего сокола синецветного, который питался керкесом и зимой переменил перья, и, сев на хорошего мерина откормленного, охотиться ранней весной за синеголовыми птицами и одеваться в хорошие платья и одежды». Чингис-хан сказал Бургулу: «Ты скажешь так же».

Бургул сказал: «Наслаждение состоит в том, чтобы животные, подобные кречету, летали над журавлями, пока не низвергнут их с воздуха ранами когтей и не возьмут их».

После того спросил так же у детей Хубилая, они ответили: «Блаженство человека состоит в охоте и в умении заставить (по своему желанию) птиц летать». Тогда Чингис-хан ответил: «Вы (все) нехорошо сказали. Наслаждение и блаженство человека состоит в том, чтобы подавить возмутившегося и победить врага, вырвать его из корня, взять то, что он имеет (самого дорогого), заставить вопить служителей их, заставить течь слезы по лицу и носу их, сидеть на их приятно идущих жирных меринах, любоваться розовыми щечками их жен и целовать, и сладкие алые губы — сосать».

II. ДЖАСАК

Дошедшие до нас фрагменты «Джасака» гласят следующее⁷:

- 1. Прелюбодей предается смерти без всякого различия, будет ли он женат или нет.
  - 2. Кто повинен в содомии, тот также наказывается смертью.
- 3. Кто лжет с намерением или волхованием, или кто подсматривает за поведением другого, или вступается между двух спорящих и помогает одному против другого, также предается смерти.
- 4. Тот, кто мочится в воду или на пепел, также предается смерти ^{8} .
- 5. Кто возьмет товар и обанкротится, потом опять возьмет товар и опять обанкротится, потом опять возьмет товар и опять обанкротится, того предать смерти после третьего раза.
- 6. Кто даст пищу или одежду полоненному без позволения полонивших, тот предается смерти.
- 7. Кто найдет бежавшего раба или убежавшего пленника и не возвратит его тому, у кого он был в руках, подвергается смерти.

-

 $^{^{7}}$ По ал-Макризи.

⁸ Вода и огонь (пепел) считаются очистительными началами у монголов (калмыков).

8. Когда хотят есть животное, должно связать ему ноги, распороть брюхо и сжать рукой сердце, пока животное умрет, и тогда можно есть мясо его; но если кто зарежет животное, как режут мусульмане, того зарезать самого⁹.

<...>

- 10. Он (Чингис-хан) постановил, чтобы на потомков Али-бека Абу-талеба, всех до единого, не были наложены подати и налоги, а также ни на кого из факиров, чтецов аль-Корана, законодавцев, лекарей, мужей науки, посвятивших себя молитве и отшельничеству, муэдзинов и омывающих тела покойников не были налагаемы подати и налоги.
- 11. Он постановил уважать все исповедания, не отдавая предпочтения ни одному. Все это он предписал как средство быть угодным Богу.
- 12. Он запретил своему народу есть из рук другого, пока представляющий сначала не вкусит сам от предлагаемого, хотя бы он был князь (эмир), а получающий пленник; он запретил им есть что бы ни было в присутствии другого, не пригласив его принять участие в еде; он запретил насыщаться одному более товарищей и шагать через огонь трапезный и чрез блюдо, на котором едят¹⁰.
- 13. Если кто проезжает подле людей, когда они едят, он должен сойти с лошади, есть с ними без их позволения, и никто из них не должен запрещать ему это ^{11} .
- 14. Он запретил им опускать руку в воду и велел употреблять что-нибудь из посуды для черпания воды.
- 15. Он запретил мыть их платье в продолжение ношения, пока совсем не износится¹².
- 16. Он запретил говорить о каком-нибудь предмете, что он нечист; утверждал, что все вещи чисты, и не делал различия между чистыми и нечистыми.
- 17. Он запретил им оказывать предпочтение какой-либо из сект, произносить слова, употребляя почетные названия, а при обращении к султану или к кому другому должно употреблять просто его имя.

⁹ Эта статья соблюдается и теперь у калмыков как обычай.

¹⁰ Во избежание отравления, очень частого тогда.

¹¹ Эта статья также сохранилась в жизни калмыков.

¹² Из суеверия, что ударит молния во время мытья.

<...>

19. Он предписал, чтобы женщины, сопутствующие войскам, исполняли труды и обязанности мужчин в то время, как последние отлучались на битву.

<...>

21. Он предписал им представлять в начале каждого года всех своих дочерей султану (хану), чтобы он выбрал для себя и для своих детей.

<...>

23. Он узаконил, чтобы старейший из эмиров, когда он проступится и государь пошлет к нему последнего из служителей для наказания его, отдавал себя в руки последнего и распростирался бы предним, пока он исполнит предписанное государем наказание, хотя бы то было лишение живота.

<...>

- 25. Он предписал султану учреждение постоянных почт, дабы знать скоро о всех событиях в государстве.
- 26. Он предписал наблюдать за исполнением Ясы сыну своему Чагатаю бек Чингис-хану.

Из Мирховенда (или Мирхонда)

<....>

28. От убийства (казни за преступление) можно откупиться пенею, заплатив за мусульманина сорок золотых монет (барыш), а за китайца рассчитывались одним ослом.

Из Ибн-Батута

29. Тот, у кого найдется украденная лошадь, обязан возвратить ее хозяину с прибавкой десяти таких же лошадей; если он не в состоянии уплатить этого штрафа, то вместо лошадей брать у него детей, а когда не было детей, то самого зарезать, как барана.

Из Вартана

30. Чингисова Яса запрещает ложь, воровство, прелюбодеяние, предписывает любить ближнего, как самого себя, не причинять обид и забывать их совершенно, щадить страны и города, покоряющиеся добровольно, освобождать от всякого налога и уважать храмы, посвященные Богу, а равно и служителей его.

Из Макагии

31. (Яса предписывает): любить друг друга, не прелюбодействовать, не красть, не лжесвидетельствовать, не быть предателем, почитать старших и нищих, за нарушение – смертная казнь.

Из РАЗНЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 32. Чингисова Яса предписывает: человека, подавившегося пищей, протаскивать под ставкой и немедленно убивать, равным образом предавать смерти, кто ступил ногой на порог ставки воеводы¹³.
- 33. Если нет уже средств от питья, то должно в месяц напиваться три раза; если перейдет за три раза виноват; если в месяц напиваться два раза это лучше; если один раз еще похвальнее, а если совсем не пьет, то что может быть лучше этого? Но где же найти такое средство, а если найдут, то оно достойно всякого почтения.
- 34. Дети, прижитые от наложницы, считаются законными и получают по распоряжению отца соответствующую долю наследства. Раздел имущества основывается на таком положении, что старший получает больше младших; меньший же сын наследует хозяйство отца. Старшинство детей рассматривается соответственно степени их матери, из числа жен одна всегда старшая преимущественно по времени брака.
- 35. По смерти отца сын распоряжается судьбою его жен, за исключением своей матери, может жениться на них или выдать их замуж за другого.
- 36. Строжайше воспрещается пользоваться чем-либо из вещей покойного, за исключением законных наследников.

И3 Лэма ^{14}

37. <...>

38. (Об освобождении духовных лиц всех исповеданий от повинностей.)

¹³ Очевидно, основано на суеверии.

¹⁴ Нижеследующий перечень статей заимствован Лэмом у Пти де Лакруа, который сам признает свой перечень далеко не полным. Нумерация его статей, в свою очередь заимствованных де Лакруа из разных источников, случайная. Не имея возможности проверить эти статьи по их источникам, они печатаются по Лэму. Номера статей у Лэма 10,16 и 18 оставлены, так как они тождественны с номерами 8, 7 и 1 по ал-Макризи и у *Н. В. Рязановского*.

- 39. Запрещено под страхом смерти провозглашать кого-либо императором, если он не был предварительно избран князьями, ханами, вельможами и другими монгольскими знатными людьми на общем совете.
- 40. Запрещается главам народов и племен, подчиненных монголам, носить почетные титулы.
- 41. Запрещается заключать мир с монархом, князем или народом, пока они не изъявили полной покорности.
  - 42. <...>
  - 43. <...>
  - 44. <...>
  - 45. <...>
- 46. (О соблюдении некоторых правил при убое животных в пищу.)
- 47. (О разрешении употреблять в пищу кровь и внутренности животных.)
- 48. (Список преимуществ по службе и льгот начальникам и офицерам Империи.)
  - 49. <...>
- 50. (Разные наказания, положенные за кражу: от смертной казни до телесного наказания от 7 до 700 ударов.)
- 51. Никто из подданных Империи не имеет права иметь монгола слугой или рабом. Каждый мужчина, за редкими исключениями, обязан службой в армии.
- 52. (О запрещении под страхом смерти скрывать беглых рабов, кормить их и т. п.)
- 53. Закон о браке предписывает, что мужчина должен выкупать себе жену и что браки в первой и второй степени родства не допускаются. Мужчине предоставляется жениться на двух сестрах или иметь несколько наложниц. (Дальше следуют обязанности жены по дому и хозяйству.) Мужчинам разрешается заниматься только войной и охотой. (Дальше о правах потомства от разных жен.)
- 54. Прелюбодеяние наказывается смертью. Виновные в таковом могут быть убиваемы на месте преступления.

- 55. (О разрешении родителям заключать брачные условия между малолетними детьми и пр.)
- 56. Воспрещается купаться или мыть одежду в проточной воде во время грозы ^{15} .
- 57. Шпионы, лжесвидетели, все люди, подверженные постыдным порокам, и колдуны приговариваются к смерти.

58. <...>

Когда Чингис-хан устанавливал основные правила и наказания к ним и все передал письменно в книге, повествует ал-Макризи, он дал наименование Ясы, или Ясака. Макризи далее сообщает: «Когда редакция книги была окончена, он (Чингис-хан) велел эти законы вырезать на стальных досках и сделал их кодексом для своей нации...»

Вопросы и задания для самоконтроля

- 1. Какие нормы содержал Билик?
- 2. Какие нормы уголовного права содержались в реконструированных фрагментах Ясы?
- 3. Какие нормы гражданского права содержались в реконструированных фрагментах Ясы?
- 4. Какие нормы иных отраслей права содержались в реконструированных фрагментах Ясы?

 $^{^{15}}$ Путешественник Рубрук свидетельствует, что было такое суеверие. Монголы вообще боятся грома. *Рашид ад-Дин* свидетельствует, что в той стране, Монголии, очень часты удары молнии в людей и животных.

Глава 3. ПРАВО ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО

Иванов Ю. Ф.

СТАТУТ ЕСТЬ СТАТУТ¹⁶

(Извлечения)

Могучая и самобытная Литовско-Русская держава, в лучшие времена имевшая границы от Балтики до Чёрного моря, имела развитую и достаточно прочную правовую систему. До XVI века, на который приходится расцвет местной юриспруденции, на украинских и белорусских землях Великого княжества Литовского (ВКЛ) источниками права были Русская Правда и древнерусское обычное право. С конца XV столетия всё большую роль в системе законов стали играть общеземские, областные, городские и волостные привилеи (грамоты).

Привилеи регулировали нормы государственного и административного права, налогообложения, определённые привилегии областей, городов, сословий и отдельных групп населения, нормы уголовного, гражданского, семейного права и права наследования. Привилеи могли носить бессрочный характер, а могли выдаваться на определённое время. Нормы областных и городских привилеев часто ограничивали власть великого князя на право его вмешательства во внутренние дела «защищённых» привилеем земель и городов.

Первый привилей был дан шляхте великим князем Ягайло после женитьбы его на польской королеве Ядвиге в 1387 году, предоставив значительные права землевладельцам-католикам. По Городельскому привилею 1413 года литовские бояре, принявшие католицизм, получили права и привилегии польской шляхты. Привилей 1432 года распространил действие этих правовых норм и на православную шляхту. По первому «общеземскому» привилею великого князя Казимира, изданному в 1447 году, подданные дворян освобождались от всех повинностей в пользу государя, за исключением строительства замков и военной службы.

Первым опытом кодификации права в Великом княжестве стал Судебник Казимира IV 1468 года, состоявший всего из 25 статей и содержавший главным образом нормы уголовного и процессуального права. Источниками Судебника были Русская Правда, привилеи и сложившееся обычное право.

 $^{^{16}}$ Иванов Ю. Ф. Статут есть статут // Родина. 2006. № 7. С. 55.

XVI век стал наиболее плодотворным и ярким в законотворческой деятельности ВКЛ. За короткий срок были разработаны и приняты три основополагающих правовых документа — своды законов Великого княжества Литовского, известных под названием Литовских статутов 1529, 1566 и 1588 годов. Заметим, что в Московском княжестве первый свод законов — Соборное уложение — был принят только в 1649 году, т. е. на 120 лет позже. Любопытно, что шесть глав уложения полностью и три частично представляют собой буквальный перевод Литовского статута 1588 года.

Литовский статут 1529 года состоял из 13 разделов, разбитых на артикулы (статьи). Как и последующие, он был написан на канцелярском языке ВКЛ, близком к современному белорусскому. Источниками Литовских статутов помимо ранее применявшихся стали римское, польское и немецкое право (в частности, «Саксонское зерцало»). Комиссии по подготовке статутов 1566 и 1588 годов состояли поровну из членов латинского и православного вероисповедания. Все Литовские статуты носили светский характер. В третьем Литовском статуте утверждалась веротерпимость, подчёркнуто равенство «всех подданных, ... по-разному разумеющих христианскую веру».

Система статутов включала в себя государственное, административное, гражданское, военное, семейное, процессуальное, наследственное, земельное, лесное, торговое и уголовное право. Существенное место там занимали нормы, регулировавшие кредитные отношения — займ, аренду, залог, поручительство.

Система уголовных наказаний зависела от социального положения преступника. Так, к шляхте в соединении с другими наказаниями могло быть применено лишение чести с утратой дворянских прав и привилегий. Независимо от социального статуса жители ВКЛ имели право на государственную защиту своих интересов, на надлежащее качество товаров, на безопасность, на информацию о товаре, на возмещение ущерба и на обращение в суд. Характерно, что преступления, совершённые против женщин, карались в двойном размере, а по статуту 1588 года женщины получили право на распоряжение имуществом, обязательную долю в наследстве, а для беременных отменялась смертная казнь.

Судебное разбирательство носило состязательный характер и велось на том же языке, которым были написаны Литовские статуты. Процесс начинался с жалобы пострадавшего, «жалобника». Обвиняемый (ответчик) возражал против жалобы. Интересы сторон в суде представляли адвокаты, они же «прокуроры». Вдовам, сиротам и убо-

гим людям юридическая помощь оказывалась бесплатно. В случае неявки ответчика или обвиняемого суд мог вынести заочное решение. В качестве доказательств учитывалось собственное признание, при обвинении в краже применялись пытки — от битья палками и розгами до причинения боли огнём. Рассматривались вещественные доказательства, показания «добрых людей», письменные акты и присяга.

В качестве второй инстанции выступал Главный (Господарский) суд, который рассматривал любые дела, поступавшие к нему в порядке апелляции из нижестоящих инстанций. Решения Господарского суда считались окончательными и обжалованию не подлежали. Все судебные решения заносились в специальные актовые книги, установленные статутом 1529 года.

Примечательно, что на украинских и белорусских землях Российской империи статут 1588 года действовал вплоть до 1840 года, пока не был отменён Николаем І. Это говорит о том, что Литовские статуты значительно опередили в своих нормах многие памятники права того времени, заняв достойное место в развитии и становлении более поздних правовых систем. О правовой системе ВКЛ часто вспоминают и сегодня. Совсем недавно, в июне 2006 года, белорусское Министерство юстиции в заявлении, обращённом к Западу, указало, что «Беларусь имеет давние правовые традиции и уже в статуте Великого княжества Литовского 1529 года закрепила нормы о неприкосновенности личности, презумпции невиновности, соблюдении закона, чего в то время ещё не имела феодальная Европа».

Вопросы и задания для самоконтроля

- 1. Что такое привилеи? Когда они начинают играть значительную роль в правовой системе?
- 2. Кем и когда был дан первый привилей шляхте? Какие нормы он содержал?
  - 3. Какова была структура Литовского статута 1529 года?
  - 4. Перечислите источники литовских статутов.
- 5. Нормы каких отраслей права нашли свое отражение в Литовских статутах?
- 6. В чем была специфика системы наказаний? В чём заключались особенности назначения наказаний?
- 7. В чём была специфика судебного процесса по Литовскому статуту 1529 г.?
  - 8. Кто занимался отправлением правосудия?

Довнар Т. И.

ОСНОВАНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ ЛИТОВСКОМ В XVI в.¹

(Извлечения)

К концу XV столетия в Великом княжестве Литовском, которое возникло «на территориальной, этнографической и культурной основе белорусской», было накоплено весьма значительное количество нормативных актов, что затрудняло их использование. Изначально правовая система государства формировалась на основе обычного права древних белорусских княжеств (Полоцкага, Витебского, Турово-Пинского, Новогрудского и др.). Постепенно на протяжении XIV – XV вв. увеличивалось количество писаных законов – различных правовых актов на белорусском и латинском языках, которые в зависимости от содержания, формы и порядка принятия назывались ухвалами, уставами, грамотами, листами, привилеями, универсалами, артикулами и т. д. В целом развитие права в Великом княжестве Литовском ученые разделяют на два периода – привилейный, характерной особенностью которого было принятие отдельных нормативных актов в виде общеземских, областных, волостных, городских и иных грамот (привилеев), и статутный, когда в государстве была осуществлена общая систематизация права и последовательно введены в действие Статуты 1529, 1566, 1588 годов.

Законодательство Великого княжества Литовского начала XVI в., которое представляло собой весьма многочисленные и иногда противоречивые нормативные акты, уже не удовлетворяло растущим потребностям государства, в связи с чем поднимается вопрос о его систематизации. Тем более что в шляхетской среде начинает вызревать идея реформирования существующих общественных отношений, чему способствовало появление значительного количества мыслителей и просветителей, увеличение образовательного уровня шляхты, развитие книгопечатания и др. Постепенно в государстве создавались идейно-теоретические основания реформирования всех сфер обще-

 $^{^{1}}$ Довнар Т. И. Основания и результаты систематизации законодательства в Великом княжестве Литовском в XVI в. // Актуальные проблемы гражданского права. 2013. № 1 (2). С. 65 – 99.

ственной жизни, в том числе и правовой. Неудивительно, что характерной особенностью XVI в. стало появление выдающихся памятников мировой правовой мысли — Статутов 1529, 1566, 1588 гг., которые в последующем привлекали внимание многих ученых, мыслителей, политических деятелей белорусского, русского, украинского, польского и других народов, представителей самых различных поколений, научных школ и взглядов.

Как отмечают ученые, первые «кодификационные тенденции» возникли в самом начале XVI в. Великий князь Александр, издавая в 1501 г. Волынскую грамоту, заявил, что она будет действовать до того времени, пока «права Статута в отчизне нашой установим». Однако вопрос о подготовке Статута оставался без движения до Виленского сейма 1514 г., когда, по словам епископа Перемышльского Петра Томицкого, находившегося тогда в Вильно, «станы» сейма подняли вопрос о том, чтобы государь (господар) издал новый писаный закон. Однако и на этот раз не было принято никаких мер в отношении выполнения просьбы шляхты. Только в 1522 г., когда на сейме в Гродно шляхта вновь обратилась с аналогичной просьбой, Великий князь с панами радой «право им прирекли дата и тыи вси члонки, как ся подданный наши мають справовати и родити, казали есмо <...> выписати». Из данного постановления видно, что уже в начале 1522 г. было дано распоряжение начать работу по подготовке проекта Статута. Интересно, что всего спустя два месяца по окончании работы Гродненского сейма новый, Виленский, сейм в июне 1522 г. постатейно обсуждает предварительную редакцию Статута, о чем очень скупо упоминают некоторые сохранившиеся документы. Это наводит на мысль, что работа по обобщению правового материала, вероятно, велась ранее без официального указания. Кроме того, обсуждение первого проекта Статута на сейме дает основание считать, что в составлении его с самого начала принимали участие не только паны-рада, но и сейм. Об этом пишет М. К. Любавский: «Так великий вальный сойм в Литовско-русском государстве начал принимать участие в законодательстве гораздо ранее, чем формальным образом было признано его право на это участие». После одобрения Виленским сеймом решено было Статут немедленно ввести в действие, о чем совершенно определенно сказано в специальном листе Великого князя, изданном 6 декабря 1522 г., т. е. за три дня до окончания работы сейма. Однако в дальнейшем в связи с разногласиями участников сейма относительно положений Статута и необходимостью уточнения ряда статей, в силу вошла только некоторая часть закона, а его обсуждение было продолжено на последующих сеймах. Борьба между отдельными группировками феодалов относительно текста Статута затянулась до 1529 г., когда, наконец, на Виленском сейме 1528 — 1529 гг. он был принят. 29 сентября 1529 г. специальным указом Великого князя Статут был введен в действие.

Источниками Статута послужили не только принятые ранее нормативные акты и судебно-административная практика государства, но и в некоторой степени римское и церковное право, хотя большинство ученых главную роль отводят обычному праву, нормы которого столетиями вырабатывались на землях древних белорусских княжеств. Кроме того, следует отметить, что для принятия нормативного акта такого уровня должны были предварительно созданы существенные основания, в том числе теоретико-правовые, так как прежде чем закон приобретает окончательную форму, он должен первоначально созреть в умах ученых и законодателей.

Подготовкой проекта Статута занималась специальная кодификационная (статутная) комиссия, точный состав которой неизвестен. Однако несомненно, что в первую очередь над проектом первого Статута работали паны-рада, т. е. феодалы, которые входили в состав главного на то время властного и законодательного органа государства – рады. Современные литовские ученые отводят значительную роль в подготовке проекта закона виленскому воеводе и канцлеру государства Альбрехту (Войтеху) Гаштольду, мотивируя тем, что именно в обязанность этого должностного лица входило руководство законопроектной деятельностью. Кроме того, в научной литературе высказано весьма обоснованное предположение, что в подготовке проекта Статута 1529 г. принимал участие Франциск Скорина, который имел к этому времени степень доктора медицины и доктора свободных наук, в том числе и доктора права, а значит, имел самое высокое для того времени юридическое образование. Тем более что в этот период он являлся личным секретарем и лекарем главного католического епископа, который занимал одно из первых мест в раде. В пользу этого служит и тот факт, что Скорина намеревался издать Статут в своей типографии. Несомненно, хоть и опосредованно (Скорина был горожанином и не мог входить в состав рады), однако он принимал участие в подготовке проекта Статута. Об этом свидетельствуют высказанные Скориной прогрессивные правовые идеи, нашедшие затем отражение в положениях этого закона.

В своих «Предисловиях» и «Послесловиях» к опубликованной в 1517 г. Библии, других книгах Скорина значительное место уделял общественным проблемам, причем в качестве основы его политикоправовых взглядов выступала гуманистически интерпретируемая христианская мораль. Соответственно ей Скорина обращал внимание на необходимость соблюдения требований христианской этики, нравственной ответственности христианина за всего его дела. Высшим принципом, регулирующим общественные отношения (в том числе отношения политические и правовые), объявлялась Скориной любовь человека к человеку. С позиций христианского гуманизма он стремился развить и обосновать принципы естественного права и человеческого общежития в вопросах происхождения государства и права.

Заслуга Скорины прежде всего в развитии теоретических вопросов, касающихся надлежащего функционирования государства и права. Мыслитель определяет государство как «собрание людское», «посполитое доброе», «отчина своя», т. е. относится к государству как к важному и необходимому политическому институту. Главнейшей целью государства, на его взгляд, является достижение всеобщей пользы и как можно лучшей жизни людей. Политический идеал мыслителя – просвещенная, гуманная и крепкая монархия. Соответственно этому Скорина предъявляет и требования к руководителю государства. По его мнению, монарх должен быть набожным, мудрым, образованным, чутким и справедливым, а главное – он обязан руководить государством в строгом соответствии с законами и следить за справедливым исполнением правосудия. Весьма важным в этом плане стало обоснование Ф. Скориной необходимости верховенства закона и справедливости во всех сферах общественных отношений, в том числе в важной сфере отправления правосудия. В отношении деятельности судей он писал: «Да судят людей судом справедливым, и да не уклонятся ни на жадную старану, ни да не зрят на лица и не приимають даров <...> не справовали суть их, яко цари или властители, вышнии силу имеющие над ними, но яки ровнии и товариши, раду им даючи и справедливость меж ими чинячи».

В его теоретических положениях содержится целый комплекс позитивных правовых принципов, основанных на теории естественного права. Если их взять в комплексе, то явственно видно, что там не только присутствует идея правового государства, но имеется и определенное теоретическое обоснование данной идеи. Уделяя особое внимание принципу законности, Скорина считал, что в государстве писаный закон должен быть «почтивый, справедливый, можный, потребный, пожиточный подле прирожения, подлуг обычаев земли, часу и месту пригожий, явный, не имея к собе закритости, не к пожитку единого человека, а к посполитому доброму написанный». При этом он обращает внимание на то, что закон прежде всего должен пользоваться уважением всех людей и потому основываться на высокоморальных принципах, и в первую очередь на человеколюбии и справедливости. Кроме того, закон должен быть точным, определенным, не содержать возможностей его разного толкования. Скорина является, по существу, первым мыслителем Беларуси, который поднял вопрос о соотношении права и закона, хотя под понятием права у него выступала система раннехристианских нравственных норм, образующих его идеал – «прирожоное право». Именно на основе этих норм, по его мнению, должна строиться система норм писаного права, т. е. действующее законодательство.

Теоретико-правовые взгляды Скорины, в том числе в сфере правопонимания, содействовали не только дальнейшему развитию теоретико-правовых воззрений и повышению правовой культуры феодального общества, но имели и практический результат. Ученые высказывают мнение, что предложенная мыслителем классификация права (деление его на посполитое, международное, государственное, уголовное, военное, городское, морское и торговое) была использована при подготовке Статута 1529 г.

Необходимо подчеркнуть, что Статут был написан на белорусском языке, «прочно утвердившемся к тому времени в качестве языка великокняжеской канцелярии». Когда Александр стал Великим князем, маршалок Леватор Хрептович от имени народа давал наказ взошедшему на престол князю: «и чтоб не итальянским, которое противное (это слово добавил Стрийковский), и не чешским или немецким обычаем, а только правильным литовским и Витольдовским примером правил и судил». В практических целях текст Статута часто пе-

реписывался. Сохранилось несколько его списков, четыре из которых (Слуцкий, Фирлеевский, Замойский, Дзялынский) были написаны на языке оригинала (т. е. древнем белорусском), остальные – на латинском и польском.

Статут 1529 г. состоял из 13 разделов и 244 статей (артикулов). Позже в него включались новые статьи, количество которых увеличилось до 283. Главное, что отличало Статут от подобных европейских законов, – это его конституционная направленность и собственные основания правовой систематизации. Законодатель не повторял ставшую классической римскую систему права, а разработал собственную, весьма сходную с современной. Так, первые три раздела включали в основном нормы конституционного права, хотя в них содержались и иные нормы, 4-й и 5-й разделы содержали в основном нормы брачно-семейного права, 6-й наследственного И судебнопроцессуального, 7-й – уголовного, 8-й – земельного, 9-й – административного (лесного и охотничьего), 10-й – гражданского, 11 – 13-й – уголовного и процессуального права. Естественно, что в этот период отраслевая структура права только зарождалась, однако статьи Статута были расположены в определенном системном порядке относительно степени важности и тех приоритетов, которые имели в виду законодатели. В целом Статут в структурном отношении включал интитуляцию, преамбулу, разделы и статьи, которые следовали от более важных правовых положений к менее важным. Такая схема размещения правового материала, подобная важному правовому акту античности – Афинскай Политии, перекликается и с современными систематизированными законами.

Для Статута характерными были не только новая система размещения правового материала, но и высота правовой мысли. Некоторые ученые ошибочно называли его кодексом. Об этом писал, например, В. И. Пичета в статье «Литовский Статут 1529 года и его источники». И. А. Юхо подчеркивал, что Статут является сводом законов, так как в нем получили юридическое закрепление основы общественного и государственного строя, полномочия органов государственной власти и суда, правовое положение различных категорий населения, вопросы гражданских правоотношений, преступления и наказания и др. Такой же позиции придерживаются и другие белорусские ученые, например, А. Ф. Вишневский, Т. И. Довнар, С. Г. Дробязко.

Несомненно, Статут являлся сводом законов Великого княжества Литовского, так как стал вершиной пирамиды предыдущего этапа систематизационной деятельности, когда были приняты Судебник 1468 г. и самые важные общеземские грамоты конца XV — начала XVI в. Статут возвысился над своим временем и основным содержанием нормативных актов того времени (регулированием гражданских и уголовных правоотношений), включив в нормы конституционного права, не только регулирующие, но и гармонизирующие государственноправовой уклад Великого княжества Литовского.

Являясь законом феодального государства, Статут 1529 г. много внимание уделял нормам, обеспечивающим права феодалов, в том числе в сфере имущественных отношений (собственности, наследования, опеки и др.). Статут определял прерогативы великокняжеской власти (раздел 1), регламентировал вопросы «обороны земской» (раздел 2), закреплял личные и сословные права шляхты (раздел 3), говорил о семейных отношениях, землевладении, в том числе и женском (раздел 4), об опекунском праве (раздел 5). Отдельный, 6-й, раздел был посвящен организации суда и судебного процесса. Остальные разделы говорили об уголовных преступлениям против личности и собственности шляхты, а также о других видах преступлений и нарушений прав разных особ – «О кгвалтех земских, о боех, о годовщинах шляхетских» (раздел 7), «О права земские, о границах и о межах, о копах» (раздел 8), «О ловы, о пущи, о бортное дерево, о озера, о бобровые гоны, о хмелища, о сокольи гнезда» (раздел 9). Специальный раздел был посвящен так называемому «заставному» праву – «О имениях, которые в долзех, и о заставы» (раздел 10). В последующих главах Статута были определены «Головщины людей путных и мужицкие и паробоцкие» – денежные штрафы за преступления, совершенные землевладельцами против личности людей простого звания (раздел 11), вопросы «О грабежи и о навязки», т. е. о штрафных санкциях за разного рода преступления имущественного характера (раздел 12). Последний раздел «О злодействе всякого стану» был посвящен уголовным преступлениям. Однако не всегда система размещения правового материала в Статуте строго выдержана, так как впервые создавался закон такого высокого уровня.

Стремясь к установлению справедливого государства, законодатель регламентирует, насколько считает необходимым, функциониро-

вание органов государственной власти. Статут 1529 г. внес значительный вклад в законодательное оформление функции и прерогативы различных государственных органов и прежде всего – высших. Он удостоверяет, что во главе государства стоит Великий князь (господар). Несмотря на то что его власть к моменту появления Статута была значительным образом ограничена панами-радой, во введении он выступает как единодержавный, «Божьей милостью» монарх, дарующий права своим подданным. В Преамбуле Статута говорится о титулах князя и правах поданных: «Мы, Жикгимонт, з ласки Божи король польский и Великий князь литовский, руский, пруский, жомойтский, мазовецкий и иных, маючи собе достаточное розмышлене умыслом добрым и з ласки нашое господарское хотячи обдаровати правы хрестьянскими, всим прелатом, княжатом, паном хоруговным, велможам, рыцерем повышоным, шляхте и всему посполству и их подданым а тубылцом земль Великого князьства нашего Литовского, которого бы колвек стадла а стану были, вси их права и привиля костелные, так латынского закону, яко и греческого, тэж и светцкие, которые от памяти королей и великих князей и от неколи отца нашего Казимера и брата нашего Александра, предков наших, за живота их, на которые бы колве добра и волности мети мають под которою – колве датою латынскою або рускою даны волности и в собе замыкаючи справедливо слушные, справные вышли, даны, взычоны, которые хочем так мети моцне, якобы в тые листы наши слово от слова были выписаны». Великий князь не только дарует эти права всем подданным государства, невзирая на принадлежность к той или иной религии и сословию, но и постановляет, что отныне все жители государства должны руководствоваться только ими и судиться в соответствии со статутными нормами: «Всих у Великом князьстве Литовском одным правом сужоно быти маеть» (ст. 9, р. 1).

Следует отметить, что, несмотря на тенденцию замалчивания договорных (унийных) отношений с Польшей, которая красной нитью проходит в Статуте, титул короля польского везде пишется первым. Трудно сказать, подчеркивается ли этим личная уния Великого княжества Литовского с Польшей или титулу короля придается первенствующее значение лишь из соображений этикета. Как монарх Великого княжества Литовского, Великий князь в Статуте везде выступает под именем государя (господара). Это положение формально сохра-

няется даже в Статуте 1588 г. В большинстве статей Статута 1529 г., начиная с первой, Великий князь формально выступает как единодержавный (чаще всего в первом лице множественного числа) законодатель, единолично «даруя» своим подданным права (законы) и привилегии. Власть государя изображается как ничем не ограниченная и подкрепляется соответствующими формулами: «господар шлюбует», «уставуем», «обецуем», «хочем и вставляем», «хочем и теж приказуем» и т. д. Однако исходя из содержания всего Закона видно, что права Великого князя регламентируются только в рамках статуса высшего должностного лица государства. Например, как и прежде, за ним закрепляется положение верховного судьи. Хотя разбирать все судебные дела (даже вместе с панами-радой) Великий князь просто физически был не в состоянии, однако они, в том числе и рассматриваемые радой или отдельными должностными лицами (врядниками), решаются от его имени и формально все судебные решения считаются великокняжескими (или, в крайнем случае, решенными от имени рады). Из анализа ряда статей Статута вытекает также право Великого князя выступать при окончательном решении любых дел в качестве высшей апелляционной инстанции. Решения великокняжеского (господарского) суда было окончательным и, как свидетельствует статья 23 первого раздела, даже простое несогласие с ним рассматривалось как преступление.

За Великим князем согласно статьям Статута сохранялось право на различного рода пожалования, как имущественные, так и должностные (последние чаще всего с согласия рады), о чем косвенно сказано в статье 25 первого раздела. Подтверждалось право Великого князя жаловать земли, города, держания и вотчины, а также «вряды» и различного рода почетные титулы (ст. 3, р. 3). В этом контексте весьма важной является ст. 4 раздела 3, в которой от имени Великого князя гарантируется сохранение всех прежних прав и привилегий за основными «врядами» и должностными лицами, начиная от «канцлерства», должности воевод Виленского и Трокского воеводствов, и заканчивая вообще всеми «врядами».

Из вышесказанного следует, что, несмотря на ряд статей, ограничивающих права Великого князя, он все-таки обладал значительной властью в государстве, которая не только была юридически закреплена Статутом, но и основывалась на поддержке всего класса феодалов.

Великокняжеская власть имела под собою прочную экономическую основу – огромные земельные владения и другие богатства Великого князя. Так, немаловажную статью дохода Великого князя составляли многочисленные штрафы, заклады и судебные пошлины. Они, наряду с выморочными имуществами, «спадковыми» и конфискованными имениями, постоянно пополняли великокняжеское состояние, которое в значительной мере составляло основу его сравнительно сильной политической власти. Однако Великий князь вынужден был разделять эту власть с панами-радой. В 1492 г. привилей Александра признал за радой главные права не только в области исполнительной, но и законодательной власти. В нем регламентировалось, что при возникновении разногласий между Великим князем и радой преимущество принадлежит раде.

Привилей 1506 г. еще более определенно формулировал прерогативы рады в законодательстве. К началу XVI в. рада вообще осуществляла значительную часть тех же полномочий, что и Великий князь, особенно в период его пребывания в Польше в качестве короля.

Ко времени появления Статута 1529 г. рада состояла из двух частей: духовной и светской, в количестве примерно 35 — 50 человек, причем каждый член рады занимал строго предназначенное для него место в 1-й, 2-й и так далее в «лавицах» рады. Членство в раде, как правило, было связано с исполнением какой-либо высокой государственной должности, которая давалась Великим князем «з ласки господарской», однако с «призволением» той же рады. Доступ в раду был ограничен определенным, сравнительно узким кругом родовитых феодалов. Подавляющее большинство членов рады происходило примерно из 50 княжеских и феодальных семей (Радзивилы, Ильиничи, Кишки, Воловичи, князья Гольшанские, Острожские, Слуцкие и др.). Бывшие удельные князья принимали участие в раде «по личному праву». В ряде случаев происходило возвышение некоторых незнатных «врядников».

В Статуте 1529 г. функции рады были не только закреплены, но и значительно расширены, прежде всего в области законодательства. Имеются специальные статьи (с. 6, р. 3; ст. 25, р. 6 и др.), в которых прямо подтверждены прерогативы рады в области законодательства. Наиболее четко оно сформулировано в статье, повторяющей почти дословно положения привилеев 1492 г. и 1506 г.: «Тэж о захованье

старых привильев земских и звычаев, которые у тых привильях описаны, потвержоны и вхвалены, або новых деланью, множенью, што бы ся мело причинити к нашему и речи посполитое пожитку, только старым размышленьем и тэж з ведомостью а с порадою, и с призвалением рад наших и Великого князьства Литовского радити и справляти будем» (ст. 6, р. 3).

Статья 25 6-го раздела подтверждала за радой право, наравне с Великим князем, принимать и утверждать новые законы и необходимые дополнения к самому Статуту. В разделе «О обороне земской» также говорится, что законы принимаются Великим князем «с призволеньем рад». О том, что постановления («выроки» и др.) принимаются Великим князем вместе с панами-радой, явствует также и из ст. 23 первого раздела. Хотя в большинстве статей заявления делаются от имени Великого князя, однако в ст. 17 раздела 1 эта форма нарушается в пользу рады: «уставуем тэж и допущаем с порадаю рад нашых <...>». И вряд ли это случайное явление, ибо такое положение вытекает и из текста многих других статей.

Так, рада закрепила за собой и право активного участия в вопросе раздачи различного рода привилегий и пожалований, о чем определенно говорится в ст. 25 раздела 1: «А привильев на вечную речь не маем инде никому давати, олиж кгды будем весполог с паны радами нашими на вальном сойме». Именно в этой статье впервые говорится о существовании такого важного органа, как сейм государства.

Статут 1529 г. оформил прерогативы рады и в области судебной власти, причем рада осуществляет суд как вместе с Великим князем, так и без него. Во введении к шестому разделу за радой закрепляется право участвовать в высшем апелляционном суде, а в случае отсутствия Великого князя — суд вершит она сама. Такое же примерно право рады, хотя и несколько уже, оговорено и в ст. ст. 5, 18, 20 раздела 6, ст. 6 раздела 4, где речь идет о разборе жалоб на «врядников». Таким образом, во многих статьях Статута были не только закреплены, но значительно расширены функции и задачи рады во всех сферах государственной деятельности.

Учитывая, что сейм появился значительно позже рады (в период принятия Статута 1529 г. он исчислял свою историю несколькими десятилетиями), постепенно оформляется его функция как представи-

тельного органа сословия шляхты. Первый Статут еще не смог подробно регламентировать его статус, хотя законодатель стремился к этому. Только в нескольких статьях закона глухо говорится о его деятельности. Так, в ст. 25 раздела 6 указывается, что новые статьи в дополнение к Статуту должны объявляться и, конечно, обсуждаться на сейме. Еще определеннее об этом говорится во введении к разделу 6: «<...> на вальном сойме тот члонок иный, чого потреба вкажеть, маеть уписано бытии». Из этих, хотя и очень скупых формулировок, можно заключить, что принятие новых законов должно производиться в соответствии с нормами Статута на сейме. Функции сейма в области судебной деятельности также нашли отражение в ряде статей. Как и в области законодательства, здесь также в качестве высших судебных инстанций выступают Великий князь и рада, однако отправляющие правосудие на сейме: «а естли бы ся видело подле всказанья которой стороне кривда, а бачили бы сторона, иж ей не подле права писаного сказывано, тогды маеть листа просити в судей сказанья своего, которым обычаем всказали на нем. А судьи повинни будуть ему лист дати под печатью своей, а он маеть з оными судьями перед нами або перед панами радами нашими на первом сойме говорити и лист тых судей вказати» (ст. 1, р. 6). Подобные же положения встречаются в ст. 5 данного раздела и во введении к шестому разделу. Следовательно, и в этой области функции сейма ясно не определены. Сейм является лишь тем местом, где совершается суд, но вершат его Великий князь и рада. В целом прерогативы и функции сейма в Статуте 1529 г. еще четко не определены, в связи с чем некоторые ученые отмечают, что в Статуте лишь глухо упоминается о сейме.

Первый Статут был типичным памятником феодального права, который прежде всего обеспечивал правовую охрану прав и привилегий сословия шляхты, особенно верхушки класса феодалов, ограничивая права свободных простых людей и закрепляя бесправие людей зависимых и челяди невольной. Во многих его статьях речь идет об охране земельной собственности и имущества феодалов, прежде всего родовых имений. В нем говорится: «По смерти отцов дети, сынове и девки, добра отчизного и дедизного не мають быти отдалены» (ст. 9, р. 3). Особой заботой законодателя было ограждение земельной собственности от претензий иностранцев. Статья 3 раздела 3 озаглавлена: «Держаней и честей чужоземцом не мають даваны быти».

Статут 1529 г. юридически определил и воинские повинности класса феодалов, которые первоначально регламентировалось обычным правом, а затем отдельными нормативными актами (грамотой Ягайлы 1387 г., законом 1528 г., Уставом 1529 г. и др.). Статьей 14 раздела 2 Статута не только зафиксировали основное содержание прежних документов, но и значительно их дополнили. Этот раздел на долгие годы явился основным законом государства в области воинской повинности и построения земского ополчения. Уже во введении к разделу подтверждается главная обязанность всех землевладельцев – «войну служити и выправляти на службу военную, колько бы коли надобе было подле уфалы земское, яко на тот час потреба будеть вказывати, то ест з людей как отчизных, так похожих, и з именя как отчизного, как выслужоного, так купленного <...>». Интересно отметить, что после перечисления всех категорий представителей господствующего класса специально оговаривалось: «<...> и всякий иный человек, лета зупольные маючи и земское именье маючи». Таким образом, воинская обязанность касается всех, и главным критерием для несения воинской службы является владение имением. В Статуте впервые ясно определен и порядок отбывания воинской повинности духовными феодалами: «з именья закупного» они обязаны лично сами являться на службу, «з именья дедизного» снаряжать определенное количество воинов, «<...> а их самих парсуны будуть на ласце нашай господарской» (ст. 2, р. 2). Следовательно, шляхта добилась того, что все землевладельцы почти со всех имений (исключение составляли только заложенные великокняжеские имения) обязаны были отбывать воинскую повинность. При этом Статут детально оговаривал сам порядок прохождения воинской службы, о чем говорят названия ряда статей: «Кождый не маеть без ведома гетманского з войны проч отъехати» (ст. 10), «Кого пошлють в заставу, або был там на рок, а он на рок положоный там не будеть» (ст. 12) и др.

С принятием первого свода законов произошло окончательное оформление статуса шляхты — так называемых шляхетских вольностей, о чем говорилось в разделе 3 Статута, озаглавленном «О слободах шляхты и о размножении Великого князьства». Наиболее важными статьями, гарантирующими сословные привилегии землевладельческого класса, являются ст. 7 и ст. 10 раздела 3. Так, в ст. 7 от имени Великого князя сказано: «Шлюбуем своею парсунаю господарскою,

иж всю шляхту княжата и паны хоруговные, и вси бояре посполитые, и мещане, и их людей заховати при слободах и вольностях, от предков наших и тэж от нас данных им». Видимо, не случайно в данной статье единственный раз, вопреки принятому строгому порядку перечисление различных категорий феодалов, Великий князь начинает со шляхты, как бы подчеркивая ее высокое положение. Статья 8, озаглавленная «Волно всим з земли господарское для навченя вчинков рыцэрских до всяким земль, кром земль неприятелских <...>», дает право всем феодалам (княжатам, панам хоруговным, шляхте и боярам) свободно выезжать для обучения рыцерскому искусству в чужие страны, однако кроме неприятельских государств, и с оговоркой, что с оставляемого имения будет исполняться воинская повинность.

В период, когда завершался процесс консолидации класса землевладельцев в единое шляхетское сословие и рядовая шляхта все активнее начинала участвовать в общественно-политической жизни государства, актуальным становился вопрос о недоступности вхождения в привилегированное сословие выходцам из других сословий. В связи с этим законодательно закрепляется правило: «Простых людей над шляхту господар не маеть повышати» (ст. 10, р. 3). Кроме того, в период подготовки Статута вплотную встал вопрос о порядке установления принадлежности к шляхетству того или иного лица, когда в этом возникали сомнения. Этот вопрос на принципиально новой основе был решен еще до принятия Статута в 1522 г. на Виленском сейме изданием специального постановления «<...> о выводе шляхецтва <...>». Это постановление, в котором указывались два способа подтверждения шляхетства (свидетельство двух шляхтичей или даже одного под присягой, или наличие соответствующего документа, где бы указывалась принадлежность лица к шляхетству), с некоторыми изменениями легло в основу ст. 11 раздела 3 «О звод шляхетства». Так, в статье Статута опущена вторая часть постановления, касающегося наличия соответствующего документа (листа). Это, видимо, само собой разумелось, так как в этот период письменным документам придавалось исключительное значение. Кроме того, в статье подробно описан порядок доказательства шляхетства для иностранцев. В связи с оформлением статуса шляхты закон особое внимание обращает на защиту шляхетской чести. Так, обвинение шляхтича в том, что он незаконнорожденный («Хто бы кому приганил а назвал его, иж не ест чистого ложа»), должно было рассматриваться судом (ст. 12, р. 3).

Несмотря на охрану прежде всего прав шляхты, Статут, являясь прогрессивным для своего времени законом, от лица Великого князя объявлял: «<...> иж вси подданные наши, так вбогие яко и богатые, которого раду колве або стану были бы, ровно а одностайным тым писаным правом мають сужоны бытии» (ст. 9, р. 1). Заявление статьи относительно «вбогих яко и богатых», судя по содержанию Статута в целом, касается в основном господствующего класса, в рядах которого находились и паны-магнаты с их несметными богатствами и обширнейшими владениями, и «убогая шляхта». Однако эти положения могли трактоваться и в отношении иных сословий.

Важным положением Статута было предписание судьям и другим должностным лицам судить на основании «писаных прав». Однако во введении к разделу 6 имелась оговорка: на тот случай, если окажется, что судебное дело нельзя решить на основании статутных норм, судьям предоставлялось право решать дело «водлуг старого обычая», но на следующем вальном сейме такой прецедент должен быть вписан в Статут в качестве дополнительной статьи. Данное положение в несколько иной формулировке повторено и в иных статьях (ст. 5, ст. 25, р. 6). Таким образом, нормами Статута была закреплена весьма определенная и достаточно прогрессивная для своего времени процедура внесения изменений в закон.

О прогрессивных тенденциях в праве свидетельствует и закрепленное в преамбуле и ряде статей Статута право подсудимого обжаловать государю и панам-рады судебное решение любой инстанции, особенно если ему казалось, что дело решалось не на основании статутного закона. Однако во всех случаях он должен был дождаться окончательного решения суда, даже в случаях, «<...> естли ж бы хто мел листы наши таковые, абы его нихто не судил, кром нас, господара, тогды таковой не мает ся перед правом тыми листы нашими закрывати и до нас отзывати, але маеть перед панами радами нашими право достояти на том земском року <...>» (ст. 5, р. 6). Предусматривались определенные санкции и для лиц, не явившихся в судебное заседание. Эти положения, по мнению законодателя, должны были пресечь излишнюю волокиту, а также стремление некоторых тяжущихся не являться в суд или уехать до завершения дела. Ускорению судо-

производства в какой-то мере служила и ст. 10 раздела 1, в которой выдача «заповедных листов <...> ку отволочению права» ограничивается лишь тремя случаями: пленом, исполнением государственной службы и болезнью. Такие листы, конечно, чаще всего могли получить у Великого князя крупные магнаты и, пользуясь ими, они часто не являлись на суд, что порождало чрезвычайную волокиту, осложняло и без того слабое судопроизводство. В связи с этим в статье говорилось, что таких листов государь и его потомки больше выдавать не будут, а в случае, если кто будет иметь такой лист, судебные и государственные инстанции не должны обращать на него внимание.

Одновременно Статут повышал ответственность за невыполнение судебных решений. В условиях произвола крупных феодалов великокняжеская власть прибегала к таким мерам пресечения преступлений, как достигавшие иногда огромных сумм великокняжеские «заруки» (заклады). Последние оформлялись специальными «заручными листами» – санкционированным Великим князем обязательством двух лиц не посягать друг на друга. Неисполнение обязательства, кроме общего уголовного наказания за преступление, влекло за собой уплату денежного взыскания за непослушание государю [13]. Дополняя предыдущую судебную практику, указывалось, что такие листы в отсутствие великого князя могут выдавать и паны-рада (ст. 12, р. 1). Институт «заруки» свидетельствовал, что законодатели (Великий князь, паны-рада и члены вального сейма), обсуждавшие и одобрявшие статьи Статута, оставили указанный прецедент судебной практике, не очень надеясь на эффективность решений судов, тем более что это было неплохим источником финансовых поступлений в великокняжескую казну. В целом же данный институт содействовал охране прав личности.

Статут 1529 г. заботился об уважении к судебной власти. В ст. 17, и ст. 18 раздела 6 предусматривались строгие меры наказания за нарушение порядка в зале суда — хулиганство, совершение различного рода насильственных действий, причем как со стороны тяжущихся сторон, так и судей. Даже в случае обнажения меча во время судебного заседания предусматривалось отсечение руки, в случае же ранения — смертная казнь.

Статут сыграл важную роль в упорядочении феодального судоустройства и судопроизводства, оговаривая последствия за неявку истца на суд, или безосновательного вызова в суд (ст. ст. 12,13,15, р. 6; ст. 20, р. 8), упорядочивая вопросы составления и вручения «позвов» – судебных повесток (ст. 14, р. 6), регламентируя порядок представления в суд свидетелей (ст. 23, р. 6; ст. 15 и ст. 16, р. 8) и другие процессуальные вопросы. Он подтверждал установленные предыдущими законами принципы судебной и индивидуальной ответственности человека за совершение преступления. Закон говорил: «за проступок яко право найдеть маеть быти каран», «не маеть никто ни за кого терпети, але кождый сам за себе» (ст. 7, р. 1). Получило дальнейшее теоретическое развитие в Статуте понятие преступления как противоправного деяния, которое было уже известно привилею Витовта, данного «всей жидове» в 1388 г., т. е. наиболее раннему из законов Великого княжества Литовского.

В целом положения Статута свидетельствуют о прогрессивных тенденциях в праве Великого княжества Литовского. Принятие его определило границу между партикулярным средневековым правом и новым систематизированным законодательством. С этого времени судьи выносят решения уже не в соответствии с обычным правом, а «водлуг обычая права и Статута земского», «яко в статуте господарском описуеть», а в сложных случаях обращаются к князю «за наукой» [14].

Введение в действие Статута 1529 г. активизировало политическую жизнь сословия шляхты, которая на сеймах начинает поднимать все более актуальные вопросы государственной жизни, требует при этом большего внимания к своим правам. Этот период характеризуется для Великого княжества Литовского не только активизацией общественного движения, но и противоборством различных религиозных течений (в первую очередь — католицизма и православия). Значительную роль в этом сыграло реформационное движение, развернувшееся в Беларуси и Литве с середины XVI в. Среди политической элиты особенно была распространена кальвинистская идеология, которая готовила тот мыслительный материал, на почве которого позже сложилось классическое политико-юридическое мировоззрение буржуазии. В контексте Реформации активно развивалось просветительство, которое содействовало широкому распространению идей свободы, справедливости, гуманизма и веротерпимости, а также более прогрес-

сивных взглядов на государство, право, личность [15]. На волне Реформации усиливается интерес к праву и юридической деятельности, чему способствовало печатание в типографиях западноевропейской литературы. Повышение интереса к праву сказалось и на издании специальной юридической литературы. По сведениям А. Аннушкина, в XVI в. в типографиях Великого княжества Литовского было издано 16 юридических книг [16]. В связи с началом судебной реформы возникла потребность в юридическом образовании и профессиональных юридических кадрах. Постепенно все большее количество литвинов получают образование в западноевропейских университетах, в кальвинистских и арианских школах, появившихся на территории Беларуси (Слуцком кальвинистском училище, арианских школах в Ивье, Клецке, Койданове, Любче, Лоске, Несвиже, Новогрудке и др.).

Повышению уровня правосознания содействовала и активизация во второй половине XVI в. политической жизни государства. В первую очередь это касалось деятельности органов так называемой «шляхетской демократии» — сейма и поветовых сеймиков, а также органов городского самоуправления в городах с магдебургским правом. Шляхта на сеймах и сеймиках все чаще начинает обсуждать вопросы разграничения сфер светской и духовной власти и юрисдикции. Все более публично обсуждаются законопроекты.

В связи с социально-политической активностью, а также новыми экономическими явлениями (образование внутреннего рынка, развитие международной торговли и т. д.), усиливалось общественное внимание к проблемам усовершенствования государственной жизни. Вопросы реформирования государства постоянно находились в поле зрения не только государственных деятелей, но и мыслителей, которые все более целенаправленно начинали высказывать и обосновывать идеи справедливости и верховенства закона, отделения судебной власти от исполнительной и др. Именно поэтому, как отмечают ученые, сам процесс централизации Великого княжества Литовского и реформирования его политико-правовых институтов шел не через насилие (как, например, в Московском государстве), а посредством постепенной подготовки и проведения необходимых реформ, в том числе административно-территориальной, законодательной, судебной.

Вопросы и задания для самоконтроля

- 1. В чём заключались причины проведения кодификационных работ в Великом княжестве Литовском в XV XVI вв.?
  - 2. Что послужило источниками Статута 1529 г.?
  - 3. Кто занимался подготовкой Статута?
- 4. Кто такой Франциск Скорина? В чём состояла его заслуга в создании первого литовского статута?
  - 5. Какова была структура Статута 1529 г.?
- 6. Как в Статуте были отражены привилегии господствующих слоев?
- 7. Нормы каких отраслей права нашли свое отражение в Статуте 1529 г.?
- 8. Какой вклад внёс Статут 1529 г. в законодательное оформление функций и прерогатив различных государственных органов?
- 9. Что говорит Статут о статусе Великого князя? Ограничены ли его права?
  - 10. Что говорит Статут о Раде и Сейме?
- 11. Какие нормы Статута позволяют говорить о том, что про-изошло юридическое оформление статуса шляхты?
- 12. Дайте характеристику судоустройства и судопроизводства Великого княжества Литовского по Статуту 1529 г.

ДИДАКТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

ПСКОВСКАЯ СУДНАЯ ГРАМОТА¹

Перевод

Эта грамота выписана из грамоты великого князя Александра и из грамоты князя Константина и изо всех приписанных (к ним) псковских обычаев, по благословлению своих отцов, попов всех пяти соборов и иеромонахов и дьяконов и священников и всего духовенства, всем Псковом на вече в 1397 (?) году.

- 1. Вот дела (подлежащие суду) князя. Если обокрадут кладовую, запертую на замок, или сани, покрытые полстью, или воз, перевязанный ремнями, или лодку, крытую лубом, или (зерно) из ямы, или украдут скот или возьмут сено с верхушки стога, то это все дела, подсудные князю, а штрафа (князю) взыскивается 9 денег. А за разбой, насильственный захват (чужой недвижимости) или грабеж (следует платить) 70 гривен, а штрафа князю 19 денег и (судебных пошлин) 4 деньги.
- 2. Князю, посаднику или наместнику архиепископа не (следует) пересуживать дела, решенные судьею; судьи и (архиепископский) наместник (также) не пересуживают дела, решенные князем.
- 3. Если какой-либо посадник вступает в исполнение своих обязанностей, то ему (следует) присягнуть в том, что он будет (впредь) судить действительно в соответствии с присягой и не будет присваивать городских судебных пошлин с горожан, пользоваться правом суда в целях личной мести кому-либо, решать дела по дружбе, правого осуждать, а виновного оправдывать, (а также) без расследования осуждать на суде или вече.
- 4. Князь и посадник на вече не судят, им (следует) судить в княжеских хоромах, руководствуясь в соответствии с присягой, (псковским) законом. Если же они будут судить не по закону, то пусть их осудит Бог на втором пришествии Христа. А незаконных взяток не взимать ни князю, ни посаднику.
- 5. Если какому-либо княжескому слуге (придется) поехать наместником во (псковский) пригород, то ему (следует) присягнуть в

¹ Памятники русского права. М., 1953. Вып. 2.

том, что он будет желать Пскову (всяческого) добра и судить действительно, в соответствии с присягой. А если ему (придется) поехать на какое-либо...

- 6. Если какой-либо (степенный) посадник оставит свою должность, (то он должен) сам закончить судебные дела; другой же (посадник), заняв его место, решенные им судебные дела не пересматривает.
- 7. Вора, обокравшего (псковский) Кремль, конокрада, изменника и поджигателя в живых не оставлять.
- 8. Если что-либо будет украдено в посаде, то дважды (вора) милуя, не лишать жизни, а, уличив (в воровстве), наказать в соответствии с его виною; если же он будет уличен в третий раз, то в живых его не оставлять (так же), как и вора, обокравшего Кремль.
- 9. Если начнется с кем-либо судебный процесс о полевой земле или воде, причем на той земле окажется двор или распаханное поле, а (одна из сторон) пашет и владеет этою землею или водою года 4-5, то той стороне (следует) сослаться на (свидетельство) человек четырех-пяти соседей. Если же соседи, на которых указала одна из сторон, прийдя (на судебное разбирательство), скажут по совести, что действительно тот человек, который сослался (на их показания), пашет и владеет тою землею или водою года 4-5, а противная сторона в течение тех лет не судилась (с ним) и не предъявляла претензий на землю или на воду, то земля или вода, (являвшиеся объектом иска), освобождается от претензий истца, а ответчик от дачи присяги (в подтверждение своих прав); истец, не судившийся и не предъявлявший претензий (на землю или воду), таким образом, не получает удовлетворения по иску.
- 11. Кто же (из тяжущихся) будет побежден своим соперником (на поединке), [тот признается стороной, проигравшей процесс].
- 12. Если какая-либо тяжущаяся сторона [предъявит на процессе документы, которые будут отвергнуты на основании документов другой стороны], то ее (следует) признать виновной и документы ее признать недействительными, а стороне, выигравшей процесс, выдать на ту землю (которая была объектом иска), судницу, а судебных пошлин князю и посадникам со всеми сотскими взять 10 денег.
- 13. Если кто-либо у кого станет отнимать землю, ссылаясь на право выкупа, а тот, на чью землю покушаются, предъявит докумен-

ты, доказывающие давность его владения (тою землею), то дело передается на усмотрение последнего: он может истца вызвать на поединок или привести к присяге, (чтобы выяснить), на основании какого срока выкупа тот покушается на его землю.

- 14. Если кто-либо, предъявив домашнюю расписку, станет взыскивать с наследников отданное на сохранение (наследодателю) имущество: деньги, одежды, драгоценности или что-либо иное из движимого имущества, а (окажется, что) умерший оформил свое завещание в письменной форме и положил его во (псковский) архив, - то к наследникам нельзя предъявлять иска (об отданном на хранение имуществе), если он не подкреплен завещанием; нельзя (также) искать на наследниках и ссуды, не обеспеченной залогом и записью. Если же (у истца) будет заклад или запись (подкрепляющие его претензии к наследникам), то он может, ссылаясь на (эту) запись, предъявить иск (к наследникам). Если же кто-либо владеет движимым имуществом (умершего) согласно записи или залоговой сделки, а у наследников умершего не окажется ни залога, ни записи, составленной покойным (которой они могли бы подкрепить свои претензии к этому лицу), то они не могут предъявлять иска (к нему) ни о займе, ни о торговой ссуде, ни об имуществе, отданном на хранение.
- 15. Если после какого-либо умершего останутся отец или мать или сын или брат или сестра или кто-либо из ближних родственников, владеющих движимым имуществом покойного, но только не из числа посторонних людей, то они могут предъявлять иски, не ссылаясь на залог и на запись, составленную умершим; (на тех же основаниях) можно и к ним предъявлять иски.
- 16. О хранении (имущества). Если кому [кто-либо отдаст чтонибудь (на сохранение) и это (имущество) у того погибнет во время грабежа или] пожара или народного восстания, а тем временем лицо, взявшее на хранение это (имущество), будет запираться (т. е. отрицать получение имущества на хранение), то лицу, взыскивающему (свое имущество), можно (судом) добиваться удовлетворения претензий.
- 17. [Если же кто], приехав из чужой земли через неделю после пожара или грабежа (предъявит иск об имуществе, отданном на хранение), а ответчик будет отрицать (дачу ему этого имущества), то дело передается на усмотрение того [к кому предъявлен иск]: он может

присягнуть или выйти на поединок (с истцом) или возвратить истцу на суде (отданное на хранение имущество).

- 18. Если во (псковских) волостях кто-либо из поступивших в закупни, или из скотников, также предъявит иск об отданном на хранение имуществе или хлебе, то господе, расследовав дело, также (следует) передать его на усмотрение того, к кому предъявлен иск: он может присягнуть или выйти с истцом на поединок или возвратить истцу на суде (отданное на хранение имущество или хлеб).
- 19. Если кто-либо будет взыскивать отданное на сохранение имущество, ссылаясь на давно полученные доски, в которых (к тому же) нет поименного перечисления (этого имущества), то его иск не удовлетворяется.
- 20. Если кто-либо возбудит против кого-нибудь процесс по обвинению в избиении или в ограблении, то, вызывая ответчика в суд повесткой, князю, посадникам и сотским (следует) произвести расследование, имеются ли свидетели (бывшие на том месте), где (истец) обедал или где ночевал (в день избиения или ограбления); если свидетель назовется на розыске его соночлежником или обедавшим вместе с ним, (то следует) также опросить и избитого (о месте), где его били и грабили, заявлял ли он о случившемся (кому-нибудь), чтобы он мог сослаться на тех (кому он заявлял); если тот, на кого сошлются, прийдя на суд, скажет по совести, что избитый заявлял ему об избиении и ограблении, а свидетель, прийдя на суд, даст свои показания, согласно с ним, то дело передается на усмотрение того, к кому предъявлен иск; он может выйти на поединок со свидетелем или перед свидетелем на суде возвратит (награбленное).
- 21. Если (тот, кому придется выступать на поединке) против послуха [окажется] старым или малым, или калекой, или попом, или монахом, то (ему) можно (вместо себя) нанять наймита, для участия в поединке с послухом; послух же наймита не выставляет.
- 22. Если свидетель, на (показания) которого сошлется одна из сторон, не явится (на судебное разбирательство) или, явившись на суд, не подтвердит ее показания, или скажет что-либо противоречащее (им), то этот свидетель перестает рассматриваться свидетелем (данной стороны), а иск стороны, выставившей его (на судебное разбирательство), не удовлетворяется.

- 25. Если же какой-нибудь судебный исполнитель будет послан для вызова стороны на суд, а эта вызванная (сторона) не придет на погост к церкви для чтения (судебной) повестки или (вообще) скроется, когда ей будут вручать повестку, то повестку прочитать на погосте в присутствии попа; а если же тот, кто вызван повесткой, уклонившись от выполнения (своих) обязанностей, не явится на суд господы, то господе на пятый день (после прочтения повестки следует) выдать судебным исполнителям грамоту (с распоряжением о насильственной доставке его в суд).
- 26. Если какая-либо сторона возьмет (такую) грамоту (на противную сторону), то ей не (следует), задержав, согласно грамоте, ослушника, ни мучить, ни избивать его, а привести (на суд) к господе; также и приведенный по грамоте не должен драться со стороной (доставляющей его в суд); а если он применит оружие и совершит убийство, то будет (судим) как убийца.
- 27. Если где-нибудь на рынке или на улице во Пскове или в пригороде или в сельской местности, на пиру изобьют кого-либо, причем избитый не будет ограблен, и это (избиение) на рынке, на улице или на пиру видели многие, а перед нами станут человек четыре-пять, заявив, «того (он действительно) бил», то согласно их показаниям, лицо, нанесшее побои, подвергнут [денежному взысканию] в пользу избитого, взыскав также (с оскорбителя) штраф в пользу князя. Если избитый станет обвинять (ответчика) и в грабеже, то он должен вести процесс, выставив одного свидетеля, потому что (для решения дела могут) присудить поединок.
- 28. Если кто-либо станет взыскивать на ком-нибудь денежную ссуду по доскам, предъявив сверх того и залог (который ответчик признает своей вещью, отрицая факт залога), то дело передается на усмотрение того человека, кто станет взыскивать деньги, предъявляя залог: он может сам присягнуть (в том, что давал ссуду) и взять свои деньги, а может на суде возвратить залог ответчику, который, присягнув, пусть возьмет свой залог. В делах о ссудах, обеспеченных залогом, поединка не присуждать, а досок, обеспеченных залогом, недействительными не объявлять.
- 29. Если какой-либо человек отдаст кому-нибудь под залог (взятых им) денег документы, или еще что-нибудь, а тот (в свою очередь), неожиданно насильно доставит кредитора на суд или (просто) начнет

тяжбу с ним на суде господы, причем у кредитора, который получил залог, не будет доски, подтверждающей залог, то лицу, отдавшему под залог (деньги), этого в вину не ставить, а, проверив его показания, передать дело на его усмотрение: он может присягнуть, что давал деньги (под залог), или возвратить залог (противной стороне) на суде, и (эта сторона) пусть, присягнув, возьмет свой залог.

- 30. Если кто-нибудь станет давать деньги взаймы, то без залога, (обеспечивающего заем), и без записи, (фиксирующей заем), (следует) давать не более рубля, свыше рубля без залога и записи (взаймы) не давать. Если же кто-либо будет взыскивать денежную ссуду (на сумму) свыше рубля, не обеспеченную залогом по доскам, то такие доски ко взысканию не (следует) принимать, а того, к кому предъявлен иск (по делу о займе), оправдать.
- 31. Если кто-либо взыскивает денежную ссуду, ссылаясь на доски и предъявляя сверх того залог, состоящий из одежды, доспехов, коня или чего-нибудь ценного из (движимого) имущества, то при ссылке на такой залог (от которого отказывается ответчик), тяжбы о (ссудных) деньгах не учинять; если (ответчик) будет отказываться от своего залога, говоря (при этом) так: «я тебе этого не закладывал и у тебя ничего не брал (в долг)», то истцу (следует) владеть закладом, а того, к кому предъявлен иск, оправдать.
- 32. Если какой-либо человек поручился за другого, гарантируя уплату денег, взятых тем взаймы, а при взыскании кредитором с поручителя своих денег должник будет ссылаться на расписку, говоря: «я, брат, тебе выплатил деньги, обеспеченные порукой, вот у меня расписка» (в том), что кредитору этих денег не взыскивать ни на должнике, ни на поручителе, то эту расписку (следует) признать недействительной, если во (Псковском) архиве не будет с нее списка, а истец (кредитор) пусть взыскивает свои деньги с поручителя, гарантировавшего уплату (денег по займу).
- 33. Порука обеспечивает займы (размером) до рубля, (при займах) больше рубля порука не является обеспечением.
- 34 35. Если какой-либо пскович будет обокраден во Пскове, или в пригороде, или в сельской местности, то (следует) заявить об этом старостам, соседям или (вообще) посторонним людям; если (воровство случится) на пиру, то (следует) заявить организатору или участникам пиршества; хозяина помещения, где происходит пир,

[к присяге] не приводить; и пскович [человека из] (Псковской) волости, (подозреваемого в воровстве), во Пскове к добровольной присяге не приводить; ему (следует человека), которого он подозревает (в воровстве), привести для присяги к церкви, расположенной (в местности), где произошла кража. Также и житель пригорода и села не может вызывать псковича для (принесения) присяги в пригород, ему следует отвести псковича для присяги (туда), где произошла кража.

- 36. Если на ком-либо станут взыскивать долг, ссылаясь на доски, женщина или подросток, или старик, или больной, или чем-либо изувеченный, или монах, или монахиня, то им можно нанять (вместо себя) наймита (для участия в поединке), при этом стороны присягают, а наймиты (только) бьются (на поединке); против (такого) наймита ответчик может биться (на поединке) сам или выставить своего наймита.
- 38. Если же кто-либо будет с какого-нибудь изыскивать торговую ссуду, ссылаясь на доски, а ответчик в ответ на это предъявит расписку (о погашении ссуды), но копии с такой расписки во (Псковском архиве) у Троицкого собора не окажется, то эту расписку (о погашении ссуды) признать недействительной.
- 39. Если какой-либо мастер, плотник или (вообще какой-либо) наймит, отработает (обусловленный соглашением) срок (работы) [и уйдет от господина], выполнив свою работу, [то ему (следует) получить] с господина (плату за работу, а (в случае отказа последнего) публично взыскать (полагающуюся ему) плату.
- 40. Если какой-либо наймит, (работавший) в господском дворе, уйдет от господина, не доработав своего срока, (обусловленного соглашением), то ему (следует) получить плату за (работу) по расчету (соответственно времени, проработанному на господина); он может взыскивать свою плату в течение года (после ухода от господина), хотя бы (при этом) он взыскивал плату даже за все пять или десять лет работы, если он не получал ее у господина раньше; но если пройдет больше года (после его ухода), то он теряет право взыскания (платы) на (своем) господине.
- 41. Если какой-либо наймит-плотник, не выполнив своей работы, станет взыскивать (за нее) плату при уходе, заявляя господину: «я работу свою выполнил», а господин скажет: «нет, ты не выполнил всей своей работы», то при отсутствии записи (содержащей условия

работы наймита), господин может на суде возвратить то, на что претендует (наймит) или присягнуть (в подтверждение своих показаний).

- 42. Если какой-либо господин захочет дать отказ своему изорнику или огороднику или кочетнику, то этот отказ пусть произойдет в Филиппово заговенье... Точно так же, если изорник захочет отказаться от работы на земельном участке или (если захочет отказаться) огородник или кочетник, то пусть выход происходит в тот же срок; никакого другого (срока) отказа не (следует) назначать ни господину, ни изорнику, ни кочетнику.
- 42а. Если изорник или огородник или кочетник будет отрицать факт предоставления им выхода господином (в установленный срок), то после приведения их к присяге (которой они подтвердят свои показания, следует) отказать господину в выплате четверти (урожая, платившейся издольщиком при расторжении зависимых отношений), или части (урожая) с огорода или части улова рыбы с рыболовного участка.
- 43. Если какой-либо кочетник или какой-либо другой издольщик не воспользуется весной (для рыбной ловли) на господина, то он (все равно должен) выплатить своему господину часть весеннего улова, как с того же рыболовного участка платили другие (рыболовы).
- 44. Господин может публично взыскивать с изорника или с огородника и с кочетника подмогу деньгами и всякого зерна, точно (перечисляя), яровой ли пшеницы или озимой, как в случае выхода, происшедшего по инициативе господина, так и в случае выхода, происшедшего по инициативе самого (издольщика).
- 45. Если кто-либо будет изыскивать торговую ссуду или деньги на поручнике или отданное на хранение имущество или (обычную) ссуду или выморочное имущество без поименного перечисления (этого имущества), то иск его не удовлетворяется.
- 46. Если какой-либо человек опознает у другого человека какую-либо свою пропавшую вещь, и последний заявит: «я купил (ее) на торгу, а у кого (ее) купил, не знаю», то (следует) привести этого (добросовестного приобретателя) к присяге (в том), что он действительно купил (опознанную вещь) на торгу и не поделился (прибылью) с вором; если же (ответчик) не выставит на суд (лицо, у которого покупал опознанную вещь), а сам (к тому же) не окажется вором и не вступал в сделку (с вором), то иск к нему не удовлетворяется.

- 47. Если кто-либо купил что-нибудь в городе (но не на торгу), или в чужой стороне, или где-нибудь найдет (чужую вещь), а кто-нибудь предъявит на нее свои права, то дело решать (так же), как (в случае иска о вещи, приобретенной) на рынке.
- 51. Если изорник будет отрицать получение им подмоги от господина, говоря; «(я) у тебя на селе (некоторое время) жил, но ничем тебе не обязан (т. е. подмоги не брал)», то в ответ на это господин (должен) выставить 4 или 5 (свидетелей), которым (следует) по совести сказать, на каких условиях (изорник) в действительности обрабатывал землю на селе, (после чего) дело передается на усмотрение приведенного к присяге господина, который может взять свою (подмогу) или согласиться с показаниями изорника. Если же господин не выставит свидетелей, которые бы подтвердили, что изорник обрабатывал землю в селе (получив подмогу), то ему (следует) в иске о подмоге отказать.
- 52. Если истец не взыщет чего-либо по обвинению в воровстве и разбое, то и князь не получает штрафа (с части иска, которая не была удовлетворена).
- 53. Если сын не будет содержать отца или мать до их смерти, уйдя из дома (родителей), то он не получает и части (причитающейся ему из имущества родителей).
- 54. Если в ходе судебного разбирательства при принесении присяти (добросовестный приобретатель чужой вещи) укажет на лицо, у которого он (ее) купил, то истец должен вести судебный процесс против этого лица, а кто снял (с себя подозрение в воровстве) выступает поручителем (за указанного им) во время расследования (человека).
- 55. Если предъявит кому-либо иск об имуществе, входившем в наследство, полученное от отца или по завещанию (от кого-нибудь еще), а это будет известно ряду лиц, из которых человека 4 или 5, придя (в суд), скажут по совести, что действительно (данное имущество) получено по наследству от отца или по завещанию (от когонибудь), то иск к ответчику, в пользу которого были свидетельские показания, не удовлетворяется (даже) без принесения последним присяги, если же не найдется 4 5 свидетелей, которые бы по совести сказали, что (спорная вещь) действительно получена (ответчиком) по наследству, то ответчика (следует) привести к присяге (чтобы подтвердить его показания).

- 56. Если также кто-либо купит (что-нибудь) на рынке и (при этом не сможет указать), у кого он совершил покупку, (поскольку не знает продавца), а (о покупке) будет известно людям, пользующимся доверием, из которых человека 4 5 скажут по совести «он в присутствии нас на рынке совершил покупку», то ответчика, в пользу которого были свидетельские показания, (следует) оправдать (даже) без принесения им присяги; если же он не сможет выставить свидетелей, то его привести к присяге, (после чего) иск истца (следует) отклонить.
- 58. На суде присутствие лиц, помогающих сторонам вести процесс, не допускается, в помещение суда допускаются только тяжущиеся; ни одной из сторон не (следует) выставлять вместо себя ходатаев, кроме женщин, подростка, монаха или монахини, очень старого или глухого человека, вместо которых (могут) выступать (в суде) ходатаи; если же кто-нибудь станет кому-нибудь помогать (в суде), за исключением вышеупомянутых лиц, или попытается с применением насилия ворваться в помещение суда, или ударить придверника, то такого (человека следует) заключить в колодки и взыскать с него рубль в пользу князя и 10 денег в пользу придверника.
- 59. А этими придверниками (следует) назначать князю одного человека и Пскову тоже одного человека; они должны присягнуть в том, что (они) не будут осуждать правого и оправдывать виновного; со всякого судоговорения им (следует) взимать на двоих одну деньгу со стороны, проигравшей процесс.
- 60. Показаниям вора не доверять, а если (он) на кого-либо возведет обвинение (в воровстве), то (следует) произвести обыск в доме оговоренного; если же в его доме будет обнаружено поличное, то он признается вором, а если не найдут ничего в его доме, то он освобождается (от дальнейшего участия в процессе).
- 61. Князь и посадник не (должны) объявлять недействительными грамот, составленных по форме, но подложные грамоты и доски, произведя по истине расследование, (следует) на судебном разбирательстве признать недействительными.
- 62. Если кто-либо будет взыскивать на ком что-нибудь, на основании досок и залогов, и, договорясь с ним на суде или даже у присяги (он), ограничится взиманием части своего иска, то за это его не штрафовать; (так же следует поступать даже и в том случае), если он

и вовсе отказался от своих претензий к ответчику, не приводя последнего к присяге.

- 63. Если какой-нибудь изорник выйдет (из состояния зависимости) от господина, землю которого он обрабатывал, или господин предоставит ему право выхода, то господину (следует) получить с него половину (последнего урожая), собранного изорником, а изорник (получает другую) половину.
- 64. Если какие-либо приставы, кто бы они ни были, княжеские люди или (городские) Подвойские или псковичи, посылаются для вызова (сторон или свидетелей) на суд, а также для наложения или снятия оков, то (им следует) взимать путевые пошлины (из расчета): на 10 верст одну деньгу.
- 66. Если какой-либо пристав или дворянин возьмет у кого за причитающиеся ему путевые пошлины коня или что-нибудь иное, то (эту вещь следует) передать на поруки (к какому-нибудь) постороннему человеку; если же (никто) не возьмет (ее) на поруки, то он (т. е. пристав) может (временно) взять ее к себе, а путевые пошлины (впоследствии) платит тот, кто проиграет процесс.
- 68. Никакому посаднику не (следует) выступать ходатаем по чьим-либо делам, за исключением его собственных (и дел, касающихся) церкви, при которой он состоит старостой, в этих делах он может принимать участие.
- 69. И всякому волостелю (также) не (следует) выступать ходатаем по чьим-либо делам, за исключением его собственных.
- 70. А [по делам] о церковной земле соседи ходатаями не выступают; по делам о церковной земле выступают старосты.
- 71. В течение дня один и тот же ходатай не может выступать в двух судебных процессах.
- 72. Если какому-либо человеку будет оставлено по завещанию недвижимое имущество на условиях пожизненного пользования и он, завладев документами на земельные или рыболовные угодья, продаст эту землю или рыбные угодья или что-либо еще, то, когда уличат этого человека (в незаконной продаже), ему (следует) эту землю или рыбные угодья или что-либо другое (выкупить), но (при этом он) теряет свои права на пользование этим недвижимым имуществом.
- 73. Если какой-либо человек будет взыскивать на ком-либо (ссуду) по записи, в которой сверх того будет зафиксировано обяза-

тельство уплаты процентов (кредитору), заявив об этом в срок, (назначенный для погашения ссуды), — то он имеет право на взыскание причитающихся ему процентов и по прошествии означенного срока; если же заявление не будет сделано господе (установленный для погашения ссуды) срок, то по его прошествии кредитор теряет право на взыскание процентов.

- 74. Если кто-либо будет взыскивать с ответчика деньги до истечения срока (погашения ссуды), то он теряет (при этом) право на получение процентов. Если должник захочет возвратить кредитору деньги, (взятые в ссуду) до истечения срока (ее погашения), то он обязан заплатить и проценты, которые кредитору (следует) получить по расчету (за время, прошедшее от дачи ссуды до ее возвращения).
- 75. Если какой-либо изорник предъявит доску обоснование своих претензий к господину, то такую доску (следует) признать недействительной.
- 75а. Изорник-старожил обязан отправлять подводную повинность в пользу (своего) господина.
- 76. Если какой-либо изорник сбежит с занимаемого им участка земли за пределы Псковской земли или еще куда-нибудь, оставив на этом участке свое (движимое) имущество, которое может быть (его) господином забрано в погашение подмоги, данной им изорнику, то господину (следует), взяв у князя и посадника приставов и позвав волостных старост и посторонних людей, распродать это (движимое) имущество изорника в присутствии судебных исполнителей и посторонних людей и (вырученное) взять в счет подмоги (которую он давал изорнику). Если же (вырученного) не хватит (для погашения подмоги) и изорник по прошествии времени объявится, то господину не запрещается (взыскивать с него) часть подмоги, (непогашенную при распродаже имущества изорника). Изорник (по возвращении) не может взыскивать с господина своего (движимого) имущества, (распроданного в счет подмоги), взыскивает Псковским.
- 84. Если какой-либо изорник умрет, являясь держателем земельного участка, (полученного им от) господина, и после него не останется ни жены, ни детей, ни брата, ни родичей (вообще), то господину также следует распродать (движимое) имущество изорника в присутствии приставов и посторонних людей и (вырученное) взять в счет подмоги (которую он давал изорнику); впоследствии же ни брат,

ни (другие) родичи изорника не могут взыскивать (с господина движимое) имущество изорника.

- 85. Если у какого-либо человека, господина умрет живший по записи и обязанный ему подмогой изорник, после которого останутся жена и дети, (не упомянутые) в (этой) записи, то жена и дети изорника не освобождаются от (выплаты) господской подмоги, которую им (следует) возместить в соответствии с (упомянутой) записью; если же изорник проживал с господином не по записи, то дело решить судом (согласно) псковским обычаям.
- 86. Если останется у изорника брат или кто-либо еще из родичей, которые предъявят претензию на (его движимое) имущество, то господину (следует) взыскивать с них и подмогу, (данную им изорнику); ни брату изорника, ни его (другому) родственнику не (следует) предъявлять к господину (изорника) претензий, обвиняя его в присвоении (изорничьего) зерна в кадках и лукошках; если же (после изорника) останется конь или корова, то (наследники изорника) могут предъявить иск к господину.
- 87. Если изорник предъявит иск к господину о (движимом) имуществе, а господин докажет на расследовании (свои) права на ту (вещь), которую изорник объявлял своею, причем посторонним людям и соседям будет известно, что (спорная вещь) принадлежит господину, то иск изорника не удовлетворяется, а господин оправдывается.
- 88. Если у какого-либо мужчины умрет жена, не оставив (письменного) завещания, а после нее останется недвижимое имущество, то ее мужу (следует) пожизненно пользоваться этим недвижимым имуществом, если только он (вторично) не женится; если же он (вторично) женится, то теряет право на пожизненное пользование (этим имуществом).
- 89. Если у какой-либо женщины умрет муж, не оставив (письменного) завещания, а после него останется движимое или недвижимое имущество, то его жене (следует) пожизненно пользоваться этим имуществом, если только она вторично не выйдет замуж; если же она (вторично) выйдет замуж, то она теряет право (на пользование этим имуществом).
- 90. Если у кого-либо умрет жена и вдовец (вторично) женится, а мать или сестра, или кто-либо еще из родичей жены станет взыски-

вать (на нем ее) одежду, то мужу (следует) по совести отдать (всю) действительно оставшуюся у него одежду (жены), а к присяге в том, что вся одежда жены (возвращена) без остатка, мужа не приводить. Также если муж умрет, а отец его или братья станут взыскивать (на жене) его одежду, то ей (следует) по совести отдать действительно оставшуюся после него одежду, а присяге в том, что вся одежда мужа (возвращена) без остатка, жену не приводить.

- 91. Если у кого-либо умрет сын, а после него останется невестка, которая начнет взыскивать на свекре или девере принадлежавшие ей драгоценности и одежду, то свекру или деверю (следует) отдать (ей) драгоценности или одежду; если же невестка будет изыскивать сверх того, что ей возвратили, то (дело передается) на смотрение свекра или деверя: он может сам присягнуть или на суде возвратить невестке (то), что она взыскивала.
- 92. Если чей-либо станет взыскивать с кого деньги, вложенные в (любое) совместное предприятие, кроме купеческого, или еще чтонибудь, предъявив в подтверждение (своих претензий) доску, то дело передается на усмотрение того, на ком взыскивают: он может сам присягнуть, (подтвердив тем самым свои показания), или возвратить истцу на суде (искомое), или пойти с ним на поединок.
- 93. Если чей-либо должник, (обязательства которого зафиксированы) в записи, кроется, не явившись (для платежа) в указанный срок, а равно как если изорник, (обязательства которого были зафиксированы) в записи, попытается скрыться, благодаря чему учинятся убытки и судебные издержки (т. е. приставное, заповедь), то все это, наряду с железным, (следует) взыскивать с виноватого, (т. е. с того), кто скроется
- 94. Если старший брат живет одним хозяйством с младшим братом и (от них) потребует уплаты отцовского долга, причем не будет (предъявлено) записи, подтверждавшей долговое обязательство их (отца), то следует привести к присяге старшего брата, (и если он подтвердит отцовские обязательства, то) пусть заплатит из совместного (с братом) имущества и произведет (с ним) раздел остатков (этого имущества).
- 95. Если младший брат или двоюродный брат, проживая одним хозяйством со старшим братом или с (двоюродным) братом, попытается воспользоваться деньгами своего (родного) брата (или двоюрод-

- ного) брата и будет отпираться (от этого), то пусть присягнет, что не пользовался (этими деньгами) и произведет (с братом) раздел имущества.
- 96. Если где-либо произойдет убийство и обнаружат убийцу, то князю (следует) взыскать с убийц рубль штрафа.
- 97. Если же сын убил отца или брат (убил) брата, то князю (следует уплатить) штраф.
- 98. Если какой-либо человек приедет с приставом (к кому-либо) на двор для ареста вора или для розыска по делам о воровстве, или для ареста должника, и в это время (беременная) женщина выкинет ребенка и станет обвинять пристава или истца в убийстве, то этот (случай) убийством не считается.
- 99. Если какая-либо сторона не явится для (принесения) присяги на суде, то (ей следует) заплатить (искомое другой) стороне, которая освобождается от (принесения) присяги; при этом (платится сполна) все в соответствии с претензиями истца.
- 100. Если какой-либо человек при своей жизни или перед смертью собственноручно даст своему племяннику что-нибудь из платья или из (движимого) имущества, или из недвижимого имущества, да при этом и грамоты выдаст (ему) в присутствии попа или посторонних людей, то тому (племяннику следует) владеть этим дарением, хотя бы даже (дарителем) и не было составлено (письменного) завещания.
- 101. О торговой ссуде и обязательствах поручителе. Если ктолибо будет взыскивать на ком торговую ссуду или исполнение обязательств поручителя или еще чего-либо, то дело передается на усмотрение того, кому предъявили иск: он может выйти на поединок (с ответчиком) или возвратить на суде (объект иска).
- 102. Если какой-либо мастер будет взыскивать с ученика плату за учение, а ученик будет отказываться (от уплаты), то (дело передается) на усмотрение господина (т. е. мастера): он сможет сам присягнуть (в подтверждение своих претензий) на плату за учение или пусть верит показаниям ученика.
- 104. Если какие-либо истцы предъявят (к наследникам) умерше-го (претензии, ссылаясь на его) залог, (состоящий) из двух-трех или пяти документов, (которые подтверждают его права) на землю, или на воду, или только на двор или дом, причем у тех истцов, у которых

(имеется) залог, (состоящий) из грамот, кроме того, будут и записи, фиксирующие обязательства покойного и его факт залога, у других же истцов не будет (таких) записей, а только залог, (состоящий) из грамот, то после приведения их (т. е. последних) к присяге, если близкие родственники (умершего) захотят выкупить залоги, пусть (истцы) разделят (сумму, полученную от выкупа залогов), по долям, соответственно сумме денег (дававшейся каждым из них под залог): сколько (давал) денег (под залог), столько (причитается) ему в (его) долю, если у какого-либо истца (имеется) залог умершего и записи, (подтверждающие долговые обязательства последнего), то ему не (следует) присягать в подтверждение своих претензий.

- 107. Если же кто-либо отдал что-нибудь в залог за (взятые им в долг) деньги и впоследствии станет отдавать (эти) деньги, требуя возвращения своего залога, а тот (залогодержатель) будет отрицать получение им залога, заявляя: « (я) тебе денег не давал и залога не брал», то дело может решиться трояко по усмотрению того, к кому предъявлен иск (о залоге): он может сам присягнуть, подтвердив тем самым свое отрицание факта залога, или может возвратить па суде стоимость залога, или выйти на поединок с истцом (залогодателем).
- 108. Если какой-либо казус отсутствует в псковском законе, то посадникам (следует) сделать сообщение (об этом) псковичам на вече и записать этот казус (в законе). Если же какой-либо казус из этого закона будет нежелателен псковичам, то его можно исключить из законов.
- 111. Если одна из сторон на суде господы ударит другую, то ее (следует) подвергнуть денежному взысканию в пользу того лица, (которому был нанесен удар), а также оштрафовать в пользу князя.
- 112. А за барана по суду взыскивается 6 денег, за овцу 10 денег (се) хозяину, а судебных пошлин 3 деньги по старому закону. А за гусака и гусыню по суду взыскивается по 2 деньги хозяину (и) судебных пошлин 3 деньги. А за утку и за селезня, и за петуха, и за курицу взыскивать по суду по 2 деньги.
- 113. А объединение совместно пирующих (может) судить, как судья.
- 114. Если кто-либо с кем обменяется чем-нибудь или купит чтонибудь спьяна, а когда проспятся, один (из участников сделки) будет

недоволен, то им (следует) разменяться (тем, чем ранее они обменялись), акт присяги (их) по суду не (следует) приводить.

- 115. А княжеские люди (пусть) по дворам корчем не содержат ни в (самом) Пскове, ни в пригороде, и хмельной напиток не продают ни ведром, ни ковшом, ни бочкою.
- 117. Если кто-либо вырвет у другого клок бороды, и это подтвердит свидетель, то (последнему следует) принести присягу и выйти на поединок (с оскорбителем), если свидетель одолеет (на поединке своего противника), то за повреждение бороды и за избиение (следует) присудить вознаграждение в размере двух рублей; послух (в таких делах) должен быть (только) один.
- 118. Если (кто-либо) купит по полюбовному соглашению корову, то после (совершения) торговой сделки (с продавца) нельзя взыскивать телят; если же проданная корова начнет кровоточить, то такую корову (следует) воротить (ее хозяину), даже если были заплачены (за нее) деньги.
- 119. В тяжбах между женщинами (следует) присуждать поединок, причем ни одна из них не может выставлять вместо себя наймита.
- 120. Если кто-либо предъявит к кому-нибудь иск по обвинению в избиении, причем по делу об избиении взыскивать будут 5 или 10 человек или вообще любое число (людей) на пяти или на одном (человеке) и (в результате они) выигрывают процесс, то всем им (следует) присудить за побои, (скольким бы людям они ни были бы нанесены) один рубль, взыскав (с проигравших процесс) штраф в пользу князя в одинарном размере.

ЛИТОВСКИЙ СТАТУТ 1529 года

Мы, Сигизмунд, божьей милостью король польский и великий князь литовский, русский, прусский, жемайтский, мазовецкий и других, имея обстоятельно продуманное доброе намерение и по нашей великокняжеской милости желая одарить христианскими законами, всем прелатам, княжатам, панам хоруговным, вельможам, благородным рыцарям, шляхте и всему поспольству и их подданным, коренным жителям земель нашего Великого княжества Литовского, какого бы сословия и происхождения они ни были, все их права и церковные привилеи как для лиц католического, так и православного

вероисповедания, а также светские привилеи, которые были ими получены от светлой памяти королей и великих князей, от отца нашего Казимира и брата нашего Александра, предков наших, при их жизни, на какое бы то ни было владение и вольности, независимо от того, под какой датой, латинской или русской, даны эти вольности, вышедшие, данные и пожалованные привилеи, содержащие в себе справедливые установления, желаем считать имеющими силу, как если бы они были пожалованы нами и вписаны слово в слово в эти наши листы, которые мы нашим великокняжеским словом и нашей единоличной присягой на святом Евангелии обязуемся соблюдать и хранить, как обязуемся и обещаем подтвердить и закрепить их со всеми их установлениями, обычаями и статьями; по милости, благородству и щедрости нашей мы решили их подтвердить и закрепить, что подтверждаем и закрепляем, приказывая считать их имеющими силу на вечные времена.

1. Великий князь обязуется никого не наказывать по заочному оговору, даже если бы дело касалось оскорбления достоинства его величества. А если бы кто-либо необоснованно обвинял другого, то сам должен понести такое же наказание.

Во-первых, названным выше прелатам, княжатам, панам хоруговным, шляхтичам и городам названных земель Великого княжества Литовского, Русского, Жемайтского И иных пожаловали, что ни по чьему явному или тайному оговору, несправедливому подозрению тех княжат и панов хоруговных, шляхтичей и мещан мы не будем наказывать каким-либо денежным штрафом, смертной казнью или тюрьмой, или конфискацией имения, но лишь после того как истец и ответчик лично предстали перед судом и посредством явного разбирательства в соответствии с установлениями христианского права окончательно была бы доказана их вина, то только после суда и такого доказательства вины, согласно обычаю христианских прав, они должны быть приговорены и наказаны в соответствии с тяжестью их преступлений.

Также если бы кто оговором обвинил кого-нибудь и обвиняемый должен был бы подвергнуться бесчестью или смертной казни, или конфискации имения, или какому-либо другому наказанию, тогда тот, кто оговорит другого, но не представит доказательств, сам должен понести такое наказание.

2. Об оскорблении великокняжеского достоинства, выразившемся в том, если бы кто-нибудь убежал в неприятельскую землю.

Если бы кто-нибудь из наших подданных убежал из нашего государства в землю наших неприятелей, тот лишается своей чести, а его имение наследственное, выслуженное и купленное не переходит ни к детям, ни к родственникам, а только к нам, великому князю.

3. Если кто у кого купит или возьмет в залог имение, а тот потом убежит в неприятельскую землю.

Если тот человек до совершения этого преступного деяния, находясь еще в нашем государстве, продаст или отдаст в залог комунибудь какое-либо имение, а приобревший не знал бы такого его замысла и присягнет об этом, то он может спокойно владеть купленным или взятым в залог имением, но если бы он не хотел присягнуть, то теряет свое собственное имение, а также и то, которое купил и взял в залог от него.

4. Если бы отец, покинув детей, или кто-нибудь из их родственников убежал в неприятельскую землю.

Также постановляем: если бы отец, покинув детей, убежал в неприятельскую землю и оставил их вместо себя и они не были бы выделены, то такое имение переходит к нам, великому князю, потому что за преступление их собственного отца они уже лишились права на имение, хотя бы и были несовершеннолетними.

Если бы также какой-либо родной брат или дядя, или кто-либо из рода бежал в неприятельскую землю, то его доля имения таким же образом переходит к нам, великому князю, и поэтому никто из родственников права на нее не имеет.

А также если бы даже собственный сын был отделен от отца и убежал в неприятельскую землю, то его доля имения не переходит ни к отцу, ни к братьям, а только к нам, великому князю.

Но если бы сыновья были отделены от своего отца, а отец убежал бы, а они о намерении своего отца не знали и могли бы

доказать это своими единоличными присягами, тогда они своей доли имения не теряют, а только отцовская доля переходит к нам, великому князю.

Таким же образом и братья, если они были выделены и один брат убежал бы, а они о том не знали и его не снаряжали и могли бы это доказать единоличными присягами, тогда они своих долей не теряют, но только доля того брата, который убежал, переходит к нам, великому князю.

5. Как должен быть наказан тот, кто подделывал бы великокняжеские листы или печати.

Если бы кто-либо подделывал наши листы или печати, или заведомо пользовался поддельными, такой подделыватель должен быть сожжен на костре.

6. Как должен быть наказан тот, кто оскорбил великокняжеского врадника или посланца.

Также если бы над нашим земским врадником или посланцем при выполнении ими нашего земского поручения кто-либо из наших подданных совершил насилие, ранил его или побил, тот должен быть приговорен к смертной казни, как если бы оскорбил наше великокняжеское достоинство.

7. Никто ни за кого не должен нести наказание, но каждый сам за себя.

Также никто не должен быть наказан и приговорен за чей бы то ни было проступок, а только тот, кто виновен. А поэтому в соответствии с христианскими законами никто не должен быть наказан, если его вина не будет установлена судом, т. е. ни жена за преступление своего мужа, ни отец за преступление сына, ни сын за отца, а также никто из родственников, ни слуга за господина.

8. Если бы кто-либо много испросил под видом малого или взял бы без пожалования.

Также если бы кто-либо испросил много за малое и это надлежащим образом было бы доказано на суде и установлено, что он взял больше, чем выпросил, тот теряет эту выслугу и пожалование. А хотя бы он и надлежащим образом испросил, но сверх того без пожалования что-либо взял и присоединил к полученному, тогда он теряет в пользу великого князя и ту выслугу, и то, что взял. А кто бы к своему наследственному имению присоединил без пожалования людей или земли, пущи, ловы, озера столько, сколько стоит его имение, к которому присоединил, тогда он теряет в пользу великого князя свое имение и то, что взял. А если бы взял человека или двух, или десять, или сколько бы то ни было с землями или пустые земли, тот должен вернуть всех взятых им людей и отдать столько же своих наследственных, а также вернуть земли и столько же своих земель.

9. Все в Великом княжестве Литовском должны быть судимы по одному праву.

Также желаем и устанавливаем и на вечные времена должно быть сохранено, что все наши подданные, как бедные, так и богатые, какого бы сословия и положения они ни были, равно и одинаково должны быть судимы по этим писаным законам.

10. Из канцелярии никому не должны выдаваться листы к приостановлению судопроизводства, но только по уважительным причинам.

Также обещаем, что отныне ни мы, ни наши потомки не будем выдавать для представления в какие бы то ни было суды наших заповедных листов, которые бы каким-либо образом могли бы задержать судебное разбирательство, кроме только трех случаев: вопервых, если бы кто по государственному делу находился в заключении у наших неприятелей; во-вторых, если бы кто был на государственной службе в нашем государстве; в-третьих, если бы кто действительно был болен, тогда тот, кто не явился, должен во второй

судебный срок присягнуть, что действительно был болен. А в иных обстоятельствах, кроме этих случаев, наши земские и городские врадники не должны руководствоваться такими заповедными листами, которые получены в ущерб другой стороне, и не должны их принимать.

11. Открытые листы должны возвращаться каждому.

Если бы кто принес к кому наши открытые листы по поводу своей жалобы, будь то к князю или к пану, или к державце, или земянин к земянину, а кто-нибудь из них этот открытый лист, прочитав, задержал у себя, а тому обратно не хотел вернуть, тогда таковой должен уплатить его милости королю штраф двенадцать рублей грошей, а тому, кто принес задержанный им лист, другие двенадцать рублей грошей. А, однако, открытые листы должны вручаться надлежащим образом: или через королевского дворянина, или в повете перед поветовым вижем, или перед посторонними людьми, шляхтичами или другими, достойными доверия; причем виж должен иметь при себе понятых.

12. Если бы кто пренебрегал великокняжескими заповедными листами.

Также постановляем: если бы кто-либо судился с кем-нибудь за землю или за ловы, или за луга, или за бортное дерево и если бы тот, кто проиграл дело, пренебрегая судебным решением, причинил ущерб этому своему соседу, завладев вопреки суду вышеупомянутым имуществом, а пострадавший обратился бы к нам, великому князю, и получил лист под нашим великокняжеским закладом, чтобы нарушитель вопреки судебному решению более не захватывал этого, а он бы вопреки нашему великокняжескому закладу и тому судебному решению захватил, тогда следует с него полностью взыскать тот заклад и приказать возместить ущерб, а пострадавшего в соответствии с решением первого суда полностью ввести во владение. А в наше отсутствие наши паны радные должны таким же образом давать заклады и поступать так же.

13. Если бы кто выпустил из тюрьмы осужденного преступника или должника.

Если бы кто по решению суда был посажен в нашу великокняжескую или какую-нибудь другую тюрьму за неуплату какойлибо суммы или по какому-либо другому обвинению, а тот, в чьи руки был передан этот виновный, по своей небрежности выпустил бы его из тюрьмы, то он должен сам уплатить эту сумму или возместить ущерб, за которые был посажен виновный и которые подтверждены надлежащими доказательствами истца, или же должен снова доставить выпущенного в суд в срок, установленный судом: если в нашем Великом княжестве, тогда в течение двенадцати недель, а если в чужой земле, тогда трижды по двенадцати недель.

14. Тем, кто при короле Казимире и Александре домогался чего-нибудь, великий князь обещает правосудие.

Также если кто-либо при жизни отца нашего требовал правосудия, домогаясь своих прав, и при короле Александре добивался того же и предъявил бы листы упоминальные отца и брата нашего, тем хотим и обязуемся вместе с нашей радой отправлять правосудие без промедления. За вынесение решения, мы, а также и наша рада не должны ничего брать. Не должны мы также оказывать предпочтение одной из сторон, но будем обязаны отправлять правосудие и оказывать его каждому.

15. Если бы кто при Казимире и Александре имел в держании что-либо и никто иной не предъявлял на то претензий.

Также постановляем княжатам, панятам, панам хоруговным и шляхтичам, что если бы кто-нибудь при короле Казимире беспрепятственно держал имения, людей и земли и при короле Александре никто не предъявлял на это обоснованных претензий, то, хотя бы он и не имел на то листов, должен беспрепятственно держать это и имеет полное право третью часть своего имения отдать, продать, подарить, и по своему усмотрению извлекать из него пользу. Однако продать, обменять, отдать и записать их должен так: лично явившись перед

нами, великим князем, а в наше отсутствие — перед панами воеводами и маршалками нашими, земским и дворным, и старостами нашими, в каком повете кто из них будет, должен взять разрешение у них. А паны воеводы и маршалки, и наши старосты, каждый в своем повете, должны разрешать куплю и давать им свое письменное разрешение, а писарям своим не должны приказывать за письменные разрешения брать больше, а только по два гроша с человека, по грошу с десятки бочек земли, по грошу с десяти возов луга.

По письменным разрешениям панов воевод и маршалков, и наших старост каждый имеет право куплю свою держать так же, как и по нашим письменным разрешениям.

Что же касается нашего великокняжеского пожалования, то оно не может быть продано или отдано перед панами воеводами и мар-шалками, а только перед нами, великим князем, с нашего великокняжеского согласия.

А если бы кто отдал другому или продал навечно сверх третьей части, тогда тот, кому отдано или продано, или подарено, получить не может, а ему должны быть возвращены деньги, которые за это даны. А если бы денег было дано сверх той суммы, что стоит третья часть, тот должен взять своих денег лишь столько, сколько стоит третья часть, а остаток денег теряет.

16. Две части имения можно отдать в залог за деньги, но только не продать навечно.

Также мы разрешили третью часть имения продать навечно. Однако если бы была необходимость в деньгах для нашей земской службы или хотя бы кто-либо доставал деньги для своей надобности, тогда он может заложить и те две части, но только за ту сумму, сколько бы стоили эти две части. Только никто не должен брать сверх этого и не может совсем отдалить от родственников.

А если бы и те две части хотел кому-либо отдать в залог, тогда не должен взять больше, только то, что будут стоить эти две части. Если же кто даст больше денег, чем стоят эти две части, тогда родственники не должны дать больше, а лишь столько, сколько стоят эти две части. А что будет неправильно дано сверх того, тот те деньги теряет.

17. Если бы кто кому что-нибудь отписал в завещании или листом и объявил об этом перед великим князем и панами радными, то это должно оставаться в силе вечно.

Устанавливаем также и допускаем по совету наших радных, что если бы кто, будучи в добром здоровье, лично предстал перед нашим величеством или перед каким-нибудь нашим врадником того повета, в котором живет, и отписал кому-либо другому по завещанию или по записи третью часть своего имения наследственного по отцовской или материнской линии, а тот, кому это имение отписано, имел бы на то наше разрешение или разрешение нашего поветового врадника, тогда такое завещание или листы должны иметь силу. А если бы кто отписал без нашего разрешения или без разрешения нашего поветового врадника третью часть своего имения, будучи больным, но имел бы достойных свидетелей, такой лист должен иметь силу. Однако после смерти завещателя тот лист для родственников должен быть подтвержден у нас, великого князя, или у панов радных.

18. Если бы кому что-либо было дано по листу, а он не пользовался бы этим листом и молчал десять лет.

Также устанавливаем, что каждый, кто кому-нибудь на что-либо дал лист или сделал запись при надлежащем свидетеле или перед врадником, а тот, кому записано, молчал в течение десяти лет и не пользовался записью, такие записи по истечении десятилетней давности не должны иметь никакой силы. Однако если бы кто в течение срока земской давности предъявил иск, а молчанием не утратил своего права, тогда он не теряет его по давности. Если же запись была сделана в пользу того, кто не достиг совершеннолетия, тогда на такого до его совершеннолетия действие давности не распространяется, а только от совершеннолетия. Совершеннолетие наступает для юноши в восемнадцать лет, а для девушки в пятнадцать лет.

А если бы кто находился в чужой земле, то и на него также давность не распространяется, но с того времени, как он вернется из чужой земли в свою, он не должен пропустить срока земской давности.

19. Если бы кто при короле Казимире беспрепятственно владел каким-либо имением, а при Александре никто не предъявлял претензий на то.

Также если бы кто-либо беспрепятственно владел наследственным или каким-нибудь другим имением при короле Казимире, а при Александре на то никто не претендовал, тогда он должен держать его беспрепятственно. А если кто будет домогаться земли и король ему даст, тот не должен ничего присваивать, только взять то, что ему дано как королевское держание. А если бы кто отнял данное великим князем, то оно должно быть взыскано. Но если бы кто у него ту землю отнял и держал ее при Витовте, Сигизмунде и Казимире, тот и теперь должен ее держать.

20. Если бы кто опорочил честь другого, то дело в суде должно быть рассмотрено в четвертый судебный срок.

Также если бы кто опорочил честь другого или его добрую славу и дело об этом поступило бы к нашей светлости, мы должны будем всем чинить правосудие. А если бы в то время из-за больших трудностей мы не успели рассмотреть такие дела, то в течение года четыре срока устанавливаем; и если бы по таким делам не было вынесено окончательное решение в первый, во второй или в третий срок, то с наступлением последнего срока окончательное решение без промедления с радными нашими вынесем; а до этого четвертого срока для чести того, кто судится, урона нет. А если бы он умер, не дождавшись четвертого срока по этому делу, тогда ни его чести, ни чести его потомков урона нет. Оскорбленный не должен отказываться от нашей службы. А если бы он был убит, то отсутствие решения по этому делу не должно вредить ни его чести, ни чести его потомков.

21. Если бы кто устанавливал новые мыта.

Также приказываем, чтобы ни один человек в нашем государстве, Великом княжестве Литовском, ни на дорогах, ни в городах, ни на мостах и на греблях, и на водах, ни на торгах в своих имениях не смел придумывать новых мыт, ни устанавливать их, кроме тех, которые были установлены издавна, на что имелись бы грамоты

наших предков, великих князей, или наши. А если бы кто-либо посмел устанавливать новые мыта, тот теряет то имение, в котором установил, и оно переходит к нам, великому князю.

22. Об освобождении людей от новых уплат и от подвод, и от работ, кроме издавна установившихся обычаев.

Желаем, чтобы все простые люди, подданные княжат и панов хоруговных, шляхтичей, бояр и мещан тех земель Великого княжества Литовского, были полностью освобождены от уплаты всякой дани и подати, называемой серебщизной, а также от дякол и от всех повинностей по перевозкам, которые называют подводами, от возки камня, дерева или дров для обжига кирпича и извести на наши замки, от кошения сена и от других неустановленных работ. Но хотим в неприкосновенности сохранить издавна установленные обычаи предоставления стацей на станах, издавна установленных, мосты старые поправлять и новые на старых местах строить, старые замки поправлять и там же на тех же старых местах выделенные им части снова застраивать, мосты новые строить, старые дороги исправлять и давать подводы гонцам нашим, где издавна их давали.

23. Если бы кто-либо возражал против великокняжеского приговора.

Если бы великий князь с панами радными что-либо рассмотрел и вынес свое великокняжеское решение, а кто бы противился этому великокняжескому приговору, тогда таковой, будь он высшего или низшего сословия, должен отсидеть в тюрьме шесть недель и, кроме того, должен дать в великокняжескую казну двенадцать рублей грошей.

24. Если бы кто-либо испросил себе то, что раньше было дано другому и записано в великокняжеском привилее, то по первому привилею должно остаться.

Также если бы кто-либо испросил что-нибудь, что прежде было дано другому, и выписал себе на то привилей, а у того бы, чье он испросил, раньше было записано в его привилее и подтверждено, и он

этим в течение нескольких лет пользовался и имел в держании, тогда тот первый привилей, или лист, должен иметь силу, и получивший его должен держать то и пользоваться им в соответствии с первым привилеем и его подтверждением. А последний лист, или привилей, должен быть аннулирован.

Если бы также кто испросил что-либо и в листе то описано и подтверждено было, но в держании того не было в течение десяти лет, таковой потом уже претендовать на то не может, и его лист должен быть аннулирован.

25. Находясь в Польше, великий князь не должен никому ничего жаловать и подтверждать привилея.

Также постановляем, что отныне мы сами и потомки наши, находясь в государстве нашем, Короне польской, не должны никому ничего в государстве нашем, Великом княжестве Литовском, жаловать: имений, людей и земель и утверждать прежние пожалования, кому они были даны. Но мы сами и потомки наши, находясь в Великом княжестве, должны жаловать своих подданных и награждать их в соответствии с их заслугами. А привилеев на вечное владение мы никому не должны давать ни в каком ином месте, а только тогда, когда с панами радными нашими будем на вальном сейме. А если бы после этого нашего постановления, когда мы будем в Польше, кто-либо какнибудь испросил у нас людей и земли или подтверждение первого нашего пожалования привилеем нашим, то такие листы и привилеи наши мы аннулируем, и ни мы, ни потомки наши не должны их придерживаться.

Что же касается купли, то каждому везде, даже находясь в государстве нашем, Короне польской, мы должны подтверждать.

26. Проезжая по дорогам, никто не должен становиться на постой по великокняжеским дворам.

Также постановляем, что никто из наших подданных, проезжая по дорогам в нашем государстве, Великом княжестве Литовском, не должен становиться на постой в наших великокняжеских дворах и не должен брать с наших дворов никаких стацей для себя и для своих

коней и ловить рыбу в наших садках. Но в тех дворах, которые находятся в пущах, могут останавливаться; однако никакого ущерба в тех наших дворах не должны нам причинять и поджогов не делать.

А если бы кто поступил вопреки этому нашему постановлению и в дворах наших становился на постой, стацею для себя и для своих коней брал, в наших садках рыбу ловил во время постоя во дворах, находящихся в пущах, причинил какой ущерб нашему двору, тот должен уплатить нам двенадцать рублей грошей и возместить весь ущерб.

Раздел второйОБ ОБОРОНЕ ЗЕМСКОЙ

[1] Каждый обязан нести военную службу

Постановляем с согласия всех наших рад и всех подданных, что каждый князь и пан, и дворянин, и вдова, а также каждый сирота, достиг он совершеннолетия или нет, и всякий иной человек, достигший совершеннолетия и имеющий земское имение, когда возникнет необходимость, обязан с нами и нашими потомками или при наших гетманах нести военную службу и снаряжать на военную службу столько людей, сколько в то время будет признано нужным по земскому постановлению согласно числу людей, как отчичей, так и похожих, и с имения как наследственного, так и выслуженного и купленного, за исключением заложенного ему нашего имения, в соответствии с постановлением, которое на то время будет принято.

Если бы кто держал от нас в залоге наше имение, то он должен будет с нищих людей снаряжать на военную службу пахолка, который должен быть на хорошем коне ценою не менее четырех коп грошей, и пахолок чтобы имел панцирь, забрало, меч, щит и копье с флажком.

А если какой-либо боярин или мещанин не имеет в своем именьице столько людей, сколько будет указано в постановлении, тот должен сам ехать и служить соответственно ценности своего имения; а кто не имеет ни одного человека, тот должен сам ехать, как может или как будет предписано в нашей великокняжеской грамоте в случае срочной и неотложной необходимости. И на указанное место в срок,

установленный нашими листами, должен явиться лично и пройти смотр, и записаться у нашего гетмана или у наших потомков на тот день, который будет нами или нашими гетманами для этого смотра и записи установлен и объявлен.

А если бы было несколько братьев неразделенных, тогда один из них, самый пригодный, с их совместного имения должен нести военную службу таким же образом, как постановлено выше.

Это военное постановление наши подданные должны выполнять в течение десяти лет; а по истечении десяти лет каждый должен нести военную службу в соответствии с наибольшими своими возможностями, как и перед этим служили.

Также желаем и постановляем, чтобы все мещане и наши подданные во время нападения врага с другими нашими земскими людьми несли военную службу или с нашего разрешения снаряжали людей на войну.

А если бы кто-либо из этих подданных, перечисленных выше, не явился на военную службу или, приехав в срок, не записался, а хотя и записался бы, но не дождался смотра или прошел смотр, но без разрешения гетмана уехал, тот имение свое теряет так же, как если бы военную службу не нес; а это будет по усмотрению великого князя.

[2] 1. Все обязаны становиться под своей поветовой хоруговью и проходить смотр.

Желаем также и строго приказываем, чтобы все наши подданные, обязанные нести военную службу, лично явились и проходили смотр не в каком-нибудь ином месте, а только под своей поветовой хоруговью того повета, в котором живут, кроме особого гетманского приказа. А если бы кто-либо из них нес службу у кого-нибудь из наших панов радных или у врадников, или также у кого-нибудь другого, тот должен будет свое место возле своего господина, которому служит, заместить кем-либо другим, не обязанным нести военную службу, а свое место под хоруговью как обязательное ни под каким видом не смел бы оставить и опоздать к нему под угрозой утраты своего имения.

А те из наших подданных, которые имеют в других поветах разные свои имения, должны стать со своим отрядом с имений, куплен-

ных, выслуженных, наследственных, и с имения жены в том повете, в котором находится его главное наследственное имение. А те княжеские и панские слуги, которые получили в держание от князей и панов имения, а другие имения взяли в залог у великого князя, когда возникнет необходимость, оставив своего господина, должны становиться возле хоругви того повета, в котором находятся взятые ими в залог у короля имения. А если бы кто-нибудь не хотел стать под хоруговью, к которой принадлежит взятое в залог имение, тогда тот теряет имение в пользу великого князя.

[3] 2. Духовные с взятого в залог имения обязаны лично нести великокняжескую службу.

Также если бы кто-нибудь из духовных держал взятое в залог имение, тогда с такого имения, согласно нашему постановлению, он будет обязан лично ехать на нашу великокняжескую и земскую службу. Если же кто-либо из духовных будет иметь родовое имение, тогда он будет обязан с родового имения снаряжать людей на нашу земскую службу, а вопрос о службе самих духовных лиц будет решаться по нашему великокняжескому усмотрению.

[4] 3. Каждый после смотра обязан нести службу с тем же отрядом при великом князе или при гетмане.

Также постановляем, что каждый наш подданный, прошедший смотр и перепись, как то предписано выше, с теми же конями и с тем же снаряжением, с которыми был на смотре при нас и при наших потомках, а также и при наших земских или других гетманах, назначенных на то нами или нашими потомками, должен будет нести военную службу на тех же конях; своих слуг и снаряжения, с которыми прошел смотр и перепись, не имеет права отсылать с войны до полного роспуска нашего войска. А если бы кто-нибудь из наших подданных посмел поступить вопреки этому нашему постановлению, если он землевладелец, тот теряет имение, как если бы не был на войне. А если бы кто совершил это, получив деньги, а землевладельцем не был, тот честь свою теряет, как если бы он сбежал с поля битвы.

При записи коня должна быть указана его масть, а его клеймо должно быть нарисовано в реестре.

Люди одного повета должны разбивать свои стоянки при хорунжем в одном месте, а порознь стоять не должны.

[5] 4. Если кто-либо по слабости здоровья не может нести военную службу, тот должен заявить об этом перед гетманом.

Если бы кто-либо действительно был слаб здоровьем и поэтому не пригоден к несению нашей земской службы и не имел бы тот слабый здоровьем сына, пригодного к военной службе, или его сын служил бы при великокняжеском дворе, или же был отделен от отца, то тогда такой слабый здоровьем должен поехать к нашему гетману и заявить о слабости своего здоровья. Если гетман признает, что этот слабый здоровьем из-за своей болезни не годен к несению земской службы, то должен на то время освободить его от службы, а тот слабый здоровьем будет обязан вместо себя с имения своего снарядить на войну своих слуг таким же образом, как указано выше, а наш земский гетман подтверждает это листами.

А если бы слабый здоровьем не мог поехать к нашему гетману, то должен уведомить врадника, хорунжего и двух земян, которые должны перед гетманом своей честью и верой засвидетельствовать, что действительно слаб здоровьем.

Но если бы хорунжий сказал о ком-либо, что тот слаб здоровьем, а тот был бы здоров, и это было бы надлежащим образом доказано в суде, тогда тот хорунжий теряет свое собственное имение.

[6] 5. Если бы кто-либо имел сына, который мог бы нести земскую службу, то должен показать его гетману, чтобы установить, пригоден ли сын служить за отца.

Если бы кто-либо был здоров и имел сына, который от него не отделился и который не служит при нашем великокняжеском дворе, и будет ему более семнадцати лет, он может за отца на войну ехать; и должен сам с тем сыном ехать к нашему гетману. А если гетман увидит, что сын годен тем отрядом, как отец его должен был служить. Но если бы тот сын показался гетману не вполне годным, тогда отец сам должен на войну ехать.

[7] 6. Если бы кто-нибудь опоздал явиться в срок на военную службу и не приехал в назначенный срок без какой-либо уважительной причины.

Также постановляем: если бы кто-нибудь опоздал явиться на военную службу в установленный нами срок и не приехал к этому сроку без какой-либо уважительной причины, то таковых наши гетманы не должны вносить в свои реестры и не должны брать от них даров под угрозой лишения нашего благоволения, и не должны скрывать от нас таких нарушителей, чтобы они были наказаны в соответствии с нашим земским постановлением и впредь были более прилежны к нашей службе и защите государства.

А если бы гетман, пренебрегая нашим приказанием, таких непослушных в свои реестры вносил и некоторые потом ссылались бы на это, а нам или нашим подданным из-за этого пришлось понести ущерб от неприятеля, то весь ущерб этот будем взыскивать с самого гетмана.

[8] 7. Гетманы не должны приказывать своим писарям при переписи войска брать больше, чем по полгроша с коня, а при роспуске войска не должны ничего брать.

Также постановляем, чтобы наши гетманы при переписи войска не приказывали своим писарям брать за труд больше, чем по полгроша с коня, и лишь в то время, когда наше войско съезжается. А когда наше войско должно быть распущено, будь то в городе или в поле, или в неприятельской земле, где бы уже не было нужды в земской службе, тогда гетман не должен от них ничего брать, а должен отпустить их свободно.

[9] 8. О тех, которые будут посланы старшими над гарнизоном.

Также приказываем, чтобы те, которые были бы посланы по нашему распоряжению или по распоряжению наших гетманов старшими над гарнизоном, отпуская людей по окончании ими нашей службы, ничего с них не брали. А если бы кто-либо поступил вопреки

этому нашему постановлению, тогда должен тому, у кого что-нибудь возьмет, вернуть вдвойне, а нам заплатить штраф двенадцать рублей грошей. И от скольких лиц что возьмет, столько раз обязан будет платить по двенадцати рублей грошей.

[10] 9. Хорунжие не должны оставлять дома земян и отпускать их после смотра.

Также приказываем хорунжим, чтобы ни один из них не смел оставить дома земянина, а также не должен после смотра и переписи отпустить его без ведома гетмана. А если бы который-либо из них оставил земянина дома или какой-нибудь земянин остался дома, а он бы то перед гетманом утаил или после переписи или после смотра отпустил земянина и это было бы доказано, то такой хорунжий должность хорунжего и имение теряет, которое переходит к нам, великому князю.

[11] 10. Никто без ведома гетмана не должен уехать с войны.

Желаем также и постановляем, чтобы никто из обязанных нести военную службу без нашего ведома и особого разрешения нашего гетмана не смел бы уехать с войны до тех пор, пока все наше и рад наших войско не будет распущено; в противном случае таковой теряет свое имение, как если бы не был на войне.

[12] 11. Кто бы в карауле был недостаточно бдительным.

Если бы кто-либо их наших подданных во время войны нами или нашим гетманом был послан в караул против нашего неприятеля и тот посланный по своей небрежности неприятеля не заметил, или на том месте, куда был послан, не стоял и уехал прочь, или, не дождавшись срока смены, уехал прочь, а от этого нам или нашему войску от нашего неприятеля был нанесен ущерб как в людях, так и в военных конях, тогда таковой теряет имение и приговаривается к смертной казни. Это же наказание на наше великокняжеское усмотрение оставляем.

[13] 12. О том, кого пошлют в гарнизон, чтобы он туда явился в срок, а он в указанный срок там не будет.

Также постановляем: если бы мы лично или наши паны радные послали кого-либо в гарнизон в замок и определили ему срок, к которому он должен был бы прибыть в тот замок, а он по своей нерадивости в установленный срок не приехал туда, а в то время наши враги осадили бы тот замок, и если бы все обошлось хорошо и враги вреда не причинили, тогда тот, кто не приехал в срок, теряет свое имущество, которое переходит к нам, великому князю. А если бы, не приведи бог, враги в то время причинили этому замку ущерб, тогда тот, кто опоздал явиться в срок, теряет имение и карается смертью.

[14] 13. Будучи на военной службе, никто не должен наезжать на шляхетские дома и гумна.

Также постановляем: если бы какой-нибудь шляхтич, будучи на военной службе, напал на дом или на гумно другого шляхтича или, едучи на войну, грабил на дороге, и было бы доказано, что он грабил или причинил ущерб, тогда столько раз, сколько он будет нападать на дом или на гумна или грабить по дороге, за каждое нападение или грабеж по дороге он должен платить штраф за насилие.

[15] 14. Если бы кому на военной службе не хватило стацей для него самого и для его коней.

Если бы кому-нибудь на военной службе не хватило стацей для него самого и для его коней, тогда тот должен с гетманским вижем куда-нибудь поехать или пойти и взять нужные припасы для себя и коней, за это он должен уплатить в соответствии с постановлением. А дрова должны брать там, где будут стоять; но нельзя разбирать дома и жечь заборы, ловить рыбу в прудах и спускать пруды, вытаптывать и травить озимые и яровые. А если бы кто-либо причинил такой ущерб, таких пан гетман должен заковать в цепи, а кроме того, виновный должен возместить причиненный ущерб и уплатить штраф за насилие.

А если бы кто-либо, находясь на войне, напал на другого, на обоз или на стоянку и ранил или ударил кого-нибудь, таковой как насильник карается смертью.

Раздел третий

О ВОЛЬНОСТЯХ ШЛЯХТЫ И О РАСШИРЕНИИ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО

1. Великий князь обязуется государство его милости Великое княжество Литовское и панов рад ни в чем не принижать.

Также если господь бог соблаговолит даровать нам иное государство или королевство, то мы не только ни в чем не принизим государство наше, Великое княжество Литовское, и наших радных, но будем охранять его от всякого поношения и унижения, как это делал славной памяти отец наш во время своего счастливого царствования.

2. Великий князь обязуется расширять Великое княжество Литовское и, что незаконно отобрано, возвратить государству.

Также владения того Великого княжества Литовского не уменьшим, а то, что будет несправедливо отторгнуто и неправильно взято и испрошено, к владениям того княжества возвратим и возвратить желаем.

3. Чужеземцам не должны быть жалованы держания и знания.

Также обязуемся и обещаем, что в наших землях того Великого княжества ни мы, ни наши потомки никому из чужестранцев не будем давать в собственность и в держание земель, замков, городов и какихлибо званий и чинов, но только местным уроженцам тех земель названного выше нашего Великого княжества.

4. Старые должности должны быть сохранены.

Также постановляем: несмотря на то что мы дали писаные законы землям Великого княжества Литовского, однако ничем не умаляем старых должностей Виленского и Трокского воеводств и других, воевод и каштелянов, и канцлерства, маршалства земского и маршалства дворного, старост и врадников наших; каждый из них в своем повете должен выполнять свои обязанности: судить, управлять, посылать

своих децких и должности свои исполнять соответственно давнему обычаю; только судить должны по этим писаным законам.

5. Держания не должны отниматься по заочному обвинению.

Также державцы дворов наших и тивуны по заочному обвинению не должны нами лишаться своих должностей. Но если бы кто-нибудь из врадников был обвинен перед нами как расточитель и причинивший вред двору нашему, то обе стороны должны лично явиться перед нами. После того как стороны будут выслушаны, виновный понесет заслуженное наказание. А без вины держания отнимать не будем.

6. Великий князь обязуется сохранять все старые постановления, а новые принимать с панами радой.

Также все касающееся сохранения земских привилеев и обычаев, которые в тех привилеях описаны, подтверждены и установлены, или постановления новых и увеличения их числа, что содействовало бы нашей и государства пользе, будем решать и выполнять только в духе старого времени, а также с ведома, совета и согласия наших рад Великого княжества Литовского.

7. Его милость великий князь обязуется сохранить в целости вольности княжат, панят, шляхтичей и мещан.

Обязуемся своим великокняжеским именем сохранить за всей шляхтой, княжатами, панами хоруговными и всеми простыми боярами, мещанами и их людьми свободы и вольности, данные им как нашими предками, так и нами.

8. Великий князь разрешает всем свободно выезжать из Великого княжества для обучения рыцарскому делу во всякие земли, кроме земель неприятельских.

Также соизволяем, чтобы указанные выше княжата и паны хоруговные, шляхтичи и бояре могли совершенно свободно выезжать из

тех наших земель Великого княжества и иных для приискания себе лучшей доли и обучения рыцарскому делу во всякие земли, кроме земель неприятелей наших. Однако в отсутствие выехавших, как и при них, наша служба с их имений не должна приостанавливаться, но должна выполняться для нас и наших потомков, сколько бы раз ни понадобилось в соответствии с земским постановлением.

Если бы уехал сын по рыцарскому делу, оставив отца, а отец умер, не оставив после себя опекуна над имением, тогда мы, великий князь, должны над теми имениями назначить опекуна, который бы выполнял земскую службу; неприехавшие сын или брат имения не теряют.

9. По смерти отцов дети, сыновья и дочери, не могут быть лишены наследственных владений.

По смерти отцов дети, сыновья и дочери, не должны быть лишены имений, полученных в наследство от отца и деда, но эти имения в соответствии с законом они сами со своими потомками получают в полное владение и как княжата и паны хоруговные, шляхтичи и мещане Великого княжества Литовского ими владеют и извлекают из них пользу.

10. Простых людей великий князь не должен возвышать над шляхтичами.

Также мы не должны нешляхтичей возвышать над шляхтичами, а сохранять всех шляхтичей в их достоинстве.

11. О доказательстве шляхетства.

Также постановляем: если бы кто кому сказал, что тот не шляхтич, тогда тот, кто доказывает шляхетство, должен представить со стороны отца и матери двух шляхтичей, а те должны присягнуть.

Если бы его род прекратился, но он местный уроженец, тогда он должен поставить окрестных бояр-шляхту, которые бы знали, что он шляхтич. И те бояре, которых он поставит, должны вместе с ним присягнуть, что он по происхождению шляхтич.

А если бы какой-либо чужеземец был человеком приезжим, тогда он должен поехать в свою страну, откуда он, и там перед властями должен доказать свое шляхетство и привезти от властей листы с печатями, доказывая свое шляхетство. Но если бы с той страной, откуда он, была война, тогда он должен поставить двух шляхтичей с тех мест, откуда он, и те должны вместе с ним присянуть, что он по происхождению шляхтич; этим он и докажет шляхетство.

12. Если бы кто кого оскорбил, назвав его незаконнорожденным.

Также постановляем: если бы кто кому сказал: «Ты внебрачный сын», — но этого бы не доказал, то приказываем, что тот должен эту клевету отвести перед судом такими словами: «Что я говорил про тебя, будто ты внебрачный сын, я про тебя говорил, как пес».

А вот каким образом должно доказываться внебрачное происхождение: если бы его собственный отец отказался от него и заявил, что это не его сын, или записал это в завещании, лишая его наследства, или имел его от невенчанной жены, тогда такой человек должен быть признан действительно незаконнорожденным, и других доказательств не требуется. Однако отец, женившись вторично, не должен лишать своего сына наследства и объявлять его незаконнорожденным, если при жизни матери считал его своим сыном.

13. Если бы кто опорочил кого-либо, отрицая его шляхетство, а потом отрекся от своих слов.

Если бы какой-либо шляхтич отрицал шляхетство другого и за это был привлечен к суду, то постановляем: если порочивший шляхетство другого, будучи привлеченным к суду, не подтвердил этого, тогда тому, чье шляхетство опорочено, это не вредит, и он не обязан перед судом доказывать свое шляхетство.

14. О побоях, нанесенных шляхтичу, и о том, кто бил.

Если бы шляхтич побил шляхтича, тогда в соответствии с законом должен уплатить двенадцать рублей грошей. Если же на шляхтича поднимет руку, побьет его и окровавит простой крестьянин или

мещанин, а шляхтич бы то доказал, тогда крестьянин или мещанин должен быть наказан только отсечением руки, а не чем иным, за исключением, если бы тот мещанин был радным. А если мещанин был бы радным и побил шляхтича, тогда также должен уплатить двенадцать рублей грошей, а руки не теряет.

15. Если бы шляхтич выслужил у пана или князя имение и хотел с этим имением уйти.

Если бы кто-нибудь из наших подданных у кого-либо из княжат или панят, или у кого иного выслужил недвижимое имущество и захотел уйти, то в соответствии с листами, на то ему данными, оставив имение своему господину или его потомкам, он сам и его потомки могут свободно уйти, куда хотят, за исключением того случая, если в данных ему листах было сказано, что он мог бы с этим имением служить, кому хочет.

И если бы кто такой лист хотел дать своему слуге, то должен, созвав посторонних людей достойных, дать его за своей печатью и за печатями и надлежащим свидетельством этих людей. Кроме того, этот пан лично или в письменной форме должен нас просить, чтобы мы ему это утвердили. Такой лист будет иметь силу.

Если бы после смерти того пана, от которого слуга за службу получил имение, дети того пана захотели делиться, а тот слуга во время раздела не заявил о полученном и листа не показал, или пан отданное слуге у нас нашим листом не подтвердил, то после раздела такой лист не должен иметь силы, потому что слуга о нем умолчал; и то имение отходит к наследнику, а слуга должен служить за имением тому, кому оно достанется по разделу. Если же не хотел бы ему служить, то должен отдать имение со всем тем, с чем ему было дано; а сам он свободно может уйти со всем своим движимым имуществом.

16. Как должен быть наказан тот, кто бы отнесся без уважения к листам наших воевод, старост и державцев.

Также постановляем: если бы кто-нибудь отнесся без уважения к грамотам наших воевод, старост и державцев или избил бы слугу нашего и бросил грамоту, тот должен уплатить штраф так, как за насилие: двенадцать рублей грошей; а этому слуге возмещение в со-

ответствии с его происхождением, если на то будет судебное решение.

17. Тайные корчмы должны воеводами отбираться.

Также постановляем и приказываем воеводам, старостам и всем державцам нашим Великого княжества Литовского, чтобы они не допускали незаконно варить пиво в корчмах в неположенных местах, а особенно тем, кто не имел бы нашего пожалования по нашему листу или листу наших предков. А поэтому приказываем, чтобы каждый из вас такие корчмы отбирал независимо от того, принадлежат ли они духовным или светским, панам и всем вообще, и забирали все те сосуды, в которых варят пиво, и доставляли бы их к нашему великокняжескому двору, потому что из-за существования таких корчм совершается много злодеяний, а также уменьшаются наши великокняжеские доходы, как и доходы тех, которые имеют пожалование по нашему листу.

Раздел четвертый

О НАСЛЕДОВАНИИ ЖЕНЩИНАМИ И О ВЫДАЧЕ ДЕВУШЕК ЗАМУЖ

1. О вдове, оставшейся на вдовьей стольце, имеющей от мужа своего вено и взрослых детей.

Вдова, оставшаяся на вдовьем стольце, имеющая от мужа своего вено и взрослых сыновей, должна остаться только при своем вене, а сыновья должны быть допущены ко всем отцовским имениям и имуществу и должны нести земскую службу. Если же она не имеет от мужа своего вена, то должна получить во всем равную со своими взрослыми детьми часть в ценностях и в имуществе, движимом и недвижимом.

2. О вдовах, которые не имеют детей.

Видя, что некоторые бездетные вдовы остаются на вдовьем стольце, в результате чего происходит много вреда для государства, потому что не выполняется служба так, как бы следовало, а также и

родственники теряют много имений, постановляем, как написано ниже: бездетная вдова, если она имеет от мужа своего вено, должна получить только свое вено, а все имения должны перейти к родственникам. Если же она не имеет от мужа своего вена, то должна остаться на третьей части, пока не выйдет замуж, а если замуж не выйдет, тогда должна оставаться на третьей части пожизненно, остальное имение должно перейти к родственникам, а те должны нести нашу великокняжескую службу.

3. Если бы какая-либо женщина была замужем и имела детей, а записанного мужем вена не имела.

Если бы какая-либо женщина была замужем, имела с мужем детей, а муж не записал бы ей вена и умер, то она, оставшись вдовой, должна получить равную со своими детьми часть от имений и имущества и на этой своей части должна оставаться пожизненно, если бы хотела быть вдовой; а дети не должны отбирать у нее эту часть. Если же она хотела бы выйти замуж, то должна свою часть оставить детям, а дети не будут обязаны дать ей венца.

4. О мачехе, которая будет иметь детей от двух мужей.

Таким же образом и мачеха, если она имела детей от второго мужа, то вместе со своими детьми от первого и второго мужей должна иметь равную часть во всех имениях и имуществе. Если бы мачеха не имела детей от второго мужа, то вместе с детьми от первого мужа должна получить равную часть в имении, а в имуществе детей части не должна иметь, за исключением того, что сама принесла с собой или что дал ей муж из движимых вещей по своей милости. И на этой части мачеха должна оставаться со своими детьми пожизненно, если бы не вышла замуж. Если же она вышла бы замуж, то эту часть должна оставить детям, а дети не будут обязаны дать ей венца, как не имеющей записанного мужем вена.

5. Если бы жена не имела детей, то она должна оставаться на вдовьем стольце на третьей части пожизненно.

Также если бы жена не имела детей и оправы от мужа, то она должна оставаться только на третьей части имения, а две части долж-

ны отойти к родственникам. Она должна оставаться на третьей части пожизненно. После ее смерти и эта третья часть имения должна перейти к родственникам. А если бы она вышла замуж, то имение, которым пользовалась, должна оставить родственникам.

6. Жена с малыми детьми по смерти мужа должна оставаться на вдовьем стольце до совершеннолетия детей. Если же будет плохо управлять имением, то родственники должны воспрепятствовать этому судом.

Также постановляем: если бы какой-либо человек, умирая или по завещанию, поручил своих детей и имение какому-нибудь приятелю своему, хотя бы и не родственнику, которому по праву родства не надлежит быть опекуном, то назначенный опекун должен осуществлять опеку над имением и детьми, а жена умершего должна оставаться только при вене.

Если бы кто умер, не поручив никому детей своих, то жена должна воспитывать детей и управлять всем имением на правах вдовы, оставаясь на вдовьем стольце до совершеннолетия детей. А когда дети вырастут, она должна передать имение детям, а сама оставаться пожизненно при своем вене. Если же она не имела бы вена, то должна получить равную со своими детьми часть.

Если бы имела одного сына, то должна отдать ему две части имения, а сама остаться на третьей части.

Если бы женщина, имея в своей опеке детей, вышла замуж, то взять в опеку детей и имение должны родственники. Родственники не должны вытеснять ее из записанного ей в качестве вена имения. Но. если она выйдет замуж, то дети по достижении совершеннолетия могут выкупить ее часть.

Если бы какая-либо женщина, оставаясь со своими детьми на вдовьем стольце, независимо от того, имела ли она записанное мужем вено или нет, не хотела выйти замуж и, будучи вдовой, имение и имущество растратила, людей разогнала, серебщизны и штрафы брала себе и имение разоряла, тогда дядья детей по отцу, а если их не будет, то другие родственники должны привлечь ее в установленный срок к нашему великокняжескому суду или к суду панов радных и должны доказать эти убытки. И если они это докажут, то мы, великий князь,

или паны должны за ее проступок отнять у нее детей и имущество и передать в опеку дядьям по отцу или другим родственникам. А если она будет иметь записанное мужем вено, то должна остаться только при своем вене. Если же у нее не было бы вена, тогда должны ей выделить равную с детьми часть, и этой частью она должна владеть пожизненно. После ее смерти и эта часть должна отойти к детям. Но если бы у этих детей не было дядей по отцу или других родственников, то мы, великий князь, или паны над детьми и имением должны назначить опекуном постороннего достойного человека, который бы ее и все имения и детей в опеке держал, не допускал растраты имений и имущества, пока дети не достигнут совершеннолетия.

7. О выдаче девушек замуж как при жизни отца, так и по смерти отца.

Также постановляем, что если умрет отец или мать, но при своей жизни еще выдадут свою дочь замуж, а оставят после себя других дочерей, то и эти дочери должны получить такое же приданое, как и выданная ими дочь.

А если бы родители не выдали дочерей при своей жизни, но только записали приданое, то дочери должны быть выданы замуж так, как записали отец или мать.

Но если бы родители не дали приданого или перед своей смертью не записали, то судьи обязаны оценить имущество в деньгах и выделить четвертую часть, несмотря на то что в семье одна дочь и много сыновей, и дать ей в качестве приданого такую сумму, сколько бы стоила четвертая часть имущества.

А хотя бы в семье был один сын и много сестер, то на всех сестер следует разделить четвертую часть той суммы, в какую оценено имущество, и каждой дать из этой четвертой части равное приданое.

8. Прежде чем отец выдаст свою дочь замуж, он должен потребовать от зятя обеспечить вено.

Также постановляем: если бы кто-либо выдал замуж свою дочь, то должен раньше обеспечить ей вено. Если же кто-либо выдал бы

свою дочь замуж, не обеспечив ей вена, то такая девушка не должна иметь венца.

9. О девушках, которые будут выданы замуж в чужие земли.

Также постановляем: если бы отец или мать выдали дочь из Великого княжества Литовского в чужую землю, в Польшу или в Мазовше, или в какую-либо другую землю и эта девушка имела наследственное имение по линии деда или по отцовской или материнской линии, и были бы у той девушки братья или не было бы братьев, а только сестры, тогда те братья или сестры должны оценить те имения и заплатить ей деньгами, сколько та ее часть будет стоить, а принадлежащая ей в наследственном по линии отца или деда имении часть должна перейти к братьям или сестрам. А если бы у нее не было братьев или сестер, а только двоюродные братья по отцу или какиенибудь другие родственники, тогда эти родственники или двоюродные братья также должны ей заплатить за имения, сколько эти ее имения будут стоить, и в ту землю, куда она пошла, дать эту сумму в приданое, как другим девушкам дают приданое в Великом княжестве Литовском. А наследственные по линии отца или деда имения этой девушки должны отойти к тем братьям или сестрам, или к какимнибудь ее родственникам, которые за эти имения дали бы ей приданое. А эта девушка и ее муж те наследственные по линии отца или деда имения уже вернуть себе не могут и никакого права наследования на них не должны иметь.

10. О девушках, которые без согласия отца и матери самовольно выйдут замуж.

Также если бы дочь без согласия отца или матери вышла замуж, то она лишается приданого от отца и матери и имения, наследуемого по материнской линии. А если бы она одна была у отца, то имение, наследуемое по отцовской линии, наследуют родственники, минуя таковую дочь.

11. О девушках, которые по смерти отца и матери, не достигнув совершеннолетия, вышли замуж без согласия дядей по отцу и братьев.

Если бы девушка осталась без отца и матери, не достигнув еще совершеннолетия, и вышла замуж без согласия дядей по отцу или ее братьев, то она лишается своего имения.

А если бы она была совершеннолетней и братья или дядья по отцу задержали бы ее и не хотели выдать замуж, она, однако, самовольно не должна ни за кого выходить, но должна обратиться к другим своим кровным родственникам или к властям, а власти или кровные родственники должны разрешить ей выйти замуж. И если она с согласия властей или своих родственников выйдет замуж, тогда имения не теряет. А если она выйдет замуж без согласия властей или своих родственников, то, хотя и была бы совершеннолетней, имение теряет.

12. О наследовании имений, переходящих по отцовской и материнской линии.

Также постановляем: если было бы несколько родных братьев и сестер, отделенных или неотделенных, и один из братьев умер, то его часть имения, наследуемого по отцовской линии, переходит только к братьям. Если бы в наследство было получено какое-либо имение, наследуемое по материнской линии, тогда сестра должна получить равную с братьями часть этого имения, а с наследуемого по отцовской линии имения — приданое.

13. Как должен быть наказан тот, что ударил отца или мать.

Также постановляем: если бы сын ударил отца или оскорбил, или как-либо притеснял и унижал, то отец может такого сына лишить всего его наследства. А если бы отец лишил сына наследства и других сыновей не имел, то две части имения он не должен чужим ни отдавать, ни продавать, но эти две части должны отойти только родственникам, а третью часть может употребить, как хочет.

Таким же образом поступает и мать: если бы сын или дочь оскорбили мать, тогда она также может лишить их наследства на

часть своего имения. Однако отец и мать не могут сына или дочь лишить наследственного имения по завещанию, но, представ перед нами, великим князем, или перед врадником, должны заявить и привести основательные доводы, и только тогда могут за тот их злой поступок записью лишить имения.

14. Если бы кто-либо имел детей от двух или трех жен.

Также постановляем: если бы кто-либо имел детей от первой жены, а потом, когда жена умрет и он возьмет другую и от нее тоже будет иметь детей, то дети как от первой жены, так и от второй, и от третьей, и от четвертой, сколько бы их ни было, должны получить равную во всех его имениях часть, как в наследуемом по отцовской линии, так и в выслуженном и купленном.

15. Княгинь, пань вдов и девушек не должны ни за кого силой выдавать, а только с их согласия.

Также обещаем и постановляем по нашей великокняжеской милости и щедрости, что мы сами и потомки наши за княгинями, панями вдовами, княжнами, паненками и девушками сохраним их вольности и силой без их согласия ни за кого их не должны выдавать. Но каждая из них по совету своих друзей может свободно выйти за того, за кого хочет.

Раздел пятый ОБ ОПЕКУНАХ

[1] Если бы опекун, как назначенный из родственников, так и назначенный из посторонних, по своему нерадению что-либо утратил из принадлежащего детям, то дети по достижении ими совершеннолетия могут взыскать это по суду.

Если бы опекун, как назначенный из родственников, так и назначенный из посторонних, по своему нерадению или оплошности утратил что-либо из принадлежащего детям, когда они были малолетними, то эти дети, достигнув совершеннолетия, могут взыскивать по суду свое с того, кто держал бы это имение, лишь бы они по достижении ими совершеннолетия не просрочили земской давности.

[2] 1. Опекун имеет право взыскивать по суду причиненный детям ущерб, но не имеет права причинять ущерба.

Если бы кто-нибудь сиротам или малолетним детям причинил какой-либо ущерб, то опекун их имения вправе взыскивать это по суду, но не имеет права причинять ущерб принадлежащему детям; если же он причинил какой-либо ущерб, то дети по достижении совершеннолетия могут взыскать в соответствии с тем, как это записано в предыдущей статье. Также по достижении совершеннолетия они могут перед властями добиваться возмещения всякого ущерба, которого опекун не добился по суду, лишь бы по достижении ими совершеннолетия не просрочили земской давности.

[3] 2. Если бы кто-либо привлек к суду несовершеннолетних детей, то они до совершеннолетня не обязаны быть ответчиками, а суд должен отложить рассмотрение дела до их совершеннолетия.

Если бы кто-либо привлек к суду несовершеннолетних детей по делу об имении, наследственном по отцовской или материнской линии, купленном или выслуженном, тогда постановляем, что ни эти дети, ни их опекун не будут обязаны отвечать в суде, но суд своим постановлением должен это дело приостановить и отложить его до достижения детьми совершеннолетия. Эти дети по достижении ими совершеннолетия будут обязаны отвечать в суде по этому делу стороне, возбудившей иск, если они будут официально вызваны в суд, не отговариваясь никакой давностью в связи со столь долгим молчанием истца, лишь бы только истец по достижении детьми совершеннолетия не просрочил земской давности.

[4] 3. Старший брат, имея в опеке имение своих братьев в то время, когда они будут на службе, их части, не может в их отсутствие утратить по суду.

Также постановляем, что если бы совершеннолетние братья владели имением нераздельно и одного из братьев оставили бы в имении, а тот брат, которого оставили старшим над имением, будучи привлечен к суду каким-либо истцом, проиграет общее свое и братьев

дело, то другие его родные братья не вправе будут потом оспорить в суде то судебное решение, ссылаясь на свое отсутствие, но что через своего брата потеряли, о том должны вечно молчать.

Но если бы один из братьев достиг совершеннолетия, а имения его и его несовершеннолетних братьев перешли из-под опеки опекуна в его руки и если бы кто-либо привлек его к суду по делу об имуществе или о земле, то этот совершеннолетний брат должен отвечать перед судом, не дожидаясь совершеннолетия своих братьев. А если он что-нибудь получит по суду, то должен по достижении братьями совершеннолетия разделить с ними поровну. Если же он по суду что-нибудь потеряет, то не должен своим братьям этого возмещать, и братья его, достигнув совершеннолетия, не должны предъявлять иска к нему и к тому, кто получил по решению суда.

[5] 4. Опекун не вправе продать или растратить имение детей, полученное в наследство.

Также постановляем, что опекун не вправе продать имение, полученное детьми в наследство, или как-нибудь его растратить, а также размежевывать. Ибо если бы он поступил иначе, дети, достигнув совершеннолетия, могут требовать от держателя возвращения по суду своего имения, полученного в наследство. Причем в этом земская давность не может быть помехой, если бы только, достигнув совершеннолетия, они не просрочили давности в соответствии с тем, какое лицо пользуется правом давности.

[6] 5. Несовершеннолетние дети отвечают перед судом только в четырех случаях: о выкупе имения, о поручительстве, данном отцом, о родовом владении, по поводу которого отец при жизни вел судебное дело, но не закончил его.

Также постановляем, что несовершеннолетние дети, привлеченные к суду, по своей молодости обязаны отвечать только в четырех случаях: во-первых, если бы их отец, находясь в добром здоровье, держал в залоге за деньги какое-нибудь недвижимое имущество, а родственники хотели бы выкупить у детей это имение и вызвали бы их в суд для вручения им денег, они обязаны взять деньги через свое-

го опекуна и возвратить имение тому, кто выкупает; во-вторых, если бы их отец поручился в чем-либо и по поводу этого поручительства еще при жизни был привлечен к суду, то по смерти отца дети, если бы тот, кому дано поручительство, потребовал его. выполнения или привлек их к суду, должны удовлетворить его требование и освободить его от поручительства, не дожидаясь своего совершеннолетия; втретьих, если бы отец при жизни своей вел судебное дело по поводу родового имения, но умер, не закончив его, то дети обязаны через опекуна отвечать в суде; но если бы отец был только вызван ответчиком, но перед судом не предстал, то такое дело должно быть отложено до совершеннолетия детей, а по этому делу дети не обязаны отвечать в суде, не достигнув совершеннолетия; в-четвертых, дети будут обязаны платить долги своего отца, не отговариваясь своим несовершеннолетием.

[7] 6. Старший сын, или первородный, никоим образом не должен утратить имение других братьев, кроме своей части.

Постановляем также, что старший сын, или первородный, у которого в опеке находится общее имение братьев и его, имение неотделенных своих братьев, кроме части, принадлежащей ему, какойлибо хитростью или подвохом не может обременить долгами, продать, отдать в залог, передать или утратить. Но если было бы необходимо уплатить долги их родителей, записанные или установленные судом, то в случае такой необходимости старший брат с ведома, согласия и по совету старших друзей своего дома будет вправе имение своих братьев отдать за деньги в залог и те отцовские и материнские долги должны заплатить со своих частей из тех денег так, чтобы сумма денег, взятая на имение братьев, не превышала суммы долгов их родителей. А если бы те долги или некоторые платежи, взыскиваемые по суду, были незначительны, то старший брат, предварительно выяснив, что нужно оставить из домашних припасов на содержание, а также на другие нужды домашнего хозяйства, из оброков и доходов с имения братьев должен выплатить те небольшие долги, а остаток, что было бы сверх, должен в точности сохранить для своих братьев. А если бы он поступил иначе, вопреки этому нашему постановлению, то каждое такое обременение долгами имения братьев и записи, на то сделанные, объявляем недействительными и не хотим их признавать имеющими силу в будущем. А те братья, имения которых были бы обременены долгами таким незаконным образом, могут требовать по суду возмещения убытков, если бы только они, достигнув совершеннолетия, не просрочили десяти лет земской давности.

А кто бы, вопреки этому нашему постановлению, неосмотрительно дал деньги под имение братьев без единогласного их на то разрешения, тот должен требовать по суду возмещения со старшего брата или его потомков.

А если бы кто и достиг совершеннолетия, но находился в чужой земле на службе или в обучении, или в руках неприятеля и оттуда приехал, то хотя и прошло десять лет и больше, то он все равно права своего не теряет. Но если бы после его возвращения прошло десять лет, а он не предъявлял требований, тогда теряет свое право.

[8] 7. Если опекуну поручают опекунство, как он должен исполнять эту обязанность.

Также постановляем: если бы кто-нибудь своих детей или имение, или свою жену поручил в опеку, то опекуны должны поступать следующим образом. Взяв от властей того повета вижа и с ним еще трех шляхтичей, достойных доверия, с этими свидетелями должны описать все имение, людей и доходы, стада, коней, челядь невольную и ценности: золото, серебро, украшения, деньги, жемчуг, наряды, оружие и все другие движимые вещи. Взяв от вижа и от этих бояршляхты, достойных доверия, два реестра, скрепленных их печатями, один должны сохранить у себя, а другой передать повету, воеводе или старосте этого повета. И когда дети достигнут совершеннолетия, тогда эти опекуны должны в соответствии с этими реестрами все передать им в целости, и все доходы, которые поступают с имений, дани медом и деньгами, что соберут за эти годы, должны отдать детям. А за свой труд опекуны должны пользоваться тем, что поступит с пашен, с мельниц и присудов, а также должны нести земскую службу и детей кормить и одевать. А с какой пашней и с чем возьмет имение, с тем обязан вернуть. А серебщизну и штрафов опекуны не должны израсходовать на себя. А если бы опекуны растратили иные доходы или ценности, или людей разогнали и это было бы доказано в суде, то в

соответствии с реестрами они должны детям все возместить со своих имений.

[9] 8. Имея в опеке чужое имение, не должен с него платить за то, что должен сам.

Если бы кто-либо имел чужое имение в опеке или в закладе держал и был приговорен судом к возвращению какого-либо ущерба или к уплате долгов соседям, а также штрафов в пользу великого князя или за что-нибудь другое, то если бы таковой, будь то мужчина или женщина, не имел недвижимого имущества, то исполнение судебного решения должно быть обращено на его движимое имущество, а если бы этого имущества было недостаточно, то он должен отвечать своей личностью.

[10] 9. Если душеприказчики и опекуны, начав выполнять завещание, не закончив этого, умрут, то это дело может быть поручено другому опекуну.

Если бы случилось, что душеприказчики и опекуны завещаний, начав выполнять завещания, умерли, не выполнив их, то это дело в соответствии с завещанием может быть поручено другому опекуну. В таком случае полномочия, вытекающие из выполняемого завещания, переходят на власти. А эти власти, к которым бы это попало, должны довести до конца исполнение этого завещания в соответствии с последней волей завещателя.

[11] 10. Если бы у кого-либо за какое-нибудь преступление имение взято, а перед тем была дана оправа жене его.

Если бы у какого-либо человека земского за какое-нибудь преступление или по приговору суда имение его родовое или взятое им в залог было отнято или отдано за долги, или отсужено, а с этого имения жена его по первой записи имела бы свою оправу веновную, правильно записанную прежде, чем этот человек земский был обвинен по суду, то та ее оправа должна оставаться в силе, кроме воровства, когда жена была бы соучастницей в преступлении мужа и вместе с ним пользовалась заведомо крадеными вещами.

[12] 11. Если бы брат записал кому-либо имение, минуя других братьев.

Если бы брат одному из своих братьев или одной из сестер, минуя остальных, всю часть своего имения, наследственного по отцовской или материнской линии, записал в деньгах, то такая запись не должна иметь силы. Но те братья и сестры, отдав деньги тому, кому записано, должны разделить это имение между собой, если бы только не просрочили десять лет земской давности.

[13] 12. Никто никому не должен записывать в наследство того, чем сам не владеет.

Также постановляем: если бы кто-либо хотел записать комунибудь в наследство то, что он должен был бы получить, — имение веновное или наследуемое по материнской линии, или какое-либо имение после родственников, не имеющих прямых наследников, а наследодатель был бы еще жив, то такого имущества никто не может записать, ни отдать, ни продать, ни какой-либо суммы на нем записать, поскольку им не владел. Но если бы кто-либо записал кому такое наследство или продал, или также записал под него какую-либо сумму денег, то такая запись не должна иметь силы перед законом, потому что никто не может дать того, чем не владеет. А если бы тот, кто записал другому что-либо, что должен был получить от родственников в наследство, умер раньше их, то такая запись должна быть признана недействительной, а записанное должно отойти к кровным родственникам.

[14] 13. Если бы кто-нибудь по праву родства предъявлял в суде претензии на имение, находящееся в чьем-либо владении по законной записи.

Если бы кто-либо по праву родства предъявлял в суде претензии на имение, а тот, к кому обращена эта претензия, владел бы этим

имением на основании законной записи и указал, что не только ему, но и другим той же записью заказаны имения, и заявил бы: «Поэтому я без них по поводу той записи не хочу отвечать», — тогда истец должен вызвать в суд всех остальных, в пользу которых сделана запись. А до того времени имением должен владеть тот, кому оно записано, пока не состоится судебное разбирательство с участием всех тех, кому в соответствии с завещанием принадлежит имение.

[15] 14. Кто имеет и не имеет права составлять завещание на свое движимое имущество.

Также постановляем, что каждое лицо может и вправе составить завещание на свое имущество, кроме тех перечисленных ниже лиц, которые по закону ничего своего не могут никому отказывать по завещанию. Прежде всего несовершеннолетние дети; монахи, будучи в монашеском ордене, принявшие монашество; сыновья, не отделенные от отца, но они имеют право завещать имущество, приобретенное ими лично или полученное за службу; находящиеся в зависимости от другого, т. е. те, кого выдали другому вместе с его имуществом; буйно помешанные, еретики, невольники, теряющие рассудок. Однако последние, когда придут в себя, вправе составлять свои завещания.

[16] 15. О том, как должны составляться завещания на движимое имущество.

Если бы кто-либо хотел составить завещание на свое движимое имущество или на купленное имение, то он, хотя и был бы болен, если только был бы в сознании, вправе будет завещать свои вещи и купленное имение кому захочет, как духовным лицам, так и светским, призвав для этого священника или других свидетелей, или людей, заслуживающих доверия, или также официального присяжного писаря. И если сам он потом умрет и ту свою последнюю волю смертью подтвердит, то, хотя бы и печати не приложил, такое завещание должно оставаться в силе. А если бы кто-либо по составлении завещания остался жив, то он вправе отменить свое завещание столько раз, сколько захочет. Последнее же из этих завещаний, подтвержденное его смертью и каждому официально утвержденное властями, должно

считаться действительным. Купленное же имение, как и движимую вещь, каждый может по завещанию передать и продать кому хочет. Однако если бы кто хотел купленное имение записать в пользу церкви, то это допускается при следующем условии: если кто-либо из духовных будет владеть этим имением, то он должен с этого имения нести земскую службу на копе и с оружием в соответствии с законами и постановлениями земскими. От этого времени постановляем, что если бы кто записал свое имение в пользу костела, то с этого имения должна выполняться служба так же, как это было и прежде.

А если бы кто-либо перед властями или перед свидетелями, заслуживающими доверия, записал кому-нибудь третью часть наследственного или купленного имения или какую-нибудь движимую вещь и, хотя был бы жив, то уже такая запись должна иметь силу вечно, и тот уже не может аннулировать ее и записать ту же вещь кому-нибудь вторично.

[17] 16. О свидетелях, которые должны присутствовать при составлении завещаний.

Также постановляем: при составлении завещаний должны присутствовать свидетели, заслуживающие доверия, находящиеся вне подозрения. Поэтому свидетелями не могут быть указанные ниже лица: прежде всего те, которые сами не вправе составлять свои завещания, а также женщины, душеприказчики или опекуны того же завещания, а также те, которым что-либо отписано в этом завещании.

Раздел седьмой

О ЗЕМСКИХ НАСИЛИЯХ, О ПОБОЯХ И ОБ УБИЙСТВАХ ШЛЯХТИЧЕЙ

1. Кто бы умышленно напал на чей-либо дом с целью убийства.

Также постановляем: если бы кто-либо умышленно напал на чей-либо дом с целью убийства или же напал на дом с вооруженными людьми и ранил кого-нибудь в этом доме или убил, или хотя и не ранил бы никого, а только совершил нападение, тот приговаривается к

смертной казни. Головщина должна быть уплачена родственникам убитого с имения убийцы, а в нашу великокняжескую казну такая же сумма, а также штраф за раны.

А если бы тот, на чей дом сделано нападение, обороняясь, бежал из своего дома и никто не был бы убит или ранен, то все равно тот, кто напал на дом, приговаривается к смертной казни, а вознаграждение должно быть уплачено хозяину дома. А что останется из имения насильника сверх уплаченной суммы, то засчитывается как штраф в пользу великого князя.

2. О доказательствах насилия, как оно должно быть подтверждено и как оно должно быть обжаловано.

Если бы кто-либо напал на чей-нибудь дом и совершил убийство, то против этого насильника требуется следующее доказательство. Если бы кто-либо напал на чей-нибудь дом и кого-либо ранил или убил, то пострадавшие из этого дома сразу же после нападения должны известить об этом своих ближайших соседей и показаться им, от наших властей взять вижа, который будет поблизости, и показать ему следы насилия, раны или убитого. Если бы насильник не признался, то подвергшийся нападению будет иметь преимущество обличать его через окрестных соседей и вижа, а сам должен при раненом с его женой, если бы он детей не имел, а если были бы взрослые дети, то со взрослыми детьми и слугами или челядью, а если не было бы слуг, то с двумя соприсяжниками он должен в том присягнуть. А тот, кто совершил нападение, должен быть приговорен к смертной казни как насильник.

3. Если бы насильник, убив кого-нибудь, бежал из государства, как должны взиматься платежи с его имения.

Также если бы насильник, убив кого-нибудь, бежал из страны, то с его имения должны быть выплачены головщина, возмещение за нанесенный ущерб и указанный выше штраф великому князю. И если бы имение столько не стоило, то такое имение должно быть отдано в держание, пока дети или родственники не выплатят причитающейся суммы. Убийца должен быть изгнан из страны. И если бы он потом

вернулся и кто-нибудь его убил, то за это убивший не должен платить головщину и штраф.

4. Если бы кто убил насильника и его сообщников в своем доме или во время нападения.

Также постановляем: если кто-либо совершит нападение на чейнибудь дом, а хозяин, находясь в доме и защищая свой дом, убьет или ранит в своем доме этого насильника или кого-нибудь из его сообщников, то он не должен платить ни за убийство, ни за раны, но еще имеет право истребовать с этих раненых уплату за нападение. Однако факт нападения он должен подтвердить своей присягой, присягой жены и взрослых детей сам с двумя соприсяжниками, и если были бы свидетели, то и при свидетелях он обязан лично принести присягу. И если он присягой подтвердит факт нападения, то ему должно быть заплачено двенадцать рублей грошей в соответствии с его присягой и его свидетелей.

5. Если бы кто напал на чье-нибудь имение и подданных, а тот, защищая свое, его убил.

Также постановляем: если бы кто защищая свое имение или своих подданных от нападения и при этом убил шляхтича, то не должен платить головщину. Однако он должен представить веские доказательства, что убил его на своей земле, и это должен подтвердить своей единоличной присягой и присягой своих окрестных соседей.

6. Об изнасиловании женщины и девушки.

Также постановляем: если бы кто-либо изнасиловал женщину или девушку независимо от ее сословного положения, высшего или низшего, и эта женщина или девушка звала на помощь, а на ее крик прибежали бы люди и она показала бы им следы насилия, а потом привлекла бы насильника к суду и представила двух или трех свидетелей и при этих свидетелях принесла бы единоличную присягу, то такой насильник должен быть приговорен к смертной казни. Если же пострадавшая пожелала бы выйти за него замуж, то это в ее воле. А

если бы женщина или девушка не могла позвать на помощь, но как только она была бы отпущена после совершенного насилия и рассказала об этом людям, а затем привлекла насильника к суду и представила бы тех людей в качестве свидетелей, то насильник должен быть наказан так, как об этом написано выше.

7. Если бы кто-либо угрожал, а после угрозы случилось бы убийство или сгорел двор.

Также если бы кто в присутствии людей пригрозил кому-либо, что хочет причинить ему вред, сжечь двор или гумно или убить, а после этой угрозы или разговора тому был причинен ущерб от огня или случилось убийство и было бы доказано, что он угрожал пожаром или убийством, то этот ущерб должен быть взыскан с того, кто угрожал. Если же он отказывался бы, говоря, что того не делал, то, чтобы впредь никто не угрожал другому, пусть этот ущерб возместит, а сам потом ищет виновного. Но такая угроза должна быть доказана не чем иным, как свидетельскими показаниями трех шляхтичей против шляхтича, а о размерах причиненного ущерба пострадавший должен присягнуть вместе с женой и детьми.

8. Если бы несколько лиц были привлечены к суду за убийство одного шляхтича.

Также если бы несколько лиц были привлечены к суду за убийство одного шляхтича, то только убийца должен быть осужден за такое убийство, и именно тот, против кого жалующийся должен присягнуть с двумя себе равными шляхтичами-соприсяжниками, если бы не имел других достоверных доказательств и особенно если сам убийца не признался в совершении этого убийства.

9. Если бы кто-либо ранил шляхтича в руку или в ногу или выбил глаз.

Если бы кто-либо ранил шляхтича в руку или ранил в ногу так, что тот охромел, или выбил глаз, или отрезал нос, или выбил зубы, или отрезал ухо, то должен за это уплатить половину выкупа за убий-

ство, а если бы ранил его в лицо, то должен уплатить раненому тридцать коп грошей и столько же штрафа в великокняжескую казну, если пострадавший, не располагая достоверными доказательствами, присягнет против него с двумя соприсяжниками.

10. Если бы кто-либо, получив ранение, ездил по пирам или корчмам, а потом умер.

Если бы какой-либо шляхтич, побитый или раненый, после побоев или ранения ездил по пирам или бывал в корчмах или на торгу, а потом умер, то, хотя бы после побоев и лежал бы и умер от ран, тогда тот, кто его бил или ранил, не должен платить за убийство, а только за раны.

11. Как родные братья должны взыскивать головщину, если убит их отец.

Постановляем также, что если было бы несколько родных братьев, совершеннолетних или несовершеннолетних, разделённых или неразделенных, и один из них или их отец был бы убит, но кого-либо из братьев не было бы дома и в стране, тогда тот, который оставался дома, должен оповестить своих братьев, если они не выехали за пределы страны, чтобы совместно с ним взыскивать головщину лично или через своего доверенного. А если бы они не хотели взыскивать головщину совместно со своим братом и тот, который оставался дома, взыщет сам за свой счет головщину, то в таком случае он не обязан делиться с братьями.

12. Если кто-либо из родственников захочет по праву родства взыскивать головщину.

Также если бы несколько братьев или других лиц по праву родства привлекли бы к суду кого-либо за убийство, но не имели бы достоверных доказательств, то тогда только один из этих истцов, которого они сами выделят из своей среды, будет обязан в соответствии с законом по поводу этого убийства присягнуть против обвиняемого с двумя соприсяжниками из равных ему по шляхетскому достоинству.

13. Кто из родных братьев и сестер должен взыскивать головщину отца или брата.

Если было бы несколько родных братьев и сестер и один из братьев или отец был убит, тогда остальные братья, кроме получивших приданое сестер, должны взыскивать головщину. А если бы братья умерли, то головщину должны взыскивать дочери, получившие приданое. А если бы умерли и сыновья и дочери, то головщину должны взыскивать родственники.

14. Если бы кто-либо убил своего отца или мать.

Постановляем также, что если бы кто-либо убил своего родного отца или мать, тот приговаривается к бесчестью и смертной казни.

15. Если бы кто-либо убил брата или сестру.

А если бы кто-либо убил брата или сестру, надеясь получить ту часть имения, которую тот должен был бы получить по наследству, то таковой лишается права наследовать имение, которое после этих убитых, как после отца, так и после матери или также после брата и сестры, должно перейти к другим братьям или сестрам. А «если бы других братьев и сестер не было, это имение должны наследовать другие родственники по праву кровного родства. Убийца же должен быть приговорен к смертной казни.

16. Если бы кто-либо на дороге устроил кому-нибудь засаду и тот был бы ранен.

Также если бы какой-либо шляхтич на дороге устроил засаду кому-нибудь одному или нескольким лицам с целью ранить или ограбить, или убить их и был бы сам убит теми, против кого на проезжей дороге он устроил засаду и на которых кинулся, и если бы родственники этого убитого присягнули, что он его убил прежде, чем тот напал, тогда убивший обязан платить головщину. А если бы родственники убитого не хотели присягнуть, заявляя, что они при этом не присутствовали, тогда убивший может оправдаться присягой с

двумя соприсяжниками-шляхтичами, даже если бы эти шляхтичи были его слугами. Тогда он не будет обязан платить за убийство. Однако если окажется, что он совершил это убийство, защищая свою жизнь, когда на него напал убитый, то он освобождается от уплаты штрафа и головщины.

17. Если кто-либо привлечет другого к судебной ответственности за насилие, какие должен представить доказательства.

Если бы кто-либо привлек к суду другого за нападение, то он обязан доказать свое обвинение заслуживающим доверия свидетельством. А если бы свидетеля не имел, но остались следы этого насилия, тогда он будет сам доказывать вину ответчика своей присягой. Но если бы он допустил ответчика к присяге и тот хотел присягнуть о своей невиновности, а истец, который возбудил дело о насилии, присягнуть не хотел, то с ответчика должно быть снято обвинение в совершении насилия.

18. Если бы кому-либо в чьем-нибудь доме был причинен вред или он подвергся насилию на дороге с ведома хозяина дома.

Если бы кому-либо в чьем-нибудь доме был причинен вред или он подвергся насилию на дороге или в ином месте по желанию или по разрешению, или с ведома хозяина дома и тот хозяин был бы привлечен к суду и его вина была бы доказана обоснованными доказательствами или единоличной присягой истца при наличии вещественных доказательств или каких-либо следов, предъявленных официально, то он будет обязан собственными деньгами заплатить за тот разбой или возместить ущерб, а тех злодеев привлечь к суду.

19. Если бы кто-либо, наслав на чье-нибудь село своих людей или напав на него лично, побил, поранил и ограбил.

Также если бы кто-либо на чье-нибудь имение, село или на его людей совершил нападение сам или кого-нибудь наслал и причинил этим насилием ущерб или нанес кому-нибудь раны и ограбил когонибудь, тот должен пострадавшей стороне, если она надлежащим образом докажет, что было совершено насилие и нанесены раны, возме-

стить ущерб, возвратить награбленное с избытком и заплатить за насилие, а в великокняжескую казну — столько же. И хотя бы совершивший нападение не ранил и не избил никого, но взял что-нибудь, он также должен заплатить пострадавшему за насилие, а его людям должен возместить ущерб в том размере, какой они укажут под присягой.

20. За обычное нападение на соседей двенадцать рублей грошей.

Также постановляем, что за каждое обычное нападение на соседа, доказанное в судебном порядке, в пользу пострадавшей стороны должно быть присуждено двенадцать рублей грошей и столько же штрафа нам, великому князю.

21. Если бы шляхтич на дороге совершил разбойное нападение на шляхтича.

Также если бы шляхтич на дороге совершил разбойное нападение на шляхтича и ограбленный напавшего узнал в лицо и показал свои раны достойным людям или показал следы грабежа властям или посторонним людям и при этом указал личность того, кто его избил, и привлек к суду того, кто его ранил, а тот хотел бы очиститься от обвинения присягой, то прежде чем ответчику очиститься от обвинения присягой, при своих ранах имеет первенство присяги пострадавший. Но если бы тот, кто избил, не хотел бы примириться с пострадавшим и допустил бы его к присяге против себя, то, если пострадавший присягнет, нападавший должен быть наказан как разбойник.

Если бы кто на дороге поссорился, но не грабил, однако был бы обвинен в разбое, то раненый должен присягнуть, а тот должен заплатить ему за раны и не должен быть приговорен к смертной казни, как за упомянутый выше разбой.

22. O ccopax.

Также если бы кто-либо поссорился с кем-нибудь и во время этой ссоры один другого ранил и один из них или оба обратились в суд, но не имели бы свидетелей, которые знали бы обстоятельства де-

ла, и один другого не допустил бы к присяге, а оба хотели бы присягнуть, то судьи должны приказать им бросить жребий. И чей выйдет первый, тот должен присягнуть в том, что тот первый начал его бить и нанес ему раны, и поэтому произошла эта ссора. И когда он присягнет, тогда другой должен заплатить присягнувшему за раны в соответствии с его сословным положением.

23. О ссоре в вечернее время.

Также если бы во время какой-нибудь ссоры вечером кто-либо потушил свечу и кто-нибудь из тех, кто присутствовал при той ссоре, был ранен, но не знал, кто его ранил, и привлек бы к суду того, кто потушил свечу, говоря: «Я был ранен в той ссоре, но по твоей вине не знаю кем», — и представил бы на то доказательство, а если бы не имел доказательства и решился бы присягнуть, тогда тот, кто потушил свечу, обязан заплатить ему за раны. Таким же образом должны решаться дела об убийствах, совершенных при таких же обстоятельствах. Ответчик, заплатив за раны или головщину, может искать виновного.

24. Если бы кто-либо нечаянно ранил другого и был привлечен к суду.

Также если бы кто-либо возбудил в суде дело о нанесении ему раны, а ответчик заявил, что ранил его нечаянно и привел бы к тому доказательство, мы, имея в виду, что никто без своей вины не должен терпеть ранения, постановляем и приказываем: за эти раны истцу должно быть заплачено.

25. Если бы какой-нибудь слуга, защищая своего господина, кого-либо ранил или убил.

Также постановляем, что если бы в какой-нибудь ссоре слугашляхтич, защищая своего господина, кого-либо ранил или убил, то он освобождается от ответственности за это. Однако тот, кому понадобится, имеет право предъявить иск за свои раны или за убитого господину этого слуги.

26. Если чей-либо слуга совершит нападение на чей-нибудь дом или убийство и убежит.

Если чей-либо слуга совершит нападение на дом или убийство и убежит, но будет обнаружен потерпевшим у своего господина и об его преступлении будет заявлено господину и если, несмотря на это, господин упустит его, то сам господин, хозяин слуги, должен заплатить за нападение и убийство и возместить ущерб и сам может взыскать это со своего слуги, а если бы об этом преступлении слуги не было заявлено, тогда господин не обязан нести ответственность за слугу.

27. Если бы кто-либо совершил нападение на другого или украл что-нибудь, или чей-нибудь человек перешел к другому, а потерпевший будет молчать в течение десяти лет.

Также если бы кто-либо совершил нападение на другого или украл что-нибудь, или чей-нибудь человек перешел к другому, или кто-либо дал поручительство за другого, или кого-нибудь избил или ограбил, но пострадавший будет молчать десять лет, то уже никогда он не должен возбуждать об этом дело. Если бы кто-либо подвергся насилию со стороны другого и об этом молчал в течение трех лет, то должен молчать об этом вечно.

28. Постановление о размерах головщины шляхтича и штрафа в пользу великого князя за такое убийство.

Также постановляем: если бы шляхтич шляхтича убил в ссоре или непредумышленно и это было бы доказано в суде, то виновный должен уплатить родственникам убитого головщину сто коп грошей, а нам, великому князю, в казну — вторые сто коп грошей. А если бы убийца, боясь ответственности, убежал из страны, то родственникам должна быть уплачена из имущества бежавшего головщина сто коп грошей, а нам, великому князю, столько же. Дети бежавшего могут владеть имением. Убийца же должен быть объявлен изгнанным как негодяй.

29. Если какой-либо преступник будет приговорен к смертной казни за какое-нибудь преступление, но избегнет этого наказания, то ему нет места среди добропорядочных людей.

Также если бы кто-либо был осужден и приговорен к смертной казни за воровство или какое-нибудь другое преступление, но от это-го наказания ему удалось откупиться деньгами или он был освобожден по ходатайству своих друзей, купцов, послов или знатных панов, или за свое преступление побывал в руках палача, тот лишается чести и не может находиться среди добропорядочных людей и не должен больше пользоваться своими шляхетскими привилегиями. А в отношении всех тех, кто такого осужденного человека освободил или выкупил своими деньгами, то решение вопроса об их чести и добром имени представляется на наше великокняжеское усмотрение.

30. Если бы кто-либо прятал у себя дома преступников, разбойников, воров и изгнанных из страны.

Также постановляем, что если бы наши подданные скрывали в своих домах или имениях подозрительных людей, преступников, разбойников, изгнанных из страны или давали им какие-нибудь советы, или оказывали помощь в ущерб обществу, или пользовались заведомо крадеными вещами и это было бы доказано, то виновный должен быть наказан так же, как перечисленные выше преступники. Потому что по справедливости и совершающие преступления, и потворствующие ему должны подвергаться одинаковому наказанию.

Раздел девятый

О ЛОВАХ, О ПУЩАХ, О БОРТНОМ ДЕРЕВЕ, ОБ ОЗЕРАХ, О БОБРОВЫХ ГОНАХ, О ХМЕЛЬНИКАХ, О СОКОЛИНЫХ ГНЕЗДАХ

1. Если бы кто-либо незаконно охотился в чужих владениях.

Также постановляем: если бы кто-либо незаконно охотился в чужих владениях, то тому, в чьей пуще охотился, должен заплатить за насилие двенадцать рублей грошей, а нам, великому князю, столько же должен заплатить и вознаградить, сколько будет стоить пойманная

дичь согласно указанной ниже цене. Если бы кто-либо послал на чьюнибудь землю, в пущи или сам украдкой убил зверя, то если против него будут приведены обоснованные доказательства, то сколько будет зверей убито, таковой должен платить за зверей по цене, указанной ниже. А если бы поймали стрелка над зверем, убитым в пуще, то он должен быть отведен к властям, а власти должны его приговорить к смерти, как и других воров. А если бы кто-либо на своей земле зверя поднял, а тот зверь убежал бы на чужую землю, то он может своего зверя преследовать и по чужой земле и может убить зверя на чужой земле. Если бы кто-либо подстрелил зверя на своей земле, а тот зверь ушел бы в чужие владения, то за своим подранком охотник может идти в чужие владения.

2. Цена зверям.

Также устанавливаем цену диким зверям: за зубра двенадцать рублей грошей, за лося шесть рублей грошей, за оленя или за лань по три рубля грошей, за медведя три рубля грошей, за коня или кобылу три рубля грошей, за дикого кабана и свинью рубль грошей, за серну полкопы грошей, за рысь рубль грошей.

3. Как должны использоваться борти, озера и луга, если ктолибо имеет их в чужой пуще.

Также постановляем: кто имеет свои борти в пуще — нашей великокняжеской или также в княжеской, панской, земянской, — каким образом должны пользоваться своими бортями. А вот как: кто имеет в чужой пуще свои борти или озера, или сенокосы, а при сенокосах избушки, тот к озеру может ехать с неводом, но не должен брать с собой ни собаки, ни рогатины, ни также никакого оружия, чем мог бы причинить вред зверю. А кто имеет сенокосы в чужой пуще, тот должен пользоваться своими старыми сенокосами, а новых не должен прибавлять; если бы его старые сенокосы заросли, то может их расчистить. А кто имеет борти в чужой пуще, то бортники, которые должны ходить к своим бортям, не должны брать с собой ни псов, ни рогатин, ни другого какого-нибудь оружия, чем могли бы причинить вред зверю. Но бортники должны иметь только топор и пешню, чем делают борти. А к сенокосам не должны ни с чем другим идти, только с

топором, чем заросли вырубать, и с косой, чем траву косить. Однако тем, которые имеют озера в чьей-либо пуще, когда придут зимой ловить рыбу в своих озерах, можно будет в той пуще взять дров для своей избушки и сделать корыта для рыбы. Те, кто имеет сенокосы, могут взять дерево на устройство скирды или на стог, или построить сеновал, или огородить. А бортникам разрешается брать лыко на изготовление лезива или кору для лазбен и на другие нужды, которые имеют бортники в своем занятии, сколько им потребуется и сколько может на себе унести, а не вывозить возом, может из чьей-либо пущи взять, где его борти. А когда дерево, в котором будут его борти, свалится или с пчелами или без пчел или хотя дерево и не свалится, но может вынуть из него улей с бортью, а верхушку и пень того дерева должен оставить в пуще тому пану, кому принадлежит пуща. А деревьев на постройку и дров, пользуясь таким правом входа, никто не должен брать из чужой пущи на свои нужды. Однако кто издавна имеет озера, сенокосы или борти в чьей-либо пуще, тот не может занять озерами, сенокосами и бортями чужую пущу, а тот, в чьей пуще находятся озера, сенокосы и борти, также тех чужих входов в свою пущу отнять не может. Тот же, кто имеет свою пущу, а в его пуще находятся чужие борти, если захочет раскорчевать свою пушу, не должен причинить никакого вреда бортям и бортному дереву. Если же кто, раскорчевывая поле, чье-либо дерево, бортное или приготовленное под борть, или пригодное для борти с пчелами или без пчел, подрубил или опалил огнем и повредил то дерево и оно от этого должно засохнуть, тому, чье дерево повредит, за это должен будет платать в соответствии с нашим постановлением, приведенным ниже. А если на чьем-нибудь поле будет находиться чужое бортное дерево, то, вспахивая это свое поле, не должен чужую борть опахивать ближе, чем на такое расстояние, чтобы с борозды можно было достать ее палкой, которой погоняют волов. А если близко подпашет это дерево и если оно по этой причине засохнет, то будет обязан за это дерево платить тому, кому оно принадлежит.

4. Что должен платить тот, кто вылозит рыбу из чужих озер, находящихся в его пуще, или скосит сенокосы.

Если кто выловит рыбу из чужого озера, находящегося в его пуще, то должен владельцу озера заплатить за насилие, а нам, великому князю, столько же, а за рыбу столько, сколько пострадавший

укажет под присягой, какой ему причинен ущерб в рыбе. Также если кто в своей пуще насильно скосит траву с чужого сенокоса и, вытесняя владельца с его сенокоса, побьет его, то будет обязан платить за насилие, а нам, великому князю, столько же. А если никого и не бил, но скосил траву с чужого сенокоса, то будет обязан возвратить сено с пенею.

5. Если бы кто-либо в своей пуще застал чьего-либо человека и задержал его.

Если бы кто-нибудь в своей пуще застал чьего-либо человека и отобрал у него что-нибудь, то за это он не будет обязан давать вознаграждение. Но только должен того человека и отнятое у него отдать его господину на поруки и повести в пущу к пню, где отнял, и доказать причиненный ему ущерб. И если докажет, что тот причинил ему ущерб, то виновный должен ему возместить его. Если же в пуще не было бы никакого ущерба, а владелец пущи без оснований на то отнял бы у задержанного человека что-нибудь, то должен возвратить ему это с пенею.

6. Как должны рассматриваться в суде дела о бортях или о входах в пущу, если бы кто-нибудь хотел другого лишить права владеть бортями и пользоваться входами.

Если бы кто-либо вел спор о бортях или о входах в пущи и хотел кого-нибудь лишить права пользоваться бортями и входами и какимнибудь образом чьи-нибудь борти или входы передал в чужие руки, как это часто случается среди крестьян, когда продает пчел, будучи не в состоянии отдать дань, или за дочерью отдает дерево с пчелами зятю в чужое село, а тот на тех пчел наложил свои метки и на этом основании будет иметь вход в эту пущу и того первого, кто раньше имел в держании эти входы, вытеснит, а об этом возникнет спор, то должны осмотреть метки в дереве: чья метка будет более старой и более вросла, тому должны присудить борти и входы, а тому, чья метка будет новее, должны приказать, чтобы себе их не присваивал.

7. Если бы кто-либо выловил рыбу из чужого озера, садка или пруда.

Также постановляем: если бы кто-либо выловил рыбу из чужого озера или из садка, или из пруда или порубил ез, тот должен платить за насилие, а также возместить убытки; если же мельницу повредил бы или перекопал плотину, или сжег мельницу, или спустил пруд, а пострадавший пожаловался бы, что в результате этого мельница бездействовала и поэтому он не имел дохода, и привел бы обоснованные доказательства или подтвердил личной присягой, то виновный должен заплатить за насилие двенадцать рублей грошей и королю двенадцать рублей грошей, возместить ущерб и построить мельницу.

8. Если бы кто-либо разорил или подрубил чье-нибудь соколиное гнездо.

Также постановляем: если бы кто-либо разорил или подрубил чье-нибудь соколиное гнездо или умышленно поймал сокола под гнездом, или украл из гнезда молодых соколов, то тот, если будет доказана его вина, должен тому, в чьей пуще гнездо, заплатить двенадцать рублей грошей. И также если бы кто-нибудь разорил или обокрал лебединое гнездо, то также платит двенадцать рублей грошей. И также если бы кто-нибудь порубил чужой перевес или украл сеть с перевеса, платит двенадцать рублей грошей.

9. О бобровых гонах.

Также постановляем: если бы княжеские или панские, или земянские бобровые гоны находились во владениях другого соседа, а тот пан, в чьих владениях будут гоны, не должен разрешать своим людям и сам не должен от старого поля допахивать на такое расстояние, чтобы можно было до гнездовья бобров добросить палку. На такое же расстояние не должен подкашивать сенокосы и вырубать новые кусты. А если бы бобры ушли из этого гнездовья и пошли в другое гнездовье, в поле или сенокосы, то на такое же расстояние не должен подпахивать поле, подкашивать сенокосы и вырубать ивовые кусты, чтобы мог от гнездовья бобров забросить палку. А если бы

вспахал поле до гнездовья бобров или подкосил сенокос, или вырубил ивовые кусты и тем выгнал бобров, тот должен платить двенадцать рублей грошей, а кроме того, должен это гнездовье бобров оставить в покое на таком расстоянии, куда мог бы забросить палку. А если бы убил бобров или украл их, то должен платить за насилие. А сколько бы убил бобров, должен платить за карего копу грошей, а за черного две копы грошей.

10. О хмельниках.

Если бы кто-либо пообрывал или порубил чужие хмельники, хотя они и расположены в его потомственном имении, а это было бы должным образом доказано, тот должен заплатить за насилие владельцу хмельника, а нам, великому князю, двенадцать рублей грошей. А если бы хмель только оборвал, но не порубил, то должен возместить ущерб с пенею.

11. О приспособлениях для ловли птиц.

Также если бы кто-нибудь порубил чьи-нибудь приспособления для ловли птиц и это будет доказано в суде, тот должен заплатить тому, чьи приспособления, двенадцать рублей грошей, а нам, великому князю, столько же.

12. Если бы кто-нибудь исподтишка испортил приспособления для ловли птиц.

Если бы кто-нибудь вредительски помазал дегтем или чесноком чьи-нибудь приспособления для ловли птиц и это было бы доказано в суде, тот должен заплатить тому, чьи приспособления, три рубля грошей. И таким же образом, если бы кто-нибудь украл у другого сеть для ловли тетеревов и куропаток, тот должен заплатить три рубля.

13. Постановление о том, сколько должно быть заплачено за бортное и небортное дерево.

Если бы кто-нибудь чужое бортное дерево, сосну с пчелами повредил или опалил огнем, или как-нибудь иначе испортил, тот за это дерево и за пчел обязан будет уплатить владельцу копу грошей, а за

дуб столько же. А если бы кто-нибудь срубил или испортил сосну, в которой бывали бы пчелы, хотя бы их в то время в ней и не было, тот обязан будет заплатить за иве полкопы грошей, а за дуб, в котором бывали пчелы, столько же.

14. Цена пчел и деревьев, бортного и небортного.

Если бы кто-нибудь срубил или испортил сосну или дуб бортный, в котором еще не бывали пчелы, или кремлевую сосну, тот за каждое такое дерево, сколько их испортит, должен будет платить по пятнадцать грошей.

Если кто-нибудь выдерет у другого пчел с невыбранным медом, нанеся тем убыток, но дерева не испортит, то будет обязан за каждую пчелиную семью с невыбранным медом, сколько их выдерет, платить по полкопы грошей, а за пчелиную семью, у которой мед выбран, по пятнадцать грошей.

Раздел одиннадцатый О ГОЛОВЩИНАХ ЛЮДЕЙ ПУТНЫХ, КРЕСТЬЯН И ЧЕЛЯДИНЦЕВ

[1] Прежде всего о головщинах путного человека и бортника.

Также постановляем: если бы кто-нибудь убил человека путного или бортника, головщина за человека путного двенадцать рублей грошей, а за бортника восемь рублей грошей. А если бы кто-нибудь избил человека путного или бортника, то человеку путному навязка три рубля грошей, а бортнику рубль; их женам здвое.

[2] 1. О головщинах и о навязках ремесленникам.

Головщина золотых дел мастеру, органисту, пушкарю, пекарю, повару, плотнику, мастеру шитья золотом, кузнецу, столяру, стекольщику, сокольнику, псарю, возчику, старшему конюху, каменщику, портному, сапожнику, мастерице шитья золотом, ковровщице, ткачихе, пряхе должна быть, как и слуге путному, т. е. двенадцать рублей грошей. И хотя бы кто-нибудь из этих ремесленников был тяглый или несвободный, то ему головщина такая же, а навязка рубль.

[3] 2. О побоях и убийствах тивунов, приставов и других врадников.

Головщина тивуну, приставу, ключнику, если бы кто-нибудь убил которого из них, состоящих в этой должности, двенадцать рублей грошей, а вознаграждение за побои при исполнении должности три рубля грошей. А если бы какой-нибудь тивун или пристав были отстранены от должности, то головщина им и навязка такая же, как тяглому человеку. Если бы челядинец исполнял обязанности тивуна или пристава, ему головщина десять коп грошей, а навязка рубль до того времени, пока он исполняет эти обязанности, а когда он будет освобожден от них, то головщина ему и навязка, как челяди.

[4] 3. О головщинах и о побоях простых людей и челяди.

Если бы кто-нибудь убил тяглого крестьянина, тот должен платить за него головщину десять коп грошей; за несвободного паробка головщина пять коп, а несвободной женщине столько же головщины.

[5] 4. О нанесении побоев и ран крестьянам и челяди.

Если бы кто-нибудь ранил или побил тяглого крестьянина, то должен уплатить ему в качестве компенсации полтину грошей, а женщине рубль грошей, челядинцу полкопы грошей, а его жене копу грошей.

[6] 5. Еврей, татарин не должен держать в неволе христиан.

Также постановляем: если бы какой-нибудь еврей или татарин какого-нибудь сословия купил или взял в залог христианина, от настоящего времени приказываем воеводам, старостам, державцам, чтобы они узнали о таких случаях, и каждого такого христианина освобождаем из неволи у еврея или татарина и таким именно образом: если хозяин купил его навечно или невольник родился от купленной женщины, то такой невольник, достигнув совершеннолетия, должен отработать у хозяина семь лет, а по истечении семи лет должен быть отпущен на свободу. А если бы еврей или татарин взяли его

в залог за деньги, то постановляем, что в таких случаях невольники должны отработать эту сумму, а год работы как мужчины, так и женщины должен засчитываться за полкопы грошей; и так должен этот закуп служить до того времени, пока не отработает всей суммы. Если же татары получили от отца нашего или от предков наших и от нас вместе с нашими дворами челядь, то они могут владеть ею вечно.

[7] 6. Свободный человек не должен быть обращен в неволю ни за какое преступление.

Также постановляем, что свободный человек ни за какое преступление не должен быть обращен в вечную неволю. А если бы за какое-нибудь преступление был отдан в вознаграждение за какуюлибо сумму, то должен ее отработать, причем каждый год работы должен засчитываться крестьянину за двадцать грошей, а женщине за пятнадцать грошей, если бы они получили в свое пользование присевок. А если им присевок не был дан, то крестьянину каждый год работы засчитывается за полкопы грошей, а женщине за двадцать грошей. Если же сумма, за которую такой человек был выдан, была столь велика, что он сам не мог бы отработать ее, то его дети должны отработать, и вычеты им должны быть такого же размера.

[8] 7. О зачете закупам суммы в счет долга за отработанное время.

Также постановляем: если бы кто-нибудь взял в качестве закупа крестьянина или крестьянку и не договорился с ними о размере присевка или о том, за какую сумму будет засчитываться год работы, то с причитающейся суммы денег должно быть вычтено крестьянину пятнадцать грошей за год, а женщине десять грошей.

[9] 8. Если бы чей-нибудь человек, свободный или несвободный, или челядинец перешел к другому, а тот не хотел бы дать удовлетворение и возвратить его.

Также если бы чей-нибудь непохожий человек или несвободный челядинец перешел к кому-либо другому, назвавшись свободным, и

его пан один или два раза обратился к тому пану с просьбой рассудить его претензию, а тот пан не хотел дать ему удовлетворения, то такой земянин должен быть привлечен к земскому суду. И если пан того непохожего человека или челядинца докажет в суде, что этот человек — его крепостной, и вместе с тем докажет, что к тому пану дважды обращался с просьбой об удовлетворении, а тот отказался, то ответчик должен в соответствии с этим постановлением уплатить истцу пеню за все время, пока у него проживал беглый человек или челядинец истца.

[10] 9. Если бы от кого-либо сбежал челядинец, а кто-нибудь, будучи извещен об этом, свободно его пропустил.

Также постановляем: если бы от кого-нибудь сбежал челядинец, крестьянин или несвободная женщина, а кто-либо, будучи извещен о побеге чужой челяди, указал им дорогу или дал хлеба, и ли на некоторое время дал им убежище у себя и это было бы доказано, то таковой должен отыскивать этих беглых. А если бы не нашел, то должен за них заплатить их хозяину.

[11] 10. Если бы кто-нибудь продал в рабство своего сына или свободного человека.

Также постановляем: если бы кто-нибудь из-за голода продал в рабство свободного человека или своего сына, или самого себя, то такой договор не должен иметь силы, и когда прекратится голод, тот человек, достав деньги, отдаст их кредитору, а сам снова станет свободным. А если бы кто-нибудь из-за голода или за хлеб продал или отдал кому-нибудь своего невольника, то такой невольник должен принадлежать тому вечно.

[12] 11. Если бы кто-нибудь во время голода прогнал свою челядь.

Также постановляем: если бы кто-нибудь во время голода прогнал со двора свою несвободную челядь, не желая ее содержать, а челядинцы во время голода прокормились бы сами, то они уже не должны быть невольниками, а становятся свободными. А поступать следует таким образом: если пан прогонит челядинцев, то они должны сообщить об этом поветовому враднику или городскому бурмистру, или мещанам, что пан прогнал их; а те, кому они сообщат, должны известить того пана, чья челядь. И если бы он действительно прогнал челядинцев, не желая их кормить, то они уже вечно должны быть свободными.

[13] 12. Невольниками люди считаются в четырех случаях.

Также постановляем, что невольниками считаются люди в четырех случаях: во-первых, те, кто издавна находится в неволе или родились от несвободных родителей; во-вторых, те, кто приведен в качестве пленных из неприятельской земли; в-третьих, если бы ктонибудь был приговорен к смерти за какое-нибудь преступление, кроме воровства, и просил бы того, кому выдан, чтобы его не губил, и отдался бы в неволю и тот согласился бы на это, то преступник должен стать невольником; невольниками становятся и его дети, которые потом родятся. В-четвертых, если бы сами себя отдали в рабство, а именно: если бы кто-нибудь, будучи свободным, женился на женщине, зная, что она невольница, то становится невольником сам и их дети независимо от того, мужского они или женского пола; точно так же, если бы и женщина вышла замуж за невольника, зная, что он невольник, то становится невольницей сама и их дети.

ПЛАНЫ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ

Занятие № 1

Вопросы:

- 1. Новгородская феодальная республика.
- 2. Псковская судная грамота источник права Северо-Западной Руси: время происхождения, авторство, источники, цели законодателя, структура (редакции, списки), содержание (общие положения), вид систематизации нормативного материала, рецепции, новации.

3. Гражданское право:

- Вещное право: собственность (отчина ст. 88, 100, живот ст. 14, 100); кормля (ст. 72, 88, 89); залог (ст. 28).
- Договоры: порядок заключения (устный ст. 51, доска ст. 30, 38, запись ст. 14, 73), виды (купля-продажа ст. 46, 47, 118 и др., мена ст. 114, заем ст. 30, ссуда ст. 14, 45, поклажа ст. 16 19, 45 и др., изорничество ст. 42, 44, 51 и др., другие виды).
- Наследование: по закону (отморщина) ст. 85, 86, 90 и др.; по завещанию (приказное) ст. 14, 55 и др.

4. Уголовное право:

- Общее понятие преступления, состав (субъект ст. 60, 120, субъективная сторона ст. 98, объективная сторона 1, 8).
- Система преступлений: государственные (перевет ст. 7), против порядка управления и суда (самоуправство ст. 67, оскорбление судебного привратника ст. 58), имущественные (татьба ст. 1, 7, 34 и др., грабеж и разбой ст. 1, 20, наход ст. 1, поджог ст. 116), против личности (оскорбление действием ст. 117, побои ст. 20, убийство ст. 96, 97).
- Система наказаний: смертная казнь (ст. 7), продажа, ее виды (ст. 1, 52, 96 и др.).

5. Процессуальное право:

- Органы и лица, осуществляющие правосудие: вече (ст. 3), посадник (ст. 3, 4, 6 и др.), князь (ст. 1, 4 и др.), сотские (ст. 20, 78), наместники (ст. 5), наместник архиепископа (ст. 2, 109), братчина (ст. 34, 113), вспомогательный персонал (ст. 50, 82 и др.).
- Система доказательств: свидетели (ст. 9, 27, 51 и др.), письменные доказательства (грамота ст. 10, 12, 13 и др., запись 14, 15, 73 и др., рядница ст. 32, 38, доска ст. 14, 19, 28 и др.), поличное (ст. 57, 60, 65 и др.), рота (ст. 17, 29, 35 и др.), поле (ст. 10, 13, 17 и др.).

Занятие № 2

Вопросы:

- 1. Возникновение Великого княжества Литовского.
- **2.** Государственный строй Великого княжества Литовского. Господарь, Паны-рада, Великий Вальный сейм, Сенат, канцлер, подскарбии, гетман, маршалки, воеводства, поветы, державы, города,

деревни, воеводы, наместники, местные рады, поветовые сеймики, войты, бурмистры.

- **3.** Общественный строй Великого княжества Литовского. Основания деления населения на группы, основные категории населения (привилегированные и непривилегированные).
- **4.** Феодальное землевладение по Литовскому статуту 1529 г. Формы землевладения (разд. I, ст. 2; разд. III, ст. 9, 15), условность и ограниченность (разд. I, ст. 15, 16; разд. II, ст. 1; разд. III, ст. 15), субъекты (разд. III, ст. 3 и др.).

5. Уголовное право по Литовскому статуту 1529 г.:

- Система преступлений (государственные разд. I, ст. 2, 4; преступления против судебной власти и порядка управления разд. I, ст. 5, 11, 12, и др.; преступления против личности разд. VII, ст. 9, 14; разд. III, ст. 12 и др.; имущественные преступления разд. VII, ст. 19, 27; разд. IX, ст. 1 и др.).
- Система наказаний (смертная казнь разд. I, ст. 6; разд. VII, ст. 14; телесные разд. III, ст. 14; разд. XIII, ст. 23; тюремное заключение разд. I, ст. 13, 23; лишение чести и прав разд. II, ст. 2; имущественные разд. III, ст. 16; разд. V, ст. 10).

КАЗУСЫ (ЗАДАЧИ)

Задача № 1

Посадский человек Михаил предоставил в аренду крестьянину Давыду участок земли сроком на три года, что и было записано в грамоте. Через пять лет после заключения договора посадский, не переписывая грамоту, потребовал от арендатора возвращения ему участка. Крестьянин отказался, считая его своей землей.

Какое решение должен принять суд?

Задача № 2

Псковский земец Акишка занял давно не обрабатываемый участок земли, находящийся по соседству, и стал использовать его под пашню. Через четыре года о своих правах на этот участок заявил псковский житий человек Бур, предъявивший на него «запись».

Как должен был решить дело суд?

Задача № 3

Псковский купец получил в долг у другого купца по записи 3 рубля с процентами («гостинцем») сроком на год. Величина «гостинца» составила 20 % в каждые четыре месяца («третный процент»). За месяц до окончания срока договора должник собрался с торговым караваном в Ганзейские города, и кредитор потребовал у него всю сумму займа с «гостинцем». Должник выполнить требование отказался.

К кому обратились за разрешением спора купцы и как было решено дело?

Задача № 4

Один псковитянин обратился к другому с требованием возвратить 2 руб., которые несколько лет назад он дал взаймы отцу последнего, недавно умершему.

При каком условии можно вернуть долг?

Задача № 5

В 1497 году житель псковского пригорода Игнат распахал заброшенный участок. В 1507 году выяснилось, что земля уже имела хозяина, который все это время находился в Новгороде.

В чью пользу будет судебное решение и почему?

Задача № 6

Житий человек Кузьма оставил завещание, в котором всё свое имущество завещал своему племяннику. Жена и сын Кузьмы подали в суд иск, утверждая, что они по закону должны наследовать все имущество, тогда как им была оставлена незначительная сумма.

B чью пользу вынесет решение cyd?

Задача № 7

Псковитянин Фома обратился в суд с жалобой на Василия. Фома утверждал, что Василий вырвал у него клок бороды, в качестве свидетеля Фома указал свою жену.

Как будет проходить судебное разбирательство? Какое наказание ждет Василия?

Задача № 8

У псковитянина Михаила из кладовой пропали вещи. Сосед Михаила видел, что кражу совершил Андрей. Андрей отказывается идти в суд.

Как суд разрешит это дело?

Задача № 9

Лицо А. подало жалобу Господе на действия судьи Б. В суде Б. рассматривал дело брата А. и не разрешил А. помогать брату в защите в зале суда. А. обвиняет Б. в самоуправстве и требует пересмотра дела.

Что решит Господа и почему?

Задача № 10

Был устный договор о работе между кочетником А. и боярином Б. Свою работу А. выполнил, но хочет уйти раньше оговоренного срока. Б. отказывается отпустить А. и не оплачивает его работу. А. подает на Б. иск.

Какое решение примет судья?

Задача № 11

Лицо А. подверглось избиению. А. заявил на суде, что избил его Б. *Какое решение примет судья при наличии:*

- а) четырех очевидцев;
- б) очевидца и того, кому об этом сразу сказал;
- в) двух человек, которым потерпевший сразу рассказал о нападении?

Задача № 12

Лицо А. владеет иконой с золотым окладом. Лицо Б. подало иск на А. о том, что эта икона есть собственность Б. на основании залоговой записи. Ответчик А. заявил, что икона оставлена ему дедом в наследство и выставил двух свидетелей.

Какое решение вынесет судья?

Задача № 13

Лицо А. подало на Б. иск и предъявило в суде соболиную шубу в качестве залога с требованием возврата ссуды. А. имеет доску. Ответчик Б. вещь своей признает, но факт залога отрицает.

Каким будет решение судьи?

Задача № 14

А. и Б. пировали вместе и обменялись вышитыми поясами в знак дружбы. Наутро, протрезвев, А. захотел вернуть свой пояс обратно, но Б. не согласился. А. подал на Б. иск.

Что решит суд?

ТЕМЫ РЕФЕРАТОВ

- 1. Период самостоятельных феодальных государств Древней Руси XII XIV вв.
  - 2. Новгородская и Псковская феодальные республики.
- 3. Псковская и Новгородские судные грамоты как памятники феодального права.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ

- 1. Какая форма республики сложилась в Новгородской и Псковской землях аристократическая или демократическая? Вывод подтвердите фактами.
- 2. Чем обусловлены особенности государственного строя Новгорода и Пскова?
- 3. Какими функциями были наделены вечевые общегородские собрания в Новгороде и Пскове?
- 4. Какими функциями был наделен князь в Новгороде и какие ограничения на него налагались?
- 5. В чем состоят различия в государственном строе Новгорода и Пскова?
- 6. Сравните гражданско-правовые нормы Псковской судной грамоты и Русской Правды. В чем состоит сходство и чем обусловлены различия?

- 7. Какие виды земельной собственности были известны в Новгороде и Пскове?
- 8. Что такое «кормля» по Псковской Судной грамоте? Определите условия возникновения и прекращения «кормли»?
- 9. Каков был порядок взыскания долга с должника по Псковской судной грамоте?
- 10. Сравните понятие преступления, виды преступлений и виды наказаний по Псковской Судной грамоте и Русской Правде. В чем состоит сходство и чем обусловлены различия?
- 11. Какие виды доказательств были закреплены в Псковской судной грамоте?
- 12. Каковы особенности судебного процесса по Псковской судной грамоте?
- 13. Как складывалось государство в Великом княжестве Литовском?
- 14. В чем специфика регулирования гражданских отношений Литовским статутом 1529 г.?
- 15. Сравните понятие и состав преступления, виды преступлений и виды наказаний по Псковской судной грамоте, Русской Правде и по Литовскому статуту 1529 г. В чем состоит сходство и чем обусловлены различия?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Представленные в хрестоматии теоретические и практические материалы, не претендуя на исчерпывающую полноту (в рамках данного формата невозможно подробно рассмотреть все аспекты становления и развития права на территории бывшего Древнерусского государства в период политической раздробленности), помогут студентам в освоении дисциплины «История государства и права России».

Ответы на вопросы, частично раскрытые либо не затронутые в издании, можно найти в источниках, рекомендованных в списке дополнительной литературы.

В любом случае сведения, изложенные в хрестоматии, окажут заинтересованному читателю несомненную помощь в изучении истории государства и права России, расширят кругозор знаний выпускника-юриста, необходимый при профессиональной деятельности практического или научного характера.

РЕКОМЕНДАТЕЛЬНЫЙ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК*

- 1. Алексеев, IO. I. Псковская Судная грамота и ее время / IO. I. Алексеев. II., 1980.
- 2. Андреев, B. Ф. Новгородский частный акт XII XV вв. / В. Ф. Андреев. Л., 1986.
- 3. Беляев, И. Д. История русского законодательства / И. Д. Беляев. СПб., 1999.
- $4.\, \mathit{Бычкова},\, \mathit{M.\,E.}$ Русское государство и Великое княжество Литовское с конца XV в. до 1569 г. / М. Е. Бычкова. М. : РАН. Интрос. истории, 1996.
- 5. *Владимиров*, *С.* Д. Анализ договорного права Псковской судной грамоты / С. Д. Владимиров // Правоведение. 2000. № 4.
- 6. *Владимирский-Буданов*, *М.* Ф. Обзор истории русского права / М. Ф. Владимирский-Буданов. М., 2005.
- 7. Власов, В. И. Взгляд на причины преступности в России за тысячелетие : монография / В. И. Власов, Н. Ф. Гончаров. Домодедово, 1998. Ч. 1.
- 8. *Гомола*, *А. И.* История государства и права России : учеб. пособие / А. И. Гомола, С. Г. Панцерная. М., 2001.
- 9. Горский, A. A. Русские земли в XIII XIV вв.: пути политического развития / A. A. Горский. M., 1996.
- 10. Даркевич, В. Вечевая республика на Волхове / В. Даркевич // Наука и жизнь. − 2000. − № 1.
- 11. Дмитренко, А. В. История развития уголовного законодательства России о незаконных вооруженных формированиях или участии в нем / А. В. Дмитренко, И. А. Фаргиев // История государства и права. -2005. № 5.
- 12. *Егоров*, *B*. *C*. История уголовного наказания в период становления российского права / В. С. Егоров // Государство и право. -2006. № 5.
- 13. Зимин, А. А. Холопы на Руси (с древнейших времен до конца XV в.) / А. А. Зимин. М., 1973.
- 14. История государства и права. Источники права. Юридические памятники XI XX вв. / авт.-сост. П. Ю. Савельев. М., 1995.
- 15. *Кафенгауз*, *Б. Б.* Древний Псков. Очерки по истории феодальной республики / Б. Б. Кафенгауз. М., 1969.

^{*} Приводится в авторской редакции.

- 16. *Комаров*, *С.* Г. Наследственное право в Древней Руси / С. Г. Комаров. М., 1991.
- 17. Костомаров, Н. Севернорусские народоправства во времена удельно-вечевого уклада / Н. Костомаров. СПб., 1886.
- 18. Куликов, В. И. История государственного управления в России: учебник / В. И. Куликов,. М., 2001.
- 19. *Кутафин, О. Е.* Первый суд / О. Е. Кутафин, В. М. Лебедев, Г. Ю. Семигин // Российская юстиция. 2005. № 3.
- 20. *Кутафин, О. Е.* Судебная власть в России: история, документы: в 6 т. / О. Е. Кутафин, В. М. Лебедев, Г. Ю. Семигин // науч. консультант проекта Е. А. Скрипилев. Т. І. Начала формирования судебной власти / отв. ред. Н. М. Золотухина. М., 2003.
- 21. Леонтович, Φ . U. Бояре и служилые люди в Литовскорусском государстве / Φ . U. Леонтович // Журнал Министерства юстиции. СПб., 1907. № 5, 6.
- 22. *Мартысевич*, *И*. Псковская Судная грамота: ист.-юрид. исслед. / И. Мартысевич; отв. ред. П. Н. Галанза. М., 1951.
- 23. *Мартышин, О. В.* Вольный Новгород: общественно-политический строй и право феодальной республики / О. В. Мартышин. М., 1992.
- 24. *Момотов*, *В*. *В*. Судебный процесс и исполнение судебных решений в средневековой Руси / В. В. Момотов // Арбитражный и гражданский процесс. -2003. № 4.
- 25. Пичета, В. И. Аграрная реформа Сигизмунда-Августа в Литовско-Русском государстве / В. И. Пичета. М., 1958.
- 26. *Пичета*, *В. И.* Институт холопства в Великом княжестве Литовском / В. И. Пичета // Исторические записки. Т. 31. М., 1950.
- 27. *Похилевич*, Д. Л. Крестьяне Белоруссии и Литвы в XVI XVIII вв. / Д. Л. Похилевич. Львов, 1957.
- 28. *Похилевич*, Д. Л. Крестьяне-слуги в Великом княжестве Литовском в XVII XVIII вв. / Д. Л. Похилевич // Средние века. Вып. 21. M., 1962.
- 29. Семенец, В. С. Судебный процесс и судебное решение по Псковской судной грамоте / В. С. Семенец // Журнал российского права. 1999. N_2 7.
- 30. Сенин, А. С. История российской государственности: учеб. пособие / А. С. Сенин. М., 2003.

- 31. *Сидоренко*, *А. Ю*. Ответственность за нарушение земельного правопорядка (история развития российского законодательства) / А. Ю. Сидоренко // Государство и право. 2000. № 11.
- 32. *Сидоркин, А. И.* Лишение свободы в уголовном праве Русского государства IX − XIV вв. / А. И. Сидоркин // «Черные дыры» в российском законодательстве. -2004. № 3 4.
- $33.\,\mathrm{X}$ рестоматия по истории государства и права России / под ред. Ю. П. Титова. М., 2004.
- 34. *Цечоев*, *В. К.* История государства и права России с древнейших времен до 1861 г.: учеб. пособие / В. К. Цечоев, В. И. Власов, О. В. Степанов. Ростов н/Д., 2000.
- 35. *Чертков*, А. Н. Древнерусская Федерация / А. Н. Чертков // Журнал российского права. 2000. № 3.
- 36. *Щепетев*, В. И. История государственного управления в России : учебник / В. И. Щепетев. М., 2003.
- 37. Якутин, Н. 1100 лет Пскову / Н. Якутин // Экономика и жизнь. 2003. № 28.
- 38. Янин, В. Л. У истоков новгородской государственности / В. Л. Янин // Отечественная история. -2000. -№ 6.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- 1. Беляев, И. Д. История русского законодательства: учеб. для студентов вузов, обучающихся по юрид. спец. / И. Д. Беляев; МВД России; С.-Петерб. ун-т. СПб.: Лань, 1999. 639 с.
- 2. Вернадский Г. В. История России. Монголы и Русь : [пер. с англ.] / Г. В. Вернадский. Тверь : ЛЕАН ; М. : Аграф, 1997. 476 с.
- 3. Довнар, Т. И. Основания и результаты систематизации законодательства в Великом княжестве Литовском в XVI в. / Т. И. Довнар // Актуальные проблемы гражданского права. 2013. № 1 (2). С. 65-99.
- 4. Иванов, Ю. Ф. Статут есть статут / Ю. Ф. Иванов // Родина. 2006. № 7. С. 55.
- 5. Мартысевич, И. Д. Псковская судная грамота : ист.-юрид. исслед. / И. Д. Мартысевич ; отв. ред. П. Н. Галанза. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1951.-208 с.
- 6. Хара-Даван, Э. Чингис-хан как полководец и его наследие: Культурно-исторический очерк Монгольской империи / Э. Хара-Даван; послесл. Л. С. Бурчиновой. 2-е изд. Элиста: Калмык. кн. изд-во, 1991. 196 с.

ГЛОССАРИЙ

Архиепископ — высшее духовное лицо на Руси. Первоначально архиерей, глава крупной церковной области, объединяющей несколько епархий. Один из епископских титулов ниже митрополита, но выше простого епископа. Епископы, управляющие епархиями, были подчинены архиепископу. В Новгодской республике А. председательствовал на Оспода, являлся хранителем гос. казны и печати, осуществлял судебные функции. В условиях сосл.-предст. монархии А. в качестве члена Освященного Собора принимал участие в работе Земских Соборов

Бессудная грамота — судебное решение, вынесенное без судебного разбирательства в связи с неявкой стороны в суд

Брамчина -1) на северо-западе Русского государства в XIV - XVI вв. название купеческих и цеховых корпораций; 2) обычай общинного пира у славян

Бурмистр – городское должностное лицо

Вдовье стольце – имущество, выдаваемое вдове в пользование

Bиж – должностное лицо при суде

Владыко — обращение к пресвитерам и архиереям, в обращении используется звательный падеж (так же как при обращении к владетельным особам): «владыко», иногда с добавлением личного имени архиерея, а официально с добавлением титула

Вольная рома — 1) добровольная присяга (И. Д. Мартысевич, А. А. Зимин); 2) очистительная присяга (И. Е. Энгельман); 3) добровольная присяга группы лиц, напоминающая послушество семи послухов ст. 18 ПП (Ю. Γ . Алексеев)

Врадник – должностное лицо в аппарате управления

Выморщина – имущество, оставшееся без владельца и без наследников

Головщина — убийство

Головщина (по Литовскому статуту) — возмещение, уплачиваемое убийцей семье убитого

Городские куны – пошлины, идущие в пользу Пскова

Грабёж – хищение имущества с применением насилия (с боем)

Грамота на виноватого -1) бессудная грамота (М. Ф. Владимирский-Буданов); 2) грамота о доставке ответчика силой (И. И. Полосин, И. Д. Мартысевич)

Грамоты старые — документы, подтверждающие право собственности на землю или борть по давности владения

Державец (державца) – управитель великокняжескими имениями

Децкий – младший судебный чиновник

Доска – по Псковской Судной грамоте вид письменного договора займа на незначительную сумму; неформальный письменный документ. 1) род письменных юридических актов, существовавший в Древней Руси. Название происходит от «досок», на которых уже в XII – XIII вв. делались записи, устанавливавшие долговые обязательства. Д. делились на простые (до 1 рубля), не требовавшие обеспечения в виде заклада вещей, и закладные. Употреблялись вплоть до XVII в.; 2) старинные русские записи и акты, преимущественно означавшие долговое заемное обязательство. Д. делились на простые (без заклада) и закладные. По простым Д. совершался заем не выше 1 рубля; для большей суммы нужен был заклад (платья, доспехи, лошадь и др.). Хотя закладная Д. считалась актом бесспорным, но не освобождала от присяги (Псков. Суд. Грам)

Дякло – натуральный оброк

Епископ — высшее духовное лицо, «белое духовенство». В Русской православной церкви священнослужитель высшей (3-й) степени. Глава церковно-административной территориальной единицы (епархии, митрополии и т. д.). Иерархическое деление Е. (с IV в.): викарный Е. (викарий), правящий Е., архиепископ, митрополит, экзарх, патриарх

Живот – движимое имущество по ПСГ

Задница — термин древнерусского гражданского права, встречающийся в Русской Правде и означающий наследство/недвижимое

имущество (в том же смысле употребляется иногда статок). З. открывается в Русской Правде смертью отца семейства и продолжается смертью матери; при этом наблюдается резкая разница между смердьею и боярскою (или дружинною) 3. Первую получают только сыновья умершего, если сыновей нет, то наследует князь, выдавая часть на незамужних дочерей, вторая равно получается как сыновьями, так и, за отсутствием последних, дочерьми (сестры при братьях не наследницы; братья отдают их замуж с приданым, смотря по средствам). Вдова после мужа не наследница; она или получает в полную собственность то, что на нее взложил муж при жизни, или же, если по смерти мужа решает вдовствовать, то получает часть по закону. Дети от рабы 3. не имеют, но получают свободу вместе с матерью. «Матерняя часть» может быть завещана безразлично и сыновьям, и дочерям; если же мать умрет «без языка», не распорядившись, то эта часть становится 3. того из детей, у которого она жила и кормилась. Дети от разных отцов и одной матери (единоутробные) получают задницы каждый после своего отца. Младший сын по закону наследует отцовский двор под условием дележа 3. между всеми сыновьями поровну, за выделом из последней лишь части по душе. Устанавливая смердью и боярскую З., Русская Правда различает наследование по закону и наследование с «ряда», т. е. договора при жизни завещателя, и знает наследование только по прямой нисходящей линии. Братьев при случае отсутствия «ряда» делит в случае спора княжеский детский, получающий с них за то гривну кун

Закладник (также закладень, или закладчик) — зависимое от кредитора лицо в Древней Руси, занимавшее середину между холопами и вольными людьми. Не платил налоги в казну. Отношение это установлялось хозяйственным договором между князем (или боярином) и вольным человеком: первый принимал последнего на свою дворовую службу, давал ему ссуду с правом немедленно по возвращении этой ссуды покинуть службу. Условность службы и право прекратить ее по своей воле резко отличали 3. от кабальных холопов, зависимость которых могла прекратиться лишь со смертью господина, давшего ссуду. Закладничество, по памятникам права, наблюдается на всем протяжении XIII — XVII вв. Русская Правда и Судебники молчат о 3. Уложение запретило закладываться тяглым людям и тем, которые

жили у последних в качестве наймитов и сидельцев. Мотив запрещения заключается в том, что 3. не тянули тягла; государство не могло допускать, чтобы тяглые люди, избегая тягла, закладывались за монастыри и за сильных людей. Освобождение 3. от тягла шло исстари; в одной грамоте 1619 г. прямо говорится, что 3. «податей никаких с своею братьею (т. е. тяглецами, из среды которых 3. вышли) не платят, а живут себе в покое». В удельную эпоху 3. освобождались даже от суда местной администрации и судились своими кредиторами

Закладничество — на Руси XIII — XVII вв. поступление в зависимость к феодалу. Закладник терял личную свободу, но освобождался от уплаты государственных налогов

Запись — по Псковской Судной грамоте одна из форм заключения письменного договора, заключавшаяся в составлении документа, копия которого скрепленная печатями сдавалась в архив

Зарок – обозначенный соглашением срок уплаты

Земянин — шляхтич

Изорник — категория феодально-зависимых крестьян в Псковской земле в XIV — XVI вв. И. платили феодалу оброк (1/4, а иногда и половину урожая) и выполняли некоторые работы за арендованную землю. Могли уйти лишь однажды в году — в «Филиппово заговенье» (14 ноября), вернув при уходе ссуду сельскохозяйственным инвентарем или деньгами и уплатив 1/2 урожая. Имущество беглых И. переходило господину

Имание – требование кредитора, долговое обязательство

Исправа (ст. 3 ПСГ) – расследование. «Без исправы» могло означать, по Ключевскому, или 1) не поставив дела прямо или право, не изложив дела, как оно было (в древнеславянских рукописях наречие «прямь» или «премь» означало – «правильно»), или 2) не дав обвиняемому возможности «исправиться», оправиться, оправдаться

Кримская татьба — 1) воровство из помещения, клети (храмины) (Н. Н. Мурзакевич, Ф. Н. Устрялов); 2) кража церковного имущества (М. Ф. Владимирский-Буданов, С. В. Юшков); 3) кража имущества из церкви, т. е. не только непосредственно церковного имущества, но и нецерковного, хранившегося в церкви (чаще всего в под-

клети) (М. М. Исаев); 4) кража из Кремля (Крома) (Л. В. Черепнин, А. А. Зимин, И. Д. Мартысевич); 5) святотатство

 ${\it Ларь}$ — архив и вечевая канцелярия, располагалась в Троицком соборе Пскова

Листы – грамоты

Маршалок – придворный чин

Мыто – торговая пошлина

 ${\it Haймиты}$ — на Руси XII — XVII вв. общее название разорившихся крестьян, посадских и беглых холопов, нанимавшихся на работы и находившихся в личной зависимости от нанимателя

Наход — нападение, вторжение; скорее всего, вооруженное вторжение с целью захвата чужого владения

Ocnoda — правительственный совет Др. Новгорода, орган по предварительной разработке вопросов, которые затем выносились на рассмотрение вече. Управлял текущими делами

Отвок — отречение, отказ от продолжения аренды, расчет с землевладельцем-арендодателем (Михайлов, Богословский). Павлов-Сильванский сопоставляет «отрок» с отказом (desaveu) феодального права в западном средневековье. И Аргунов находит, что «отрок» — не просто срок аренды, но «акт большой важности, особый юридический момент», «соединявшийся не только с расчетами по обязательствам, но и с уступкой одной стороной половины имущества своего другой стороне» (см. ст. 63)

Омчина — феодальная земельная собственность, родовое поместье на Руси, до XVIII в. передававшиеся по наследству; то же, что и «вотчина» — древнейший вид земельной собственности в России, переходившей по наследству

Перевем — 1) измена, переход на сторону врага. Примером может служить измена бояр в 1241 г. и сдача Пскова крестоносцам; 2) сплетни, поклеп; вид преступления против государства — измена, донос (по Π C Γ)

Пересуд – пересмотр дела

Пировой староста — руководитель пиршества, ответственное лицо на пире

Повет – административная единица

Позовник — 1) приказный служитель, вызывающий на следствие или в суд; 2) истец. В ст. 25 упоминается позовник, осуществляющий вызов обвиняемого в суд по специальной повестке — позывнице. Причем позывница представляет собой особый акт, который составляется писцом, оплачивается пошлиной и запечатывается княжой или «троицкой» (псковской) печатью. Позовник свою повестку оглашает на погосте — в церковно-административном центре общины, к которой принадлежит обвиняемый. Если же тот спрячется (на языке Псковской судной грамоты — стулится) от позывницы, то повестку следует читать перед приходским священником. Если в течение пяти дней после оглашения повестки позваный не является на суд, на него истцу выдается «грамота на виноватого» (по-видимому, о принудительной доставке)

За порядком в помещении суда (судебной горнице) следили подверники (судебные привратники), и ПСГ представляет их как служителей закона. Об их функциях говорится в нескольких статьях. Например, ст. 58 обозначает их как охранников и прописывает наказание тому, кто силою в судебню полезет и подверника ударит (того следует заклепать в колодку и взыскать с него рубль пени в пользу князя и 10 денег в пользу привратника). Ст. 59 определяет их число и оплату их труда (привратникам быть по одному со стороны князя и со стороны города Пскова, они присягают в том, что не погубят правого и не оправдают виновного, и с каждого заседания с признанного виновным им следует брать по одной деньге)

Подвойские — функции судебных исполнителей выполняли должностные лица двух видов: *подвойские* как представители Псковского государства и княжеские слуги как представители интересов князя. Они производили обыски, выезжали на выемку поличного у вора, налагали оковы на обвиняемых, исполняли судебные решения. Оплата их труда проводилась из расчета по одной деньге на каждые 10 верст. В поездку для производства обыска по делу о воровстве

пристав отправлялся вместе с привратником. Оплата их труда в таких случаях именовалась соответственно приставное и дверское (ст. 65)

Позовница – призывная, зазывная грамота, повестка о явке в суд

Покрума (подмога) — возвратная ссуда, взятие которой приводило к установлению большей зависимости крестьянина — изорника, огородника, кочетника — от господина (государя)

Поле – в Русском государстве XIII – XVI вв. судебный поединок. Упоминалось в Судебниках 1550 и 1589 гг. Обычно П. предусматривалось как альтернатива присяге (крестному целованию), причем в качестве противоборствующих могли выступить и свидетели обеих сторон. Инициатива решения дела принадлежала участникам процесса. Престарелые, малолетние и духовные лица имели право выставлять за себя другое лицо («наймита»). Проигрыш поединка или отказ от П. означал проигрыш дела

Посад — в Русском государстве XV — XVIII вв. предместье, торгово-ремесленная, первоначально не укрепленная часть городов. В XV — XVII вв. торгово-ремесленное население Π . — посадские люди — относилось к тяглым сословиям, земля на Π . считалась в верховной собственности государства. Частнофеодальные владения на Π . («белые» слободы и дворы) были ликвидированы к середине XVII в.

 $\pmb{\Piocadhuk}-1$) наместник князя в землях Древнерусского государства X-XI вв.; 2) высшая государственная должность в Новгороде в XII-XV вв. и Пскове в XIV- нач. XVI в. Избирался из знатных бояр на вече

Первоначально наместник князя в землях, входящих в состав Древнерусского государства. Впервые термин «посадник» встречается в «Повести временных лет» под 997 г. Позднее термин «посадник» стал означать название высшей государственной должности в Новгороде (до 1478 г.) и Пскове (до 1510 г.). Посадники избирались на вече из представителей наиболее богатых и знатных боярских семей. В Новгороде реформа Онцифора Лукинича (1354 г.) вместо одного посадника ввела шесть, правивших пожизненно («старые» посадники), из среды которых ежегодно избирался новый – «степенный» посадник. Реформой 1416 — 1417 гг. число посадников было увеличено

втрое, а «степенные» посадники стали избираться на полгода. В Пскове с 1308 по 1510 г. учтены 78 посадников. С присоединением Новгорода и Пскова к Москве должность посадника была ликвидирована

Посул — взятка. Ключевский отмечает, что *посул* — гонорар чиновнику, который поможет на суде открыто той или другой тяжущейся стороне; такой посул допускался законом; *посул тайный* — это тайная сделка тяжущихся с судьей или его помощником, и как таковая она запрещалась законом

Привилей – жалованная грамота

Присевок – натуральный оброк

Приставная грамота – документ, доставлявшийся судебным приставом (например, о вызове в суд)

Приставное – судебная пошлина в пользу пристава

Пятина — единица (одна из пяти) административнотерриториального деления Новгородской земли до XVIII в. Упразднены окончательно в 1775 г. Система пятин окончательно сформировалась к XV в. В каждой пятине было по нескольку присудов (уездов), в каждом присуде (уезде) — по нескольку погостов и волостей. В XVI в. пятины были разделены на половины (полупятины). Время возникновения пятинного деления неизвестно (в летописных источниках сведения отсутствуют), но существуют две гипотезы

 $\it Pastoou$ — наиболее опасное преступление, непровоцированное убийство с целью грабежа, вооруженная засада на дорогах с той же целью

Рота — в судебном процессе княжеской Руси — особый вид доказательства вины, присяга — клятва. Первоначально Р. означала спор, битву и имела значение Божьего суда, т. е. суд. поединка. В значении присяги Р. известна уже в договорах Руси с Византией X в. и в Русской Правде

Рука (порука) – поручительство

Рукописание — завещательное распоряжение, завещание. К завещанию предъявляются определенные формальные требования: оно

подлежит хранению в архиве Кремля; в нем должны указываться все долги завещателя, а также, по-видимому, должны оговариваться все сделки, участником которых являлся наследодатель, и, в частности, должен содержаться перечень имущества, взятого или сданного наследодателем на хранение

Рядница — 1) письменный документ, свидетельствующий об уплате, копии которого хранятся в архиве Троицкого собора; 2) по Русской Правде и Псковской судной грамоте расписка в получении долга. Иногда рассматривалась как имеющий законную силу документ

Серебщизна — чрезвычайная подать на военные нужды

Cman - 1) сословие; 2) пол; 3) военный лагерь

Староста – воевода

Стацея – подать фуражом

 ${\it Cydhuцa}-1)$ протокол судебного разбирательства; 2) письменное решение суда

Сябры – владельцы общего капитала по долям, нераздельно

 Φ илиппов день — 14 ноября, день накануне Рождественского; или Филиппова, поста (с 15 ноября) — время ухода земледельцев от своих хозяев

Xodsimalpha - 1) тот, кто ходатайствует за кого-нибудь, выступает как чей-нибудь защитник, заступник; 2) поверенный по делам, ведущий чьи-нибудь дела в судах, присутственных местах

Хоругвь — войсковое знамя

X o p y h ж u u - начальник хоругви поветовой (поветового ополчения)

Челядь невольная – холопы

СОДЕРЖАНИЕ

введение	3
Глава 1. РАЗВИТИЕ ПРАВА НА СЕВЕРО-ЗАПАДЕ РУСИ	4
Беляев И. Д. История русского законодательства	4
(Извлечения) Вопросы и задания для самоконтроля	
•	23
Мартысевич И. Д. Псковская судная грамота (<i>Извлечения</i>)	26
ПРЕДИСЛОВИЕ	
Вопросы и задания для самоконтроля	
ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ	29
Вопросы и задания для самоконтроля	
ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ПРАВО	37
Вопросы и задания для самоконтроля	
НАСЛЕДСТВЕННОЕ ПРАВО	50
Вопросы и задания для самоконтроля	54
ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	54
Вопросы и задания для самоконтроля	63
ВИДЫ НАКАЗАНИЙ	64
Вопросы и задания для самоконтроля	69
СУД И ПРОЦЕСС	69
Вопросы и задания для самоконтроля	81
Глава 2. ПРАВО ЗОЛОТОЙ ОРДЫ	82
Вернадский Г. В. Монголы и Русь (Извлечения)	
Вопросы и задания для самоконтроля	93
Хара-Даван Э. Чингис-хан как полководец и его наследие	
(Извлечения)	
Вопросы и задания для самоконтроля	105

Глава 3. ПРАВО ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО	106
Иванов Ю. Ф. Статут есть статут (Извлечения)	106
Вопросы и задания для самоконтроля	108
Довнар Т. И. Основания и результаты систематизации	
законодательства в Великом княжестве Литовском в XVI в.	
(Извлечения)	109
Вопросы и задания для самоконтроля	127
ДИДАКТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ	128
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	209
РЕКОМЕНДАТЕЛЬНЫЙ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ	
СПИСОК	210
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ИСТОЧНИКОВ	212
ГЛОССАРИЙ	213

Учебное издание

РАЗВИТИЕ ПРАВА В ПЕРИОД ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАЗДРОБЛЕННОСТИ НА РУСИ

Хрестоматия

Авторы-составители: БОРИСОВА Ирина Дмитриевна ОШМАРИН Александр Александрович

Редактор А. А. Амирсейидова
Технический редактор Н. В. Пустовойтова
Корректор О. В. Балашова
Компьютерная верстка Л. В. Макаровой
Выпускающий редактор А. А. Амирсейидова

Подписано в печать 18.11.21. Формат $60 \times 84/16$. Усл. печ. л. 13,02. Тираж 50 экз. Заказ

Издательство

Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. 600000, Владимир, ул. Горького, 87.